

•

Анна Гаврилова
Любимая адептка Его величества 3

Пролог

Георг

И всё-таки я гений. Нет, в самом деле!

Всего-то и требовалось, что объяснить Маргарите подходчивей, потратив на это достаточное количество времени, и вот результат.

Два дня! Целых два дня спокойствия! Никаких происшествий с участием юной Сонтор и никакой нервогрёпки. Это ли не счастье? Главное с вершин этой эйфории не упасть.

Я шумно вздохнул и откинулся на спинку кресла. Смех смехом, но мне не верилось, что всё может быть настолько легко.

Прямо сейчас я ждал донесения от спецов, охранявших ворота школы. В единственный для адептов выходной Маргарита должна была проследовать в столичный особняк Сонторов и сидеть там до вечера. Причём сидеть тихо!

Но...

Сообщение вышло другим.

Камень в перстне связи замерцал и, активировав артефакт, я услышал:

– Ваше величество, у нас проблемы. За леди Маргаритой приехала лично герцогиня Сонтор. Она делает вид, что всё штатно, но нам категорически не нравится выражение её лица. Герцогиня что-то задумала! На попытку спросить отреагировала резко, и...

Дальше я слушать не стал.

Пробив защиту собственного кабинета и вообще дворца, телепортировался к Академии. В две секунды очутился на площади и застал описанную специалистом картину.

Закрытые ворота. У ворот экипаж с гербами Сонторов, рассерженная вниманием охраны Филиния, несколько растерянная Марго и группа сотрудников службы Внутренней разведки, окружившая двух леди.

– Да как вы смеете! – громко воскликнула Филиния. – Что за беспредел?

Зато Маргарита кричать не пыталась, но смотрела хмуро. Увидав меня встрепенулась и толкнула бабушку в бок.

Герцогиня Сонтор развернулась, а я подошёл ближе и поинтересовался:

– Что здесь происходит?

Спецы склонились в коротких поклонах и отступили, делая кольцо оцепления чуть шире.

Они не ответили, а вот Филиния...

– Это я спрашиваю! Что происходит, ваше величество? Почему ваши люди смеют нас задерживать?

Мм-м... Выражение лица, говорите? Да на ней и одежда несколько странная. Не для домашних посиделок. Тут словно намечается некий официальный визит.

– А куда вы вообще собрались? – уточнил я.

Герцогиня замаялась, но лишь на секунду. Я уже приготовился выслушивать какую-то чушь, счищая лапшу с ушей, но нет.

– Ваше величество, это не важно. Вопрос касается только нашей семьи.

Прекрасно.

– А вы ни о чём не забыли? – спросил вкрадчиво. – Например, о приказе короля?

Марго побледнела, зато Филиния отреагировала спокойней. Словно визит, который задумала старая леди, имел слишком большое значение. Куда большее, чем все приказы вместе взятые.

– Ваше величество, прошу простить, – герцогиня тоже изобразила поклон, – но вы не можете держать нас взаперти, мы ничего дурного не сделали. У нас с Маргаритой есть необходимость...

– Отлично. Я иду с вами.

– Что?

Филиния уставилась удивлённо, а Марго поморщила нос. Уж кто, а адептка моего присутствия точно не хотела.

Так-так... И что же они такое задумали, что сам король становится нежелательной персоной?

– Я иду с вами, – повторил холодно. – Либо так, либо немедленно отправляйтесь в особняк.

Филиния скисла и поджала губы, а Маргарита... создалось вдруг впечатление, что она вообще не в курсе происходящего.

После долгой паузы герцогиня смирилась:

– Хорошо, ваше величество.

Она повернулась к поджидавшему экипажу и махнула рукой, отпуская возницу. После чего достала из кармана телепортационный амулет.

Тип амулета позволял групповые переходы, и я велел спецам:

– Пятеро с нами.

Филиния аж подпрыгнула. Пожилая интриганка уставилась возмущённое прежнего, но возражать всё-таки не стала. Бросив быстрый взгляд на внуку, подняла амулет, и шар-подвеска начал вращаться.

Все сразу придвинулись, а я шагнул к Маргарите и встал за её спиной. Наклонившись, вдохнул аромат волос и предостерегающе клацнул зубами возле розового ушка.

Я был грозен! Суров! А она? Адептка неожиданно качнулась назад, словно случайно впечатывая каблук в мягкую замшу моего сапога.

– Мм-м... – вырвалось невольно.

Это ещё что? Что за бунт? Что за вольности?!

Единственная фамильярность, которую я поощряю со стороны леди Маргариты – это поцелуи! Вот их я готов терпеть бесконечно долго, а каблуком по ноге...

Додумать не успел. Пространство озарила вспышка, мы совершили переход.

Глава 1

О том, что Филиния задумала нечто идущее вразрез с указаниями короля, я догадалась сразу. Но по-настоящему удивило другое – то, как быстро среагировали приставленные к воротам Академии королевские шпионы и с какой скоростью явился сам Георг.

Желание монарха отправиться с нами? Учитывая все последние события, оно было логичным.

Не понимала я одного – куда мы всё-таки идём?

Вспышка.

Свет ударил по глазам, а потом я осознала себя стоящей во дворе некоего замка. Небольшого и не такого величественного как замок

Сонторов, но вполне себе.

Однако понятнее опять не стало. Будь мы с Филинией вдвоём, я бы обязательно спросила, но при Георге и его людях промолчала. Вдруг мы в таком месте, которое я обязана знать?

Короткая заминка. Филиния осталась невозмутима, а король, оглядевшись, хмыкнул. После чего подал сопровождавшим нас шпионам некий знак.

Ещё секунда, и мужчины дружно сняли плащи. Вывернули их наизнанку и превратились из «обычных прохожих» в самую настоящую стражу.

Статные, строгие, в чёрных плащах, украшенных серебряными узорами и символом королевской короны. Серьёзность момента резко возросла.

Потом непойми откуда выскочила румяная служанка и, увидав нашу компанию, всплеснула руками.

Она хотела попятиться и убежать, но Филиния остановила властным:

– Сообщите леди Вейз, что прибыли его величество Георг, герцогиня Сонтор и маркиза Сонтор – леди Маргарита. Мы ненадолго. Мы желаем посетить склеп.

Уф!

Сначала я ушам не поверила. А когда первый шок прошёл, уставилась на бабушку в оба глаза.

Филиния мотнула головой, явно намекая, что вопросы сейчас неуместны, но я и без объяснений уже поняла.

Мы в родовом замке Вейзов, и именно тут предположительно похоронена леди Альбрина. Значит, мой рассказ всё же посеял сомнения, и Филиния решила проверить. Разумный, но очень волнительный шаг.

Волнительный для герцогини и, разумеется, для меня. У меня аж пальцы задрожали. И это при том, что я тему нашего родства для себя вроде как закрыла. Решила, что доказательства совершенно неважны и Филиния может считать меня кем захочет. Хоть внучкой, хоть самозванкой, хоть кем.

Но сейчас... Неужели подсознательно мне по-прежнему хотелось расставить все точки над «i»?

Служанка умчалась, однако ждать появления хозяйки замка мы не стали. Филиния указала направление, и вся делегация отправилась за ней.

Замок был фундаментальным и сложным – не жилище, а настоящее укрепление. Кроме башен с узкими бойницами тут имелся целый лабиринт из защитных стен.

Мы вышли в одни ворота, затем нырнули в другие. Прошли узким внешним коридором, потом очутились в круглом, пустом, не слишком ухоженном дворе.

Дальний угол этого двора примыкал к одной из башен и там виделась низкая дверь, похожая на вход в погреб или иное хозяйственное помещение, расположенное под замком. Именно туда мы и направились. Оказалось, это вход в склеп.

Георг дал указание, и один из стражников обогнал Филинию. Он распахнул дверь, которая была слишком тяжёлой для леди, а остальные вооружились магическими факелами – они хранились на входе, возле стены.

После этого вся наша процессия окунулась в этакий зловещий сумрак... Мы спустились по ступеням и вошли в широкий подвал с низким потолком. Повсюду стояли строгие каменные саркофаги, в воздухе висел запах земли и сырости.

Я не заметила, как и когда успела вцепиться в локоть Георга. Но король не возражал.

Филиния вела вперёд. Всё дальше и дальше, в самую глубь мрачного подвала. Наконец герцогиня остановилась возле очередного каменного ящика и попросила сопровождающих закрепить факелы. А сама начала медленно обходить саркофаг.

Герцогиня Сонтор касалась крышки, что-то шептала, а я вспомнила её слова про некий отклик.

Леди упоминала, что когда умирает маг, обязательно остаётся некий след.

Повинуясь скорее интуиции, чем разуму, я прикрыла глаза и расслабилась. Позволила себе почувствовать окружающее пространство, отодвигая пугающую мысль о том, что находимся на кладбище.

Первые пару секунд ничего не происходило, а потом в моей голове словно щёлкнул тумблер. Я чётко поняла, что вокруг не пустые

кости, а нечто наполненное.

В подавляющем большинстве саркофагов присутствовала энергия, причём дружественная. В могиле, рядом с которой мы стояли, энергия тоже была.

След оказался настолько чётким и объёмным, что я усомнилась в собственной теории!

Зато Филиния отступать не собиралась. Закончив свой странный обход, она обратилась к людям Георга:

– Вы могли бы его открыть?

Вот тут монарх, наконец, удивился.

– Открыть? – переспросил он. – Леди Филиния, вы серьёзно?

– Конечно. Разве я похожа на шутницу? – нервно, но с достоинством отозвалась Филиния.

Все замерли. Спецы ждали подтверждения приказа, а Георг переваривал услышанное. Сначала сверлил взглядом бабушку, затем очень медленно повернулся ко мне.

Его взгляд был тёмным, словно речь об очередном несанкционированном приключении, в которое я вляпалась совершенно добровольно.

Но я не вляпывалась! Более того...

– Ты же с нами, – сказала шёпотом. – Значит ничего дурного не случится.

И тут мне припомнили:

– Но вы меня не приглашали! Я напросился сам!

Ы... До чего же сложная ситуация. Король прав – его не приглашали. Но и я понятия не имела, куда иду.

– Мар-рго, – произнёс он, наклоняясь к самому уху. – Помнишь, о чём мы недавно говорили? Я не буду разбираться в степени твоей невиновности!

Эх, не доцеловала я его по ходу...

– Георг...

+++Дорогие читатели,хотим сказать огромное спасибо за то огромное количество добрых слов и пожеланий, которые мы получили вчера :)Это было невероятно! Улыбательно и смущательно :)Очень надеемся, что 3я книга получится не менее интересной и позитивной, чем 2я :) (Работаем над этим)))Спасибо вам!

Меня проигнорировали. Зато наконец прозвучала та самая отмашка для спецов-стражников. Засветились сполохи магической плазмы – с её помощью подрезали приросшую к саркофагу крышку. Затем поток воздуха поднял эту крышку и аккуратно переместил к стене.

Мы увидели содержимое каменного ящика – серая тряпка, укрывающая нечто неровное.

Я внутренне сжалась, сильнее впиваясь в руку его величества, а Филиния сделала храбрый шаг вперёд.

Миг, и...

– Господа! – визг был настолько неожиданным, что я подпрыгнула.

Вздрогнули вообще все. Только Георг остался невозмутим, как утёс над морем.

Король обернулся на голос первым, мы за ним. Картина, которую увидели, была в целом ожидаемой. От входа к нам спешила женщина – немолодая и заметно растрёпанная. Она точно одевалась впопыхах.

За ней торопился пришибленного вида молодой человек лет двадцати пяти. Аристократ. Как и леди, он не имел ни малейшего сходства с Филинией или со мной, но на шейном платке я различила брошку с гербом Вейзов.

Когда парочка приблизилась, леди присела перед Георгом в глубоком реверансе и выпалила, задыхаясь после бега:

– Доброе утро! Ваше величество! Какая честь! Как мы рады! – правда радости на её лице не читалось, только тревога.

Быстрый недобрый взгляд на Филинию, убийственный на меня, и леди Вейз задала резонный вопрос:

– Но что происходит? Почему вы...

– Циора, успокойся, – холодно перебила эту речь Филиния. – Мы скоро уйдём.

В общем, хоть Филиния и являлась урождённой Вейз, прав хозяйничать в замке у неё точно не было. А касательно Циоры – насколько мне помнилось, она была вдовой родного брата Филинии, вдовствующей графиней Вейз.

В парне я опознала её сына, который, в силу каких-то заморочек, не мог пока принять титул графа и оставался виконтом. Парень был

магом, но не слишком сильным. Его дар развился посредственно, он даже столичную Академию не закончил, не потянул.

Ничего дурного про Циору я от Филинии не слышала, но было очевидно, что леди Вейз та ещё стерва. Вроде не выскочка, но своего точно не упустит. Вот и сейчас...

Вторжение на свою территорию графиня восприняла весьма болезненно. Однако, учитывая присутствие Георга, учинить скандал не могла.

– Леди, – Георг кивнул Циоре, – это необходимость.

На этом всё! Король отвернулся и посмотрел на Филинию выжидающе. Герцогиню уговаривать не пришлось.

Новый шаг к каменному ящику, протянутая рука, сдёрнутая серая тряпица, и мы увидели неприятное. Нечто тёмное, иссушенное временем, перемешанное с серыми осколками, похожими на кости.

Его величество вопросительно заломил бровь.

А вот Филиния не дрогнула. С храбростью, достойной опытного медика, она натянула тонкие перчатки и принялась разбирать содержимое саркофага.

Подошедшая ближе Циора не выдержала и ахнула:

– Филиния! Что ты делаешь! Это же святотатство! Нельзя тревожить покой мёртвых, это...

– Помолчи, – строго ответила герцогиня Сонтор, и леди Вейз закрыла рот.

В теории тут можно было заподозрить некий заговор. Подумать, что Циора как-то причастна к ситуации с Альбриной и вообще. Такая мысль в моей голове действительно мелькнула, но сразу погасла – из всего, что я знала о семействе Вейзов следовало, что у Циоры не было причин желать смерти сёстрам своего мужа.

А смысл? Титул и состояние в любом случае наследовал брат.

Леди Альбина готовилась выйти замуж, у Филинии шансов остаться незамужней и как-то претендовать на имущество семьи Вейзов тоже не имелось. Разве что на шпагу, но шпага – всего лишь артефакт. Ценный, уникальный и совершенно от титулов не зависящий.

Объективно, единственным «грехом» Циоры была её неприятность. Но далеко не каждый неприятный человек является преступником. Среди приятных преступников тоже полно.

В общем, я отбросила паранойю и сосредоточилась на происходящем. Заодно заметила, что стою уже практически вплотную к королю. Ещё осознала его руку на своём плече – Георг обнимал и как будто успокаивал.

Словно чуял, что здесь, в склепе, может обнаружиться нечто важное. Или просто пытался уберечь от возможных неприятностей, которые так и норовят меня увлечь?

Не знаю. Да и не важно! Я просто стояла, смотрела и ждала, а через несколько минут Филиния издала странный вздох.

Все сразу напряглись. Стражники качнулись к саркофагу, но их помощь пока не потребовалась. Поджав губы, Филиния вытащила из вороха останков некий свёрток... Он выглядел чужеродно. Странный и совершенно неуместный предмет.

– Так-так, – не выдержал король.

Мы с Филинией не объясняли ничего! Более того, мы и не собирались делиться информацией! Но ситуация была слишком очевидна.

– Мне нужно больше света, – сказала Филиния стражникам.

С этими словами она направилась к соседнему саркофагу, явно намереваясь использовать его как стол. И вот интересная деталь...

Ощущение наполненности энергией и такого узнавания, по которому и определяли подлинность лежащих в могиле останков, сразу исчезло. Оно переместилось... Ушло вслед за свёртком.

То есть свёрток был подлинным! А всё остальное – нет.

Дальше можно было не смотреть, потому что результат я знала. В свёртке лежали остатки двух пальцев, и это означало, что моя теория верна. Альбина не погибла при том нападении. Каким-то образом моя родная бабушка переместилась в другой мир, где и осталась. Видимо не смогла вернуться.

Но зачем нападавшие инсценировали её смерть? Неужели хотели «успокоить» таким образом семью Вейзов и короля Биорма? Чтобы пропавшую Альбрину никто не искал?

– Хм, – голос одного из стражников донёсся словно издалека. Он был сосредоточенным и приглушённым. – Тут усиливающий кокон. Очень качественная работа, заряд рассчитан на столетия. Делал настоящий мастер.

Кокон?

– Именно этот кокон позволил усилить эффект присутствия, – тихо сказала Филиния. Леди словно бы рассуждала вслух, но это были объяснения для меня. – Создать ощущение, что в могиле не фрагмент, а всё тело.

Из моего горла вырвался хрипящий звук.

Я даже пошатнулась, хотя ничего внезапного в новостях не было, а нервничать я вообще-то не собиралась. Рука Георга тут же переместилась на мою талию, чтобы удержаться.

Взгляд короля стал очень пристальным. Очень!

– Я это забираю, – уведомила Филиния, подхватывая вскрытый свёрток.

Циора снова ахнула, и даже заговорила, но вдовствующую графиню Вейз никто не услышал.

– Нет, – неожиданно сказал Георг. – Свёрток забираем мы.

Герцогиня Сонтор резко обернулась, уставилась возмущённо. А Георг добавил:

– У нас гораздо больше возможностей, леди. Королевские службы приложат все усилия, чтобы определить мастера, изготовившего кокон. Вам самой подобные экспертизы недоступны.

Логично? Очень.

Филиния даже успокоилась, но тут её внимание зацепилось за то, в какой позе мы с Георгом стоим...

Суровый блеск фиалковых глаз, и я тоже очнулась! Ой-ой. Что-то не то. Неприличное, не подобающее этикету и вообще странное.

Я поспешила отодвинуться от сюзерена, правда отпустили меня не сразу и со скрипом. К счастью, комментировать ситуацию нашего слишком близкого стояния никто не стал. Все, даже Георг, притворились будто ничего и не было.

Один из спецов забрал у Филинии свёрток, другой, маг-воздушник, вернул на место крышку, вновь запечатав саркофаг. После короткой паузы все отправились на выход. Циория при этом опять пыталась что-то говорить, но вся её речь воспринималась как белый шум.

Наконец, когда снова очутились во дворе, под яркими лучами осеннего солнца, Георг остановился и велел:

– Всем посторонним выйти! – под «посторонними», как ни странно, подразумевались только леди Вейз с сыном.

Стража же получила другой приказ:

– Охранять!

Несколько секунд, и хозяева замка исчезли – вышли через вежливо распахнутую для них калитку. А стражники рассредоточились по двору, взяв нас в кольцо, но повернувшись при этом спиной.

Но Георгу и этого показалось мало! Сюзерен покрутил один из перстней, и вокруг нас образовался полупрозрачный купол, отрезавший от охраны. Чуть позже я поняла, что купол защищал от прослушивания, ну а прямо сейчас...

Глава 2

Георг

– Леди, я вас слушаю, – сказал я, обращаясь к Филинии.

Та сделала удивлённое лицо, словно ничего не понимает. Вообще не представляет о чём говорить.

Интересный ход. Но я не поддался – продолжил молчать, изображая бронзовый памятник.

Спустя минуту герцогиня не выдержала:

– Простите, ваше величество. Но что именно вас интересует?

Меня интересовало всё, однако начать я решил с главного:

– Леди Филиния, я похож на идиота? – мой оскал был широким, но, в общем-то, беззлобным.

– Разумеется нет. Ну что вы!

– Вот именно, леди, – рявкнул уже жёстче. – Я не идиот. – Вздох, и я продолжил: – Я с самого начала утверждал, что с леди Маргаритой не всё чисто. Она не имеет отношения ни к вашему сыну, ни к Сонторам. Леди Маргарита урождённая Вейз! Признавайтесь, она потомок вашей сестры?

Я скрипнул зубами, а старая интриганка не дрогнула. Зато Маргарита началась ёжиться и озираться, словно выискивая куда бы сбежать.

– С чего вы это взяли? – выдохнула Филиния. – С чего вы решили, что Марго – потомок Альбрины?

– С того! – отрезал я.

Филиния поджала губы, а я всё-таки озвучил элементы своих измышлений:

– Маргарита появилась внезапно, как снег на голову. И лишь после её появления, спустя очень много лет, вы вдруг решили вскрыть могилу сестры. Хотите сказать, что эти события не связаны? Не поверю! Убеждён, Марго передала вам информацию, после которой вы решили посетить склеп. А откуда у юной девушки могут быть некие особенные сведения о леди Альбрине? Если она росла в замке Сонторов, взаперти, то, разумеется, ничего особенного знать не может. Но она знает! Следовательно, она напрямую связана с Альбриной Вейз.

Всё. Шах и мат. У Филинии даже лицо вытянулось, и крыть тут было нечем.

Но некоторые леди совершенно невыносимы – леди Сонтор из этой же категории. Она попробовала возразить:

– Может Маргарите сон приснился? Пророческий...

– Ага, конечно. А почему именно Маргарите? Почему не вам?

Герцогиня всё-таки потупилась, признавая поражение.

После новой паузы прозвучало:

– Даже если так, это что-то меняет? – Филиния была серьёзна и строга.

– Вообще-то кое-что меняет, – не выдержал я. – Например, ставит под сомнение её право наследования.

Собеседница не согласилась:

– Марго мой единственный потомок. По закону я имею право передать герцогство своей наследнице по другой линии.

– Так-то оно так, но по прямой было бы лучше. Куда меньше вопросов и внимания, в том числе от недоброжелателей.

Филиния ожидаемо фыркнула, но тут выражение её лица изменилось. Леди посетила «милая» догадка, которой она и поспешила поделиться:

– Ваше величество, говоря об изменениях, вы имели в виду то предложение, которое...

– Нет, – перебил резко. – То предложение уж точно остаётся в силе.

Не удержавшись, я покосился на Марго.

Любимая адептка не поняла. Ясно. Значит ей ещё не сказали о наших общих планах.

– Если так, то... я вообще не вижу проблемы, – голос Филинии прозвучал осторожно.

Угу. Не видит, как же.

Главная проблема лежала на поверхности и заключалась в том, что:

– Вы меня обманывали! – рявкнул грозно. – Меня! Своего короля!

Леди потупилась. Марго последовала примеру «бабушки», но, в отличие от старой интриганки, выглядела по-настоящему смущённой.

– Простите, – выдохнула Филиния. – Это была вынужденная мера.

Я скрипнул зубами.

Хотелось потребовать подробных объяснений, но прямо сейчас детальный разговор был неуместен. К тому же стало интересно – какую новую версию придумают эти двое, если дать им такую возможность?

Вот я и дал.

Сверкнул глазами сначала на Филинию, потом на Марго, и приказал:

– Так. В особняк. И чтоб носа оттуда не высовывали. Обе!

Старая Сонтор возражать не стала. Молча вытащила из кармана амулет и активировала его так быстро, что я едва успел отскочить, чтобы не попасть в телепорт.

Да, я отпустил их вдвоём – без надзорных и охраны. Если окажется, что дамы телепортировались куда-то кроме особняка, прибью обеих. За нарушение указаний тоже прибью.

Мне же предстоял иной переход – в ведомство Внутренней разведки. Следовало, во-первых, передать улику и распорядиться о тайном расследовании, во-вторых, я собирался присутствовать на переаттестации упустивших Марго спецов.

Начальник разведки был уже оправдан. Результаты первичной переаттестации отозванных сотрудников тоже были неплохими. Вообще всё указывало на то, что проблема не в спецах, а именно в Маргарите. В её уникальном умении оказываться там, где не надо быть.

А ещё были Вейзы как свидетели сегодняшнего события... С ними следовало побеседовать, заодно объяснив, что распространяться о магической обманке, заложенной в саркофаг вместо тела, пока нельзя.

Именно с Вейзов мне и пришлось начать.

Маргарита

Портальная вспышка погасла, и мы очутились в знакомой гостиной. Столичный особняк Сонторов. Я огляделась и, дойдя до ближайшего кресла, буквально рухнула в него.

А вот Филиния осталась стоять.

Бабушка – а ведь она мне в самом деле бабушка! – выглядела очень спокойной. Прямая, собранная... Я сначала поразились крепости её нервов, а потом поняла – герцогиня Сонтор уже пережила этот момент.

У неё было время подумать, сопоставить и ощутить всю палитру противоречивых эмоций. Пройти сквозь бурю, которая поднималась внутри.

Зато по мне ударило. Даже ноги сейчас подкашивались.

– Маргариточка, чаю хочешь? – спросила герцогиня ласково.

– Очень хочу, – кивнула я.

Леди вызвала горничную. Затем мы выпили по чашке, и Филиния сказала:

– Я очень хочу знать, как жила моя сестра в чужом мире.

Уф. Воспоминания и радостные, и тяжёлые, учитывая, что бабушки Альбины больше нет.

– Когда она умерла, Маргарита? – уточнила Филиния.

Кажется, я уже говорила, но не важно:

– Три года назад.

Леди шумно вздохнула, в уголках глаз проступили слёзы. А у меня вдруг тоже вопрос появился:

– Филиния, сколько тебе... то есть вам лет?

Губы Филинии дрогнули:

– Мы снова на «вы»?

Я смутилась – ситуация была всё же неудобная. Меня пригласили как наёмного сотрудника, а тут выяснилось, что я настоящая родственница. Учитывая предыдущую реакцию герцогини, когда она даже мысли о родстве не допускала, я пока не понимала рада Филиния или нет.

Неловкость, угу.

Но вскоре эта неловкость развеялась...

Сначала Филиния разрыдалась, а когда я подошла, чтобы успокоить, принялась обнимать и целовать.

Я тоже не выдержала. В итоге рыдали вместе, чем сильно напугали прислугу.

Когда стало немного поспокойнее и мы прекратили размазывать слёзы, леди Сонтор сказала:

– Весной мне исполнилось сто пятьдесят, Маргарита.

– Хм... Что-что?

Нет, я помнила свой вопрос, просто...

– Ты спрашивала сколько мне лет, – объяснила Филиния. – Мне сто пятьдесят. Альбрине, будь она жива, было бы сейчас сто сорок девять.

Кому как, а мне снова потребовалось присесть, цифра прозвучала ошеломительная.

Разумеется, я знала, что маги этого мира живут дольше, но в тему ещё не вникала. Было некогда. А сами местные, даже на занятиях в Академии, вопрос возраста не поднимали, для них продолжительность жизни была в порядке вещей.

– Что тебя так удивило, Марго? – не поняла Филиния.

Я вздохнула и вернулась в кресло. Села и принялась высчитывать в уме... Моей маме сейчас сорок один, и она родилась через восемь лет после свадьбы. Значит, если Альбрине бы было сейчас сто сорок девять, то получается... мою маму она родила в сто восемь лет?

Шок усилился. Я откинулась на спинку кресла и, пытаясь смириться с невероятным, продолжила думать.

А замуж за деда бабушка вышла... в свой юбилей, в сотню?

Из горла вырвался нервный смешок. Альбина всегда выглядела моложе своих лет, сдала только в последние годы – начала стареть стремительно.

Угу, моложе. Но не на столько же!

– А сколько ей было, когда она пропала? – выдохнула я.

– Двадцать пять.

Снова расчёты. Никогда не жаловалась на математические способности, но сейчас их явно не хватало. Пришлось попросить лист бумаги и все цифры записать.

Вывод получился следующим:

– Либо в нашем мире время идёт как-то иначе, либо Альбина, то есть Альбрина, провела на Земле сто двадцать один год. И лишь спустя семьдесят пять лет после своего перемещения вышла замуж.

Мысль о том, что до нас у бабушки могла быть какая-то другая семья, я отбросила – нет, невозможно. Вот просто невозможно, и всё.

Не выдержав, я воскликнула:

– Она вышла замуж в сто лет!

Филиния непонимающе тряхнула головой.

– Марго, прости, но что тебя удивляет?

Меня удивляло всё – от возраста, до количества времени, которое прошло между бабушкиным «попаданием» и свадьбой.

Что она делала эти семьдесят пять лет? Просто жила? Где-то и как-то? Только, учитывая с каким историческим периодом это совпадало...

Конечно, Сибирь далеко, но две Мировые войны и прочие трудности тогдашнего времени не могли её не коснуться.

А быт? Отсутствие электричества? Удобств? Других благ цивилизации?

– Нет, дело точно в разном течении времени, – резюмировала я.

Филиния подумала и возразила:

– Вряд ли. Я не специалист по межмировым переходам, но насколько помню теорию, миры с иным течением времени, если и существуют, то должны располагаться очень далеко. Так далеко, что туда не добраться. Переходы возможны лишь между ближними мирами, которые похожи по основным физическим параметрам, включая время.

– Но Альбрина переместилась в результате какого-то непонятного события, – не согласилась я. – Возможно сработал какой-то из её артефактов. Значит её могло забросить в любую даль.

– Тот мир не дальний. Ведь иначе мы бы с тобой не встретились. Боксби просто не смог бы туда переместиться и привести тебя.

Логично.

Я задумалась, а потом кивнула:

– Значит просто цифры не сходятся.

– А в чём именно они не сходятся?

Я объяснила, и тут узнала поразительную вещь. Оказалось, сто лет – не такой уж значительный возраст, когда речь о магах. Более того,

сотня – этаким расцвет. «Угасание» у магов начинается после ста пятидесяти, и то не всегда. Если маг полон жизни и желания жить, то его расцвет может длиться чуть ли не бесконечно.

То есть ничего особенного в столетнем замужестве Филиния не видела.

Рождение детей после сотни? Тоже ерунда!

Более того...

– То, что Альбина ждала семьдесят пять лет прежде, чем устроить личную жизнь, вполне объяснимо, – заявила вдруг Филиния. – Возможно сестра надеялась, что её найдут, но скорее всего дело в другом. Лотар. Такую любовь, как была у них, невозможно забыть.

– Лотар – это ведь король Биорма? – на всякий случай уточнила я.

Леди Сонтор кивнула:

– Он. И он тоже очень долго оплакивал потерю Альбины.

Прошло полвека, прежде чем Лотар женился.

Пятьдесят лет? Да, немало.

– Лотар сейчас жив?

– Да. Но уже отошёл от дел и передал королевство сыну.

– Ясно, – пробормотала я.

2-3

Было грустно, а с другой стороны, я помнила отношения деда и бабушки, они жили душа в душу и очень друг друга любили. Альбина-Альбина всё-таки обрела счастье в чужом мире. Я рада, что Лотар тоже утешился. Это правильнее, чем убиваться до конца своих дней.

А ещё вспомнился виденный сегодня дядя Вейз. На вид ему было двадцать пять, но сколько в действительности? И почему он так молод?

– Двадцать восемь, – просветила меня Филиния. – Он поздний ребёнок. У брата и Циоры долго не получалось.

Я кивнула и невольно вспомнила кое-кого ещё.

Уточнять было неудобно, неуютно, но я всё равно озвучила:

– Филиния, а сколько сейчас Георгу?

Бабушка закатила глаза.

– Ему сорок, Марго. Мальчишка!

Мальчишка? Да он всего на год младше моей мамы.

Я испытала смешанные чувства, ведь по меркам родного мира сорок – солидный возраст. Да я вообще считала Георга почти

стариком!

Но если время расцвета у магов это сотня, то получается... Георгу ещё лет шестьдесят «цвести и цвести»?

Шестьдесят до «расцвета», а потом дополнительные пятьдесят до того, что здесь считают началом старости? Но и это ещё не всё. Вон, Филиния в свои годы бодрее многих моих земных сверстников. Энергия так и прёт.

Если зрелость начинается в сто, а Георгу сорок, то, переложив на земные представления о возрасте... выходит, что он практически подросток?

Я не выдержала и фыркнула. Закусила губу, чтобы не рассмеяться в голос, а Филиния встрепенулась:

– Марго, что такое?

Я хотела поделиться соображениями, но тут на пороге гостиной возник слуга и сказал жалобно:

– Леди, я прошу прощения, но там юный Честос. Он сидит в нашем саду с самого утра, всё ждёт леди Маргариту. Уже замучил спрашивать, когда она появится.

И мне, лично:

– Леди Маргарита, вы могли бы успокоить мальчика? Он уже... – нет, слова «достал» не прозвучало, но смысл продемонстрированной мне мимики был именно такой.

Настроение сразу устремилось к точке минуса. Я ведь так и не купила ребёнку зверя взамен «украденного» котика. Следовательно, меня ждут новые упрёки, слёзы, и всё то, чего мне очень бы хотелось избежать.

– Кстати, да! – воскликнула вдруг Филиния. – С Марком нужно встретиться!

Я посмотрела на бабушку с опаской, а та с лёгкостью прервала наш разговор:

– Иди, Маргарита. Пообщайся.

Очень неохотно я встала, и... да, направилась в сад.

Солнце. Оно ударило по глазам, и яркий свет стал первым, что я увидела. Лишь проморгавшись, разглядела мальчишку, который отирался вдалеке, а, заметив меня, поспешил к особняку.

– Началось, – пробормотала уныло.

Марк шёл. Потом ускорился, а в итоге вообще побежал, чтобы налететь ураганом.

– Марго! – прозвенел радостный детский голос.

Меня обняли с разбегу, уцепившись где-то в районе бёдер и едва не свалив с ног.

На помощь тут же пришёл слуга:

– Молодой человек! – воскликнул он возмущённо. – Полегче! Перед вами леди!

Мальчишка отлип от моей юбки, но его восторга строгий оклик не сбил.

– Марго, спасибо! Это же так... так... Ну, вообще!

Последнее «ну, вообще» получилось совсем уж выразительным.

Тут я поняла, что чего-то не знаю, но возникло одно подозрение...

– Маргарита, идём же! – Марк схватил за руку и потянул вглубь сада. – Ты только посмотри как он вырос за эти три дня!

– Вырос? Кто?

Захотелось застонать, потому что...

– Как кто? Грифон, конечно! – последовал ожидаемый ответ. – Маргарита, это лучший подарок в моей жизни! Где ты его только достала?

Ы-ы-ы... Георг. Зараза. Всё-таки заполучил меня в свои долги.

Невзирая на подчёркнутое страдание, меня тащили дальше – туда, где был устроен уютный островок для отдыха и стояла плетёная мебель.

Пока мелкий буксир в лице соседского мальчишки утягивал прочь, в голове шевелились нервные мысли – а я сейчас нарушаю приказ Георга «сидеть и носа не показывать», или всё-таки нет?

Но сопротивляться было в любом случае невозможно, и очень скоро я очутилась перед плетёным креслом, в котором лежал свёрток, похожий на конверт для младенца.

Ну а в свёртке... Мелкое, полуобщипанное, всклокоченное! Сначала показалось, что это просто больная курица, но...

– Грифон, Марго! – взвизгнул Марк. – Грифон, понимаешь? Ни у кого такого нет!

Всё. Удариться головой о стену и не жить.

– А... как я его тебе передала? – уточнила на всякий случай.

– Ты что? Забыла? С посыльным!

Три дня назад и с посыльным. Отлично.

– Только знаешь, Марго, имя, которое ты ему дала, которое написано в сопроводительной карточке...

Ах, я ещё и имя дала? Какая прелесть.

– Оно немного странное, – продолжил мальчик. – Мне бы хотелось другое, но, конечно, и это подойдёт.

– А как я назвала грифона?

– Снова забыла? – удивился Марк. – Ну ты вообще. Слышал, что у девчонок память дырявая, но не до такой же степени!

Угу. Иногда память вообще как решето.

– Так что за имя?

– Гр-риша, – запнувшись на букве «р» сообщили мне.

Или это не запинание? Или Георг именно так, с удвоенным «р», написал?

Ну, король. Ну, гад! Нашёл таки способ отвадить меня от выданной Клёкоту клички!

– Гр-риша хороший, – проворковал мальчишка, подступая к похожему на больную курицу существу. – Гр-риша умный.

– Клац-клац, – прозвучало в ответ.

Птенец, подаренный Марку, был не белым, а бежевым. Смотрелось неплохо, да и грифонёнок был в целом милым, но возник у меня ещё один вопрос...

– Марк, а твои родители? Как они отреагировали? – просто грифон не хомяк, и даже не адский кот. Там ого-го какая туша! Опасная и жрёт немало.

– Оу! – счастье мальчишки ничуть не померкло. – С моими родителями тебе лучше пока не встречаться. С гувернёром тоже!

– Всё ясно, – с горем выдохнула я.

Ну, Георг! Он ещё и подставил!

Разумеется, сделал это не нарочно, но выглядит как тонкая изошрённая месть. Я ему на нервы своими приключениями надавила, а он ввернул ответочку. Практически поссорил с соседями.

Ы! Надеюсь это единичный случай и просто совпадение.

– Марго, ты глянь какие у Гр-риши коготки!

Глава 3

С Марком и его новым питомцем я провозилась около часа. Затем вернулась к Филинии – нам как раз подали обед.

После еды мы снова перешли в гостиную, где я принялась рассказывать о жизни бабушки Альбины. Теперь её земная биография воспринималась чуть иначе, а некоторые черты характера и привычки обрели новый смысл.

Бабушка была простой и в то же время какой-то утончённой. Откуда взялась утончённость у обычной уроженки сибирской глубинки никто не знал.

Альбина всегда держала осанку – не сутулилась даже вечером, после целого дня трудной работы. Требовала от детей и внуков порядка, чистоты и умеренной, но всё-таки дисциплины.

В редких случаях переходила на такой тон, от которого бежали мурашки даже у деда. Не командный, а... даже сложно объяснить. Такой бывает у Георга иногда.

Я рассказывала и рассказывала... Обо всём. О семье, о быте и работе. В какой-то момент опять начались слёзы. Домашняя челядь, слыша наши всхлипы, снова ударилась в панику – нам подавали то успокоительные капли, то чай.

Темы бабушкиных детей, моих мамы и дяди, мы тоже, разумеется, коснулись. Говоря о маме, я поняла, что ужасно соскучилась – вот прямо сил нет.

– Так кем моя племянница всё-таки работает? – послушав рассказ, непонимающе нахмурилась Филиния.

– Всё сложно. Официально она сотрудник института, занимается этнографическими исследованиями. Но на самом деле там масса всего – и геологию изучают, и аномальные места планеты, чуть ли ни летающие тарелки ищут.

– Тарелки? Летающие? – совсем запуталась Филиния.

– Инопланетян, – отмахнулась я.

К счастью, объяснять про инопланетную жизнь и возможность её существования не пришлось, мы свернули к вещам более приземлённым.

– А твой отец, Марго?

– Они с мамой расстались, когда я была совсем маленькой. Он общается со мною, но так.

Тема отца не являлась чем-то болезненным, и отношений у нас скорее вообще не было. Но я не страдала, мне вполне хватало мамы и дяди. Ну и бабушки с дедушкой, когда те были живыми. Вполне обычная ситуация для нашего мира, увы.

– Ясно, – кивнула Филиния.

И мы снова погрузились в обсуждение земной биографии Альбины. При этом я понимала, что кое-что упускаю.

Смутно, но всё-таки помнила, что нам с леди Сонтор следует поговорить про предстоящий бал, а ещё... Ещё я не успела рассказать про приключение в подвале – про клад, орзимуса и шпагу. По всему выходило, что Филиния ничего не знает, но прямо сейчас эта история была неуместна. Как и тема бала – мы слишком увлечённо говорили о другом.

В какой-то момент из глаз герцогини снова полились слёзы, и я услышала ожидаемое, в общем-то, признание. Филиния поведала о том, что Георг рассказал ей ту недостающую часть истории посещения нами Урмаса. Он открыл леди правду про её сына, который, как оказалось, не погиб, а был убит.

Именно весть об убийстве маркиза Сонтора стала для Филинии последней каплей. Заставила поверить, что и с Альбриной не всё просто. К моменту, когда мы оказались в замке Вейзов, герцогиня почти не сомневалась.

Она не понимала одного – почему все эти испытания выпали именно ей?

Трагично и больно, но новые слёзы тоже высохли. Леди безапелляционно заявила, что не намерена оплакивать прошлое – она и так оплакивала свои потери почти двадцать лет.

– Нужно идти вперёд, – твёрдо сказала Филиния. – Только вперёд. Опирайтесь на настоящее и смотреть в будущее.

Я согласно кивнула и сжала её тонкую, суховатую ладонь. В ответ поймала улыбку и, по просьбе леди, продолжила вспоминать о жизни бабушки. Попутно рассказывая про наш такой необычный, технологичный и весьма переменчивый мир.

Уже вечером, за час до того, как мне предстояло сесть в экипаж и вернуться в Академию, леди Сонтор вдруг выдохнула:

– Маргариточка, мы кое-что забыли.

Тон, которым было сказано, показался каким-то неоднозначным.

Выражение лица двоюродной бабушки тоже стало странноватым – я испытала недоумение. А Филиния поднялась и указала на дверь:

– Пойдём!

– Мм-м? – ответила я. – А куда?

Через несколько минут меня ввели в другую гостиную – самую дальнюю и непопулярную в этом доме. Ту самую, где висел парадный портрет Георга, подаренный самим королём.

Сразу после нашего знакомства Георг так рассердился, когда юная леди из вассального рода не узнала сюзерена, что прислал картину, которая прямо сейчас предстала в новом свете.

Со стены взирал Георг, а в самой гостиной, буквально везде, стояли сундуки и ларчики. Лежали рулоны какой-то ткани, ещё был белоснежный фарфоровый сервиз на сто-пятьсот персон и уйма других вещей.

Я словно очутилась в дорожке торговой лавке! Аж глаза поначалу разбежались!

А потом спросила осторожно:

– Это что?

– Это подарки, Маргарита. От его величества. От Георга.

Серьёзно?

– А по какому поводу? – новый, ещё более осторожный вопрос.

Герцогиня опять вздохнула и выдала:

– Позавчера его величество удостоил меня своим визитом и, кроме прочего, попросил твоей руки. Он намерен взять тебя в жёны, Маргарита.

Пауза и продолжение:

– Королям, конечно, не отказывают, но я сказала, что отвечу лишь после того, как узнаю твоё мнение. Сама понимаешь, даже сейчас, когда выяснилось, что ты действительно моя родная кровь, я не могу распоряжаться твоей судьбой. Просто не могу.

У меня рот приоткрылся и уши привяли. Не от того, что Филиния «не могла распоряжаться», а вообще, в принципе.

Королям не отказывают? Георг намерен взять в жёны?

Намерен?!

А больше он ничего не хочет?

– Его величество был весьма недоволен моим ответом, – герцогиня Сонтор нервно передёрнула плечами, – но это не важно. Без

твоего согласия я тебя не отдам.

Не отдам?

А я что, вещь?

Внутри вспыхнуло пламя, взгляд застелило алым. Эта пелена быстро спала, но огненное настроение никуда не ушло. Я была не в ярости, но почти. Умом понимала, что мы в мире с жёсткой иерархией, и тут свои традиции, более того, на Земле девушек тоже когда-то именно «выдавали», а мужей выбирали родители.

Кое-где такие правила сохраняются до сих пор, но я-то из цивилизованного общества! Оттуда, где столь дремучих пережитков давно нет!

К Филинии претензий никаких, но Георг... Намерен он!

Как вообще додумался делать предложение не выяснив, хочу ли я замуж? Люблю ли его? Согласна ли слушать его рычание всю оставшуюся жизнь?

Он меня не спросил!

Он сделал предложение не мне, а моей бабушке!

Что дальше? Приказ брать кастрюлю и идти на кухню? Классический «Домострой»? Босая, беременная, у плиты?

– Марго? – герцогиня аж отодвинулась. – Маргариточка, с тобой всё в порядке?

– Нет, – рявкнула не хуже взирающего с портрета индивида. – Не в порядке. И я не согласна!

А чтобы Филиния уж точно поняла правильно:

– Я отказываюсь выходить замуж за Георга. Не пойду. Без вариантов. Нет, и всё!

– Уф... – тихо-тихо произнесла леди. И уже с толикой обречённости: – Так и чувствовала, что с этим сватовством что-то пойдёт не так.

Для кого-то подобные фортели ерунда, но я кипела весь вечер и половину ночи. Лишь утром смогла выдохнуть и сказать себе:

– Всё, проехали. Вопрос свадьбы закрыт.

Я даже на Георга уже не злилась – ну что взять со средневекового неандертальца? Он же дикий!

Спасибо хоть у кого-то моей руки попросил, а то ведь мог поступить на манер предшественника, Рика Брайта. Или ещё хуже – огреть дубиной по голове и поволочь к алтарю.

Из общаги я вышла почти спокойная. За завтраком на людей тоже не бросалась. К началу занятий пребывала уже в состоянии полной сосредоточенности и готовности впитывать знания.

Учиться, учиться и ещё раз учиться! Всё, чего я хочу!

Но вместо нормального препода в аудиторию вошёл... да, король.

Уголки моих губ сразу поползли вниз, а желание учиться сменилось мечтой о телепортационном амулете самого дальнего действия. Чтобы р-раз, и за тысячу километров отсюда!

Просто, в отличие от меня, Георг спокоен не был. Он напоминал разбуженный вулкан.

Лава ещё не лилась, но чёрный вулканический дым, перемешанный с пеплом, не менее смертоносен. Опасен для всего живого! Поэтому второй идеей было... умереть.

Вот прямо лечь, сложить лапки на груди и не шевелиться до самого завершения пары.

Но мне не позволили.

Вернее, я не успела.

Оказалась под прицелом королевского взгляда сразу, едва Георг переступил порог. Прикидываться дохлой было поздно, пришлось сидеть. А монарх...

Для начала он вышел на середину аудитории и, сложив руки на груди, уставился на меня прожигающим взглядом. Смотрел так, словно кроме нас в помещении вообще никого нет.

Пришлось этот взгляд выдержать. Вспомнить о том, что мой отказ более чем оправдан – я не согласна быть вещью, которую передают в чью-то собственность!

И да, это тот случай, когда Георг сам виноват.

Я смотрела на него столь же прямо и смущаться не собиралась. Если его величество умный человек, то мы просто возьмём и забудем этот эпизод со «сватовством».

Кажется он понял. После нескольких минут молчаливой перепалки, под изумлёнными непонимающими взглядами моих сокурсников, король отступил и рычаще назвал тему лекции.

Затем началось занятие. Но оно всё равно вышло нервным. Таким, что после звонка я летела из аудитории как гоночный болид.

Джим, видевший всю ситуацию, сначала недоумевал молча, а потом не выдержал:

– Марго, что происходит?

– Ничего, – буркнула я рассерженно.

Но через минуту меня прорвало:

– Георг попросил у Филинии моей руки, – прошипела я в ухо МикВою. – А я сказала, что не выйду! Ни за что!

У Ботаника приоткрылся рот.

Я понимала причины изумления, догадывалась, что с точки зрения коренных обитателей этого мира мой поступок выглядит странно, но всё равно надеялась на понимание.

Однако вместо слов поддержки услышала:

– Марго, ты совсем дура?

– Сам дурак, – отворачиваясь, процедила я.

Мы успели перейти в другую аудиторию, где ожидался семинар с магистром Грэмсом. И Грэмс даже появился – я увидела его в дверном проёме в момент звонка.

Но тут вредного старикашку грубо подвинули, и в аудиторию вошёл... да, снова Георг.

Сюзерен продолжал метать молнии и вообще напоминал этакую помесь золотого каррума с голодным орзимумом. В какой-то момент я даже зашарила рукой в надежде вытащить из воздуха шпагу Вейзов, чтобы защититься. Но реликвия, увы, не пришла.

Семинар прошёл гораздо сложнее чем лекция – в прошлый раз был монолог, а теперь мы перешли к «общению». Только все вопросы задавались почему-то исключительно мне!

И утонуть одной неудавшейся невесте в пучине неудов, если бы не Заучка. Зора явилась в начале занятия и принялась подсказывать.

Когда выдалась возможность, она спросила оторопело:

«Марго, а что происходит? Почему Георг так зверствует?»

«Я отказалась выйти за него замуж».

Сущность присвистнула.

А я тоже начала закипать. Что он вообще творит? Что за беспредел?

Здравая часть меня шептала: после занятия нужно подойти к королю и поговорить – как взрослые адекватные люди. Объяснить, привести аргументы, утихомирить его в конце-то концов.

Но эмоции входить в берега не желали. Они уже пробивали потолок! Одновременно нарастало подозрение, что Георг мои доводы

попросту не услышит. Он слишком важная шишка, не привыкшая к слову «нет».

Вот так и пошло. Я дулась и свирепела, а Георг изрыгал пламя. Весь первый курс сидел притихший, боялся даже дышать.

Но когда король явился в качестве препода и на третье занятие...

– Маргарита, а может ты передумаешь? Извинишься перед ним? Как-то загладишь свою вину? – страдальчески зашептал МикВой.

Зора этот стон услышала, и хоть кто-то встал на мою сторону!

«Даже не думай, – прозвучал в голове её голос. – Мы выиграем эту битву. Мы его порвём!»

В общем, кто как, а Зора вошла в раж. Бесконечные вопросы короля были её шансом блеснуть знаниями, и упускать возможность моя желеобразная подруга не собиралась.

Она отвечала чётко, ёмко, давала какие-то комментарии, а я озвучивала, иногда бездумно. К обеду я превратилась в бочку пороха, а Георг... да, после обеда занятия у первокурсников вёл тоже он.

Кроме прочего, на большой перемене я умудрилась встретить в коридоре ректора Калтума, и тот, увидав меня, показательно осенил себя защитным знаменем. А ещё воздел глаза к потолку, словно вопрошая небо, за что ему это всё.

Зато вслух ничего не сказал. Прошёл мимо с самым страдальческим видом.

К концу дня я ненавидела всех и вся. Отдельно ненавидела политический строй Эстраола – монархию, которая позволяет Георгу творить такую дичь.

А Заучка предложила:

«Может в попечительский совет Академии пожаловаться?»

Я отмахнулась, однако вариант запомнила. И, невзирая на всё раздражение, связанное с величием, спросила у сущности вот о чём:

«Зора, технология, которую изобрёл твой создатель... К сожалению, это очень важно. Настолько, что об этом нельзя молчать».

Сидящая на моей ноге чёрная клякса сразу напряглась:

«К чему ты клонишь?»

«Нужно предоставить эту информацию Георгу. Я обязана сказать. Кто-то долгое время убивал сильных магов, и семена их дара почему-то не возвращались. Может оказаться, что исчезновение семян связано

с технологией. Тем более, как выяснилось, в природе всё-таки существует способ приманивать чужие семена».

Я говорила о себе, о своей способности. Если я умею, вероятно есть кто-то ещё? Некто, кто тоже способен?

Собрать семена и уничтожить. Непонятно зачем уничтожать, но это бы объяснило вырождение магии.

Зора молчала очень долго, прежде чем произнести:

«Если говорить о создателе, то придётся сказать и обо мне. Георг меня уничтожит». – Страха в голосе сущности не было, но она точно боялась.

«Не уничтожит, – буркнула я. – Мы что-нибудь придумаем».

«Марго, ты уверена, что нельзя обойтись без этого?»

«Уверена. Твой создатель спрятал сведения от тебя, но ведь мог передать кому-то другому».

«Он бы не стал», – сказала Зора убеждённо.

«Невозможные вещи тоже порой случаются,» – с грустью напомнила я.

Согласие Зоры... оно было очень и очень неохотным. Мне же предстояло отыскать способ защитить «кляксу», которая не так уж безобидна, если вспомнить её истинный объём и вид.

Но подругу обижать в любом случае не позволю! Не дам покушаться на моих друзей – они мне дороги, и их у меня очень немного.

Но про технологию расскажу, когда представится возможность, когда Георг будет адекватен. Тогда же поделюсь новостью про росток.

Последний, кстати, развивался довольно быстро – за три минувших дня выбросил аж пять новых листьев.

Жрец дышал к растению неровно, но я нашла способ защитить. Накануне выходного мы с МикВоем и Психом снова посетили восточную башню и вытащили из сложенного там хлама большую птичью клетку.

С помощью смертоносного рубина я отрезала у клетки дно, затем парни помогли отнести конструкцию к общежитию. Клетка была тяжёлой – для прутьев и основания использовался, как ни поразительно, чугун.

Дальше, от дверей общаги, нести пришлось самой...

По пути я напоролась на комендантшу, и той моё намерение затащить в комнату непонятную штуковину категорически не понравилось.

Мне устроили настоящий допрос, но я отбилась, и в итоге клетка всё же заняла положенное ей место, укрыв растение наподобие купола. Правда при этом я точно оказалась у комендантши на совсем уж особом счету.

Но не важно. Куда интереснее был разговор с Ботаником и Психом. Зная об обязанности парней докладывать Георгу, я рассказала про живущего в моей комнате адского котика, и заявила, что клетка для него.

И, главное, не соврала! Ведь правда для Жреца. Другое дело, что накрывать собиралась не кота, а другого «питомца». Ведь как ни крути, а обглаживать вероятного преемника Великого Древа нельзя.

Глава 4

Следующий день прошёл в том же ключе, что и предыдущий. Все занятия у первого курса столичной Академии магии вёл лично король.

Я и бесилась, и грустила, и немного сочувствовала мужчине, который воспринял мой отказ так остро. Одновременно опасалась, что и на индивидуальное занятие с репетитором, с магистром Номаном, их разгневанное величество тоже придёт.

Но с последним обошлось.

Поздно вечером я отзанималась с Номаном, и меня даже похвалили. Спать я легла почти спокойная, зато утром... ко мне заявился Тонс!

Всё началось со стука в дверь.

К этому моменту я уже оделась, причесалась и готовилась идти в столовую. Услышав стук, дрогнула. Подозревая, что это может быть Георг с неприятными разборками, крикнула через дверь:

– Кто там?

Вот тут и выяснилось, что побратим.

Открывала я в итоге медленно, словно ядовитую змею из мешка тащила. Впускать королевского друга тоже не стала – просто высунулась в широкую щель.

Тут же поймала весёлую улыбку и услышала:

– Доброго утра, леди Маргарита.

Мм-м... Если честно, утверждение спорное. Однако вслух я сказала чуть более вежливое:

– Вы чего-то хотели?

– Разумеется, – Тонс не смутился. Брюнет отвесил короткий поклон и уведомил: – Собирайтесь. Вас ждут во дворце. Её величество леди Мирра. И да, – он улыбнулся шире прежнего, – захватите, пожалуйста, семена.

Семена?

Я закрыла дверь и отступила на два шага. Мне совсем не понравилось, что нужно куда-то ехать. Более того, покидать территорию Академии кроме как в выходной день адептам нельзя. Разве что ректор, в порядке редчайшего исключения, разрешит.

Ну и сама личность «сопровождающего»...

Прямо сейчас татуировка молчала, но это не отменяло тревожного ощущения, что с королевским побратимом что-то не так.

Он вызывал противоречивые чувства. С одной стороны нравился, потому что симпатичный и обаятельный, а с другой – я ещё не забыла претензии, высказанные за обедом.

И вообще – откуда он знает про семена?

Меня охватила этакая зудящая тревога. Возникла мысль воспользоваться маячком и призвать Георга, но...

Учитывая вопиющее поведение короля, его испепеляющие взгляды и тиранию последних дней, до нужной татушки моя рука так и не дотянулась. Вместо этого я сцепила зубы и решила – раз Тонсу доверяют Георг и королева-мать, то я тоже доверюсь.

Более того, объективно у меня нет поводов в чём-то его подозревать.

Поводов нет, однако, прежде чем запихнуть в ученическую сумку шкатулки с семенами, я надела на себя все «подаренные» Георгом артефакты.

То есть вообще всё! Даже те два килограмма золота, которые переползли в процессе последнего поцелуя, и под тяжестью которых моя шея сразу начинала ныть.

Накинутый сверху плащ от тихого перезвона украшений не спасал, я ощутила себя этакой богатой цыганкой.

Крепче перехватив сумку, куда положила две шкатулки, вышла к ожидавшему в коридоре аристократу. Лишь теперь уточнила:

– Ректор Калтум разрешил мне пропустить занятия?

Кивок.

– А зачем мы едем во дворец?

Тут Тонс пожал плечами и ответил расплывчато:

– Настоятельная просьба леди Мирры.

Ничего не понятно и по-прежнему тревожно. Но я всё равно пошла.

Мы пересекли парк, встретив по пути господина Калтума. Ректор кивнул нам без всякого удовольствия – о предстоящем пропуске зан адепткой Сонтор занятий он однозначно знал.

Затем был экипаж, непродолжительная поездка по городу, прогулка по дворцу, и я очутилась в гостиной, где поджидала Мирра.

Тонс сразу удалился, а её величество, увидав меня, сдержанно улыбнулась и уточнила:

– Марго, ты голодная?

Учитывая, что позавтракать я так и не успела...

– Немного, ваше величество. От чая, а в идеале кофе, точно не откажусь.

Снова не слишком вежливо? Ну, простите. Утром, да ещё без кофе, я соображаю со скрипом.

Но королева-мать не обиделась, а служанка принялась выставлять чашки даже раньше, чем получила приказ.

Одними напитками дело не ограничилось, меня таки покормили, хотя завтрак был предельно лёгким. Всё это время Мирра молчала. Улыбалась, в то время как глаза оставались серьёзными.

В итоге я не выдержала:

– Простите, ваше величество, но что происходит?

– А Георг тебя не предупредил? – без особого удивления спросила она.

Георг? Сообщать, что монарх в последние дни превратился в кружащего над моей головой рассерженного коршуна я не стала. Кстати, была убеждена, что вопрос, по которому меня вызвали, как-то связан с ним.

Подозревала, что начнут упрекать, или ещё что, но всё оказалось иначе.

Леди Мирра шумно вздохнула и сказала:

– Георг попросил меня помочь. Провести вместе с тобой один эксперимент.

Моя вздёрнутая бровь, а Мирра указала на висевшую на стуле ученическую сумку.

– У тебя есть два посторонних семени дара. Георг хочет проверить, способна ли ты передавать семена кому-то кроме своих родственников и детей.

На слове «дети» я поперхнулась. Просто представилось... Впрочем, не важно.

– Если ты можешь передавать семена кому угодно, это... – Мирра запнулась, – будет любопытное открытие.

Уговаривать меня не пришлось.

Я и сама размышляла о возможности передачи, эксперимент был мне интересен. Вот только семян у меня уже больше, чем два.

Кроме семечка от лорда Паора, которое теперь превратилось в росток, и второго, прилетевшего непойми откуда, у меня имелась найденная в «золотом яйце» шкатулка.

Чудаковатый первый ректор Академии не захотел передать эти семена своей семье, что вероятно намекало на какую-то особую ценность, но я проблемы не видела.

Даже если семена и уникальные, мне самой всё равно столько не нужно, это во-первых. Во-вторых, каким бы особенным ни было семечко, сила и развитие дара зависят от мага. От того, каков он сам. Как обучается, как действует и вообще живёт.

Семечко – этаким универсальный магический элемент. И семян в мире по-прежнему много, незачем держаться за какие-то конкретные.

– Я подобрала несколько кандидатов из числа благородных, приличных юношей и девушек нужного возраста, – продолжила королева-мать. – Если ты готова пожертвовать парой своих семян, мы могли бы попробовать. Ты бы посмотрела всех, решила кто нравится больше, и...

Леди замолчала не договорив, а меня посетила неуместная догадка. Раз Мирра знает лишь о двух семенах, значит про клад ей, как и Филинии, Георг не рассказал. Интересно, почему?

Но не суть.

– Я готова.

Леди Мирра кивнула и плавно поднялась на ноги. Я тоже встала, взяла сумку и, влекомая венценосной особой, отправилась в новое короткое путешествие по дворцу.

Мы спустились на несколько этажей, нырнули в скрытый узкий коридор, где нас поджидали двое стражников.

Но главная невероятность – в этот коридор выходили окна. Целый ряд зеркальных и, как вскоре выяснилось, прозрачных лишь с одной стороны окон.

За каждым стеклом виднелась небольшая комната – Мирра назвала их «комнатами ожидания». Отсюда, из темноты, мне показали шесть юных аристократов – двух девушек и четверых парней.

Они ожидали в одиночестве и нервничали, ибо о причинах вызова во дворец никому не сказали.

– Чем бы ни закончился эксперимент, – шепнула Мирра, – нам пока не стоит его афишировать. Как и твою причастность, Марго.

За последнее я была благодарна, а вот сам выбор... Я аж губу прикусила. Ведь это такая ответственность – выбрать того, кому передать дар.

Что если ошибусь и предпочту менее достойных, а более достойные останутся без магии? Что если одарю семечкой, например, подлеца?

Разумеется прямо сейчас я могла попробовать передать дар каждому из шестерых, семян хватало, но шесть семян – это уже слишком.

Три семечки. Для начала я пожертвую тремя, а дальше будет видно. Но очевидно, что трудность выбора будет всегда.

– Маргарита, постарайся не нервничать, – шепнула королева-мать. Да, именно этим я и занималась.

Выдох, вдох, и я обозначила одну девушку, полноватого парня с умным лицом и шатена в потёртом камзоле. Бедность последнего бросалась в глаза так сильно, что невольно захотелось помочь.

– Хорошо, Марго, – леди Мирра кивнула. – Мы завяжем им глаза, чтобы не увидели и не опознали тебя. В комнате буду я и стража.

Ы! Как в каком-то триллере, честное слово.

– Отлично, ваше величество. Давайте пробовать, – сказала я.

Через несколько минут меня завели к первому претенденту. Тому самому, в потёртом камзоле.

Мирра утверждала, что парню двадцать, но выглядел аристократ сильно моложе. Королева успела рассказать, что его род служил Эстраолу верой и правдой несколько столетий, был одним из сильнейших, но потом что-то пошло не так. Сейчас род обеднел и полностью лишился магии.

Невзирая на помощь короны, они были, можно сказать, на дне.

Понятия не имею что сказали самому парню, но сидел он тихо и даже дышать боялся.

Я же старалась действовать бесшумно. Вытащила из сумки маленькую шкатулку – ту, где находилось всего одно семечко, открыла её, и мерцающий шарик плавно взмыл вверх.

Шарик замер в нескольких сантиметрах от моего носа, а я... Вот что делать-то вообще? Может попробовать как тогда в подвале? То есть просто приказать?

Хотя нет. Так и не пойдёт.

«Привет,» – поздоровалась с семечкой мысленно.

Магический объект не ответил.

«Видишь того парня?» – новый беззвучный вопрос.

Реакции опять ноль, что в общем-то логично, и я перешла к делу:

«Я думаю, ты можешь стать его магией. Я хочу, чтобы ты вошёл... вошла... – как правильно-то в данном случае? – в его тело».

Пауза, и я добавила:

«Но если не хочешь, если считаешь кандидата неподходящим, то можешь не подчиняться. Тут есть ещё несколько претендентов, которые...» – а вот договаривать не пришлось.

Семечко отодвинулось от меня и медленно устремилось к парню, чьи глаза сейчас закрывала плотная чёрная повязка. Долетев, остановилось напротив солнечного сплетения, а спустя пару бесконечных секунд... семечко не вошло в тело, а ворвалось.

Оно двинулось резко, как пущенная стрела, и тело парня выгнулось. Аристократ ахнул и тут же замер в какой-то дикой неестественности.

Я испугалась, ринулась было к нему, но Мирра перехватила.

– Всё в порядке, – вполголоса заверила королева-мать. – У него сейчас видение. Такое иногда случается при вхождении семени дара в тело.

Видение?

И тут мне вспомнилось моё собственное. Встало перед глазами так чётко, словно это было вчера.

Тогда привиделся Георг. Мы не были знакомы, но именно король к новорожденной магичке и «явился». В моём видении он был недоволен, мы стояли в напряжённых позах и явном противостоянии.

Я испытывала желание убежать, а ещё симпатию, о которой старалась не думать. Эта симпатия была жгучей, но я считала её неправильной и совершенно невозможной. А ведь теперь я симпатизирую Георгу на самом деле, в реальности.

Хуже того, я в него влюблена!

Сюзерен стал первым, кого я увидела, обретя магию, вдруг это не случайно? Вдруг его нервное величество – моя... судьба?

Я аж закашлялась от таких мыслей, однако внимания на меня не обратили. Все смотрели на парня, а во мне медленно рождалось понимание – получилось. Удалось!

У меня получилось. Я не просто притягиваю семена дара, но могу отдавать их посторонним, не связанным со мною людям. Могу управлять семенами и, более того, кажется, я могу с ними говорить.

Глава 5

С девушкой-претенденткой всё прошло столь же легко, а вот с полноватым парнем возникла проблема. Семя магии подлетело к нему, сделало несколько кругов, а погружаться в тело отказалось, вернулось ко мне.

Я предприняла вторую попытку, предложила семени попробовать ещё раз, но оно и с места не сдвинулось.

После этого я выбрала другую кандидатуру – мы перешли в соседнюю комнату, к ещё одной девушке, и передача прошла легко.

Затем меня вернули в коридор, и я смогла пронаблюдать реакцию новорожденных магов на факт обретения дара. Это была эмоциональная феерия. Вытянутые лица, слёзы, счастье, абсолютное неверие и шок.

Одна из девушек едва не упала в обморок, а другая бросилась в ноги явившейся Мирре и принялась благодарить королеву-мать на коленях. Та демонстрировала приветливо-сдержанное выражение лица, а у меня всё внутри переворачивалось.

Это было сильно. Я понимала, насколько ценна магия для этого мира, знала какие возможности она открывает. Но семьи молодых

людей семена дара по каким-то причинам утратили, у потомков не было шанса стать магами, и вот.

Сбылась несбыточная мечта.

Эмоции и разговоры заняли около часа, только меня это уже не касалось. Вопрос курировала королева-мать, именно ей пришлось общаться с юными аристократами, а мне разрешили уйти.

Проводили обратно в покои венценосной леди, где горничная предложила ещё кофе и выдала пачку альбомов с эскизами модных платьев.

Глядя на изящные силуэты, я и вспомнила о предстоящем бале. Если правильно понимаю, до него осталось меньше недели? У-у-у...

Меня охватил мандраж, но продлилась вспышка нервозности недолго. Событие безусловно важное, но что мне там сделают? Ведь не съедят?

Филиния будет рядом, а вести себя в приличном обществе я всё же умею. Встану где-нибудь в сторонке, нацеплю на лицо вежливую улыбку, и все дела.

По уму есть лишь одна загвоздка – танцы. Без понятия что здесь танцуют, но явно не то же, что у нас.

Но как решить эту проблему я тоже знаю, а значит можно выдохнуть и не париться. Подумать о других, более актуальных делах.

Например о том, с каким удивлением королева-мать смотрела на вторую заполненную семенами шкатулку. Она действительно не в курсе о кладе, а значит вопросов не избежать...

Эта мысль оказалась пророческой. Едва Мирра закончила общаться с отпрысками благородных семейств и вернулась в покои, прозвучало:

– Марго, я чего-то не знаю?

Так. И что же ей отвечать?

Сначала я изобразила глубокий вдох, потом сказала:

– Леди Мирра, это долгая история.

Королева-мать прошествовала к креслу, упала в него и, махнув горничной, чтобы та налила чаю, ответила:

– Так мы и не торопимся, Марго.

Ы-ы-ы! Какой непрозрачный намёк!

Но!

– Разве? Ваше величество, я же сейчас занятия прогуливаю, и я надеялась вернуться в...

– Да что там тех занятий, – отмахнулась Мирра.

Я мысленно застонала, а леди добила:

– Если чего-то не поймёшь, где-то отстанешь, то мой сын тебе поможет. Поверь, Георг великолепный педагог.

Я аж закашлялась и уставилась на величество большими глазами. Великолепный? Да этот «учитель года» буквально изводил меня последние два дня! Не будь рядом всезнающей Зоры, я бы уже в истерике билась от его педагогических методов.

И вообще, что за предложения такие в обход самого Георга? Он-то знает, что ему предлагают меня «подтянуть».

Впрочем, это всё лирика. Суть заключалась в том, что...

– Рассказывай, Маргарита, – велела Мирра, отпивая чай. – Рассказывай всё, о чём я не знаю.

Тут почему-то подумалось о нашем с Георгом последнем поцелуе. Но это точно не тот эпизод, о котором следует докладывать его матушке.

Да и поцелуй, в общем-то, ерунда.

Сватовство – уже серьёзнее, однако об этом королева, судя по всему, тоже не знала. Вероятно это был неплохой шанс пожаловаться на самодержца, но я смолчала – всё равно не поймут.

Пришлось зажмуриться и, тщательно подбирая слова, заговорить... ну, для начала о слизнях. Подумав ещё немного, я не стала упоминать стража-орзимуса, блокировку магии и прочие кошмары. Преподнесла смертоносное приключение как безобидную ерунду.

Итог?

– Марго, у меня такое чувство, что ты недоговариваешь. В том подвале было что-то ещё?

– Нет, ну что вы, – сказала, с запозданием понимая, что ложь может выйти боком. Всё-таки с королевой говорю.

Леди Мирра покачала головой, но с версией смирилась:

– Поразительное везение, Маргарита.

И тут же новый вопрос:

– Кстати, не знаешь почему Георг в последние два дня такой злой? Аж искры мечет.

Снова мысленный стон, но врать напрямую я уже не решилась.

– Полагаю об этом лучше спросить самого Георга.

– Я спрашивала, – наморщила нос Мирра. – Он не говорит.

Что ж, раз Георг молчит, значит неудачная помолвка вполне может остаться в тайне. Это отлично. Меньше проблем для всех.

– Георг не признаётся, а вот Тонс утверждает, что настроение моего сына однозначно связано с одной леди, – неожиданно добавила собеседница. – С тобой.

В последней фразе прозвучали обвинительные нотки, но я сделала круглые глаза и вообще прикинулась шлангом.

При этом зацепилась за произнесённое имя – кстати-кстати, чем не повод кое-что прояснить?

– Тонс? – переспросила я тихо, но без симпатии.

Королева-мать смену настроения заметила.

– Маргарита? У тебя какие-то разногласия с Тонсом? Когда вы успели поссориться?

– Мы не ссорились, – я отрицательно качнула головой. – И разногласий нет. Но существует то, что меня смущает.

Мирра подалась вперёд и потребовала:

– Говори.

Для начала я сказала про тату, которая вроде бы реагирует только на попытки ментального воздействия, но в первое время беспокоилась по самым разным поводам. Объяснила, что в присутствии королевского побратима нарисованный змей напрягается – не нравится ему брюнет, хоть убей.

Затем вспомнила про историю с Риком Брайтом – он ассистировал Тонсу на факультативе, а в итоге похитил меня и хотел принудить к браку.

– Тонс и Рик Брайт не связаны, – со спокойной уверенностью произнесла Мирра. – Мы выясняли. Брайт стал случайным свидетелем разговора Тонса с ректором и сам вызвался в помощники.

– Зачем он это сделал? – не поняла я.

Мирра пожала плечами.

– Хотел выслужиться. Ведь Тонс близок к королевской семье, а распоряжение о факультативе для леди отдал сам Георг. Брайт надеялся, что эта помощь в дальнейшем может вырасти в нечто более весомое. В протекцию и новые связи.

Она помолчала и продолжила:

– Потом он увидел на твоей шее артефакт – слишком ценный, чтобы не взбудоражить алчные желания. К тому же ты являешься наследницей богатого герцогства. Когда Рик рассказал обо всём дяде, у них и родился план.

Судя по разговору, слышанному тогда в карете, план возник всё-таки у дяди, Рик был скорее исполнителем. Но не важно.

– Брайт не связан с Тонсом, – повторила королева-мать.

Я же не могла не уточнить:

– А что с ними стало? С Брайтами?

Королева продемонстрировала неприятную гримасу.

– Георг всерьёз раздумывал над тем, чтобы казнить всех присутствовавших в том храме, но всё-таки сжалился. Он лишил род Брайтов всех привилегий, а Рика лишил титула и земель. У Брайтов остался только родовой замок и клочок земли к нему примыкающий.

Я подумала и кивнула. Да уж, из бедственного финансового положения и в нищету.

– Но позже Георг даст им возможность искупить. Остынет и наверняка предложит что-то, что позволит отработать, возместить нанесённый короне и лично тебе урон. Если смогут, то, вероятно, согласится вернуть часть земель. Но былого процветания рода Брайтов уже не будет. Титул тоже придётся зарабатывать заново, а это ой как непросто. Что касается самого Рика, он исключён из Академии, права продолжить обучение в каком-то другом заведении королевства у него тоже нет.

Звучало в целом жутковато, но слова про возможный шанс я отметила. Это весьма великодушно со стороны Георга. Особенно если учесть, что выходка Брайтов совпадала по времени с запланированным экспериментом – когда мы собирались на казнь в Урмас.

Теоретически Георг мог не мелочиться и казнить Брайтов, чтобы посмотреть, как поведут себя их семена...

– Спасибо за информацию, – сказала я. – И отдельное спасибо за ваш маячок – если бы не он, я бы точно стала женой подлого Рика.

Королева-мать лучисто улыбнулась и возразила:

– Ты бы стала его вдовой, Маргарита. За маячок должна благодарить не ты, а Брайты. Он спас скорее их, чем тебя.

Тяжёлая атмосфера, повисшая было в гостиной, сразу развеялась. Я искреннее улыбнулась и, опять-таки пользуясь случаем, сказала:

– Леди Мирра, можно вас попросить?

– О чём? – заинтересовалась королева-мать.

Кажется, она надеялась на некую уникальную просьбу, что-то любопытное, но я сказала банальность:

– Десять дополнительных приглашений на предстоящий бал, – чуть смутившись, я опустила ресницы. – Несколько моих приятельниц очень хотят на него попасть.

Леди фыркнула, а через миг подтвердила догадку:

– Какая ерунда, Марго! Попроси о чём-то более веском!

И после паузы:

– То, что ты сегодня сделала, настолько невероятно, что можешь просить о чём захочешь.

– Да мне ничего не нужно, – тихий, но совершенно искренний ответ.

Мирра посмотрела с прищуром. А потом прозвучало прямо-таки убийственное:

– Кроме пригласительных, которые я безусловно дам, давай выберем для тебя какую-нибудь более интересную награду? Например, приватный обед со мной и Георгом. Хочешь пообедать сегодня с моим сыном?

Я как раз пыталась отхлебнуть уже остывшего кофе и подавилась ну просто жутко. Так, что горничной пришлось подскочить и постучать гостью по спине.

И всё бы хорошо, но королева-мать оказалась далеко не наивной...

– Так-так, – протянула она заинтригованно. – Интересно. И что же вызвало такую бурную реакцию? С Тонсом ты не ссорилась, а с моим сыном всё-таки успела?

– Нет, – прохрипела я. – Между нами всё прекрасно. Отличные отношения!

– Угу, – ни капли не поверила королева-мать.

А получасом позже, отправив слугу за Тонсом, который должен был вернуть меня в Академию, Мирра вернулась к теме личности королевского побратима и к моей татуировке.

– Маргарита, эта татуировка действительно защищает лишь от ментального вмешательства, но реагирует на любую сильную опасность. Мне странно, что она откликается на Тонса, но у меня нет причин подозревать его в каких-то злых намерениях. Они с Георгом росли вместе, семья лорда Тонса служит роду Эстрил с момента основания королевства. Сам же Тонс повязан таким количеством магических клятв, что, если предаст, то умрёт на месте. Но дело даже не в клятвах – он по-настоящему предан Георгу, и несколько раз спасал ему жизнь.

Причины сомневаться в убеждённости Мирры? Объективно, они были сейчас лишь у моей паранойи.

И у фантазии, которая, если ей позволить, способна раздуть из любой мухи такого слона, что ух.

Прямо сейчас фантазия тоже взбодрилась и начала выстраивать версии, но я посмотрела на неё с укором и строго. Если забыть про всех личных тараканов, тон Мирры к сомнениям не располагал.

В итоге с Тонсом я и уехала...

Время каким-то образом успело перевалить далеко за полдень, поэтому на занятия я уже не торопилась. Возница тоже не спешил – по столице мы катили медленно.

Обаятельный брюнет сидел напротив, на соседнем диванчике, а я смотрела в окно.

В какой-то момент экипаж свернул. Знаток столичных дорог я не являлась, но хорошо помнила, что уже проезжала по этому маршруту, и сейчас следовало ехать прямо.

Я напряглась и нахмурилась, а королевский побратим объяснил:

– Там ремонт. Перебирают большой отрезок брусчатки.

Напряжённо кивнув, я порадовалась несколькими килограммам защищающих меня артефактов, а спустя пару минут наш экипаж остановился, угодив в закономерную пробку.

Я опять взглянула в окно и невольно выпрямилась.

– Что там? – Тонс резко подался ко мне.

Георг

Два дня назад, когда секретарь принёс письмо от Филинии Сонтор, я широко улыбнулся. Даже не сомневался в положительном ответе леди, ведь королям не отказывают, но...

Письмо оказалось странным – слишком длинным для столь простого вопроса. Я сначала нахмурился, прочёл первые строчки... Затем пробежал взглядом по первой странице, по второй и по третьей. Просмотрел последний абзац, где говорилось о бесконечной преданности рода Сонтор короне.

Ничего не понял!

Пришлось читать сначала и целиком.

И чем больше я вникал в написанный угловатым почерком текст, тем сильнее становилось одно совершенно невероятное подозрение...

Примерно на середине послания стало ясно, что меня отвергают. За тысячей слов и витиеватых выражений скрывалось чёткое, взвешенное «нет».

Я не поверил. Отбросил письмо на стол, взял паузу, а потом опять вернулся к чтению. Но написанные слова остались прежними, смысл послания не изменился!

– Что-что? – вслух переспросил я.

Несколько минут наполненного неверием штиля, и тут в моём сердце поднялась буря.

Отказ? Нет, серьёзно? Да что эта старая интриганка о себе возомнила?

Возникло сильное желание вскочить на коня, примчаться в особняк Сонторов и потребовать объяснений! Но я же король. А короли за пожилыми леди не бегают. Не врываются поздними вечерами в их дома.

Поэтому я вернулся в кресло и принялся читать дальше...

Лишь после второго прочтения вопиющего письма и двух кубков крепкого напитка стало ясно, что отказывает не Филиния. Леди Сонтор, в общем-то, не против нашего брака. Мне отказала Марго!

Это было уже слишком.

– Марго? – опять-таки вслух пророкотал я. – Да кто её вообще спрашивает? С каких это пор... – я осёкся.

Наши традиции, наши исконные постулаты, как бы предполагали согласие девушки, но... и не предполагали одновременно. Замуж отдаёт семья, с учётом мнения невесты, и это разумно.

Но ведь мне известно мнение Марго! Она не может быть против! Я отлично помню два наших поцелуя, инициатором которых была

именно Маргарита. Да и всё её поведение... Леди не отталкивала меня. Так что случилось теперь?

Я взбесился так, что перед глазами замелькали алые точки. Магия вошла в пограничное состояние, готовая вырваться из-под контроля в любой миг.

Тут случилось второе вопиющее событие...

В дверь кабинета постучали, и вошедший секретарь сказал, боязливо втягивая голову в плечи:

– Ваше величество, прошу прощения, но там ещё грузовая повозка под чёрным тентом. Тоже от Сонторов. В сопроводительной записке значится, что они возвращают какие-то дары.

Возвращают? Мои дары?

Я вскипел ещё больше, хотя казалось, что больше уже некуда. Несчастный секретарь скукожился и слился со стеной.

С пальцев всё-таки слетел элемент плазмы и испортил что-то из мебели.

– Ваше величество...

– Вернули мои подарки?! – это было уже за пределом любого понимания.

Даже в случае отказа подарки всегда остаются у леди. Но их вернули, явно подчёркивая, что я совершенно не нужен.

Я. Ей. Не нужен.

Она отказывается со мною быть!

Ночь прошла в тумане и ярости, а утром я понял, что жажду ответов.

Нет-нет, я не смиряюсь с этим поражением, и леди Маргариту, невзирая на все провалы в её генеалогии, никуда не отпущу.

Леди моя! Всё. Точка.

Тем утром интересовало другое – как эта вертихвостка посмотрит мне в глаза?

Я собрался и отправился в Академию. Там уведомил Калтума о своём намерении преподавать сегодня у первого курса, и отправился в нужную аудиторию.

Почти успокоился, но, увидав леди Маргариту, начал вскипать снова. Отказ-з-зала значит... Целовала, глазки строила, на лестнице на меня бросалась... Распалила душу, а теперь говорит «нет»?

Самое вопиющее – леди, в отличие от меня, была спокойна. Ей явно хотелось исчезнуть, скрыться от гневного монаршего взора, но лишь первые пару минут.

А потом – всё. Юная Сонтор, а точнее Вейз, выпрямилась и стала слушать лекцию как ни в чём не бывало.

Ну, Мар-р-ргарита... Ну, я тебе с-сейчас объяс-с-сню...

Глава 6

Первый день, проведённый в Академии, второй... а на третий я не поехал. Во-первых, всё же сумел взять себя в руки, во-вторых, отлично знал, что Марго в стенах Альма-матер сегодня нет.

Она находилась во дворце, в компании моей матушки, и во мне бушевало сильное желание присоединиться к их дуэту.

Но я не стал. Гордость и самообладание взяли верх, я променял строптивую девицу на работу. Тем более большая часть рабочих вопросов тоже была связана с Марго.

Для начала я переместился в Ведомство внутренней разведки и выслушал доклад от отправленных в замок Вейзов дознавателей. На первичном совещании было решено, что причин подозревать Циору с сыном нет, но проверка не помешает никогда.

Вот мы и послали двоих очень вежливых спецов, один из которых являлся высочайшего уровня менталистом. Детальная беседа подтвердила – вдовствующая графиня и виконт о содержимом саркофага не знали. Сказать что-то новое о «гибели» Альбрины Вейз тем более не могли.

Спецы допросили и ключевых слуг. Те, разумеется, находились под клятвой, под которой невозможно разболтать какой-либо из секретов семьи, но даже в таких разговорах часто находятся зацепки и интересные детали.

Тут зацепок не было. Никаких. Это лишь подтверждало первичный вывод, что тоже неплохо. Минус одно направление расследования, можно спокойно переходить к другим.

Мы собрались в кабинете начальника ведомства, малой группой. На стол легли бумаги со схемами и списками, а я спросил:

– Ну и что мы имеем?

– Загадку, ваше величество, – сухо сказал старший следователь.

После чего принялся пересказывать известную историю "гибели" леди Альбрины.

Юная Вейз, которая являлась талантливым артефактором, крутила жгучий роман с тогдашним правителем Биорма, с Лотаром. Была заключена помолвка и планировалась свадьба – не слишком-то равный и совершенно невыгодный для Биорма союз.

Но Лотар был влюблён по уши, на других леди даже не смотрел. Свидетели их любви намекали, что короля, во многом, очаровывал характер Альбрины – её поразительная сумасбродность.

Эта сумасбродность и заставила леди отправиться в Биорм не телепортом, а возжелать долгого путешествия в карете. Невеста короля отправилась в путь с отрядом охраны, но убийцы, устроившие засаду, оказались сильнее.

– М-да, – хмыкнул я.

Тут невольно вспомнились признания двух убийц – они тоже устраивали засады и ловушки. Но связать эти эпизоды не получалось, история Альбрины произошла слишком давно.

– Дальше, – попросил я.

После этого мы услышали опять-таки известное: охрану перебили. В живых остались лишь один воин и порталщик, захваченный как раз на такой случай.

В случае каких-либо непредвиденных обстоятельств, порталщик должен был мгновенно перенести леди Альбрину в безопасное место, однако его, согласно показаниям выжившего воина, обезвредили первым.

Порталщик получил серьёзнейшее ранение и выкарабкался лишь благодаря стараниям целителей и врачей. Воин пострадал гораздо меньше, и именно он «собирал тело» Альбрины.

Ну а раз тело, как выяснилось вовсе не тело, а обманка, то...

– Этот воин причастен к подлогу и, следовательно, нападению, – резюмировал спец.

Я кивнул. Но ведь тогда тоже было расследование, и допросы, в том числе с применением магии.

А у нас, в Эстраоле, принято хранить максимум информации, значит где-то в архивах эти протоколы есть.

Сотрудники не подвели, оправдали возложенные на них ожидания – мне продемонстрировали жёлтую от времени папку с протоколом и другими материалами.

– Ну и что за показания? – мотнул головой я.

– Они обрывочные. Этот воин охраны тоже получил ранение, он демонстрировал провалы в памяти, которые связали с полученной в ходе боя черепно-мозговой травмой.

– Хм... а если охранник был в сговоре с нападавшими, то «собирать тело» мог и не он.

Мы замолчали, задумались. Допросы с применением магии сильно облегчали жизнь следствию, но помогали всё же не всегда.

Существуют, например, клятвы, которые невозможно обойти. А в случае истории Альбрины нельзя не учитывать тот факт, что воина вообще не подозревали.

Он был своим. С трудом выжил после боя, позаботился о теле – как можно такого допрашивать с пристрастием?

– Имя известно, значит этого человека нужно найти, – бухнул я. – Вдруг ещё жив?

– Мы уже сделали, – отозвался начальник ведомства, чем, безусловно, порадовал.

Оправдываются за все упущения по работе с Маргаритой, не иначе. Что ж, пусть так.

– Воин давно умер, – продолжил начальник. – После того случая, он ушёл со службы у Вейзов и переквалифицировался в гражданского. Переехал в отдалённый посёлок на южной границе Эстраола, купил дом и завёл семью.

– Дом хороший? – уточнил я.

Секунда, и подозрения подтвердились:

– Очень хороший, ваше величество. Мы посетили то поселение. Посмотрели, порасспрашивали соседей – разумеется, ничего не афишируя.

– Вывод? – подтолкнул я.

– Потомки участника той заварушки живут очень хорошо. Слишком! Особенно если учесть, что источников дохода у них нет.

Хм. Интересно. Жаль, что никто не поинтересовался судьбой этого вояки раньше.

Но отсутствие интереса логично – дело было закрыто, считалось, что Альбина мертва, а зацепок нет.

Вот будь она пропавшей – другое дело. Может поэтому убийцы и инсценировали смерть?

– А что с порталщиком? – задал новый вопрос я.

Тут спецы развели руками.

– Он тоже уволился со службы у Вейзов, – сообщили мне. – Долго лечился от полученной тяжёлой раны, а после исчез.

Лечился и исчез... Я поднялся и отошёл к окну, чтобы подумать. Хорошие маги бесследно не исчезают, но даже будь он магом посредственным – всё равно подозрительно. – Нужно найти, – хмуро сказал я.

– Сделаем всё возможное, – отозвался начальник ведомства, ну а я...

– Воин и порталщик. Порталщик и воин... Невыгодный для Биорма союз и удивительная девушка...

В этом перечне был лишний элемент, и я знал какой именно. Подозревать биормцев в настолько подлом убийстве – всё равно что просить благочестивую монашку показать грудь.

Биормцы буквально помешаны на справедливости. Они одержимы своей честью даже сильнее, чем я одержим леди Маргаритой.

Лотар так страдал по Альбрине, что до сих пор легенды ходят. Возможно будь он чуть меньше убит горем, то сумел бы провести более качественное расследование и заподозрил, что что-то с этим нападением неладно.

Но получилось так, как получилось.

А подозревать кого-то из подданных Лотара я действительно не могу.

Значит, оставляем воина, порталщика и удивительную девушку...

А может у Альбрины был и другой поклонник? Кто-то, кто не мог допустить её свадьбы с Лотаром и потому напал?

– А что насчёт артефактора, изготовившего усиливающий кокон?

– Личность мастера определить пока не удаётся, все следы затёрты, но мы продолжаем исследовать улику, – ответили мне.

– Отлично, – хмыкнул я недобро.

Вернёмся к главному. Леди Альбрину не убили, а... получается, что похитили? Либо она спаслась иным образом? Возможно у неё, как у мастера, был при себе некий особенный артефакт?

Вот только в показаниях, собранных с домочадцев сразу после трагедии, содержалась информация о том, что леди не взяла в ту

поездку даже свой рабочий чемоданчик с заготовками.

– Ну пусть будет похищение, – произнёс я вслух.

А дальше уже мысленно: Альбрина пропала, исчезла в неизвестном направлении на долгие годы... и тут появилась Марго.

Кстати, а кто она Альбрине? Дочь или внучка?

Впрочем, не тем интересуюсь.

Чтобы понять, куда исчезла Альбрина, достаточно допросить Маргариту. Но... Нет.

Нет и ещё раз нет.

Глубокий раздражённый вдох, и я вернулся к изначальному решению – загадку Альбрины, как и загадку Марго, я разгадаю сам. Это принципиально.

Ставить в известность Лотара тоже пока не буду. Незачем тревожить того, кто уже пережил потерю и смирился. Его участие ничего не решит.

– Нужно выяснить вот что, – я резко повернулся к собравшимся в кабинете спецам. – Филиния Сонтор. С кем в последний год общалась герцогиня. Были ли какие-нибудь странные посетители в её замке, например. Всё, что может вызвать хотя бы малейшее подозрение. Контакты её юриста, других вовлечённых в жизнь герцогини особ.

Тут мне возразили:

– Ваше величество, мы уже наводили кое-какие справки. По вашему приказу, когда у Филинии Сонтор вдруг обнаружилась наследница, леди Маргарита.

– И? – не понял я.

– Прислуга замка и особняка под клятвой, юрист Вишик тоже, они ничего не скажут.

Я хищно оскалился – этих, видимо, тоже пора на переаттестацию, а заодно на проверку на профпригодность.

– Кроме слуг есть те, кто живут неподалёку. Крестьяне, например. Со всех клятву не возьмёшь. Я уверен, что кто-нибудь что-нибудь да видел. Главное правильно задать вопрос.

– И чёрный рынок, – закивал начальник ведомства. – Возможно кто-то запрашивал или продавал сведения по герцогине Сонтор.

– Ну вот, – завуалировано похвалил я. – Можете когда захотите!

Глава ведомства остался бесстрастен, зато остальные напряглись.

А я рывкнул:

– Всё! Работать! Взрыть землю, но отыскать ответы! Это вопрос государственной важности!

– Так точно! – хором ответили спецы.

Маргарита

Всего миг назад Тонс был на расстоянии вытянутой руки, а теперь оказался слишком близко. Татуировка не просто среагировала, а буквально встала на дыбы!

Место чуть ниже поясицы зачесалось так, что я ахнула, но ничего опасного – никаких кинжалов к горлу или чего-то подобного – не было. Королевский побратим всего лишь заглянул в окно, чтобы тут же отстраниться, скрываясь в полумраке кареты.

Посмотрел и констатировал недобро:

– Азиус.

Угу, там, в окне, был именно он.

Телохраниитель и начальник личной охраны его величества Дитриха, правителя союзного Эстраолу королевства, стоял во дворе вычурного особняка, напротив которого и остановилась наша карета. Он беседовал с каким-то слугой и по сторонам не смотрел.

Нас разделяли тротуар, высокие кованые ворота и ещё несколько десятков шагов.

Я насторожилась исключительно потому, что не ожидала увидеть столь важного человека здесь, да и знакомство наше напрягало. А вот реакция Тонса была интереснее... Только вместо какого-то адекватного вопроса с моих губ слетело:

– Вы знакомы?

Брюнет фыркнул и закатил глаза.

Ну разумеется они знакомы. Тонс – приближённый Георга, а Азиус – приближённый Дитриха. Всё очевидно!

Я подумала и спросила снова:

– Он вам не нравится?

Тонс сначала промолчал.

– Мутный он, – ответил мужчина после паузы. – Как и его величество Дитрих. Они оба... вызывают некоторые сомнения.

– Но Георгу Дитрих нравится? – полуутвердительно сказала я.

Тонс глянул насмешливо.

Мы, безусловно, не в тех отношениях, чтобы сплетничать о сильных мира сего, однако позиция королевского побратима была

интересна. Неужели я не единственная, кого не одобряет его лордство?

– Ваша антипатия к Азиусу и Дитриху основана на чём-то конкретном? – И я не сдержалась: – Или как со мной?

Миг, и мы вперились в друг друга взглядами. Карета тронулась, увозя прочь от Азиуса и вычурного особняка. Особняк, кстати, являлся посольством Откейма – в последний момент я успела заметить на воротах медную табличку.

– Леди Маргарита, антипатии к вам у меня нет. Но если к кому-то я её и испытываю, то на это всегда есть причины, – медленно и совершенно беззлобно проговорил Тонс. – Я редко ошибаюсь в своём отношении. В случае вас так точно не ошибся.

Я глянула вопросительно и тут же услышала:

– Вы превратили нашего всегда уравновешенного короля в психа. Ещё немного, и он затмит по уровню ненормальности ваших друзей. Храфса и МикВоя.

Мне нашлось что на это ответить:

– Георг сам виноват.

Собеседник неожиданно рассмеялся, причём искренне. Потом сказал:

– Вот так всегда. У леди всегда виноваты мужчины, и никак иначе!

Я надулась, опознав в Тонсе шовиниста. Впрочем, какая-то доля истины в его словах всё-таки была. В смысле, я действительно имею некоторое отношение к психованности нашего величества. Но повторюсь – на девяносто девять процентов Георг виноват сам!

Карета снова свернула, а я опять уставилась в окно. Мы проезжали мимо подозрительно знакомого сквера, и я выдохнула:

– Кстати...

– Что ещё? – буркнул Тонс.

– Это случайно не тот сквер, где мы с вами познакомились?

Он взглянул в окно и подтвердил:

– Тот.

Уф!

Я перестала дуться и, сделав умоляющие глаза, попросила:

– Лорд Тонс, мы могли бы заехать в часовню?

На этот раз сопровождающий не рассмеялся, а прямо-таки захохотал.

Реакция непонятная, но почуялось тут нечто обидное. И я оказалась права! Отсмеявшись, брюнет заявил:

– Ясно, леди Маргарита. Теперь понятно, как это происходит! Вы делаете большие глаза, добавляете невинный тон, и вот уже мой сюзерен бросает все дела и падает к вашим ногам. Ваши друзья, как понимаю, реагируют по тому же сценарию.

Ну вообще. Какие поразительные выводы!

Но и это ещё не всё...

– Леди Маргарита, давайте честно? У меня приказ доставить вас в Академию. Если свернём с маршрута и вы «совершенно случайно» найдёте новые приключения на свою прелестную... хм... голову, то Георг меня четвертует.

Отлично.

Вот теперь понятнее. Но!

– Не четвертует. Он даже Брайта помиловал, а вас пощадит тем более.

Тонс лучисто улыбнулся.

– Как раз наоборот. С Брайта спроса куда меньше, чем с меня.

Шах и мат. Я расстроилась, понимая, что такой удобный случай летит коту под хвост, и забрать шпагу Вейзов вот прямо сейчас мне не светит.

Но Тонс неожиданно стукнул в стенку кареты кулаком, после чего карета начала сбавлять скорость и остановилась. Сам же брюнет откинулся на спинку диванчика и прикрыл глаза.

Сначала я решила, что он просто размышляет, но очень скоро, глядя на мимику, пришла к другому выводу:

– Вы сейчас разговариваете с Георгом? При помощи ментальной магии?

– При помощи ментальной связи, – поправил он.

Мои брови подпрыгнули на середину лба, а спустя несколько долгих минут Тонс объявил:

– Георг разрешил. Но если случится что-то непредвиденное, нас с вами обоих... хм... прикопают в королевском саду. Во всех позах.

Последняя фраза... Он явно думал, что не пойму! А я не только поняла, но ещё и вступила на скользкую дорожку пошловатого юмора:

– Так уж и во всех? Я думала, труп можно прикопать лишь в одной позе.

– Вы плохо знаете Георга, – фыркнул Тонс, даря новую улыбку.

Обаятельный он всё-таки. Не удивительно, что столько адептов мечтательно вздыхает, едва на горизонте появляется Тонс.

– Да ладно, – парировала я. – Георг, конечно, мастер, но не до такой же степени.

Королевский побратим улыбнулся шире прежнего. А змей на моей попе ну очень неприятно заёрзал. Прямо очень!

Я озадачилась. Здесь и сейчас угроз точно не наблюдалось, так на что реагирует татуировка?

Внезапно закралось одно подозрение, однако обдумывать его я не стала.

– Ничего непредвиденного не случится, – сказала ровно. – Я просто заберу шпагу Вейзов, и мы уйдём.

Судя по спокойной реакции, про явление шпаги, а значит и про добычу клада, Тонс знал. В отличие от королевы-матери.

Хм, интересно, а почему Георг не рассказал маме? Не успел или решил побереечь нервы немолодой женщины? И как отреагирует леди Мирра, когда эта история до неё всё-таки дойдёт?

– Хорошо, – отозвался Тонс. – Идёмте. Но если что... В общем, вы меня поняли.

– Угу, – тихо ответила я.

Глава 7

Прогулка по ухоженной аллее была недолгой. Я ощущала расслабленность, шла смело и, лишь увидав миниатюрное здание часовни, напряглась.

Меня охватил мандраж. Я помнила, как сражалась легендарной шпагой, помнила её появление, и сейчас забеспокоилась – вдруг не получится?

Тонс галантно приоткрыл дверь, мы переступили порог, и я вновь очутилась в знакомом тесном помещении. В окружении мозаичных ликов и горящих перед ними светильников. Кстати, а ведь я понятия не имею о местной религии – нужно будет разобраться как-нибудь.

Камень с воткнутой в него шпагой-мечом был не месте. Сталь лезвия реликвии Вейзов тускло мерцала, ловила отблески огней.

Медлить я не стала. Сделав глубокий вдох, шагнула к камню и взялась за рукоять оружия. Момент истины, и... шпага спокойно покинула «постамент». Вышла из камня на раз.

Королевский побратим, глядя на это, тихо прокашлялся.

– Да вы и в самом деле... необычная, – с заминкой сказал он.

Я повернулась и посмотрела мужчине в глаза. А потом спросила в лоб:

– Все те гадости, которые вы наговорили мне в прошлый раз, это была попытка защитить Георга и его интересы?

Мужчина криво усмехнулся.

– Почему же гадости? Разве я сказал что-то неправильное? Погрешил против истины?

Я, конечно, не телепат, но сейчас чётко видела – собеседник не лжёт.

Более того, он действительно понимал всю ситуацию наших с королём отношений именно так, как озвучивал. И да, в его версии событий тоже была определённая логика. Она мне не нравилась, но сам факт логики налицо.

– Я на стороне Георга, – продолжил Тонс. – Всегда. Готов быть его глазами, ушами и даже разумом, если Георг не справляется.

Фразу про уши и разум я восприняла слишком буквально, поэтому улыбнулась. Просто вообразился этакий Георг... без ушей.

Что ж, хорошо.

Я уже собралась сказать, что готова вернуться в карету, когда случилось кое-что ещё.

Плохо уловимое движение справа, и я повернула голову. Обернулась, чтобы увидеть, как сквозь стену проходит маленький светящийся серебром шар.

Семечко дара появилось до того неожиданно, что я даже вздрогнула, а вот дальше произошло следующее: шарик подлетел ко мне, покружился, прикоснулся к щеке и улетел.

Он вылетел сквозь другую стену, а Тонс тут же выскочил на улицу. Я последовала за спутником и застала его в позе дозорного. Приставив ладонь козырьком ко лбу, Тонс пытался высмотреть куда улетел шар.

Ну а мне вспомнился первый эксперимент с Георгом – когда король принёс семя, принадлежавшее его роду. Не бесхозное, а... как это вообще назвать? Собственное? Принадлежащее? Личное?

Тут мои размышления перебили.

Тонс поднёс к губам знакомого вида кольцо – крупное, с большим камнем – и произнёс:

– Внимание. Срочное поручение. Несколько минут назад в городе умер обладатель магического дара. Нужно выяснить кто именно, и узнать о судьбе его семени. Вернулось ли оно в семью.

Камень в перстне мигнул, а Тонс подарил мне очередной внимательный взгляд.

– Что? – не выдержала я.

– Ничего. Но скажите, леди Маргарита, у вас вообще проявляется склонность к какому-то из видов магии? К стихийной, или боевой, или любой другой?

– Нет, – честно ответила я. – Но ведь ей ещё рано проявляться. Это же происходит ближе к середине второго курса?

Мужчина кивнул, а через миг возразил:

– Мы подозреваем, что вашей специализацией является работа с семенами.

– А такая разве бывает? – удивилась я.

– Не бывает. Но всё когда-то происходит впервые.

Я задумалась. В этой задумчивости, со шпагой в руке, и вернулась в карету.

Мы молчали всю дорогу, и уже в конце, когда покинули экипаж и подошли к воротам, Тонс спросил вполголоса:

– Леди Маргарита, а ничего другого, связанного с семенами, с вами не происходило?

Происшествие было – это росток на моём окне. Однако делиться информацией я не спешила.

Слишком хорошо понимала, что если росток – именно то, о чём думаю, его могут и отобрать. К тому же очевидно, что о таком событии нужно рассказать сначала Георгу и Филинии, а уж потом остальным.

В итоге моим ответом стало:

– Нет.

– Лукавите, – неожиданно прищурился Тонс. – Недоговариваете, леди, причём осознанно.

Я порозовела, но тут же развела руками, показывая, что у всех свои секреты.

С запозданием сообразила, что мне иметь секреты наверное не положено, но Тонс неожиданно отступил.

– Хорошо, леди. Но Георгу я скажу!

Мой мысленный стон был настолько громким, что, полагаю, все менталисты в округе слышали. Даже невзирая на блокирующую татуировку!

– Всего доброго, леди, – Тонс коротко поклонился.

Лично распахнул для меня калитку, внимательно зыркнул на замерших в стороне охранников нашего ВУЗа. А потом наклонился практически к уху и добавил:

– И учтите, если продолжите мотать нервы нашему королю, я в самом деле стану вашим недоброжелателем, леди Маргарита.

Я не ответила. Просто вошла в калитку и зашагала по дорожке. А когда обернулась и увидела прямую спину спешащего к карете Тонса, показала ему язык.

Георг

– Она что-то недоговаривает, – заявил Тонс, падая в кресло.

Я фыркнул. Недоговаривает? Да у неё тайн больше, чем у меня сокровищ! Самые прожжённые дельцы Нагорья и то откровеннее, чем Марго!

Да из этой леди даже слова лишнего не вытянешь. Только если сама проштрафится, попав в какую-нибудь заварушку. Но заварушки – слишком высокая плата за информацию. Такой способ разговорить юную якобы Сонтор я использовать не готов.

Но вслух сказал о другом, вообще не про тайны:

– Она шпагу забрала? Всё в порядке?

– В порядке, – кивнул Тонс. – И даже без приключений. Так что фантазии о сексуальных наказаниях можешь оставить при себе.

Я скривился. Увы, они и так при мне. Некуда пока выплеснуть. Ну, ничего, ещё не вечер!

– Подари леди ножны, – добавил побратим. – Думаю, она оценит.

После этих слов я кивнул на длинный футляр, стоявший на декоративном столике. Тонс поднялся, подошёл, откинул крышку и хмыкнул:

– Оу, да ты уже? Когда успел?

– Когда-когда... Вызвал оружейника сразу после заварушке в подвале, – сказал я ворчливо.

Побратим посмотрел уважительно.

– Но зачем в трёх экземплярах, Георг?

Вопрос закономерный, но всё-таки нелогичный. Я ответил:

– Откуда мне знать, какие ей понравятся? Вот и заказал сразу три: с сапфирами, с бриллиантами, и без лишней шелухи.

Тонс шумно вздохнул и констатировал с горечью:

– М-да... Ухватила она тебя за... хм... горло. Крепко ухватила.

Я отмахнулся – хватит с меня этой заботы. Не маленький, сам разберусь.

Ну и ещё кое-что:

– Тонс, полегче. Марго – твоя будущая королева.

– Да я с самого первого дня это предвидел, – поник, но ничуть не удивился побратим.

Подумал и добавил:

– Женщины. Откуда они только берутся на нашу голову? Впрочем, не важно. Главное, твоя леди что-то скрывает. Я сейчас не только о её родословной и месте, где леди выросла. Там нечто связанное с семенами, она однозначно недоговаривает.

– Да там не только про семена, мой друг, – не сдержавшись, процедил я.

Собеседник глянул вопросительно, однако рассказывать про причину первого поцелуя с несносной Вейз я не стал. А ведь те странные звуки из её спальни, ой как не забылись!

Решено. Нужно опять посетить комнаты Маргариты! Я даже знаю когда и как это сделать. Надеюсь, адепты первого курса не сильно расстроятся, что читать лекции завтра снова буду не я?

Маргарита

Вечером я отняла у Жреца телефон и попыталась дозвониться до мамы. Она ожидаемо не ответила – согласно информации из мессенджера, мама не появлялась в сети уже несколько дней.

При этом сброшенные ей фотки были просмотрены и даже похвалены. Только почувялось в этой похвале что-то такое... странное.

Подумав, помаявшись и нарычав на требующего видосов кота, я позвонила дяде. Затем написала несколько сообщений подругам – ничего особенного, просто спрашивала, как поживают и как дела.

На этом гаджета меня лишили. Лысый интернет-наркоман с рудиментными крыльями опять погрузился в любимые развлечения. Прямо сейчас он смотрел научно-популярный фильм про чудеса электричества и разработки Николы Тесла.

Я же упала на кровать рядом с котиком и задумалась о ситуации с Альбриной.

Я не детектив, и полномочий на расследование мне никто не давал, да и информации мало, но абстрагироваться всё равно не получалось. Как-никак, а любимая бабушка. Родная кровь!

Прокрутив в голове рассказ Филинии о том нападении, я вздохнула. Воин и порталщик – из всего сопровождавшего отряда выжили только они.

При этом порталщик получил серьёзное ранение в самом начале заварушки, а воин, по словам Филинии, «собирал» останки...

Мог ли тот подлог быть попыткой спасти Альбрину от врагов? Выдать за мёртвую, чтобы недоброжелатели её больше не искали?

Увы, эта версия никакой критики не выдерживала. Альбина была невестой короля Биорма, её бы точно защитили. К тому же, просить защиты у жениха или собственной семьи куда логичнее, чем просто уйти в чужой мир.

Раз так, то вероятнее всего, Альбина оказалась на Земле не добровольно. Либо случайное срабатывание какого-то особого артефакта, либо её туда отправили насильно.

А действия воина – всё-таки преступление. Будь он на стороне Альбины, не стал бы врать семье и фальсифицировать останки. Значит, воин был предателем.

А порталщик? Что с ним?

Мысли постоянно возвращались ко второму из выживших, в голове словно что-то зудело. Филиния упоминала, что порталщик был самым обычным, без всяких «узких специализаций», но...

Конечно, раз речь о переносе, среди нападавших мог находиться другой порталщик. Впрочем, напавшие вообще могли забрать Альбрину с собой, никуда не перебрасывая.

Но переход был зачем-то нужен, а порталщик из сопровождения выжил... По какой причине воин-предатель его не добил? Понадеялся, что раненый в самом начале битвы маг ничего не видел? Нет, это не аргумент.

Кровавая резня с милосердием никак не сочетается. Порталщика либо приняли за мёртвого, либо они с воином действовали сообща.

Мог ли порталщик получить ранение не в начале драки, а в конце? По договорённости? От того же воина?

А мог ли этот «обычный» порталщик обладать способностью к межмировым переходам? На первый взгляд, это как-то сомнительно, но почему бы нет?

Последняя мысль зацепила. Я даже встала и принялась расхаживать по комнате...

– Согласиться на добровольное перемещение на Землю Альбина не могла, – уже вслух пробормотала я. – Будь у неё выбор, она бы переместилась в замок Вейзов или резиденцию короля Биорма. Значит леди, скорее всего, похитили. Но зачем при этом имитировать смерть?

Если цель похищения – выкуп, тогда наоборот нужны гарантии, что девушка жива, а тут...

– Значит, цель похищения была иная, – сказала я опять-таки вслух.

Вариант, что от невесты короля Биорма хотели избавиться тоже отпадал. Будь Альбина не нужна, её бы попросту убили. Но намеренное, хотя возможно и случайное, перемещение в чужой мир... Однако загадка.

Я вздохнула и вспомнила Боксби.

Порталщик узкой специализации нашёл меня среди миллиардов жителей нашей планеты – случайность?

Филиния упоминала двойников, мол их везде полно, и именно двойника они и искали. Но! Почему же, если похожих людей так много, Боксби привёл не кого-то, а именно меня? Настоящую внучку похищенной много лет назад сестры?

Совпадение?

А что если нет?

Прежде чем ложиться спать, я посетила комнату Дарайи Фитор и её компаньонку. Передала девушкам пять пригласительных на бал, ещё раз поблагодарила за помощь и вернулась к себе.

Оставалось ещё пять серебристых карточек, которые я собиралась отдать друзьям – не знаю, насколько МикВою и Храфсу интересны подобные мероприятия, но мне очень хотелось увидеть парней на балу. Вдруг и их семьям пригласительных не хватило?

Передать приглашения я собиралась завтра утром, за завтраком. Вместе с ними отдать и пухлый, набитый золотыми монетами мешок.

Уж не знаю, зачем Филинии понадобились пластины, но на днях Храфс вручил нашу добычу слуге Сонторов, а сегодня, когда я ходила

к воротам, чтобы забрать порцию хитро промаринованного мяса для Жреца, слуга принёс ещё и деньги.

Подумав, я отсчитала свою треть – чтобы не таскать золото туда-сюда, – а остальное ссыпала обратно в мешок.

Мысли о том, насколько довольными будут завтра лица Психа с Ботаником, ненадолго развеяли моё хмурое настроение. Стоило забраться в постель, опять вспомнилось нападение на Альбрину...

Мне срочно требовалась информация о порталщиках. Но где её взять?

Спросить у Психа? Вариант. Но Псих теперь докладывает Георгу, а как отреагирует король на расспросы про межмировые переходы неизвестно.

Георг не дурак, мой интерес может стать для него зацепкой. А я не уверена, что хочу эту зацепку давать.

Попросить Психа умолчать о разговоре? Угу. Только он под присягой, а я не готова подставлять друга. Ведь рано или поздно правда о моём истинном происхождении всё равно вскроется – тогда у Храфса с МикВоем обязательно спросят.

Если окажется, что Псих знал, но умолчал о странноватом интересе «любимой адептки», его точно ждёт наказание.

Вывод? Говорить с Храфсом нельзя.

Зора? Увы, тут ситуация тоже непростая. Зора – местный аналог нашего искусственного интеллекта с огромным багажом знаний. Боюсь, в случае расспросов, Заучка с лёгкостью сопоставит информацию и вычислит меня на раз.

Королю она, конечно, не донесёт, но я понятия не имею, к каким последствиям может привести такая её осведомлённость. Я пока не готова делиться с «кляксой» этим секретом. Меньше знает – крепче спит.

И что тогда? Библиотека и книги? Боюсь мой вопрос слишком специфичен, о таком в учебниках не пишут.

Спросить Филинию? Можно, но герцогиня не в Академии, а ждать встречи совершенно не хочется. К тому же страшно беречь её раны лишней раз.

По уму, к герцогине нужно идти с уже готовой, обдуманной информацией. А не с идеями, которые могут оказаться глупыми.

И как тогда быть?

Ответа на вопрос я не нашла, и лишь утром кое-что прояснилось. Я всё же знала того, кто не связан ни с королём, ни с обширными базами знаний. Пусть надёжность, как и уровень осведомлённости, этого источника тоже была под сомнением, но всё же лучше, чем ничего.

В итоге, на перемене, после первой лекции я подкараулила магистра Номана и, отведя того в сторону, спросила:

– Магистр, можно задать вам несколько вопросов?

Старик кивнул, а я выдохнула:

– Портальщики, которые умеют путешествовать между мирами, чем-то отличаются от обычных? В смысле, их можно как-то вычислить? Определить, что у портальщика особый дар?

Номан посмотрел удивлённо:

– Неожиданный интерес.

На индивидуальных занятиях я спрашивала о разном, какой только «дури» в голову не приходило. Поэтому удивление препода длилось недолго.

Номан подумал и ответил:

– Нет. Нельзя. Способность перемещаться между мирами редкая, но она, как правило, совмещена с обычной телепортацией. Там ничего не заметишь, если портальщик сам не признается.

Интересно...

– Но зачем вам, леди Маргарита? Межмировые переходы – самое бесполезное умение. К тому же оно не приветствуется.

Хм. Ещё интереснее.

– Почему не приветствуется?

– Пользы мало, а опасности наоборот.

Я не поняла.

Как это «мало пользы»? Ведь в других мирах море всего интересного. Ресурсы, новые технологии, оружие в конце-то концов. Королевства должны бегом бежать к этим портальщикам! Ценить их на вес золота! Снаряжать на шпионские вылазки, ценить и всячески оберегать.

Все эти соображения я и озвучила, но Номан покачал головой:

– Вы сейчас рассуждаете как люди начала эпохи магии. Другие миры лишь на первый взгляд полезны, а практика говорит об ином. В нашей истории был период, когда мы активно пытались перенимать

технологии других миров, но технологии не работали. Например, был такой порошок... похрех, порхвох... – он наморщил лоб, – никак не могу вспомнить.

– Порох? – предположила я.

– Да! – встрепенулся Номан. – Он!

Тут-то мне и рассказали, что порох, как привозной, так и произведённый непосредственно здесь, оказался нерабочим. Он менял структуру через пару часов после производства, превращаясь едва ли не в песок.

Причём это происходило и с «открытым» порохом, и с запаянным в герметичные стальные капсулы, название которых магистр тоже не вспомнил.

История повторялась с каждым веществом. Предметы из числа технологических ноу-хау тоже не работали. Принесённое быстро ломалось, а произведённое здесь, даже по идеальным чертежам, просто отказывалось работать так, как нужно.

– Это действует защита миров, – сказал магистр. – Существует теория, что вокруг каждого мира есть барьер, который предотвращает так называемое лишнее проникновение. Именно он нивелирует вещества, искажает технологии и отторгает всё, что может нести угрозу естественному развитию цивилизации.

Ну ничего ж себе.

– При этом, – продолжил Номан, – наш барьер однажды оказался бессилён. Помните эпидемию, которая выкосила почти всё поголовье грифонов и других крупных пернатых созданий? Так вот, та болезнь была привнесена в наш мир извне.

Про эпидемию я, разумеется, не помнила, поэтому решилась на вопрос:

– А когда это было?

– Четыре века назад, – милостиво уточнил магистр.

Он продолжил. Назвал ужасающие цифры потерь и добавил:

– Хорошо хоть на людей та зараза не перекинулась. Но это стало уроком! Разумно, что после такого межмировые переходы запретили – не окончательно, но надолго. Портальщикам же, если они не хотели лишиться семени дара, приходилось свои «чрезмерные» способности скрывать.

Та-ак...

Я аж выпрямилась, услышав такое признание. Мало что дар не определяется, так его ещё и скрывали! Причём по объективным причинам и практически все.

– А сейчас не скрывают? – всё-таки уточнила я.

– Сейчас это не нужно, запрет снят. Но никто не знает, что может случиться завтра, поэтому такие способности всё-таки не афишируют. Но уточню, встречается специализация очень редко, у одного из тысячи.

Угу. Про это я как раз знала.

А прямо сейчас зацепилась за другое:

– Защита, которую вы упомянули, есть у всех миров?

– Теория утверждает, что у всех, – кивнул Номан. – Хотя знать наверняка мы, разумеется, не можем.

Но если тут не работают технологии условно говоря Земли, то выходит, что барьер самой Земли должен уничтожать или как-то «ломать» магию? Ведь магия для неё так же чужеродна, как для этого мира порох?

– Барьер других миров должен уничтожать нашу магию? – вслух озвучила я. – А как же порталышки? Как они возвращаются, если барьер влияет на магию?

– Ну, у магии, в отличие от тех же технологий, есть подпитка в виде тела носителя, – подумав, сказал Номан. – Но лучший способ вернуться – сделать это быстро. Ведь порталышки не бродят по чужим мирам годами, они совершают быстрые переходы.

– Быстрые... – тихо повторила я и, поблагодарив магистра, отправилась в аудиторию.

Кажется, теперь понятно почему я не замечала за Альбриной волшебных способностей. Бабушка прожила на Земле больше века, её магия либо совсем исчезла, либо сохранилась в каком-то очень урезанном варианте за счёт тела. Может скукожилась обратно в зерно?

Леди Вейз, попав на землю, оказалась ещё и без способностей артефактора. Стала обычной девушкой.

От такого я аж дёрнулась! У меня самой магических возможностей вроде ещё не имелось, но при мысли об исчезновении магии стало ну очень нехорошо.

Как удар тока! Как...

Впрочем, стоп. Хватит драматизировать.

Сейчас было ясно главное – порталщик из отряда сопровождения вполне мог обладать способностью к межмировым переходам. Нужно искать следы этого гада, ведь он, в отличие от воина, вполне может быть ещё жив.

Найти змеюку, прижать к стенке и потребовать ответов! Вот только как это сделать, не обращаясь к Георгу?

– Марго? – позвал МикВой. Он подждал у входа в аудиторию.

– А?

Я приблизилась к парню, кивнула, а тот поинтересовался самым будничным тоном:

– О чём так долго беседовала с Номаном? – Сказал и невзначай покосился на своё кольцо-переговорщик.

Я недобро прищурилась. Ну, Георг! Лишил меня сообщников!

Только и сам Джим сейчас не лучше. Ему интересно? Хочется доложить королю что-то важное? Да ещё и выспрашивать пытается? Ну-ну!

Рассердившись, я жёстко, как учили на факультативе Тонса, перехватила руку парня и, подтянув перстень к губам, рывкнула прямо в камень:

– Приём! Приём! Объект в Академии и ведёт себя отлично! Идеальная девушка! Никаких неприятностей! Сама милота!

МикВой аж подпрыгнул от такого самоуправства. Выдернул руку, рывкнул на меня... А перстень вдруг активировался! И это было не мигание камня, как в прошлый раз у Психа, а очень даже отчётливый голос с не менее отчётливым шипением:

– Чудес-сно. Очень за неё рад!

Ы-ы... Георг на проводе.

А пойду-ка я, пожалуй, поучусь!

Глава 8

Георг

Приём. Какой ещё приём? Марго сейчас в главном корпусе, она не может быть ни на каком приёме! Я точно знал, но всё равно сбился с шага и нахмурился.

Так, а что такое «милота»?

Непонятное слово. Даже возникло желание изменить маршрут, чтобы спросить, но... Нет. Нельзя. И вообще – хватит поддаваться на

уловки этой лишённой всякой совести девицы!

Шумно втянув воздух, в котором уже появились оттенки осени, я продолжил путь к женскому общежитию.

Взошёл на крыльцо и потянул за ручку тяжелой двери. Спокойно переступил порог – не будь у меня допуска, активировался бы магический барьер и отбросил прочь.

Но где-то в глубинах хозяйственной и административной части всё же сработало оповещение – лица мужского пола не могут появляться на этой территории совсем уж незамеченными, просто так.

Через пару секунд в холл выскочила комендантша...

– Доброго дня, – хмуро бросил ей.

Женщина присела в книксене, а вот смущаться не собиралась. Более того, помня о моих предыдущих визитах, посмотрела неодобрительно.

Но что она сделает? Я король и у меня, кроме прочего, есть дозволение от ректора. Угу, ещё бы Калтум это дозволение не дал.

– Я в комнаты леди Сонтор. Ненадолго, – уведомление просто для порядка.

Комендантша кивнула, попыталась улыбнуться, но её глаза смотрели по-прежнему остро. Отдельное внимание вызвал зажатый у меня подмышкой свёрток. Однако объяснять что-либо я, разумеется, не стал.

Просто направился к лестнице. Поднялся на последний этаж, и уже там обнаружилась поразительная проблема. Я применил простую магическую отмычку, замок поддался, а вот сама дверь не открылась.

Первая мысль – заклинило!

Но стоило взглянуть на дверь в магическом поле, как из горла вырвалось:

– Что?

Это была даже не защита, а настоящая броня!

– Что за... – вновь не выдержал я.

Стукнул по двери кулаком. Что это вообще такое? Откуда у Марго...

А додумывать я не стал. Очень глубокий вдох, и удивление сменилось раздражением. Неприятно, когда планы нарушаются – когда вместо элементарного решения нужно придумывать другие варианты.

Первая мысль – аккуратно разнести кусок стены.

Я бы так и сделал, но ведь Марго заметит, и мы поругаемся ещё больше.

Не то чтоб мне ну очень нужно скрыть свой визит, просто стена – слишком грубый метод. Не хочу предстать перед Маргаритой таким дикарём. В конце концов мы не в Биорме, а я не Крэйв!

Тут требовалось иное, более изящное решение.

Подумав как следует, я его нашёл. Пользуясь тем, что коридор пуст, я без всяких артефактов призвал полусферу тишины, а затем постучал в дверь. Никто не ответил.

Новый стук и опять тишина.

Тогда я сказал голосом:

– Слушай, хвостатый, есть одно дело.

Недоразумение, называемое по каким-то причинам котом, признаков жизни не подало. Но он точно находился в гостиной! Я видел его ауру где-то в районе окон.

– Тебе будет интересно, – продолжил переговоры я. – Очень интересно... Знаешь, что я для тебя принёс?

Понуднее перехватив увесистый свёрток, я сказал.

Один раз! Но достаточно громко для того, чтобы Жрец услышал.

Следующие несколько секунд были наполнены звенящей тишиной, а потом с той стороны двери послышался лёгкий скрежет. Он раздавался слева, в районе косяка.

Так, так...

Ещё минута, приглушённые сердитые звуки, похожие на утробное рычание, и броня двери исчезла. Светящийся прямоугольник, отображённый на магическом плане, растворился, будто его и не было. Я нажал на ручку и спокойно вошёл внутрь.

Жреца застал сидящим на полу. Перед котом лежал железный штырь размером с мой палец, от которой отчётливо веяло магией. Сам котяра смотрел исподлобья, непрозрачно намекая, что в случае обмана последует нападение.

Пару недель назад я бы только рассмеялся, но наша прошлая встреча была эпична и кое-чему научила. С этим чудовищем лучше договариваться, чем лечить потом раны от его когтей.

В этот раз я подготовился очень качественно. И, обещая Жрецу награду, не лгал!

– Вот, – сказал я, демонстрируя свёрток.

Кот уставился с ещё большим подозрением, а я закрыл дверь и развернул чехол.

Погружённая в лёгкий магический анабиоз кошка – так себе зрелище. Но я тут же призвал магию и принялся «размораживать». Фиалка оживала на глазах.

Жрец следил за процессом так, словно я уронил каменную глыбу ему на хвост.

– Без этого я не смог бы пронести её на территорию, – объяснил спокойно. – А для животных анабиоз абсолютно безопасен.

– Мрфмяррррф, – злобно отозвался Жрец.

Я понимал его негодование. Мало кому понравится заморозка возлюбленной, но извините, другого варианта не было.

– Не шипи. Знаешь каких усилий стоило забрать твою зазнобу у Ормуна? Пришлось лично вести переговоры и угрожать графу ответственностью за его финансовые махинации!

Сердце лысого чудовища, увы, не смягчилось.

Он подобрел лишь после того, как объёмный иссиня-чёрный шар, названный нелогичным именем Фиалка, окончательно очухался и заозирался по сторонам.

Всё! Я оказался забыт! Внимание агрессора полностью переключилось на объект любви – той самой, которую не удалось стереть даже анимагу.

Ведь после появления Жреца в Академии и признаний Марго, я всё же побеседовал с отправленным когда-то к Честосам специалистом.

Тот и объяснил, что привязанность лысого к кошке графа Ормуна оказалась куда сильнее обычных животных инстинктов. Анимаг не смог её нивелировать, только запечатал и убрал в глубины памяти. Но след всё равно остался. Грубо говоря, кот помнил, что что-то забыл и что это как-то связано с Марго.

Именно этим анимаг объяснил появление кота в Академии, и даже порывался поймать Жреца, чтобы сделать коррекцию, но я тогда посчитал это излишним.

А теперь – вот. Как и предполагал специалист, стоило чудовищу услышать кличку возлюбленной, как воспоминания начали возвращаться. «Такую любовь как у него, – сказал тогда анимаг, – долго в клетке не удержать».

– М-да, – глядя на замерших друг напротив друга кошек, выдохнул я. После чего переключил внимание на не пускавшую меня внутрь железку.

Она оказалась интересной. Старинный гвоздь. Не артефакт, просто магический предмет, но магия сильнейшая! Сложная и весьма полезная. Интересно, кто подсказал Маргарите поставить такую защиту и где она её вообще взяла?

Неужели снова Филиния? Что ж, заботиться о внучке – её долг.

Хмыкнув, я с усилием, но всё же проткнул остриём палец. Защищало. Капля крови быстро впиталась, я уловил отклик, после чего осмотрел косяк и вернул магический предмет на место – сунул в ту же дыру, из которой извлёк его Жрец.

Попутно удивился тому, как кот, с его-то лапами, вообще сумел этот гвоздь вытащить.

Затем огляделся. В гостиной было светло, чисто, а на подоконнике появилась странная композиция. Я приблизился и нахмурился, потому что от накрытого клеткой растения веяло не просто магией, а чем-то особенным и запредельным.

Я даже наклонился, чтобы лучше разглядеть.

Вторая странность – деревянный кубок. Он стоял здесь же, на подоконнике, и этот предмет я опознал сразу.

Закрытые данные. Приблизительное изображение и скупое описание в королевских архивах. Кубок был сделан из древесины Великого дерева и считался утерянным. Кстати, а ведь была версия, что он осел в коллекции первого ректора. Так не в том ли отлично защищённом кладе Марго его отыскала? Кроме золота, драгоценностей и семян?

Нашла и умолчала.

Маргарита сама-то поняла, что за штука оказалась у неё в руках?

Взгляд снова вернулся к растению. Листья были вроде и простые, но в то же время необычные – со странным рисунком прожилок и таким лёгким намёком на свечение.

Я изучал долго. Очень долго! Смотрел и поверить не мог.

Такой рисунок прожилок я тоже видел. Эта информация была куда более распространённой, даже в закрытый сектор королевской библиотеки ходить не надо.

– Точно такой же был на листьях Великого дерева, – сказал я вслух, но тихо.

К удивлению, сзади раздалось тихое, почти беззлобное «мяф».

Я обернулся. Жрец отвлёкся от своей подруги и словно подтверждал сказанное.

– Листья как у Великого дерева, – повторил я. – Откуда у Маргариты этот росток?

Я спросил, хотя ответ напрашивался лишь один – Маргарита сумела сделать невозможное, прорастить семя.

Когда дерево засохло, семена сажали все. Монахини Великого Храма целую оранжерею ради этого дела воздвигли! Каких только экспериментов не было! Но очень скоро стало ясно, что проращивание семян дара – затея бесполезная.

Даже научное обоснование имелось. Мол, семена – чистая энергия, а Дерево было материальным. Из чистой энергии материя не вырастет. Не может, и всё.

Но тут...

Я прикрыл глаза и едва удержался от стога.

Маргарита! Что ещё ты от меня прячешь? Какой ещё новостью ты меня добьёшь?

Нет, я, безусловно, рад этому ростку, но ты хоть представляешь, какие это проблемы?! С точки зрения твоей безопасности это вообще катастрофа! При этом я узнаю о факторе риска почти случайно. Я! Тот единственный, кто может тебя защитить!

Зато теперь стала окончательно ясна причина «бегства» артефактов. Они действительно её защищали. Сама магия пыталась возвести вокруг Маргариты Вейз нерушимый барьер.

Прямо сейчас, глядя на моё лицо, даже жуткий кот присмирел.

Я же справился с эмоциями и спросил:

– Хорошо. Что ещё? Что ещё такого, о чём я ещё не знаю?

В жёлтых жутковатых глазах мелькнула некая мысль. Затем кот скосил взгляд на дверь спальни, а я потребовал:

– Давай. Показывай.

С места Жрец не сдвинулся. Более того, словно окаменел.

– Показывай! – прорычал я.

Я требовал подчинения и здравого смысла. Ведь если придётся искать самому, я точно озверю. Лучше обойтись малой кровью.

Выдать необходимую информацию, и всё.

Кошак меня понимал. Однозначно! Но...

Минута, вторая, третья... он оставался неподвижен, а затем снова переключился на Фиалку.

В общем, вторая часть переговоров не удалась. Я тут же перешёл к объяснениям, затем к угрозам, но и они не подействовали.

Кот точно знал нечто важное! И не собирался выдавать Марго!+++Дорогие читатели, в ближайшие дни на роман откроется подписка. Цена будет минимальной в первые 2 недели. Спасибо за ваше понимание и поддержку :)

8-3

Расстались мы почти врагами.

Быстрый осмотр комнат ничего не дал, все традиционные места для тайников были пусты. Я даже в бачок унитаза заглянул! Но нашёл там только воду.

При этом все инстинкты кричали, что объект поисков где-то рядом. А я по-прежнему не понимал, что конкретно ищу.

В ящик с нижним бельём тоже посмотрел. Но руками ничего не трогал, лишь вздохнул – красивое.

– Ну, Марго, – процедил сквозь зубы. – Ну... Марго!

После этого случилась новая попытка договориться с лысым уродцем. Безуспешная. А когда я запустил в Фиалку свежим заклинанием анабиоза, мы опять перешли в состояние войны.

– Хшфрмяяярв! – разъярённо заявил кот.

– Да пошёл ты, – отмахнулся я.

Но тут же объяснил:

– Не могу я её оставить. Животные в Академии запрещены, и с двумя Марго точно не справится. Более того, я не обещал, что оставлю!

Кот зашипел и начал переминаться на задних лапах, готовый броситься.

Ха! Тоже мне!

– Теперь Фиалка живёт у меня, – рявкнул я, подхватывая и заворачивая обмякшую тушку в прежний кокон. – В одной из комнат больших королевских покоев. Если захочешь, найдёшь где они расположены.

Жрец перестал переминаться и негодуяще прищурился.

А я добавил, чтобы мы уж точно друг друга поняли:

– Мне нужна Маргарита, а тебе Фиалка. Помощи не прошу, но если сподобишься – не откажусь. Но главное – не мешай. Вот просто не мешай.

Маргарита

Король, невзирая на всю свою неуравновешенность, преподавал отлично. Но магистры тоже не сильно уступали, и день отсутствия в Академии Георга прошёл очень даже хорошо.

Никаких происшествий и потрясений, смешанных с риском заработать тик на оба глаза. Мы просто учились. Впитывали знания, старательно занося каждую крупницу полезной информации в тетрадь.

Последним предметом сегодня шла медитация, где меня привычно попросили убрать подальше рубин, и я подчинилась. Потом села на коврик, прикрыла глаза и начала общаться с семенем дара.

Вернее как...

Семя было уже не семенем, а таким свечением, чья максимальная концентрация находилась в районе солнечного сплетения. Свечение растекалось практически по всему телу и, глядя на это, я не могла не вспомнить слова Тонса.

Что если управление семенами и есть моя специализация? Ведь с семенами у меня получается очень даже хорошо.

Следуя инструкциям препода, я начала проваливаться в свечение – это помогало быстрее понять и раскрыть специфику дара. Но в какой-то момент стопорнула и сдала назад.

Сработали инстинкты. Вдруг при таком обращении я раскроюсь слишком сильно и выдам свою способность? В итоге, большую часть занятия я просто профилонила. Решила попробовать провести медитацию чуть позже, в комнатах, наедине с собой.

Затем было возвращение в общагу, где я застала Жреца в странном состоянии. Мой ходячий вай-фай сидел в одном из кресел в гостиной, с видом хмурой задумчивости, и даже не попытался стробовать телефон.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросила я.

Меня проигнорировали самым гадким образом.

– Ну, не хочешь говорить и не надо. – Я фыркнула и отправилась разгребать учебный завал. Предстояло ещё переписать конспекты МикВоя по материалам, пропущенным вчера.

Чуть позже, оторвавшись от писанины, я пришла к выводу, что нужно взять передышку. Временно завязать со всеми тайнами и сосредоточиться на самом на данный момент актуальном – ведь мне предстоит первый бал.

А я теперь не просто самозванка, заключившая контракт с леди Сонтор, а настоящая наследница, пусть и рождена по другой ветви. Права опозориться и раньше не было, а теперь уж точно нужно держаться на высоте.

Ведь мне в этом мире ещё жить!

Обсудить бал мы так и не успели, а до события оставалось всего ничего, и я всё же написала Филинии записку с просьбой о встрече.

Когда настало время традиционной прогулки к воротам, за кормом для питомца, я эту записку и передала.

Я просила бабушку приехать завтра, а сегодняшний вечер намеревалась посвятить той самой медитации. После ужина, где ела я намеренно мало, вернулась в комнаты и заперла дверь.

Я уселась на ковре в гостиной и, прикрыв глаза, позволила себе погрузиться в то самое свечение. Секунда, вторая, и меня увлекло, словно в водоворот.

Что там происходило я понимала смутно. Это напоминало какой-то сюрреалистичный сон. Когда ты вроде бодрая, в сознании, но то, что видишь, не описывается словами, никак не анализируется и вообще выглядит странным.

Зато по завершение медитации стало понятно – я не ошиблась, когда решила не проделывать процедуру при всех.

Стоило распахнуть глаза, и я увидела целый рой серебристых семян, летающих вокруг меня по замысловатым траекториям. Сначала они двигались быстро, а когда моё общение с даром закончилось, начали замедляться. При этом несколько семян покинули комнату – вылетев сквозь стены и потолок.

А вот остальные повели себя интересно...

Одна часть устремилась к ростку, который уже обретал очертания пусть маленького, но дерева, а вторая направилась к деревянному кубку, стоявшему на том же подоконнике.

– Ну-ка, – поднимаясь с ковра, пробормотала я.

Я унесла кубок в ванную и вернулась. После недолгой паузы часть семян... полетела за ним.

Я успела посчитать! Девять штук. Ровно девять мерцающих шариков миновали две закрытые двери и прорвались к артефакту. При этом, когда я тоже доползла до ванной, застала любопытную картину – они не стали кружить, а ссыпались в кубок как горох.

Этот момент заставил шумно вздохнуть и с грустью признать – передышка, о которой так мечтала, отменяется.

Вернее не отменяется, но... мне нужно поговорить с Георгом. И не когда-нибудь, а прямо сейчас.

Помявшись и покусав губы, я дотянулась до иероглифа-загогулины на лопатке и позвала мысленно: «Ваше величество, нужно обсудить кое-что важное. Это касается семян и дерева».

Мгновенного ответа не последовало. Лишь спустя минуту я ощутила, как кожа в районе маячка, нагрелась и начала покалывать. Ещё несколько минут ожидания, и раздался стук в дверь.

– Ы-ы-ы, – протянула тихо.

Он взял и пришёл?

Не вызвал, не назначил встречу, а явился прямо сюда?

Помня о двух предыдущих «разговорах» в этой гостиной, я порозовела. А распахнув дверь, порозовела ещё больше – Георг был как всегда широкоплеч, грозен, а ещё... немного мокр.

Влажные волосы, капельки воды на шее и груди – в вырезе плохо зашнурованной рубахи. Кажется, я выдернула его величество из душа. Он даже вытереться толком не успел.

– Мм-м... доброго вечера, – выдохнула я, отодвигаясь, чтобы пропустить гостя.

Король всея Эстраола решительно шагнул внутрь, а на меня посмотрел ну очень нехорошо.

До сих пор обижается за отказ? Эх, ту ситуацию тоже бы обсудить, поговорить как цивилизованные люди, но боюсь ничем хорошим объяснения не закончатся.

Поэтому сразу перейдём к главному! То есть к семенам.

Закрыв за влажным Георгом дверь, я на секунду зажмурилась, а потом сказала:

– Я медитировала, и ко мне прилетели новые семена дара. Но это ещё не всё.

Король посмотрел внимательно. И неодобрительно!

Я же набралась храбрости и указала на росток. Тут Георг впервые заговорил:

– Ну и чем провинился этот куст? За что ты посадила его в клетку?

Вот даже как-то обидно стало.

– Это не наказание, а наоборот защита. Жрец примерялся, хотел откусить пару листков.

Король тут же отыскал взглядом кота, но вместо логичной похвалы я услышала задумчивое повторение собственных слов:

– Не наказание, а защита.

Прозвучало с намёком. И намёк был ясен, ведь я, по сути, пребывала в том же положении. Меня тоже защищали, а воспринималось как клетка. Но речь-то сейчас о другом!

– Это не куст, – сказала, тоже переходя к суровому тону. – Это росток нового Великого Древа.

Тут королю полагалось изумиться, а он отреагировал спокойно. Даже догадался:

– Ты посадила одно из семян? Интересное решение, леди Маргарита.

– Посадила. А оно проросло. Странно, что никто другой до такого не додумался.

– Действительно странно. Могли бы и сообразить.

Я глубоко вздохнула:

– И ещё кое-что. Я поняла, как можно притягивать семена, не обладая моим талантом.

Вот теперь Георг посмотрел с удивлением.

– Пойдём...те, – я кивнула на дверь спальни.

В ответ прозвучало прямо-таки шедевральное:

– Зачем? Тебе надоело целовать меня в кресле? Хочешь заманить на кровать? Тогда вынужден сообщить – это слишком опасная игра, Маргарита. В такой ситуации я уж точно не сдержусь.

Приехали. Я вспыхнула вся! По венам разлилось негодование, смешанное со смущением. Просто, невзирая на все наши разногласия, я действительно была не против целоваться с Георгом. Но как он-то посмел такое предположить?

Хам!

– Закатай...те губу, – буркнула тихо. И уже громче: – Я приглашаю вас не в спальню, а в ванную.

– Кхм, ещё интереснее, – издевательски хмыкнул король. – А там что? Совместный душ?

– Нет! – рявкнула не выдержав. – Индивидуальный! Ты-то уже, как вижу, помылся.

– Да. Причём так спешил к тебе, что даже высохнуть не успел, – подтвердил изначальную догадку он.

Я не стала продолжать. Просто толкнула дверь, пересекла спальню и решительно распахнула дверь в ванную.

Георг всё же проследовал за мной, увидел наполненный с горкой кубок и хмыкнул.

– Семена притягивает не только Древо, но и предметы, сделанные из его древесины. Возможно поэтому первый ректор Академии положил в свой клад и кубок, и шкатулку с семенами.

Пауза.

– А ты не говорила, что в капсуле был кубок, – заявил Георг.

М-да. Бывает. Забыла.

– Кстати, зачем ты принесла во дворец все семена? Меня теперь матушка пытается, почему их больше двух.

Отличный вопрос, но всё же риторический. Принесла потому, что принесла.

– Георг, это тоже ещё не всё.

Король неожиданно прикрыл глаза.

Устал от моих новостей? Хочет спокойной жизни? Я тоже хочу, но пока не получается.

– У меня есть кое-какая информация, но разговор приватный и долгий.

Миг. Тёмные глаза распахнулись, а я услышала:

– Тогда перейдём ко мне.

+++Дорогие читатели, с радостью и удовольствием приглашаю вас в новинку замечательного автора! Будут тайны-интриги, сильный герой, любовь и магия :) И много чего ещё :) <https://books/view/13275> <https://books/view/13275> Аннотация: Подруга твердит, что на мне висит Венец безбрачия и тянет к очередной гадалке. Кто ж знал, что на этот раз все окажется взаправду, а меня

закинут в другой мир на поиски суженого? Вместо жениха получила магический дар, да парочку врагов, которые жаждут увидеть меня на жертвенном алтаре. Их желание настолько сильно, что перспектива стать фиктивной женой темного мага с кошмарной репутацией кажется мне весьма притягательной. Да и такой ли он ужасный, как говорят?..

✻ ЭКСКЛЮЗИВНО В ЛИТГОРОДЕ

Глава 9

Отреагировать я не успела. Король ловко ухватил за локоть и, не применяя никаких артефактов, призвал телепорт.

Единственное, что заметила – стремительную кожистую молнию, летящую к нам через все покои. Мой рот приоткрылся, а когда пространство изменилось, являя личный кабинет Георга во дворце, я взвизгнула:

– Жрец?

Не померещилось. Кошак действительно впрыгнул в последний вагон нашего вип-поезда, и теперь его покачивало как пьяного.

– Жрец? – вновь позвала я.

Наклонилась, но адский котик не дался.

Отодвинулся, огляделся и почему-то посмотрел на Георга исподлобья.

Я не поняла их немного диалога и ещё более странной развязки. Когда его величество отправился к двери, чтобы крикнуть секретаря, Жрец просочился в приоткрытую щель и исчез.

Мысли? Первая была такой – ну всё, капец, я осталась без связи!

Только возможности осознать горе мне не дали. Георг вернулся и указал на знакомые кресла возле камина:

– Присаживайся, Марго.

Потом "присел" сам. Вернее развалился по-барски, попутно ослабляя шнуровку с рубахи, отчего мужская грудь частично оголилась. Я увидела выраженные мускулы и многочисленные татуировки, включая змея – аналогичного тому, что покоился сейчас на моей попе.

Увы, но зрелище задело. Георг был до неприличия хорош.

Притягателен! Причём настолько, что внутри всё сжалось, а по коже побежали сладкие мурашки. Может зря я отказалась от замужества? Всего одна мучительно громкая свадьба, и этот шикарный мужчина всецело мой?

У-у-у.

Я подумала и с грустью признала: нет, король – это всё-таки слишком. Да и не подходим мы друг другу. Мы разные, к тому же я пока в принципе замуж не стремлюсь.

Мне учиться нужно! Да и мама за такое прибьёт.

Поэтому я попросила:

– Георг, прикройся, пожалуйста.

– А что тебя смущает? – и голос такой... немного мурчащий.

Я не повелась:

– Мы приличные люди, Георг. А приличные люди в раздетом состоянии не беседуют.

– Я просто тебе нравлюсь, – неожиданно и прямо в лоб заявил король. – Поэтому ты не можешь смотреть на меня равнодушно, когда я не совсем одет.

У-у-у! Да он просто не гад! Он практически козёл!

– И этот человек ещё обвинял меня в невоспитанности! – в сердцах воскликнула я.

Тут нас прервали. Вошёл секретарь с подносом, на котором было всё – от вина и чая до большой вазочки с мороженым.

Мы молча дождались пока помощник выставит принесённое на столик, а когда мужчина удалился, по стенам кабинета вдруг побежали яркие, магического происхождения искры.

– Дополнительная защита, – спокойно пояснил Георг.

Но рубашку свою так и не запахнул!

Пришлось рывкнуть на сладкие мурашки и, стараясь не пялиться на идеальное тело собеседника, произнести:

– Я хочу рассказать тебе одну очень важную тайну. Но сначала мне нужна клятва, что ты не причинишь вреда моей подруге.

– Что за подруга? – сразу посерьёзнел Георг.

– Сначала клятва.

– А если окажется, что подруга в чём-то замешана? Если она преступница? Если...

– Без клятвы ничего не скажу, – сверкнула глазами я.

Очень долгая пауза, и монарх сдался.

Поднял ладонь, которая тут же окуталась свечением, и произнёс:

– Клянусь!

– Про мою подругу, – начала я нервно, – ты наверняка слышал. Её зовут Зора, но в Академии называют Заучкой. Она разрешила поделиться с тобой крайне ценной информацией.

Георг резко замер. Кашлянул.

Потом переспросил:

– Можно ещё раз? С кем ты дружишь?

– С Заучкой. Но правильно называть её Зорой.

Король откинулся на спинку кресла и уставился в потолок.

Я тоже туда посмотрела. А не найдя ничего примечательного, позвала:

– Георг?

– Да, Марго, – ответил подозрительно безмятежно. – Говори, я внимательно тебя слушаю.

Вздыхнув, я налила себе чаю, и лишь после этого начала полноценный рассказ.

Как познакомилась с сущностью я его величеству всё-таки не сказала. Зато о поручении, полученном от Заучки, умолчать не смогла – оно было важным. Ключевым.

Я объяснила про шифр и Храм, поведала как побывала в подземной лаборатории, принадлежавшей когда-то Зоринуму создателю. Рассказала, как зачитывала шифр, передавая его таким образом Зоре. И как та, после долгих колебаний, поделилась со мною результатами дешифровки запечатанных для неё знаний.

Про ту самую технологию, позволяющую преобразовать и фактически уничтожать семена.

– Создатель Зоры был Изменяющим. Он разработал технологию из чистого любопытства. Зора уверена, что он бы не стал передавать знание кому бы то ни было, но вдруг?

Георг промолчал. Теперь он смотрел не в потолок, а на меня. Причём пристально и явно что-то обдумывая.

Я поёрзала в кресле и добавила:

– Семена не возвращаются, магия исчезает, при этом точно есть способ приманить семена – для этого нужен предмет из древесины Великого Древа. И точно есть способ уничтожения. Так может... кто-то намеренно убивает магию? Только для чего?

– Для того, чтобы ослабить противников, а самому стать сильней, – спокойно заявил король.

Он разлил вино по бокалам, придвинул ко мне вазочку с сильно подтаявшим мороженым. Георг продолжал размышлять, однако делиться мыслями не спешил.

Спустя несколько минут прозвучало ожидаемое:

– Мне нужно пообщаться с твоей подругой лично. И я хочу взглянуть на записи Изменяющего, которые ты упомянула.

Я вздохнула.

– Я передам Зоре твою просьбу и, если она согласится, познакомлю и покажу вход в лабораторию.

Сюзерен медленно кивнул.

Я всё же добралась до мороженого, а он сделал несколько глотков из бокала и уставился на меня выразительней прежнего.

Учитывая, что логика у его величества порой странная, я немного напряглась. И не зря!

– Кхм, – кашлянул он. – Значит, Заучка. Так вот кто подсказывал тебе на моих занятиях, Маргарита.

– С чего ты взял?

– С того, что ни одна столь юная леди не способна отвечать на вопросы по всем темам правильно, да ещё без заминки.

Мм-м... Логично, но...

А возразить я не успела!

– И всё та же Заучка подсказывала тебе на вступительном испытании, – резюмировал Георг. – То есть ты, Маргарита, жульничала.

– А вот и нет, – солгала возмущённо.

– Жульничала, – не поверил Георг. – Ещё как. А я-то голову ломал, откуда одна непонятная провинциалка столько знает.

Спорить было бесполезно, убеждённость короля была непробиваемой. И тогда я не сдержалась. Закатила глаза и пробормотала:

– Кто о чём, а препод об экзаменах и о шпорах!

Миг, и...

– Жениться тебе надо. А не дурью в Академии маяться.

Язык мой – враг мой!

9-2

– Так я и хотел, Марго, – резко подобрался король. – Хотел, но ты мне отказала.

Я прижала ушки и попыталась слиться с мебелью, а Георг...

– Кстати, почему, Маргарита? – и голос уже не спокойный, а рокочущий. – Почему ты отказалась выйти замуж за меня?!

Ай-яй-яй! Вот за что? Почему? Кто меня за язык тянул?

– Марго! – вновь позвал собеседник. Прозвучало как требование. Даже приказ.

Пришлось собраться и объяснить:

– Потому что.

– Конкретнее! – рявкнул так, что стены содрогнулись.

В общем, кое-кто возвращался к состоянию вулкана...

– Я не хочу замуж. Я слишком молода для такого и мне учиться нужно. А ты, кроме прочего, даже не поинтересовался моим мнением. В любви не признавался, моего мнения не спросил, а просто взял и... привёз к Филинии свой сервиз.

Он подпрыгнул как укушенный:

– И что плохого в моём сервизе?

– Ничего. Он мне даже понравился, – сказала честно, но жмурясь.

– Но замуж за тебя всё равно не пойду. Ни за кого не пойду. Не готова.

– Мар-р-рго!

Я зажмурилась крепче, одновременно обращаясь ко всем своим артефактам – вернее, к той части, которую всё-таки носила. Вокруг меня сразу появился полупрозрачный защитный пузырь, только броня не понадобилась – Георг уже остыл.

Теперь он смотрел весело и с насмешкой.

– Что? – буркнула я.

– Ничего. Не хочешь – не надо.

Внутри что-то всколыхнулось. Что-то неприятное и такое... такое... Что значит «не надо»? То есть теперь уже он отказывается?

Ну знаете!

Ну...

Я отчётливо понимала неадекватность собственной реакции, и больно закусила губу, чтоб успокоиться. Не надо? Отлично. Значит тема закрыта. Но почему мне так от этого «закрытия» нехорошо?

– Когда можно познакомиться с Зорой? – спросил он.

– Да хоть сегодня. Если успеем пройти в главный корпус.

– Мы успеем, Марго, – сказал Георг безапелляционно.

Но прежде чем создать обратный телепорт, дождался пока доем мороженое. Оно оказалось сказочно вкусным. Пожалуй, лучший десерт за всю мою жизнь.

А потом было кое-что ещё... Король встал и принёс большой плоский ящик. Вручил мне, хотя я брать совершенно не хотела.

– Подарок, – сказал он. – Не нервничай, он тебя ни к чему не обязывает.

Я колебалась несколько секунд, но... да, всё-таки взяла.

А вот открывать подарок не стала – вернее не успела, потому что нас накрыла вспышка. Мы телепортировались в общежитие, где я положила ящик на кресло и в компании Георга спустилась вниз, на первый этаж.

Комендантша, увидев нас, не удивилась, но прикрыла глаза, явно призывая себя к спокойствию. Она ничего не сказала, а я пропищала пожелания доброй ночи. Георг в разговоре не участвовал – шагал с видом этакого хозяина мира, которому дозволено абсолютно всё.

Мы покинули общагу, прошли по тёмному парку. Двери в главный корпус, как и ожидалось, были ещё открыты, мы спустились в полуподвальную «читалку», где я и призвала Зору.

Та явилась не сразу.

Повздыхала, похлопала белёсыми глазками на невозмутимого Георга и велела проводить того к нужной колонне.

Я проводила. А вот лезть в подземелье всё же не стала. Георг не хотел отпускать к общежитию по темноте, собирался вызвать провожатого в лице Храфса, но я от этой заботы отбилась, сославшись на дюжину защитных артефактов.

– А почему только дюжина? Почему все не носишь? – возмутился на это король.

– Потому что шея отваливается, – ответила честно и, развернувшись, направилась к выходу.

Всё. Устала. Хочу помыться и лечь спать!

Но осуществить эту задумку сразу, конечно, не вышло. Я немного дулась на Георга, сама не понимая причины такого настроения, однако про подарок не забыла и всё-таки заглянул внутрь.

Посмотрела и ахнула. Ножны! Аж три вида! Одни – нормальные, вторые – красивые и богатые, а третьи – чистое безумие! Третьи были усыпаны бриллиантами от и до.

– Он сумасшедший, – сказала вслух.

И обернулась в поисках Жреца – мне срочно требовался собеседник и его подтверждающее «мяу». Только адский котик отсутствовал. Опомнившись, я глухо застонала – жрец-то сбежал. Понять бы ещё почему!

Сил думать об этом прямо сейчас не было, и я наконец отправилась в ванную.

Вот теперь точно всё. Душ, ночная рубашка и постель!

Жрец заявился где-то в середине ночи. Самостоятельно открыл форточку, прошествовал в спальню и совершил настоящую диверсию. Кот, который был холоднее ледышки, подлез под одеяло и улёгся под бок.

Прямо так! Всей своей окоченелой тушей! Я от такого сюрприза проснулась и завизжала, но, к счастью, никакая помощь на мой визг не явилась.

– Ты чего творишь? – спросила хрипло.

– Мяфр, – заявила скотинка.

– А во дворец зачем ходил?

– Мяфр.

На этом общение закончилось – спать хотелось жутко. Даже невзирая на неприятный холод, пробравшийся в моё тепло.

9-3

Георг

Неравнодушна.

Этот вывод пролился бальзамом на моё сердце.

Я видел взгляды Маргариты, считывал её реакции и постепенно успокаивался. Неравнодушна! Причём интерес чисто женский – этим вечером юную Сонтор-Вейз пленял не монарх с его безграничными возможностями, а я. Мужчина и человек.

Но почему в таком случае Марго отказала? Да ещё с возвратом подарков?

Её прямой ответ был какой-то чушью: не хочу, не буду, мнения не спросил, учиться нужно... Тоже мне причины!

В итоге, поразмыслив, я списал отказ на некоторую присущую адептке Сонтор придурь. Ту самую, благодаря которой Марго так легко влипает в неприятности и вообще отличается от всех.

Настроение достигло вершины мира, однако насладиться победой мне не дали.

Вместо запланированной атаки поцелуями пришлось отправиться на новое крайне любопытное, но менее приятное рандеву.

Заучка! Маргар-рита – дай небо сил тому бедолаге чьей женой она станет! – умудрилась спутаться с Заучкой. С легендарной сущностью, чьё существование давно поставили под сомнение – потому что поймать всезнайку не мог никто.

И вот опять. Уникальная, неповторимая Марго привела меня к скрытому проходу. Колонна, расположенная в читальном зале главного корпуса, распахнулась, являя винтовую лестницу, уводящую вниз.

Ну я и пошёл.

Спустился в подземелье, чтобы обнаружить просторный заваленный бумагами кабинет, и круглый колодец, наполненный густой чёрной массой. Масса поднялась, сплетаясь в исполинское подобие женской фигуры...

– Зора, я впечатлён вашим истинным обликом, – сказал невозмутимо.

И вдруг понял – после выкрутасов Маргариты, меня крайне сложно чем-то удивить.

Потом было изучение тетрадей Изменяющего и разговоры с Заучкой. Мы просидели до самого рассвета и, в целом, нашли общий язык.

Я пребывал в некоторой хмурости от того, что прямо здесь, в столице, под моим носом, хранились знания, угрожающие всему миропорядку, а возможно и самому миру.

Не пояись Маргарита с её беспокойным характером, я бы вообще про это не узнал!

– Так что скажете, ваше величество? – поинтересовалась напоследок Заучка.

– Разберёмся, – ответил я сурово.

– А... что насчёт меня? – уточнила сущность осторожно.

– Хочешь награду?

– Да нет. Мне бы просто... жить.

– Так живи, кто тебе мешает, – я немного расслабился.

– А мои знания? А я сама? – не поняла всезнайка. – Разве я не опасна?

– Конечно опасна, – отрицать очевидное было глупо. – Но леди Маргарита об этом позаботилась. Ты переходишь под защиту королевского рода, Зора. Пока у власти Эстрилы, никто не причинит тебе вреда.

Увидеть румянец на чёрных смоляных щеках было невозможно, но клянусь – Заучка смутилась.

– Благодарю за помощь, – сказал я вежливо. – Но не прощаюсь. Это точно не последний разговор.

Исполинская фигура кивнула, а я шагнул к лестнице. Правда в последний миг всё-таки не удержался...

– Только одна просьба. Не подсказывай больше Маргарите на моих занятиях.

– А на других можно? – встрепенулась сущность.

– Нежелательно, но сильно возмущаться не буду.

Заучка подумала и ответила:

– Но никто другой не заваливает Марго так, как вы. Раньше пытались, а теперь – нет.

Я не ответил. Если не дура – сама поймёт. А если не поймёт, то попрошу Калтума перенести занятия первокурсников в другой корпус.

Ведь очевидно, что Зора активна только здесь – в главном здании, где расположен источник её силы и привязки. С вероятностью девяносто девять процентов за пределами Заучка не может ничего.

Ну и второй момент – Марго, как будущей королеве, не пристало обманывать преподавателей. Ей нужно беречь свою репутацию, да и вообще. Шевелить собственными мозгами полезно всем! А с такой помощницей как Зора даже последний болван выбьется в отличники.

Но это неправильно. Это необходимо прекратить.

Маргарита

Хотела спокойствия? Получите и распишитесь!

После встречи с Георгом наступило поразительное затишье – сплошная умиротворённая красота.

Новый день прошёл так: я сходила на занятия; пообщалась с Зорой, которая рассказала о ночных посиделках и мелочном запрете на подкаски; вечером прогулялась к воротам, где побеседовала с бабушкой на тему бала.

Затем были ужин, чтение смс от подруг и новая попытка дозвониться до мамы.

Домашка, подготовка к предстоящему учебному дню, недолгое общение с плавающими вокруг ростка и лежащими в кубке семенами.

В финале – глубокий, приятный, восстанавливающий сон.

Следующие два дня прошли в том же ключе. Я училась, жила нормальной студенческой жизнью и ни о чём не волновалась. Единственное что немного напрягало – информация, полученная от магистра Номана. Те самые слова про защитный барьер миров.

Магистр утверждал, что чужие технологии здесь не работают, но мой телефон продолжал функционировать вполне исправно. Заряжался без электричества, от одного только присутствия адского котика, и, когда Жрец находился рядом, отлично ловил Интернет.

Впервые за всё время пребывания в этом мире, я решилась заглянуть в настройки. Вай-фай был! Только вместо названия интернет-сети значилась какая-то белиберда. Рандомный набор символов, зато с замочком – свидетельством защиты подключения.

Я сломала мозг, пытаюсь понять почему!

Вывод напрашивался только один – из каждого правила есть исключения. Как с той заразой, поразившей грифонов – барьер ограждал от всего, а с инфекцией дал сбой.

Видимо тут то же самое. А может и нет. Но, с другой стороны, какая мне разница, если телефон работает? Кстати, интересно, а что с планшетом и ноутбуком, которые остались в дорожной сумке в родовом замке? Надо бы попросить доставить эту сумку в столицу и посмотреть.

Да-да, я жила спокойно, но счастье не может длиться вечно...

Учебная неделя закончилась, и наступил выходной.

Тот самый день икс – день бала, на котором, кроме прочего, обществу будет представлена юная наследница герцогства Сонтор. Уровень нервозности сразу оживился, отряхнулся и, ловко перебирая лапками, пополз вверх.

9-4

Территорию Академии я покинула одной из первых – укатила в поджидавшем у ворот экипаже Сонторов.

Уезжала не одна – за мной был даже не хвост, а этакий шлейф из бдительных королевских спецов.

Уже в особняке, очутившись в руках Филинии, окунулась в истинный ад быюти-индустрии. Весь день меня мыли, тёрли, мазали,

расчёсывали и подвергали другим издевательским процедурам. И почти не кормили – чтобы живот из платья не выпирал!

Зато к вечеру, когда настало время отправляться во дворец, в зеркале отразилась настоящая красotka. Фарфорово-белая кожа, пушистые ресницы, блестящие чёрные волосы, уложенные в сложную причёску... А ещё платье – светлое, пышное, искристое... Словно не дебютантка, а принцесса.

Почти невеста! Такая, что просто хватай и беги.

Со стороны Филинии это точно была провокация, и я даже хотела возмутиться. Заявить, что грешно издеваться над собственным сюзереном, но... Вспомнился последний разговор, небрежно распахнутая на мужской груди рубаха и явное стремление увлечь молоденькую девицу брутальной неотразимостью.

После такого все возражения отпали. Красotka так красotka. Сейчас я была согласна на всё!

Финальным штрихом стали драгоценности ради которых, увы, пришлось отказаться от ещё одной части артефактов. Но я не волновалась, во дворце будет столько охраны, что снижение личной защиты – ерунда.

Ну и самое последнее – на правой ноге, в районе лодыжки, мне сделали крепкую повязку. Мол, леди повредила и танцевать не может.

Кстати, моё неумение танцевать вызвало огромное удивление у Филинии:

– Как же так? – в возмущении воскликнула она.

Я пожалала плечами – а что тут ответишь? В нашем мире балы не приняты. По крайней мере среди простых смертных.

Более того, здесь и сейчас куда больше волновало совсем другое – информация, полученная от Филинии часом раньше...

– Кстати, – заявила тогда бабушка, – леди Мирра прислала записку. Она сообщает, что на приёме ожидается король Биорма.

– Лотар?

– Нет. Действующий король Биорма. Его сын Крэйв.

Стало и зябко, и нервно, и всё вместе. Ведь Крэйв не может не знать историю любви своего отца к леди Альбрине, и наверняка видел её портрет. И пусть я считаюсь потомком Филинии, и отношения ко всему этому вроде как не имею, но не волноваться сложно.

– А если будет Крэйв, – продолжила Филиния, – то и советник Ирнар тоже наверняка появится.

Я непонимающе нахмурилась, а герцогиня огорошила:

– Помнишь того типа на ярмарке в Нагорье? Со шрамом? Ты рассказывала...

Меня как током ударило.

– Типа, который требовал, чтобы я пошла с ним?

– Это советник Ирнар, – леди кивнула. – Причём он служил советником ещё при Лотаре и был хорошо знаком с Альбриной.

После этих слов история той встречи заиграла новыми красками. Советник увидел на ярмарке девушку, очень похожую на погибшую любовь своего короля, решил выяснить в чём дело.

Предложил проследовать за ним, а ведь Нагорье находится на самой границе с Биормом. Я могла... Впрочем, нет, я понятия не имею как бы повернулась жизнь, согласись я отправиться с этим Ирнаром.

Да и не важно. Интереснее другое:

– Почему ты раньше не сказала? Почему не объяснила про типа со шрамом?

– Не хотела пугать, – последовал резонный ответ.

А ещё выяснилось, что с момента встречи в Нагорье советник написал Филинии несколько писем. Вынюхивал и выпрашивал, словно почуяв подвох.

– Ирнар опасен? – уточнила я.

– И да, и нет. Он политик, но при этом он биормец, а биормцы честные и прямые. Даже есть поговорка: если хочешь доверить кому-то свою жизнь – доверь её биормцу.

– Вот прямо так? – произнесла я с сомнением. – И прямо все-все честные?

– Ну, в общем-то, да.

Прозвучало искренне, но мандраж не прошёл. На балу мне предстояло увидеть сына человека, которого долгие годы любила моя бабушка. Моя замечательная, невероятная и самая лучшая бабушка Альбина!

Ох, быть настоящей родственницей всё-таки сложнее, чем посторонней девушкой, подписавшей контракт.

Глава 10

Когда на мир опустились сумерки, а на небе вспыхнули первые звёзды, мы поехали. В роскошном парадном экипаже с гербами Сонторов, по относительно ровной мостовой.

Я морально готовилась к первому появлению на балу. Воображала, как мы с Филинией войдём в высокие двери и тут же окажемся под прицелом множества взглядов.

Боялась! Даже дрожала! Но всё вышло совершенно не так...

Мы покинули экипаж, поднялись по парадной лестнице. В холле избавились от утеплённых накидок, передав их слуге.

А едва добрались до тех самых дверей, возле которых толпилась приличная очередь, ожидая возможности войти и быть объявленными церемониймейстером, к нам подошёл гвардеец в парадном кителе:

– Леди, прошу прощения, но вас желает видеть король.

Я молчаливо застонала, а Филиния удивилась:

– Что, прямо сейчас?

– Так точно, – офицер вежливо поклонился.

Деваться было некуда, пришлось идти.

Нас повели какими-то длинным и очень запутанным маршрутом. Коридоры, лестницы, то спуски, то подъёмы, и все шансы заблудиться в дворцовом лабиринте навсегда.

Я даже занервничала, ведь защитных артефактов на мне осталось совсем немного, а тут ещё и бабушку защищать в случае чего. Но плохого не случилось. В конечном итоге мы вошли сначала в приёмную, а затем в знакомый роскошный кабинет.

Георг сидел за столом, склонившись над какими-то бумагами. Выглядел блистательно! Камзол сверкал бриллиантами не хуже, чем мои диадема и кольцо.

При нашем появлении сюзерен отвлёкся, чтобы сказать:

– Доброго вечера, леди. Присаживайтесь. Я скоро.

И всё! И тут же вернулся обратно к бумагам. Даже не заметив мой сказочный образ и чудесный наряд!

Увы, но это оказалось неприятно. Прямо вот очень. Но я вовремя опомнилась и шикнула на себя – хватит, Марго!

Сама ему отказала, а теперь недовольна? Он ведь не мальчик, чтобы бегать за тобой и в рот заглядывать!

Мы с герцогиней послушно опустились в гостевые кресла, установленные напротив письменного стола, а подскочивший

секретарь поинтересовался:

– Леди, могу предложить вам напитки?

– Если не затруднит, будьте добры сухого игристого вина, – не растерялась герцогиня.

Я подумала и выпалила:

– Да, и мне.

Секретарь вернулся быстро, протянул поднос с двумя бокалами. Филиния опорожнила свой залпом и попросила:

– Можно ещё?

Я была скромней – пила медленно, маленькими глотками, только вкуса не чувствовала. Просто чем дальше, тем напряжённее мне становилось. Что случилось? Почему Георг так серьёзен, и зачем ему мы?

Наконец, после того как герцогиня запросила третий бокал, его величество закончил...

Поднял голову, окинул меня пристальным взглядом и мимолётно улыбнулся:

– Моё восхищение, леди Марго.

Затем и бабушке:

– Леди Филиния, – он вежливо поклонился.

Пауза, и мы услышали:

– Бал – это хорошо, но прежде хотелось бы закончить одно важное дело.

– Какое ещё дело? – не выдержала я.

Новый взгляд в мою сторону, но король не ответил. Вместо этого Георг поднялся на ноги – нам тоже пришлось встать.

Затем был жест, указующий на дверь, и мягкое, но решительное:

– Пройдёмте.

Что? Вот прямо так?

Подобное обращение покорило, и я опять собралась спросить, но Филиния подала знак молчать.

Увы, невзирая на всю доверительность наших с Георгом отношений, нервозность усилилась. Тот факт, что в коридоре нас поджидала четвёрка стражников с непроницаемыми лицами, оптимизма тоже не добавлял.

Дальше стало ещё хуже – нас вели в отдалённую часть дворца и вниз, в какие-то подвалы. Следуя этим маршрутом, я не могла не

усомниться – вдруг мы с Филинией в чём-то провинились? Может, по версии Георга, замыслием нечто плохое против короны? Готовим какой-нибудь переворот?

Атмосфера становилась тяжелее с каждым шагом. Потом мы добрались до огромных, мерцающих от количества влитых в них магии дверей, и Георг приказал сопровождающим:

– Ждите.

Король сделал какой-то пасс рукой, и нам открыли изнутри. Там была уже другая стража, менее нарядная. А ещё чистый, светлый, словно в какой-то лаборатории коридор.

Моя параноя расправила крылья, и я успела придумать с десяток страшилок пока мы добрались до новой, на сей раз стальной двери.

Тут Георг приказал подать ему ключ, и неизвестно откуда вынырнул важный пузатый старичок. Он снял со связки замысловатый шестигранник, а Георг, прежде чем уделить внимание замку, приказал:

– Вашу руку, леди Маргарита.

Я не хотела, но дала.

Через миг ойкнула, потому что Георг перехватил мой средний палец и поранил его железкой. Ни один из защитных артефактов не среагировал! Даже змей на попе промолчал.

– Ай, – взвизгнула я. – Ты... То есть вы... Вы что творите?

А на подушечке пальца набухла крупная алая капля...

Георг прикоснулся к этой капле шестигранником – ключ напитался и засветился. А рана затянулась, будто и не было ничего.

Когда Георг вставил ключ в скважину, Филиния не выдержала:

– Ваше величество, что происходит?

– Добавил в защиту новый элемент, – сказал сюзерен. – Усилил, чтобы вскрыть эту дверь могли только я и леди Марго.

Усилил? Вскрыть? А...

– А мы, простите, где? – выдохнула я.

Король вдруг улыбнулся, причём широко и лучисто. Так, что стало ясно – нагнетал он нарочно! Мы вовсе не в казематах или лабораториях, а...

– Малая королевская сокровищница, – объяснил Георг. – А это – ваше личное хранилище, леди Маргарита.

Тут он самолично распахнул дверь и добавил:

– Прошу!

Новость была ошеломительной, и я растерялась. Зато Филиния наоборот взбодрилась и храбро шагнула внутрь.

Переступила порог и замерла, а я всё-таки привстала на цыпочках, чтобы заглянуть ей через плечо и прийти к ужасному выводу – меня подставили!

Ведь я ещё не успела рассказать двоюродной бабушке про это приключение...

– Ваше величество, а это вообще что? – прозвучал логичный, в общем-то, вопрос.

Герцогиня Сонтор указывала сейчас на огромное золотое «яйцо», установленное посреди просторного и практически стерильного помещения. Капсула, испещрённая сложными символами, блестела и переливалась в свете вспыхнувших при открытии двери ламп.

Георг хмыкнул.

– Как? Разве вы не знаете?

Герцогиня уточнила аккуратно:

– Не знаю чего?

Увы, но после этих слов монарх расцвёл. Его улыбка стала такой... такой... Словно он сорвал самый большой джекпот в истории!

– Неужели? Не знаете как Марго ходила со своими поделниками в подвал?

Я поперхнулась воздухом, а бабушка обернулась – посмотрела непонимающе и хмуро.

Георг же подсуетился...

– Вы, герцогиня, проходите. Только к капсуле не прикасайтесь, она магией бьёт.

Филиния обернулась снова...

А король крикнул:

– Эй, кто-нибудь, подайте мне коньяка!

Пауза, и очень отчётливое, строгое, от Филинии:

– И мне.

А вот мне выпить никто не предложил... Войти в хранилище, впрочем, тоже.

Я вошла сама! Порадовалась обнаружению места дислокации клада, а потом заметила сложенные у стены знакомые сундуки, ларчики, рулоны тканей и прочую дорогушую дребедень. Включая тот самый сервиз.

В общем, подарки, как и объясняла Филиния, возврату не подлежали. И Георг нашёл способ вручить их снова.

Но содержимое хранилища – ерунда в сравнении с тем, с каким ехидством король принялся пересказывать Филинии наше с парнями приключение в академических подвалах...

А бабушка слушала! И нервно глотала принесённый по приказу короля коньяк.

Георг тоже пил. Глядя на них, даже совестно стало. Я почувствовала себя какой-то садисткой, треплющей всем нервы. Вон, уже и до алкоголизма довела.

Причём в варианте Георга рассказ звучал так, что даже мне хотелось схватиться за сердце. А самое, пожалуй, неоднозначное – Георг, невзирая на всю свою брутальность и высочайший статус, банально ябедничал.

Король ябедничал!

Моей бабушке!

На меня!

Эмоции затопили с головой, и это был целый коктейль из неверия, непонимания, веселья и даже обиды. Но я быстро взяла себя в руки. Вдохнула, выдохнула и приняла максимально спокойный вид.

Упоминание шпаги заинтересовало Филинию особенно и, когда Георг закончил, она обратилась ко мне:

– Марго, это правда? Шпага... вот прямо материализовалась?

Я кивнула и, обозвав себя нехорошим словом, добавила:

– Несколько дней назад я забрала её из часовни. Прости, за всеми делами забыла тебе сказать.

Угу. Я действительно забыла. При этом было удивительно, что до Филинии до сих пор не долетели слухи об исчезновении реликвии из часовни.

Я внутренне сжалась, ожидая негативной реакции, а герцогиня вдруг засияла счастьем.

– Маргариточка! – в уголках фиалковых глаз заблестели слёзы. – Ты истинная Вейз!

Всё. Инцидент с ябедничеством был не то чтоб забыт, но сгладили основательно. Георг даже глаза закатил, демонстрируя как он «впечатлён».

А я окончательно расслабилась. Ведь всё хорошо, меня не ругают, а алкоголизм... ну он же вроде как лечится? Уж закодируем как-нибудь эту парочку. Если сильно припрёт.

Возвращаться из хранилища было веселей и как-то легче. Стража следовала за нами в сильном отдалении, Георг удерживал на лице невозмутимое выражение, а Филиния цвела.

Я тоже радовалась. А ещё вспоминала инструкции на тему бала, выданные герцогиней, и собственные планы. В какой-то момент, вспомнив про план по танцам, я, как и положено сильно раненой, начала хромать.

Шаг, второй, а на третьем прозвучало рокочущее:

– Маргар-р-рита!

Я аж за декольте схватилась.

Вот мы с его величеством «парочка»! У него алкоголизм будет, а у меня инфаркт!

Отозваться не успела. Отреагировать – ну кроме руки на декольте – тоже. Георг резко загородил путь и со стремительностью, странной для такого мощного тела, опустился передо мной на одно колено.

– Почему хромаешь? – уже снизу рявкнул он. – Что с ногой?

Я не выдержала – застонала в голос. Захотелось ругаться последними словами, но обстановка была всё-таки не та. Пришлось проглотить ругательства и ответить культурно:

– Болит, но это не важно.

– Как это «не важно»? – возмутился монарх.

В этот раз я успела... моргнуть.

Нет, правда! Один взмах ресниц, а Георг уже лезет мне под юбку. Причём уверенно так! Со знанием дела!

– Ваше величество! – взвизгнув, отпрянула я.

Замер. Посмотрел хищно и пристально. Зато, хвала Небу, подскакивать за мною ради новой попытки задрать подол всё-таки не стал.

– Что с ногой? – хмуро повторил вопрос он.

– Болит, но это не важно, – тоже повторила, и как можно равнодушнее.

– Леди Марго, подойдите, – почти приказ. – Я вас вылечу.

Ну уж нет!

Очень глубокий вдох, и я сказала:

– Георг, благодарю, но не нужно. Там нет ничего критичного. Травма маленькая. Я всего-то не смогу танцевать.

Новый пристальный взгляд, и Георг поднялся. Выглядел сейчас каким-то особенно широким, загоразивал плечами добрую половину коридора.

Пару секунд он смотрел и думал, а в результате склонил голову на бок и задал вопиющий с точки зрения приличного общества вопрос:

– Марго, ты не умеешь танцевать?

Когда обсуждали тему с Филинией, я вообще не смущалась. Зато сейчас не просто покраснела, а пошла пятнами.

– Конечно умею.

– Тогда я излечу твою ногу.

– Нет.

Миг, второй, и... Георг улыбнулся. Он успокоился и выдал своё резюме:

– Невероятно. Единственная наследница рода Сонтор не обучена танцам. Как такое может быть?

Сюзерен повернулся к Филинии, но ответить та не успела. Георг ринулся в новую атаку, за точность которой захотелось покусать!

– У леди проблемы с этикетом, – принялся загибать пальцы он, – с субординацией и с танцами. Это не может быть вашим воспитанием, Филиния. Вы не могли не обучить её таким элементарным вещам! Следовательно, Маргарита росла не в герцогстве Сонтор и появилась в вашей жизни совсем недавно. – И уже мне: – Откуда вы взялись, леди Марго?

Я закашлялась и посмотрела негодуя.

А Филиния возразила:

– Я просто не планировала выводить внучку в свет!

Король рассмеялся:

– Ну да, ну да! Конечно! Могла ли леди Филиния Сонтор, урождённая аристократка, которую саму муштровали практически с пелёнок, махнуть рукой на воспитание внучки? Могла ли не понимать, что наследница герцогства рано или поздно будет вынуждена выйти в общество? Вы сами-то верите в этот бред?

Бабушка поджала губы. Георг был прав, а наша легенда стремительно рушилась. Мы, можно сказать, попались. И главное на чём! На какой-то ерунде!

Я уже приготовилась к продолжению допроса. К претензиям, рычаниям и прочему выведению на чистую воду, а Георг вдруг произнёс:

– Ваша криминальная биография обрастает всё новыми подробностями, леди Маргарита. И банда, как вижу, тоже ширится. Теперь в ней обнаружилась леди Филиния, а кто следующий? Кого ещё я найду в числе ваших подельников? Леди Мирру? Тонса? Себя?

Что ответить я не знала – растерялась ужасно. Но величеству ответ не требовался – ухмыльнувшись, монарх жестом приказал продолжить движение, и мы... ну, собственно, пошли.

Я забыла, что нужно хромать, потом вспомнила и исправилась, а король снова рассмеялся.

Эта его весёлость и отсутствие претензий к нашей лжи, навивали нехорошие подозрения. Сюзерен однозначно что-то задумал!

Через четверть часа я поняла что...

Георг

Ну вот, что и требовалось доказать. Мои первые впечатления были верны – Маргарита, в определённой степени, самозванка. Появилась в жизни Филинии недавно, а все рассказы про тайное взросление в замке Сонторов – ерунда.

Эти двое водили за нос и меня, и моих спецов. Но я уже не злился. Наоборот! Было приятно вывести парочку аферисток на чистую воду, причём сделать это самому. Лично!

Что ж, неплохое начало вечера. Надеюсь, дальше будет ещё лучше.

Когда мы приблизились к дверям торжественного зала, очередь из ожидавших входа аристократов, благоразумно расступилась. Я прошёл дальше, а вот Филиния с Маргаритой попытались отстать.

Угу. Так я их и отпустил.

Обернувшись, окликнул:

– Леди, прошу, не задерживайте нас!

На лице Филинии Сонтор отразилось страдание, а вот Марго ещё не сообразила. Глупенькая она всё-таки. В каких-то вопросах.

Я приблизился к дверям, дождался, когда леди окажутся рядом и отдал команду церемониймейстеру.

Положенная пауза, и зычный голос объявил с максимальной торжественностью:

– Его величество, правитель Эстраола, Георг!

Я сделал шаг вперед, а церемониймейстер добавил:

– Леди Филиния и Маргарита Сонтор!

Да-да, мы вошли в зал вместе. Намёк настолько прозрачный, что поймёт любой.

Вот и Марго поняла – за спиной раздался тихий, исполненный страдания стон моей леди. Я не выдержал, улыбнулся. Маленькая месть за попорченные нервы началась!

Мы шли через зал. Сначала я, а в паре шагов позади – Маргарита и Филиния. Придворные выстроились живым коридором и рассыпались в поклонах, я благосклонно кивал, а примерно в середине маршрута обернулся и поманил Марго.

Её знаний этикета хватило на то, чтобы подчиниться и, приблизившись, вступить с сюзереном в беседу. Мы продолжили путь уже вместе – намёк превратился в констатацию факта. Всё, попалась, птичка. Кто там замуж не хотел?

– Леди, как вам торжественный зал? – вежливо поинтересовался я. Улыбка, приклеенная к лицу Марго, дрогнула.

Ответ был в духе «любимой» адептки:

– Георг, ты что творишь?

Радость. Как всё-таки приятно быть коварным!

– А что я творю? – уточнил самым невинным голосом.

– Георг! – продолжила возмущаться она, не забывая, впрочем, держать улыбку. – На нас все смотрят! Что теперь о нас подумают?

– А что о нас могут подумать? – продолжал веселиться я.

Но дальше – больше. Там, впереди, на возвышении, на малом троне, установленном по левую руку от моего, сидела матушка. Увидав нашу процессию, леди Мирра просияла! Уж кто, а она полностью одобряла мой манёвр.

Едва мы приблизились, леди Мирра встала и изящно спустилась по ступеням.

– О, Георг! – воскликнула она. – Сын мой!

Я вежливо поклонился, а матушка скользнула навстречу и заключила в объятия. Затем очень тепло кивнула присевшей в реверансе Маргарите и устремилась к замершей позади Филинии. После положенного реверанса герцогиня Сонтор тоже оказалась в объятиях – чуть менее крепких, чем до этого я.

Где-то сбоку кто-то отчётливо скрипнул зубами. Повернув голову, я заметил баронессу Фитор – леди, чьё желание пролезть в подруги королевы-матери достало даже меня.

Но не важно. Я сделал жест слуге, а когда тот подошёл, отдал распоряжение.

Через пару минут по правую сторону от трона появилась удобная скамейка на две персоны. Леди Марго застонала снова, а я произнёс, указывая на скамейку:

– Прошу.

Ей пришлось, да... Пришлось подняться и сесть рядом с моим величеством. Филиния, по моему жесту, так же взошла на подиум и устроилась рядом с внучкой. Королеву-мать я проводил к её месту лично.

Ну всё. Я тоже сел, очутившись в чудесном цветнике – слева матушка, справа почти невеста... Лишь герцогиня Сонтор была не самой желанной персоной, но куда деваться? Я не могу обижать близкую родственницу моей леди. Да и беседовать с Марго практически наедине, без присутствия бабушки, неприлично. А я всё-таки порядочный человек.

Взмах рукой, и веселье продолжилось. Музыка стала громче, а в зал начали просачиваться остальные гости.

Я улыбался. Увы, улыбка получалась не сдержанной, а шальной, но это было уже не важно. Свои вкусы, интересы и своё решение я обозначил.

Леди Маргарита моя, моя, и только моя!

+++Чудесная визуализация Георга и Марго от <https://profile/3116/books> :)Смотреть тут:#knizhnajaYlitka/487

Глава 11

Маргарита

Это была подстава подстав! Даже хуже! Я очутилась на возвышении, на почётном месте по правую руку от короля.

Теперь на несчастную наследницу богатейшего герцогства смотрели вообще все, а Георг искренне веселился.

Зараза. Нет, ну в самом деле! Зачем он так со мной?

Я то ли кипела, то ли смущалась, а Георг даже опомниться не позволил.

– Хочешь чего-нибудь выпить? – наклонившись, практически промурлыкал он.

– Крови хочу, – буркнула я. – Твоей!

Георг рассмеялся, а я замолчала. Под прицелом бесчисленных взглядов было неуютно и волнительно. Но больше всего задевали заявленные на меня права.

Ведь он сейчас всему королевству объявил, что мы... ну если пара, то имеем какие-то общие крайне важные интересы. Причём сделал это даже не удосужившись предупредить меня!

За такое хотелось назвать Георга дикарём и абьюзером! Но у меня не получалось.

Я хорошо помнила свои ощущения от прошлого разговора, когда Георг дал понять, что мой отказ отнюдь не трагедия – это было всё-таки неприятно. Сегодняшний инцидент в кабинете тоже не забылся. Мне до зубного скрежета не понравилось то, что этот притягательный во всех смыслах мужчина не заметил мой наряд.

Я чувствовала себя этаким собакой на сене и мазохисткой одновременно.

Мне хотелось быть рядом с Георгом, купаться в его любви, смотреть в потемневшие от страсти глаза и точно знать – я единственная леди в его сердце и жизни. Но при этом меня возмущали его собственнические повадки.

Нежелание слышать моё мнение тоже раздражало, даже при том, что... ну, если совсем объективно, я не очень-то не пыталась это мнение излагать.

В общем, дилемма. И ситуация до ужаса неоднозначная. Как вести себя в подобных обстоятельствах? Брыкаться или всё-таки признать, что, невзирая на всё моё возмущение, мне очень приятно сидеть сейчас рядом с ним?

В какой-то степени мне даже радостно, что Георг подчеркнул при всех подданных интерес ко мне. Но...

Но кажется я сейчас лопну от всех этих противоречий!

Заполучив бокал прохладного шампанского, я сделала глоток и призвала себя к спокойствию. Рассудила так: ну, ладно! Георг решил за

нас обоих, а я возьму и подчинюсь этому решению. В конце концов, он король!

Сразу стало легче.

Даже попытки Георга вести непринуждённую светскую беседу больше не смущали. Дуться на него я тоже уже не пыталась. Вспомнив, сколько нервов ему истрепала, решила, что пребывание на этом подиуме – достойная компенсация.

Заработал. Заслужил!

Но очень скоро меня вновь посетило желание побиться головой о что-нибудь твёрдое... Просто на бал начали пребывать правители других стран.

Монархи и монархини чьи имена были частично знакомы благодаря учёбе в Академии, реагировали на наш «семейный портрет» без всякого удивления. Кажется, кто-то упоминал, что все соседи уже в курсе интереса Георга к одной адептке, но лишь сейчас я восприняла ту информацию всерьёз.

Но всё равно не выдержала и спросила у Филинии:

– Они знают, да?

– В Нагорье много тех, кто торгует информацией, – прошептала в ответ бабушка. – Разумеется, явление леди, прилетевшей на спине Хранителя королевского рода Эстрил, незамеченным не осталось. Как и последующая сцена побега на этом грифоне от его величества.

– Ы-ы-ы, – тихонько прокомментировала я.

Когда в зал вошли Дитрих с супругой, стало совсем уж неудобно. Азиус, маячивший за спиной правителя Откейма, оптимизма тоже не внушал.

При появлении последнего вспомнились слова Тонса, и я заозиралась в поисках королевского побратима – тот нашёлся в толпе, неподалёку от трона. Причём Тонс не веселился! Выглядел спокойным, но при этом внимательно просматривал зал.

Поймав мой взгляд, брюнет подмигнул, а змей, расположившийся пониже поясницы, сразу заёрзал. Это было и ожидаемо, и неожиданно одновременно. При том, что я сейчас была как на ладони, зуд в районе нижних прелестей ну вообще не вдохновлял!

«Слушай, Шарш, – вспомнив имя змея, мысленно обратилась к татушке я. – А можно потише?»

Замер.

А я продолжила:

«Понимаю, что Тонс тебе не нравится, но никак не могу разгадать причину. Он же нормальный. До сих пор не сделал мне ничего плохого. Вообще ничего!»

Ответа на ментальном плане не последовало. Видимо змей вообще неспособен на разговоры, но реакцию я всё-таки уловила.

Шарш не разговаривал! Но он как будто заворчал.

Я удивилась и вынужденно отвлеклась от татуировки. Прямо сейчас я широко улыбалась и кивала Дитриху. Делала это сидя, потому что Георг разрешил нам с Филинией не вставать при приближении важных гостей.

С одной стороны хорошо, а с другой – вызывало неудобства. Приходилось выражать всё своё уважение мимикой и надеяться, что правители других королевств не обидятся...

А если обидятся, то жизнь не сведёт нас снова, давая им возможность отомстить за то, что мы с Филинией сидели, пока они стояли перед нашим королём.

В случае Дитриха Георг встал. С лёгкостью юнца сбежал по ступеням и раскланялся с союзником более тепло, нежели с остальными.

Я же вернулась к мысленному разговору со змеем. Буркнула:

«Не будь ты артефактом, я бы решила, что ты просто ревнуешь. Реагируешь на Тонса нарочно, чтобы я, не дай бог, не влюбилась в этого во всех смыслах привлекательного мужчину. Защищаешь не меня, а интересы Георга. Интересно, ты сам до такого додумался, или Георг тебя попросил?»

Поразительно, но змей всё-таки ответил!

«Ты находишь-шь Тонс-с-са привлекаш-штельным?»

Я вздрогнула, но сказала без раздумий:

«Конечно. Тонс – милашка и красавчик. Это любая адептка нашей Академии подтвердит».

Ну а дальше...

Я подпрыгнула на скамейке и пронзительно завизжала!

Завизжала так, что королева-мать выронила бокал!

А всё потому, что змей... этот гад нарисованный, меня укусил.

Укусил!

Меня!

Прямо в ягодицу и так больно, что сдержаться было невозможно!

Ещё секунда, и я поняла – это конец. Фиаско! Не быть мне ни королевой Эстраола, ни даже герцогиней Сонтор! Потому что до вхождения в наследство банально не доживу. Умру – сгорю от стыда вот прямо сейчас.

Мир изменился. Пространство вокруг трона резко оказалось в окружении обнаживших оружие мужчин. Гостей оттеснили, в круге остались только мы с Филинией и королевой-матерью, а ещё Георг с Дитрихом и его малочисленной свитой.

А упомянутый Тонс уже стоял возле меня, с обнажёнными кинжалами, готовый прикончить любого, кто причинит юной леди Сонтор вред.

Я впала в шок. В жуткий!

А королевский побратим...

– Леди Марго, что случилось? – он стремительно озирался, выискивая моего обидчика. – Почему вы кричали?

А-а-а... Мамочки...

– Леди! – новое требование. – Что произошло?

Филиния тем временем вскочила, на её пальцах появилась магическая плазма. Леди Мирра тоже подпрыгнула, а её веер вдруг превратился в нечто блестящее и смертоносное. Этакую половинку полотна от циркулярной пилы.

Георг... а вот про него не знаю. На короля я старательно не смотрела! В какой-то момент вообще зажмурилась, ощущая как полыхают щёки, а изнутри понимается волна истерического хохота.

Меня укусила татуировка! Поступок в лучших традициях Георга!

Впрочем, чего ещё ждать от узора, который принадлежит королю?

И мне бы успокоиться, но очень, просто жуть как, захотелось уточнить:

«Что, правда глаза колет? Но ведь Тонс правда красавчик. Смотри как хорош в боевой стойке. Не мужчина, а...»

Р-раз, и новый укус.

Нарисованный змей цапнул так, что что я тоже вскочила на ноги и, закрыв лицо руками, всё-таки залилась хохотом.

Тоже мне дуэнья! Моралист зубастый! Я тут целую теорию заговора напридумывала, а он... просто отваживал меня от обаятельного красавчика. Ну не гадёныш?

«Крас-с-савч-ш-шик?» – угрожающе прошуршало в голове.

А в ухо гаркнули, голосом Георга:

– Марго!

Я не могла. Вот просто не могла! Стояла, закрыв лицо руками, и хохотала так, что по лицу катились слёзы.

Прощай макияж.

Трижды прощай репутация.

Но успокоиться я не могла!

– Маргар-р-рита! – позвал его величество требовательно. Кажется, надо мной нависали этаким утёсом.

Судорожный вдох, и...

– Простите. Ничего опасного. Меня... Шарш укусил.

Миг на осознание, и Георг гаркнул:

– За что?

– За по... – я осеклась. – В смысле, за неназываемое в приличном обществе место.

Новая пауза, и тут выяснилось, что я неправильно поняла вопрос:

– Меня интересует не место укуса, а причина. По какой причине Шарш так отреагировал? Что ты такого сделала?

Ы-ы-ы! Какое жуткое невезение!

– Я... не могу сказать.

Тишина к этому моменту стала чуть менее оглушительной – кажется, поспешившие на выручку стражники уже опустили оружие. Пугать людей перекошенными лицами тоже перестали.

Но ситуация по-прежнему оставалась эпичной! Такой, что хотелось провалиться под землю и вынырнуть где-нибудь в районе родного мира. И не показываться в королевском дворце больше никогда!

– Что значит «не могу»? – Георг перешёл на тихое шипение.

Он был в своём праве, но я опасалась, что реакция сюзерена будет не многим адекватнее чем у его татушки. Да и вообще! Я не могла назвать причину при самом Тонсе!

В итоге сказала:

– То и значит. Георг, прости за переполох, это не нарочно. Просто... ну так получилось.

Я опять заулыбалась как сумасшедшая, потому что, невзирая на весь позор, сцена была ржачная. Шерш приревновал к Тонсу! Брюнет

хорош, не спорю, но моё сердце принадлежит вовсе не ему.

Новая долгая пауза, и монарх... смирится.

Выдохнул, нацепил на лицо маску невозмутимости и, повернувшись к гостям, принялся разруливать конфликт.

Для начала извинился перед представителями Откейма, которые угодили в эту воронку, затем перед всеми остальными. А вот объяснение дал почти правдивое:

– По непредвиденным причинам, сработал один из артефактов, подаренных мною леди Маргарите. Это было весьма болезненно, поэтому леди кричала. Но всё уже хорошо.

Угу.

Кто-то из придворных даже посочувствовал, но, как ни парадоксально, несколько дам уставились в мою сторону с нескрываемой злобой.

Их взгляды шипели не хуже Шарша. В них читалось: «Артефакт сработал? Ну да, конечно. Ты наглая обманщица! Нашла способ привлечь внимание! Вот же...» Дальше шли явно непечатные слова.

Но самое ужасное – во всём царящем безмолвии снова зазвучал мощный голос церемониймейстера... Он уже не мог держать столь важных визитёров на пороге, поэтому и объявил:

– Его величество, король Биорма с невестой. – И после короткого молчания: – Его светлость советник Ирнар.

Я посмотрела в конец зала – отсюда, с возвышения, да ещё из положения стоя, видно было отлично.

Глянула и нервно сглотнула.

Потом очень медленно опустилась на скамейку и застыла в довольно нелепой позе.

– Маргарита, а теперь-то что? – напряжённо прошептала Филиния.

Что? Да ничего особенного. Просто...

– А невесту короля Биорма как зовут? – тем же шёпотом, невпопад ответила я.

– Леди Марианна, – сказала Филиния.

– А фамилия?

Бабушка нахмурилась.

– Никто не знает. Леди Марианна персона загадочная. Она появилась в Биорме около двух лет назад, говорят прежде жила

затворницей, едва ли не в лесу. Но Крэйв её отыскал, привёз в свой замок и спустя какое-то время объявил невестой.

Уф!

– А подданные не возражали?

– Да кто ему возразит? Ты на Крэйва-то посмотри!

Я посмотрела, да. Взглянула и дрогнула! Помнится, когда-то я сравнивала Георга с brutальным варваром – каюсь, была не права.

В сравнении с Крэйвом Биормским наш король выглядел очень цивилизованным и совсем не страшным. Как молодой медведь рядом с матёрым саблезубым медведищем.

У Крэйва были не просто мускулы – там камзол трещал при каждом движении! Грива длинных каштановых волос, хищные черты благородного лица, и татуировки на шее, доходившие до основания черепа. Добавить к этому совсем немаленький рост, и...

– Мамочки, – прошептала я.

Взглянула на его спутницу и подумала – а может она не добровольно? Может он её запугал и принудил?

Тут снова оживилась Филиния:

– Марго, ты что-то знаешь?

– Угу. – Я наклонилась к герцогине Сонтор максимально близко и прошептала прямо в ухо: – Его невеста – это твоя племянница. Родная дочь Альбрины и моя мать.

Шок. Глаза Филинии расширились, брови подпрыгнули. Она уставилась на леди Марианну, а я испытала острое желание сползти под скамейку и забиться куда-нибудь.

Мама!

Моя родная, любимая мамочка, облачённая в роскошный бордового цвета наряд, усыпанная бриллиантами, шагала сейчас ко мне и... её удивление было не таким сильным, как наше. Словно мама что-то такое предполагала. Допускала подобный вариант!

Захотелось взвыть.

У-у-у! Да как она вообще здесь оказалась?! В смысле, в этом мире.

Да ещё невестой!

Новый взгляд на короля Биорма, и я закусила губу - хотите сказать, что этот монстро-варвар мой... почти отчим? Ещё раз: у-у-у!

– Маргарита, – тихо позвала бабушка. – Не пыхти.

Ы! То есть я всё-таки издаю сейчас какие-то звуки? Пора прекращать!

Пытаясь справиться с эмоциями, я сделала несколько глубоких вдохов, а бабушка сказала вполголоса:

– Пойдём.

После этого герцогиня встала. Величественная и прямая она начала спускаться по ступеням навстречу медвежьего вида монарху и его спутнице.

Это было закономерно. Мы не вставали перед другими, но Крэйв – особый случай. Он сын бывшего жениха Альбрины, и семья Вейз, в определённой степени, по-прежнему связана с королями Биорма. Филиния не может приветствовать Крэйва так же, как приветствовала остальных.

Окружающие отнеслись к поступку Филинии с пониманием – никто не таращился.

Сам Крэйв отреагировал тёплой улыбкой, а вот мама... Леди Марианна, увидав точную копию собственной матери, едва не споткнулась, но быстро выравняла шаг.

Впрочем, первым претендентом на внимание пары был всё-таки Георг. Именно к нему Крэйв обратился с приветствием, и ему же, лично, представил свою избранницу.

Невеста! Этот статус по-прежнему не укладывался в моей голове! Но я решила подумать об этом позже.

А прямо сейчас...

– Леди Филиния, – вежливо кивнул Крэйв. Голос у него был низким, хрипловатым и на удивление приятным.

– Ваше величество, – бабушка присела в реверансе, только её взгляд был буквально прикован к Марианне.

Крэйв понял. Нет, не так – король Биорма точно знал, что за встреча здесь происходит.

Тем не менее, сказал он очень ровно:

– Леди Филиния, позвольте представить вам мою невесту.

После небольшой заминки мама присела в столь же корявом реверансе, в каких обычно склоняюсь я.

Так, нам обеим срочно нужно потренироваться. Чтоб не позорить семью!

– Очень приятно, – выдохнула Филиния. – Я счастлива видеть вас здесь, леди Марианна.

В её голосе действительно звучало счастье. А глаза предательски заблестели.

– А эта милая леди? – вновь подал голос Крэйв, весело уставившись на меня. – Я правильно понимаю, что перед нами...

– Моя внучка, – произнесла Филиния. – Леди Маргарита Сонтор. Фамилия не удивила никого! Только советник Ирнар, стоявший поодаль, мимолётно улыбнулся.

Всего на миг я вернулась в прошлое – в нашу встречу в Нагорье.

Ирнар тогда настойчиво выспрашивал моё имя. При этом он был знаком с Альбриной и с Филинией, а ещё знал мою мать.

Что-то подсказывало: для советника, как и для самого Крэйва, истинное происхождение леди Марианны секретом не является, а следовательно... Ирнар вполне мог знать о существовании дочери по имени Маргарита.

А ведь мамины настойчивые просьбы фоток начались сразу после моей встречи с Ирнаром! Но она всё равно не была уверена? Лишь подозревала кого может встретить на этом балу?

– Очень приятно, – выдохнула я.

А про реверанс – позор на мою голову! – вообще забыла.

Сначала таранилась на Крэйва с его татуировками, потом приклеилась взглядом к маме. Мы были непохожи. Вот вообще! Лишь пара штрихов. Но сейчас дело было, конечно, в другом.

Я читала в её глазах не только радость, но и неловкость, а ещё обещание серьёзного разговора. Просто я... ну как бы в Англии. Учусь там. Постигаю науки. Вот только и она сейчас не в экспедиции!

– Взаимно, леди Маргарита, – прогрохотал Крэйв.

Что там говорили дальше я уже не слышала. Немного выпала из реальности закруженная эмоциями и открытиями.

Это же надо! Переместиться в другой мир, чтобы встретить здесь свою вечно пропадающую в непонятных местах маму.

Ну, мама! Ну...

Стоп. А ведь она тоже Вейз.

Глава 12

Георг

Так-так-так... Какая любопытная ситуация...

Я смотрел на встречу трёх женщин, и первые несколько секунд в голове царила абсолютная пустота.

Тишина! Ни одной мысли. Я стоял и наблюдал, жадно отслеживая любой жест, даже малейшее движение.

Крупницы информации! Этакie песчинки, которые, в итоге, совершенно неожиданно, сложились в подобие ключа к головоломке по имени Марго.

Я с трудом сдержал желание ударить себя по лбу и воскликнуть что-нибудь нецензурное. Потом зажать Маргариту в укромном уголке и целовать до тех пор, пока не выдаст все подробности.

Не то чтоб мне требовалось её подтверждение, просто собственные выводы выходили ошеломительными...

Марианна и Маргарита. На первый взгляд леди были совершенно непохожи, но, если присмотреться к деталям, совпадений в их внешности наблюдалось достаточно. Эти детали говорили, ни много, ни мало, о кровном родстве.

Дальше – любопытнее.

Леди Марианна, как и моя Марго, появилась словно из неоткуда. С тех пор, как стало известно об интересе Крэйва к некой «найденной в лесу» леди, мои спецы старательно собирали на эту леди досье.

Сведений было немного, но мы точно знали, что изначально Марианна имела странные манеры и плохо ориентировалась в реалиях нашего мира. А ещё она являлась порталщицей! Всё вместе стало поводом предполагать, что возлюбленная Крэйва долго жила в других мирах. Так долго, что успела многое позабыть.

Как ей при этом удалось воспользоваться даром? Хороший вопрос. Один из моих спецов выдвинул версию, что дело в разломах.

У нас есть разломы, где магические потоки искажаются и работают совершенно иначе, чем положено. Почему бы подобным аномалиям не существовать и где-то ещё?

Теоретически ситуация могла развиваться так: леди Марианна, обладая узкой специализацией, ушла в некий чужой мир. От долгого пребывания там, под воздействием защитного барьера, её магия впала в спячку. Но леди отыскала разлом, этакую неправильную аномальную зону, и дар очнулся.

Капля усилий, и леди снова у нас.

Разбирая ситуацию Марианны, анализируя её личность, мои спецы пришли к выводу, что она, вероятнее всего, простолюдинка. Биормцы не зациклены на родословных, им важнее сам человек, и Биорм, пожалуй, единственное королевство, где возможен столь вопиющий мезальянс.

Король и... какая-то оборванка-портальщица. Нашим сплетницам подобное и в дурном сне не приснится!

Но в Биорме такое всё же допустимо, и я уже приготовился принимать будущую жену Крэйва как равную, потому что иначе о хороших отношениях с Крэйвом можно забыть.

И тут такой поворот.

Леди Марианна... – Я аж сглотнул. – Леди Марианна явно из Вейзов.

Если же сопоставить возраст и всю продемонстрированную сейчас мимику, то она даже не сестра, а... мать. Женщина, которая родила мою Марго.

Марианна и Маргар-рита!

Причём Марго об их сегодняшней встрече даже не подозревала. Филиния тоже не знала – герцогиня едва не расплакалась.

Но если Марианна жила в другом мире, то может и Марго оттуда? Иной мир! Добавить эту переменную, и многое встаёт на свои места. Например – когда живёшь в другом мире, понятия не имеешь как выглядит твой сюзерен.

Впрочем нет.

Не сходится.

Встреча с Марианной точно стала для Марго сюрпризом. Всё выглядело так, словно моя леди не допускала даже мысли о столкновении с ней.

Так неужели они переместились в наш мир независимо друг от друга? Такое вообще возможно?

А ещё вспомнилась Альбина и загадки, связанные с исчезновением этой леди. В той истории тоже фигурировал порталщик – мог ли он обладать способностью перемещаться между мирами?

Безусловно мог.

А если отбросить весь здравый смысл и предположить, что Альбрину переместили в другой мир, где она адаптировалась и родила

леди Марианну?

Затем, когда Марианна вошла в подходящий возраст, каким-то образом передала своё семя дара, и именно это семя позволило дочери Альбрины стать полноценной магессой. Более того, Марианна обрела специализацию порталъщицы и переместилась сюда.

Она появилась именно в Биорме – в королевстве, тесно связанном с судьбой Альбрины. И в Биорме леди Марианну приняли как родную!

Совпадение? Не факт.

И вот Марианна два года находится в Биорме, периодически отлучаясь в неизвестном направлении. У них с Крэйвом роман и, если доверенные люди не врут, невзирая на большую любовь леди, не спешит становиться женой.

Тут – предположим! – в нашем мире появляется Марго. Только дочь Марианны обнаруживают не в Биорме, а в герцогстве Сонтор, что, впрочем, тоже логично.

В отличие от матери, Марго вылитая Альбрина и, соответственно, вылитая Филиния. Маргарита получает от Филинии дар, признаётся наследницей рода Сонтор и поступает в столичную Академию Эстраола.

Маргарита не знает о присутствии своей матери в этом мире и случайно сталкивается с ней на балу.

Тут я сбился. Просто «знакомство» закончилось, Маргарита с Филинией ждали разрешения вернуться на отведённое им место, а Крэйв с зазубой собирались прогуляться к столу с напитками. Слуги с подносом им было недостаточно, они хотели оценить весь ассортимент.

Та-ак...

Конечно я всех отпустил. Сделал вид, что всё в порядке, что ничего необычного не происходит. Моя улыбка была шире и беззаботнее некуда! Взбудораженные эмоциями леди ничего подозрительного не заметили, а вот Крэйв... подмигнул.

Похоже у меня появился союзник.

Зато советник Ирнар – ссс...лавный старикашка. Он ведь ещё там, в Нагорье, что-то понял, но ни словом не обмолвился! Только выпрашивал, вынюхивал и привычно доносил своему королю.

Ссс...кот.

Но здесь и сейчас я выдохнул. Выводить кого-то на чистую воду даже не собирался. Мне было интересно взглянуть как это трио интриганок поведёт себя дальше.

Вопросов оставалось много, но я решил не торопиться. Иногда самая правильная стратегия – просто наблюдать.

+++Дорогие читатели,на портале появился новый, очень интересный формат "мини"!Это короткие истории и литературные сериалы :)И я приглашаю вас в новинку этого формата - <https://books/read/13837?chapter=1> от чудесного автора Дины Данич!Жарн - современный любовный роман. Эксклюзивно на ЛГ!<https://books/read/13837?chapter=1>Аннотация:Я всего лишь проиграла спор и должна была его соблазнить, а затем опоить и сбежать. Все удалось! Я молодец! Доказательства у меня в телефоне!Но на следующий день выясняется, что этот самый красавчик - мой преподаватель в университете. И он почему-то очень и очень зол на меня...Короткая история о любви без драм и переживаний! Обязательный ХЭ в наличии!

Маргарита

– Ждём начала танцев! – шепнула Филиния, когда мы поднимались по ступеням.

Я кивнула и, усевшись на скамейку, послушно превратилась в ждуна.

Терпела. Даже не ёрзала! Но не отслеживать перемещения «леди Марианны» было невозможно. Спасибо Крэйву – с его габаритами и нестандартной внешностью выискивать короля Биорма, а значит и маму, было легко.

Время текло до неприятного медленно. Ещё и Георг вдруг стал каким-то излишне добрым. Он даже не устроил мне допрос по поводу инцидента с Шаршем. Вообще никаких неоднозначностей с его стороны! Правитель Эстраола банально потягивал из бокала вино.

Когда заветный час наконец настал, Георг наклонился ко мне и спросил:

– Так что? Может всё-таки потанцуем?

Намекал на первый танец, который открывает бал, и я, разумеется, отказалась.

Тут произошла новая неприятность, которая взбодрила меня не хуже цистерны энергетика. Тяжко вздохнув, Георг поднялся с трона и, спустившись в зал, протянул руку какой-то неприятного вида особе.

То есть девушка была красивой, в великолепном платье, и вполне себе интересная, но... какого чёрта, позвольте спросить!

Я аж привстала.

Но бабушка спасла от позора, прошептав:

– Марго, уймись, на тебя все смотрят.

Я, конечно, успокоилась. Упала обратно на скамейку и задала себе логичный вопрос – а почему я вообще завожусь?

Права негодовать у меня по-прежнему не было. Мой отказ оставался в силе, но то, как Георг играл на моих эмоциях...

– Да он издевается, – не выдержав, прокомментировала я.

Пользуясь случаем, повернулась к королеве-матери. Та прикрывала нижнюю часть лица веером, но глаза смотрели лукаво.

Тоже дразнит? Вот зараза!

– Марго, уймись, – повторила Филиния, и я заставила себя вновь сосредоточиться на маме.

Георг и та неизвестная мне девушка открывали бал. Очень скоро к ним начали присоединяться и другие пары. Мама и Крэйв были в числе этих танцующих, и я искренне залюбовалась.

Потом снова не выдержала и, опять повернувшись к леди Мирре, спросила:

– Ваше величество, а как давно леди Марианна и его величество Крэйв объявили о помолвке?

Уж кто, а Мирра точно должна знать!

Королева не подвела, ответила не задумываясь:

– Примерно год назад.

Интересно...

– А почему до сих пор не поженились?

– Точно неизвестно. Но ходят слухи, что причина в леди Марианне. Якобы именно она затягивает.

– Якобы? – переспросила я.

– Ну разве возможно чтобы по уши влюблённая леди не стремилась замуж? Да ещё за короля.

Мирра хитро стрельнула глазками, а лично мне вспомнилось одно обещание... Когда родители развелись, в моей ещё детской голове

зародился страх нового замужества мамы.

Я мучалась несколько недель, воображая ужасного отчима – эдакого подлого улыбочивого гада, а когда всё-таки сказала о своих переживаниях, мама подняла руку и поклялась, что не выйдет замуж без моего искреннего, всамделишного одобрения.

Позже моё одобрение стало даже своеобразным щитом. На вопрос «почему не выходишь замуж?» мама отвечала – «потому что до сих пор не встретила мужчину, которого одобрит моя Маргаритка».

Хм... А готова ли я одобрить Крэйва?

При том, что я совершенно не знаю этого похожего на дикаря громилу? Но мамины глаза светятся как звёзды, когда она смотрит на него?

Я вздохнула и пришла к выводу, что с размышлениями пора завязывать.

Ревность тоже нужно запихнуть подальше – она к добру не приведёт.

Лучше выпить водички, дожждаться возвращения его величества и дальнейшего манёвра Филинии – бабушка обещала, что устроит нам обеим нормальную встречу с Марианной.

И вот Георг вернулся. Он опустился на трон, а Филиния прокашлялась и сказала самым сладким голосом:

– Ваше величество, позвольте нам с Маргаритой покинуть вас на несколько минут.

Плавный поворот головы, хищный взгляд и мягкое:

– Зачем, леди Филиния?

Герцогиня слегка растерялась, но ответила:

– Нам нужно отлучиться по исключительно женским делам.

Намёк на посещение дамской комнаты был вроде и прозрачным, но...

– Каким именно?

Филиния аж подпрыгнула, посмотрела на монарха с возмущением.

– Интимным, ваше величество. Нос попудрить.

Вот теперь король кивнул, но вместо адекватного «идите» мы услышали:

– Я провожу.

В наших с Георгом отношениях уже был случай, когда меня караулили под дверью туалета, но Филиния о таком не знала. Лицо бабушки вытянулось, а Георг начал вставать!

– Подождите, – опомнилась герцогиня. – Ваше величество, что вы говорите? Это неприлично. Мужчины не...

– Я король. А значит именно я решаю, что допустимо, а что постыдно. Если захочу, могу приказать переписать учебники этикета и подрядить гвардию следить за выполнением нового правила.

Он вроде шутил, а... а вроде и нет.

Глаза Филинии стали размером с блюда, и бабушка поспешила за помощью к «тяжёлой артиллерии» – к королеве. Но та, как назло, очень увлечённо болтала с подступившей к её трону фрейлиной. Потом вообще встала и, не оглядываясь, отошла от нас на несколько шагов.

В эти секунды герцогиня Сонтор напомнила самого Георга, когда у того начинается перегрев мозга. Как давно кипящий чайник, чья крышечка, под действием раскалённого пара, норовит улететь к небесам.

Единственным, что она в итоге смогла сказать, стало:

– Ваше величество!

И монарх неожиданно смягчился.

– Ладно, идите. – И уже деловито: – А я тем временем побеседую с его величеством Крэйвом и леди Марианной.

Да он издевается!

Количество кипящих чайников резко увеличилось. Мы с Филинией негодуяюще уставились на Георга уже вдвоём.

– Ну а теперь-то что не так? – удивился сюзерен.

Но уголки его губ предательски дрогнули – в общем, наш интерес к леди Марианне незамеченным не остался. Теперь кое-кто не желал давать нам возможность пообщаться нормально.

Пришлось отбросить конспирацию и вступить в переговоры:

– Хорошо, – сказала я. – Чего ты хочешь?

Король улыбнулся широко и зловеще!

– Присутствовать, Марго. А ещё ответов на свои вопросы.

Я прикрыла глаза и мысленно назвала Георга очень нехорошим, нецензурным словом. Заодно отругала себя за то, что не сумела скрыть

чувства по отношению к маме. Да ещё и Филинию зачем-то предупредила!

Впрочем, может оно и к лучшему? Ведь род Сонторов сильно зависит от Георга, а наш сюзерен всё это время действовал в наших же интересах – если не считать заочный раздел герцогства, конечно. Я не могу упрекнуть правителя Эстраола в подлости или чём-то подобном, скорее наоборот.

Вдох, выдох, взгляд на Филинию, и... я всё-таки кивнула.

Бабушка была таким решением недовольна, но тоже понимала, что король не отвяжется, значит вариант у нас только один.

– Степень приватности разговора? – уточнил посерьёзневший Георг.

– Максимальная, – буркнула Филиния.

Он кивнул:

– Значит говорить будем в моём кабинете.

Что? Опять? Ему там мёдом намазано?

Но, если отбросить ворчание, всё правильно. Информация – штука ценная, а мы не в том положении, чтобы рисковать.

Глава 13

В до боли знакомый кабинет Георга мы вошли уже впятером: я, Филиния, моя сильно смущённая мама и Георг с Крэйвом.

Правитель Эстраола тут же вызвал недремлющего секретаря и велел решить вопрос с недостающими креслами. Через пару минут мы уже располагались в каминной зоне, по-прежнему притворяясь посторонними друг другу людьми.

Когда сели, секретарь принёс поднос с напитками и закусками, а Георг лично разлил по бокалам и чашкам кто что заказывал.

Потом наступило этакое тягостное молчание.

После нескольких минут тишины Георг не выдержал и подтолкнул:

– Ну и?

Никто не ответил.

– Хватит, – мягко сказал сюзерен. – Леди, ваши тайны давно не тайны.

Какое интересно заявление.

Никто опять-таки не среагировал, и тогда Георг повернулся к маме:

– Леди Марианна, ну ладно они, – кивок на нас с Филинией. – Но у вас-то с совестью всё в порядке? У вас-то она есть?

Его величество Крэйв неожиданно хмыкнул, а мама посмотрела на биормца негодуяще. Георг же закатил глаза и пробормотал:

– Ясно. Значит, это у них семейное.

Георг отпил из бокала и, окинув всех тяжёлым взглядом, произнёс:

– Хорошо, я вам помогу. Это, – он указал на Филинию, – герцогиня Сонтор, урождённая Вейз. Родная сестра покойной леди Альбрины и двоюродная бабушка Маргариты. Это, – перст, указующий в мою сторону, – леди Маргарита, внучка Альбрины. Ну а вы, – широкая улыбка, подаренная моей маме, – дочь Альбрины, мать Маргариты и, соответственно, племянница Филинии Сонтор-Вейз. Вы с Маргаритой обе родились в другом мире, каким-то образом перешли к нам, однако встретить тут друг друга не ожидали...

Георг замолчал, а я поразилась его осведомлённости. Ну надо же. Откуда такие точные выводы? А король-то молодец!

Шумный вдох – но не мой, а мамин. Она покосилась на подозрительно довольного Крэйва, и тот чуть заметно кивнул.

– Ладно, – сказала Марианна. – Вы правы, ваше величество.

Я аж подпрыгнула в кресле. Эти слова были подобны спущенной тетиве, и теперь я тоже могла задать вопрос:

– Как ты здесь очутилась?

– Я порталщица, – ответила мамуля. – Когда мне исполнилось двадцать, Альбина передала мне семя дара.

После этих слов пазл начал складываться с такой скоростью, что закружилась голова.

Дар! Семечко! Ну, конечно!

– Но как ты сумела его развить и стать порталщицей? Причём не простой, а с узкой специализацией?

– Твоя бабушка выдала инструкции и, насколько могла, курировала моё «магическое взросление».

Голова закружилась сильнее.

Я ещё помнила, как Георг хотел сделать из меня то ли Тень, то ли Изменяющую. Он говорил, что на специализацию всё же можно повлиять. Теоретически это возможно. Практически, как теперь вижу, тоже.

– Но как же барьер миров? – выдохнула я. – Как же отсутствие магии в нашем мире?

– В плане магии наш мир не так уж однороден, – печально улыбнулась мама. – Есть места, где структуры, подобные здешней магии, всё же откликаются. Только мне потребовалось девятнадцать лет на то, чтобы взрастить и активировать семя. Девятнадцать лет и, наверное, тысяча попыток отыскать место, где возможна такая активация. Но это долгий разговор.

Долгий и явно на данный момент бессмысленный. Техническая сторона вопроса, которая мало влияет на суть.

Впрочем, не зацепиться я не могла. Мама получила семечко в двадцать лет, а в двадцать один с небольшим забеременела. Потом была я, семейная жизнь без всяких разъездов по аномальным зонам, развод с моим отцом и моё дальнейшее взросление, в течение которого мама большую часть времени тоже находилась рядом.

Активно ездить она начала лишь пять лет назад. Видимо тогда что-то и нащупала. Выяснила, но почему-то предпочла сохранить в тайне от меня.

– А как ты попала в Биорм? Ведь ты появилась именно там?

Мама кивнула.

– Помнишь ту картину, нарисованную бабушкой?

Ожидаемо. Теперь, после учебника с иллюстрацией, я бы при всём желании не смогла её забыть.

– Я очень долго и очень старательно визуализировала тот замок.

– Ясно, – выдохнула я.

Я упала обратно в кресло, почти утонув в мягком бархате. Мама неловко улыбалась, Филиния выглядела обеспокоенной, а Крэйв с Георгом грели уши и пили вино.

Настала очередь леди Филинии спрашивать:

– Но почему именно в Биорм? Почему не ко мне?

– Так получилось.

– Ты находишься в этом мире почти два года, – напомнила герцогиня Сонтор напряжённо. – Неужели за это время не нашлось возможности связаться со мной?

Вопрос был сложным – мама даже взгляд отвела.

– Я хотела, но боялась. Вы жили затворницей, а ведь я ни капли не похожа на вашу сестру. Да и другие дела удерживали... – Она

прикрыла глаза, а Крэйв заметно помрачнел. То есть речь явно шла не об их романе, а о чём-то по-настоящему сложном. Кажется, мама тоже нашла в этом мире некие неоднозначные приключения. – Я долго думала, в итоге решила, что нужно сначала переправить в этот мир Маргариту, а уже потом просить аудиенции... Да и герцогство ваше. Вы ведь легко могли принять меня за какую-нибудь аферистку.

Угу. Могла. Особенно учитывая тот факт, что по мнению Филинии Альбрина умерла больше ста лет назад.

Но сейчас герцогине Сонтор всё равно было грустно, и это чувствовалось.

– Простите, – сказала мама. – Я не хотела вас обидеть.

Бабушка смахнула со щеки слезинку и кивнула. А внимание Марианны вернулось ко мне.

– Почему ты не сказала про другой мир? – я всё-таки озвучила этот висящий в воздухе вопрос. – Зачем говорила про экспедиции и всякие малые народности с их самобытной культурой? Зачем обманывала?

Вот теперь леди нахмурилась.

– Но экспедиции действительно были, и именно они привели к месту, в котором впервые начал откликаться дар.

– Но два года, – повторила слова Филинии я.

Это было неловко, но куда деваться?

Маме явно было неуютно, возможно даже совестно, но...

– Марго, вот ты представь... Прихожу я к тебе и говорю: дочь, я магесса редкой специализации, я – порталщица. Умею ходить между мирами, и прямо сейчас пытаюсь обустроиться в мире, из которого пришла твоя бабушка.

Я издала очень тяжкий, очень протяжный вздох.

М-да. Привет, психушка. Именно к врачу бы я маму после таких заявлений и отправила.

А если бы она выкатила такое своему брату, то дела повернулись бы ещё хуже. Вот уж кто законченный материалист!

Но я всё равно попыталась возразить:

– А вещи, доказывающие существование другого мира? А фотографии? Ты могла предоставить аргументы.

– И ты бы поверила?

Для начала я запыхтела.

И лишь после этого поняла: ну да, для нормального человека подобные улики ничем не отличаются от устных рассказов. У нас, на Земле, можно найти любые штуки, стилизованные под средневековье. Про безграничные возможности фоторедакторов вообще молчу.

– Я готовилась к этому разговору, – сказала Марианна, – но собиралась начать его чуть позже. После того, как решу все проблемы здесь, и после того, как разовью дар настолько, чтобы суметь переместить вместе с собой хотя бы одного человека.

– А сейчас ты переместить не можешь? – удивилась я.

– Магии пока не хватает. Если пытаюсь переместиться не одна, телепортация попросту не срабатывает, – с грустью ответила мама.

Понятно. Но как всё-таки интересно совпали наши желания. Она хотела забрать в этот мир меня, а я – её. И тоже размышляла о том, что, услышав мои признания, мама, для начала, покрутит пальцем у виска.

Повисло недолгое молчание, а потом мама спросила:

– Марго, а ты? Как ты здесь очутилась?

Вздых и честное:

– Меня привёл порталычик по имени Боксби. Он предложил Филинии свои услуги, – тут я посмотрела на Георга, вспомнила всю подноготную нашей изначальной сделки и... – по поиску родственницы.

Увы, прозвучало неестественно. Но дело даже не в этом – ситуация была крайне серьёзная, да и вообще.

– Не надо, Маргарита, – тихо сказала герцогиня. – Не умалчивай. Рассказывай как есть.

После небольшой заминки я исправилась:

– Он предложил Филинии найти девушку, которую можно выдать за внучку и наследницу.

Пить Георг перестал.

Король посмотрел на герцогиню Сонтор ну очень укоризненно. Всё верно. Он был в курсе, что я прямой потомок Альбрины, но о том, что изначальна вся наша затея была фикцией, ему никто не докладывал.

– То есть вы полагали, что Марго вам совершенно посторонняя? – уточнил Георг аккуратно. В голосе прозвучала претензия.

Филиния пожала плечами.

– Ну да. Ведь у меня не было наследницы, а вы хотели раздать мои земли всяким проходимцам. Пришлось выкручиваться.

Насчёт проходимцев король точно мог поспорить, но не в этом суть.

– Чья была идея? – грозно бахнул он. – Ваша?

– Нет, – неожиданно призналась бабушка. – Отыскать девушку-двойника предложил именно Боксби. Он был очень настойчив. Добился встречи со мной, потом предложил организовать подлог и уверял, что непременно найдёт подходящую, идеальную кандидатуру. Я до последнего не верила, но, когда в мою гостиную вошла Маргарита, все сомнения отпали.

Настроение сюзерена не улучшилось. Он, мягко говоря, действия пожилой леди не одобрял.

– То есть изначально вы не знали и даже не допускали мысли о том, что Марго вам родная? – повторил он.

Потом прищурился и напомнил:

– А как же проверка артефактом, которую проводила для вас королева-мать? Ведь артефакт чётко показал, что вы родственницы!

– Мы с Маргаритой подписали контракт, – объяснила бабушка. – Разумеется, магический. По контракту Марго признавалась моей внучкой, и я была убеждена, что именно на эту договорённость артефакт и отреагировал. Причин думать о настоящем родстве у меня не имелось. Ведь я хорошо знаю своё родовое древо, там не могло быть никаких побочных детей.

Снова пауза. Все выдохнули, и даже Георг начал успокаиваться.

Но ему точно было о-очень неприятно, что кто-то водил его за нос и врал в глаза несколько недель. Ведь одно дело двоюродная внучка, выданная за родную, и совсем другое – безродная иномирнянка.

– Филиния, я лишу вас места в Парламенте, – совсем уж неожиданно заявил самодержец.

Леди Сонтор вскинулась:

– По какому это праву?

– По такому! – рявкнул Георг.

Как по мне, обещание было пустым. Он сказал просто для того, чтобы сказать. Пригрозить хоть чем-то. Хоть как-то напомнить о том, что за подобные фортели вообще-то положено наказание.

Ситуацию спас его величество Крэйв.

– Боксби говорите? – протянул биормец задумчиво. – Знакомое прозвище. Что-то я о нём слышал.

И новое неожиданное заявление от Георга:

– Это имя фигурирует в последнем донесении от моих агентов. Пару лет назад некто Боксби активно интересовался герцогством Сонтор и даже купил кое-какую информацию о Филинии. Дело было давно, но мы уже начали осторожные поиски этого человека. Правда, сведения о его специализации слышу впервые. В донесениях говорится, что Боксби – слабый менталист.

У-у-у! Вспомнилась та встреча в кафе, и как мужчина воздействовал на меня, не позволив встать и удалиться.

Теперь, изучая магию в Академии, я знала, что то воздействие было даже не слабым, а крошечным. Как дуновение ветра. Как одна дождинка в сравнении с ливнем. Неужели от настоящего вмешательства меня спас тот самый, теоретически существующий барьер?

– В моё сознание Боксби точно не лез, – сказала Филиния. – Я согласилась на авантюру добровольно.

Георг опять посмотрел на герцогиню негодуяюще!

Мне же вспомнилась информация, что специализация часто бывает как бы сдвоенной. То есть основное умение плюс незначительный, слабенький бонус. Как у той же баронессы Фитор. Но не суть.

Главное сейчас – Боксби!

– Не верю в случайность, – сказала мама. – Этот порталыщик знал кого ведёт.

Вывод был очевидным, но на Марианну все уставились очень внимательно.

Боксби знал где искать меня, а мама наверняка была в курсе того, что в действительности произошло с Альбриной.

Вот и Георг подумал о том же:

– Леди Марианна, ваша мать рассказывала о том нападении? Она говорила кто и зачем перенёс её в чужой мир?

Марианна вяло улыбнулась. А Крэйв потянулся, поймал её руку и успокаивающе сжал пальцы.

– Да, разумеется, – мамин голос дрогнул.

Мы с Филинией и Георгом подобрались, превратившись в этих оголодавших хищников.

– Расскажите, – попросил его величество.

– Конечно расскажу.

Когда я размышляла над тем, что случилось с Альбриной, у меня было несколько версий, в том числе оптимистичная. Но доброй сказкой тут всё-таки не пахло – увы.

На отряд, сопровождавший юную леди Вейз, напали внезапно, завязалась горячая драка. Девушка сильно испугалась, а порталщик, состоявший в отряде сопровождения, её состоянием воспользовался.

Он добавил паники. Убедил перепуганную и оттого не совсем адекватную леди, что она может не просто спастись, а ещё и помочь своим людям. Увести от них беду. Для этого следовало принять предложенный порталщиком план.

План заключался в том, чтобы переместить леди в безопасное место, после чего вернуться и «увести» нападающих. Начать «путать следы» – совершить несколько телепортационных скачков, но непременно таких, чтобы «создалась иллюзия перехода самой Альбрины».

Много лет спустя, пересказывая ту историю моей маме, Альбина даже смеялась над собственной глупостью. Но тогда, в лесу, охваченная паникой, поверила в крайне странное предложение, и даже позволила отрубить себе два пальца.

Затем был переход...

Портал и другой лес – «светлый и звенящий», как назвала его бабушка. Местность сначала показалась ей знакомой, она решила, что очутилась где-то неподалёку от владений Лотара, и что очень быстро выйдет к людям. Что порталщик просто промахнулся.

Но чуть позже, оставшись в одиночестве, не сумев отыскать дорогу и осознав, что её магия перестаёт откликаться, Альбина поняла, что всё плохо. Юдиус – а именно так звали того гада – переправил её отнюдь не в Биорм.

После этого началось выживание. Первые несколько дней Альбина ещё надеялась на спасение, держалась максимально близко к месту перехода, но никто за ней не возвращался. Мысли о предательстве посещали, но бабушка продолжала убеждать себя в том,

что есть более рациональное объяснение. Например, с Юдиусом что-то случилось, именно поэтому он не идёт.

В какой-то степени бабушка была права.

Портальщика сильно ранили. Сообщники Юдиуса, по договорённости, нанесли тому ранение, но не рассчитали силу удара. Ранение оказалось гораздо опаснее, чем задумывалось, Юдиуса едва спасли.

Тому потребовалось больше трёх месяцев, чтобы оклематься и уйти со службы у Вейзов. Всё это время юная аристократка выживала в дремучем лесу, питаясь чем придётся, ночуя на деревьях и старательно обходя звериные тропы.

Альбина исхудала и впала в отчаяние. После такой жизни, да ещё без магии, она была готова на многое – как позже выяснилось, этого от неё и добивались.

После первых заморозков за леди пришли. Только Юдиус явился не один, а с заказчиком.

С человеком, который и разработал весь этот вопиющий план по похищению, а заодно и укрощению слишком гордой аристократки.

– Он знал, что иначе, без по-настоящему серьёзных потрясений, Альбина не согласится, – выдохнула мама.

– Не согласится на что? – уточнил предельно хмурый Георг.

– На рабство, – последовал ошеломительный ответ.

В течение всего рассказа Марианны мы сидели как пришибленные. Но вот это откровение – это был перебор! Какое ещё рабство? В этом мире нет рабов! Только более-менее приемлемые вассальные отношения, и...

А додумать не получилось.

– Этот человек хотел, чтобы мама стала его наложницей. Связала себя магической клятвой, которая не позволит ей ни сбежать, ни мстить. Он желал полной власти – покорности, послушания и любви. Чтобы она любила его. Пусть не добровольно, но хоть как-нибудь.

Лицо Георга помрачнело ещё больше, а Крэйв уже давно сидел почти чёрный.

– А добиться этого как-то проще он не мог? – совладав с голосом, всё-таки спросила я. – Без всех этих похищений, инсценировок смерти и прочего ужаса?

Мама грустно улыбнулась, а Филиния вдруг отрицательно качнула головой.

Бабушка мне и ответила:

– Я, кажется, догадываюсь, о ком речь. И нет, не мог. Во-первых, у Альбрины был Лотар, который бы всю землю взрыл, имей он хоть малейшее подозрение, что Альбрина жива. Во-вторых, моя сестра хоть и бывала порой наивной, но, чтобы сломать её и подчинить чужой воле, нужно было очень постараться.

– Вот он и постарался, – произнесла мама.

По коже побежали неприятные мурашки.

– Так у него, то есть у заказчика, не получилось? – спросила я с сомнением.

То есть я знала, что Альбрина осталась на Земле, что у неё появилась семья, любящий муж и так далее. Но мало ли! Вдруг я чего-то не понимаю?

– Не получилось, – подтвердила мама. – Хотя старался он отчаянно. Приходил к ней много раз. Находил, невзирая на все её переезды. При этом ему всегда удавалось застать её врасплох, кроме последнего раза. При последней встрече Альбрина сумела нанести ему тяжёлое ранение – раздобыла револьвер, а на Земле, в отличие от этого мира, порох работает как нужно. В Юдиуса тоже стреляла, но промахнулась.

Очень захотелось не чаю, а успокоительной настойки. Ну или чего-то другого, крепкого.

– Ранила? – переспросил Георг.

– И очень серьёзно, – Марианна кивнула.

Правитель Эстраола прищурился, словно пытаюсь что-то вспомнить.

Я же уточнила:

– Как ему удавалось её отыскать?

– Не ему, – поправилась мама, – а порталщику. У Юдиуса остался фрагмент её плоти, по которому, обладая хорошими навыками, и можно сделать порталную настройку.

Я опять не поняла, а Георг...

– У одного из отрубленных пальцев, найденных нами в склепе, отсутствует половина фаланги.

Крэйв замер:

– Вы вскрыли могилу Альбрины в склепе Вейзов?

– Да, вскрыли, – Георг кивнул. – Там лежал кокон-усилитель магического следа. Мы сейчас определяем имя мастера, изготовившего эту обманку. Ну и другие элементы расследуем.

Король Биорма посмотрел недобро, и причина его недовольства была понятна. Альбрина имела непосредственное отношение к его отцу, и, по уму, Георгу следовало поделиться информацией.

– Я не хотел тревожить вас раньше времени, – ответил на невысказанную претензию Георг. – Собирался сделать это после того, как на руках будет максимум информации.

Крэйв, помедлив, кивнул, ну а я...

– Кто этот человек? Кто преследовал Альбрину?

Губы мамы дрогнули в горькой улыбке, но ответила не она, а предельно грустная Филиния:

– Это Диридий Откеймский – покойный отец короля Дитриха. Он всегда, с самой первой встречи, проявлял к Альбрине повышенный интерес. Однажды даже сделал прямое предложение стать фавориткой. Альбрина его отчитала и высмеяла – этот разговор происходил наедине, и рассказала Альбри только мне. Я очень долго была в негодовании. А потом Альбри встретила Лотара, и мы решили, что Диридий угомонился, забыл о своей страсти... К тому же жена Диридия была беременна, ну и какие в такой ситуации проблемные любовницы?

Фух. Ну ничего ж себе.

– Отец Дитриха? – всё-таки переспросила я.

Леди Марианна кивнула, подтверждая вывод Филинии.

Стало и грустно, и мерзко, и вообще.

– Лотар знает? – вопрос Георга прозвучал как гром среди ясного неба.

Атмосфера в кабинете сразу стала ещё тяжелей.

Крэйв ответил после паузы:

– Да. Но без лишних подробностей вроде постоянных визитов Диридия в чужой мир и попыток Альбрины защищаться. Мы постарались представить ему эту историю... чуть более мягко. Потому что смысла в ярости отца уже нет, а он, безусловно, пришёл бы в полное бешенство.

– Он и так был в бешенстве, – буркнула мама.

Его величество Крэйв промолчал.

Эмоции переполнили настолько, что я вскочила и принялась расхаживать по комнате. Георг же сказал, обращаясь к биормцу:

– Не верю, что Лотар так просто успокоился.

– Конечно не успокоился, – фыркнул Крэйв. – Он вынашивает планы мести, а с меня взял клятву, что отомщу Откейму при первой же возможности. Война ещё не объявлена, но теперь правящий род Откейма – наши кровные враги. Диридию очень повезло, что он уже мёртв.

Тут я споткнулась.

Вспомнилось хрестоматийное – про детей, которые не могут отвечать за грехи родителей. Только я даже заикнуться об этом не успела. Хватило одного взгляда на королей, чтобы осознать – не поймут.

Ну и ещё кое-что... Это, наверное, неправильно, но прямо сейчас мне тоже хотелось кому-нибудь отомстить. Найти причастных и заставить их пережить хотя бы половину того, что пришлось пережить Альбрине.

Твари.

Какие же они твари!

– Марго, не кипятись, всё уже в прошлом, – окликнула меня Филиния, которая... Ну, двоюродная бабушка, смиренностью тоже сейчас не отличалась. Зато пыталась контролировать эмоции. – Наша задача жить дальше.

Ага.

Я вернулась к креслу, упала в него, и невольно вспомнила знакомство с королём Откейма и его «телохранителем». Оно случилось в этом же кабинете.

И вот честно! «Союзники» уже тогда вызывали подсознательные опасения, хотя Дитриха я восприняла лучше, чем его пса-Азиуса. Сейчас же меня буквально корёжило. Насколько, что я зачем-то сказала:

– Вот и Тонсу они не нравятся!

Миг, и...

Это было неуместно в столь серьёзной обстановке, после таких тяжёлых признаний, но я ойкнула и подпрыгнула в кресле.

Просто змей, эта бессовестная и явно не самая разумная татуировка, услышав имя королевского побратима, отреагировала уже знакомым образом.

– Маргарита, что? – рявкнул, подаваясь вперёд Георг. На кончиках его пальцев появились маленькие, но очень яркие огненные шарики.

А в ладони Крэйва возник кинжал с хищно-мерцающим лезвием.

В общем, ситуация повторялась, и я тихо взвыла.

– Да ничего. Просто Шарш... опять кусается.

Король Биорма и мама не поняли, а вот Филиния с Георгом догадались. И если бабушка, наученная предыдущим опытом, отнеслась спокойно, то сюзерен...

– Причина? – рыкнул он.

Я закусила губу и произнесла мысленно: «Тонс».

Георг меня не услышал, зато гадская татуха наградила очередным укусом. Не болезненным, но обидным. Вот же! Совести у этого змея нет. Ну какая ревность в такой-то момент?

Тем не менее стало легче. Даже как-то веселей, ведь необоснованная ревность – это лучше, чем вопиющее предательство и обещания кровной мести, о которых тут говорили.

«Тонс», – максимально сладко повторила я, и...

Да-да! Меня снова цапнули за попу.

– Маргарита? – Георг уже остыл и смотрел внимательно.

– Нет, ничего, – пряча улыбку, ответила я. – Всё в порядке.

Король посмотрел с очень большим подозрением, непрозрачно намекая, что к теме попутавшего берега змея мы ещё вернёмся. К счастью, обсуждать будем не прямо сейчас.

Глава 14

Все немного успокоились, выпили вина и чаю. Грозовая туча, висевшая в кабинете, начала постепенно развеиваться, мы медленно, но верно приходили в себя.

После нового короткого и малозначащего разговора, когда стало ясно, что основная тема временно исчерпана, а приличия требуют нашего возвращения к гостям, леди Марианна обратилась к Георгу:

– Ваше величество, позвольте нам с Маргаритой и Филинией пообщаться наедине? Недолго, всего четверть часа.

Сюзерен привычно посмурнел.

Посмотрел сначала на Марианну, потом на меня, и уже хотел отказать, но я сказала:

– Мы всё равно найдём способ.

Георг недобро прищурился.

Ну а маму, у которой, видимо, не было никаких секретов от Крэйва, и которая, наверное, решила, что с секретами от Георга у меня тоже негусто, вдруг осенило:

– Кстати, Марго! Если всё последнее время ты оставалась в этом мире и не переходила домой, то как тебе удавалось пользоваться телефоном? Он же здесь не работает.

Повисла пауза. Правитель Эстраола медленно повернул голову и переспросил:

– Те-ле-фон? А это что?

Мама не смутилась. Да и чего такого? Если знаешь об иномирном происхождении собеседников, то остальное уже мелочи.

– Такая коробочка, с помощью которой можно разговаривать, находясь на значительном расстоянии друг от друга. Наподобие ваших переговорных колец.

– Разговаривать, – задумчиво повторил Георг.

– Да, и не только, – продолжила откровенничать леди Марианна. – Современные телефоны позволяют многое – обмениваться письмами, делать фотографии, искать информацию...

– А странные звуки они издавать могут? – перебил неожиданно король.

У-у-у. То есть он не забыл?

Я смутилась и начала сползать под кресло. Но вовремя вспомнила, что нахожусь в приличном обществе, и прекратила.

– Ну, смотря что считать странным, – ответила мама.

Ужас-ужас, но король «процитировал»:

– Тыц-тыц-тыц. Бум-бум-бум. Виу-виу-виу.

Лицо мамы заметно вытянулось. А потом прозвучало:

– Марго, милая, это была какая-то запись? Или... У тебя что, не только мессенджер, но вообще всё работает?

Так. Значит маме, в отличие от меня, всё-таки приходилось перемещаться в родной мир, чтобы оказаться на связи. Что ж.

– Угу. Всё, – буркнула я.

– Но как?!

Мама удивилась пуще прежнего, а я уже собралась признаться, но тут произошло непредвиденное. Вспышка. Прямо посередине кабинета, ровно перед письменным столом Георга, возник и тут же погас телепортационный переход.

А нашим взглядам предстал Жрец! Лысый, страшненький и немного этой встречей удивлённый. Под лапой кота блестело нечто небольшое, но даже с такого расстояния знакомое. Телепортационная бляшка – та самая, которую вручил мне когда-то Георг.

– Кхм, – отреагировал его величество Крэйв.

Филиния с мамой ошарашенно промолчали.

Я открыла рот в немом изумлении, а вот Георг... Правитель Эстраола тоже хмыкнул, а когда осмотревшийся Жрец деловито направился к двери, поднялся, и... пошёл эту самую дверь открывать. Как лакей!

Мы пронаблюдали совместный манёвр кота и короля, а когда дверь за Жрецом закрылась, я не выдержала:

– Что происходит?

Георг пожал плечами с самым непринуждённым видом.

– Что происходит? – повторила я с нажимом. Чувствовалась тут какая-то подстава!

– Ничего особенного. Просто твой питомец каким-то образом пронюхал, что во дворце находится его обожаемая Фиалка.

Фиалка? Я даже не сразу поняла о ком речь! А когда сообразила, выпалила:

– Как она тут оказалась?

Король сделал невинное лицо. Слишком невинное! Такое, что и последний дурак пойдёт – тут некий заговор и вообще интриги!

– Случайно, – пояснил сюзерен. – Просто оказалась.

– Ну, знаешь, – выдохнула я с претензией.

И тут же отвлеклась на осторожное, от мамы:

– Маргариточка, а что происходит?

Вот как ей объяснить? При том, что я и сама пока могу лишь предполагать?

В общем, пришлось сказать о другом – о главном.

– Кот, которого ты сейчас видела, служит мне зарядкой для телефона и вай-фаем. Без понятия, как он это делает, но без него мой телефон тоже не работал.

Миг. Мама встрепенулась и, повернувшись к Крэйву, сказала:

– Мне нужен такой же.

Король Биорма кивнул.

Вот просто кивнул. Без вопросов, нервов и прочего выяснения отношений. Его жест расшифровывался так: надо, значит будет. Сделаем, моя леди. Сделаем, и всё.

Я аж порадовалась. Потенциальный отчим, невзирая на свои габариты и явные варварские наклонности, и до этого был симпатичен, а сейчас я прямо-таки прониклась.

– Так мы можем поговорить наедине? – напомнила о своей просьбе леди Марианна.

Повеселевший от появления Жреца Георг, который как раз поднимал с пола телепортационную бляшку, сделал шумный вдох и кивнул.

Наш разговор был быстрым и очень эмоциональным. Мы больше обнимались, чем разговаривали – причём все, втроём.

Филинии немного не хватило прочности, в итоге герцогиня упала в кресло и взирала на нас уже оттуда.

А первым, что сказала я, стало:

– Советник Ирнар! Он видел меня тогда в Нагорье и опознал. И сообщил тебе, верно?

– Верно, – мама кивнула.

– То есть ты знала? Но почему мне-то не призналась? Почему не рассказала, что тоже находишься здесь?

– Марго... – судорожный вздох. – В том, что та девушка – это действительно ты, я убедилась лишь сегодня, на балу.

Я видела мамину неуверенности и удивление при встрече, но всё равно не понимала.

– Ирнар сказал, и многое совпало, но всегда есть вероятность ошибки. Шанс на невозможное, фантастичное совпадение – особенно здесь, в реальности, где правит магия. С одной стороны, были свидетельства советника, а с другой вопрос – откуда тебе здесь взяться? Ведь ты не магесса, у тебя нет дара. Допустить, что порталщик Юдиус ещё жив и притащил тебя сюда? Это не менее фантастично, чем заподозрить у тебя дар.

Я задумалась, а мама продолжила:

– Я начала спрашивать у тебя, но ты не признавалась. Зато прислала фотографии, по которым, увы, не понятно ничего. Ты в земной одежде и какие-то стены. Вполне обыкновенные стены, если быть объективной.

Ы-ы-ы! Я старалась!

– А зачем советник Ирнар писал письма Филинии?

– За тем же самым. Искал зацепки и подтверждения. Но леди Филиния даже полусловом тайны не выдала. Настоящий кремьень.

М-да, а не пойти ли нам с герцогиней в разведку? С такими талантами нас в любом королевстве с руками оторвут!

Ведь действительно – откуда мне было взяться? По уму неоткуда. Зато Филиния богата и одинока, к ней вполне могли подослать какую-нибудь самозванку, очень похожую на леди из рода Вейз.

Того самого двойника, о котором изначально и шла речь.

– Я не была уверена наверняка, – повторила Марианна, – при этом мы, разумеется, сразу начали наводить справки. Выяснили, что ты учишься в Академии, что признана наследницей, а Георг порвёт любого, кто вздумает причинить тебе вред. Девушка, в которой мы заподозрили мою дочь, находилась в безопасности и в помощи не нуждалась. При этом была окружена шпионами, а значит приблизиться к ней без ведома Георга было невозможно. Тут встал другой вопрос – а насколько разумно будет проявить открытый интерес?

– В смысле? – не поняла я.

– Окажись ты действительно моей дочерью, не навредит ли тебе моё появление? Георг умный, а меня все считают безродной порталщицей. И вот представь, какая-то безродная порталщица из Биорма начинает активно интересоваться юной наследницей Сонторов о чьей матери – а это мы тоже выяснили! – ничего неизвестно. Ситуация уже наводит на подозрения. Я боялась навредить тебе, если загадочная леди Маргарита - это действительно ты.

Я шумно вздохнула, но всё-таки сказала:

– Ты могла как-то намекнуть по телефону.

– Например?

- Ну... сказать какое-нибудь кодовое слово. Например, Альбина или Биорм.

Мама устало покачала головой:

- Ты, наверное, фильмов о шпионах пересмотрела.

Мне же подумалось, что об Альбрине и Биорме я до недавних пор вообще не знала. Плюс, скажи она такое, я бы однозначно решила, что померещилось. Ведь мамы не могло быть в этом мире! С моей точки зрения, она должна была, даже обязана, находиться очень далеко.

Но упрямство – наше всё, и я исправилась:

- Хорошо. Какой-то другой намёк, более открытый. Или честно сказать – Маргарита, я здесь.

Мама фыркнула.

– Окажись наша версия ошибкой, находишь ты в Англии, а не в Эстраоле, мои откровения прозвучали бы странно.

Я подумала и признала:

- Да, я бы решила, что у тебя серьёзные проблемы. – И снова: «Привет, психушка!» - И сама бы начала сходить с ума от беспокойства за тебя.

- Ну вот, - мамин печальный вздох.

О собственном попадании я молчала по тем же причинам – не могла допустить, чтобы сидящая на краю света мама решила, будто у меня проблемы с адекватностью. Или, что ещё хуже, я рассказываю о галлюцинациях после злоупотребления какими-нибудь веществами. Ведь мало ли в нашем мире дряни, которая плавит мозги?

В общем, перехитрили друг друга. Но хорошо то, что хорошо заканчивается.

Вот только...

– У меня чуть сердце не выскочило, когда ты сегодня появилась, – сказала я тихо. Кивнула на Филинию и добавила: – У бабушки тоже.

Мама виновато улыбнулась.

– Простите. У меня не было другого способа посмотреть на леди Маргариту Сонтор, не вызвав подозрения.

Угу. Не вызвали мы их, как же.

Тут к разговору присоединилась Филиния:

– Способ вообще-то был.

Герцогиня напомнила о своём знакомстве с Лотаром и особых отношениях между семьями. Сказала, что Крэйв мог просить аудиенции, и это бы выглядело естественно. Однако тут всплывало новое «но». Это Филиния сидит в особняке, а я нахожусь в Академии, и «случайно» встретиться со мною на территории бабушки очень проблематично.

А откровенничать с герцогиней об истинном происхождении Марианны... Возможно, но любая информация должна быть уместна, а тут уместностью, увы, не пахло. Ведь не мог его величество Крэйв явиться на аудиенцию лишь для того, чтобы заявить между делом: кстати, а знаете, ведь моя невеста из других миров!

Ну из других. И что?

В общем, сплошные нестыковки.

Нестыковки плюс хорошая конспирация и мы имеем то, что имеем.

– Простите меня, – снова покаялась мама.

– Ты тоже, – кивнула я с грустью. – Тоже меня прости. Я не хотела вводить тебя в заблуждение.

Мама шагнула вперёд, заключила в объятия и прижала крепко-крепко. И тут же сама принялась сыпать вопросами – как я, почему и что?

Я отвечала и спрашивала в ответ. Филиния тоже в стороне не осталась – в итоге у нас получился этаким коктейль из самой разнообразной информации.

Из того, что касалось меня, я рассказала многое. Про контракт, учёбу в Академии, про подозрение на уникальный, важный для этого мира магический дар. А вот древо и семена упоминать не стала – слишком долгая и сложная тема. О таком лучше говорить в нормальной обстановке, а не на бегу.

Тему Георга тоже попыталась обойти, но мамуля спросила в лоб:

– У вас роман?

– Нет, что ты! – поспешила откреститься я.

– У них не роман, – сказала Филиния с ехидцей, – просто Георг горит желанием жениться.

Мамины брови подпрыгнули, а я...

– Ну...

Попытка спрятаться, уйти от темы, но мне не дали. Более того, мама не постеснялась задать ещё один «лобовой» вопрос:

– Как ты сама относишься к Георгу, Маргарита? Он тебе нравится?

Очень хотелось ответить «нет», но я кивнула. Нравится, увы.

– Ладно, – мама улыбнулась, – значит со временем разберётесь.

Я скорчила страдальческую гримасу.

– Марго, хватит строить из себя пессимистку, – рассмеялась мамуля. – Ты ведь не такая!

– Угу.

Я не собиралась ничего скрывать, но времени на подробный рассказ о моих приключениях всё же не было. Рассказ самой мамы тоже получился скомканным. Из него следовало, что Биорм встретил её не такими уж распротёртыми объятиями, как считала леди Мирра. Трудностей хватало, особенно в первое время, и с адаптацией тоже не всё прошло легко.

Зато их отношения с Крэйвом были куда однозначнее наших с Георгом. Только замуж мама не торопилась.

– Почему? – мой логичный вопрос.

– Ждала тебя, – не менее логичный ответ. – Без тебя, Маргаритка, никак.

Я улыбнулась, вновь вспомнив про ту клятву, а Филиния задала рациональный вопрос:

– Ты не спешишь, а если Крэйва уведут? – Мудрая старая женщина!

Но мама не дрогнула:

– Если уведётся, значит не судьба. Значит, не мой мужчина.

Нервно, но резон в этих словах однозначно был.

Ещё нам с Филинией поведали о том, что родословная леди Марианны открылась биормцам не так уж давно. Переместившись в этот мир, мама не спешила откровенничать – сначала хотела лично убедиться в порядочности биормцев, а потом было не до этого. Там начались другие события.

Когда же мама наконец сказала, случилась буря. Нет, леди Марианну не отвергли, и даже Крэйв отнёсся хорошо – невзирая на то, что его собственная мать была второй любовью Лотара и иногда ощущала себя в тени погибшей девушки из рода Вейзов.

Бурей был сам Лотар. Биормцы порывались немедленно пойти на Откейм войной.

Долгие, изощрённые планы мести – это не про них. Стоило огромных усилий убедить прямолинейных варваров, что месть – блюдо, которое лучше подавать холодным. К тому же Диридий мёртв, а именно он виновник трагедии, но никак не Дитрих.

Если так, то кому мстить?

Тем не менее, присутствие Дитриха на сегодняшнем балу стало огромной такой сложностью. Думать о потомке предателя спокойно даже я не могла.

Филинию вообще теперь передёргивало, как и маму. В этом свете было совсем уж непонятно, как удаётся держать лицо Крэйву – из рассказов мамы следовало, что король Биорма прямолинеен, как бульдозер, и взрывоопасен, как вулкан.

Тему оголтелой мести Откейму я всё-таки не поддерживала, но уже понимала, что без ответа подлость Диридия не останется. Рано или поздно, так или иначе, Откейму придётся заплатить за Альбрину. В этой ситуации я могу только наблюдать, ждать и, вероятно, попробовать как-то повлиять – убедить не трогать невиновных, например.

А здесь и сейчас предстояло держать лицо. Не выдавать эмоций Дитриху. Делать самое сложное – улыбаться вместо того, чтобы напрямую высказать негодование по поводу поступков его умершего родителя.

И ведь это далеко не то же самое, что умалчивать о каких-то небольших, собственных секретах. Это нечто близкое к подлости, а вот с ней-то у меня беда.

Ладно, прорвёмся. Всё будет хорошо. Ключевое событие этого бала всё равно уже случилось – я встретила маму, выяснила, что она в порядке, а всё остальное решаемо. Главное – не драматизировать, и не лезть в пекло впереди тех, кто умнее и грамотнее тебя.

Ну и ещё кое-что...

Когда уже выходили из кабинета, я спросила у Филинии:

– Ты знала того порталщика? Юдиуса?

Бабушка кивнула.

– Он находил Альбрину по фрагменту пальца. А как Боксби нашёл меня? Неужели с помощью той же фаланги? Ведь мы родственницы, значит она могла сработать?

Опыт обучения магии говорил, что это единственная здравая версия, и герцогиня Сонтор её подтвердила. Отсюда вытекал следующий вопрос:

– А может ли быть так, что Боксби – это и есть Юдиус? Ведь маги живут долго.

Теперь Филиния отрицательно качнула головой.

– Точно нет. Между ними никакого сходства. Я бы заметила, уверяю.

Говорить про изменение внешности я не стала. Тут с этим, как ни странно, было весьма туго.

– Хорошо. Допустим. Но они в любом случае знакомы? Иначе как Боксби узнал обо мне, о тебе, да и всю эту историю? А ведь он знал!

– Да, – после паузы ответила Филиния. – Они должны быть знакомы.

– Надо найти этого Боксби и взять за горло, – вклинилась в разговор мама.

Я кивнула. Потом вспомнила оговорку Георга и поняла, что порталщика уже ищут. Что ж, буду надеяться, что спецам его величества в этом расследовании повезёт.

Георг

М-да... Какая запутанная и тяжёлая ситуация.

Я чуял, что всё непросто, но рассказ леди Марианны по-настоящему ужаснул. Из кабинета я вышел под большим впечатлением, и первое, о чём сказал Крэйву:

– Ещё обсудим. Надеюсь, вы будете держать меня в курсе своих планов.

– Так Дитрих твой союзник, – хмыкнул на это биормец.

– Верно. Но Альбина Вэйз была подданной Эстраола, и это важно. А ещё есть леди Филиния и Маргарита.

Крэйв понимающе оскалился.

Потом спросил напрямик:

– Правильно понимаю, что леди Марго не просто так сидит сегодня подле тебя?

– Правильно.

– Значит мы в одной лодке, – Крэйв ухмыльнулся и ударил меня по плечу.

В одной, это точно. Мы оба попали под таран обаяния женщин из рода Вейзов. Но роман Крэйва с леди Марианной длился без малого два года, и я решил уточнить. Спросить у более опытного в этом вопросе человека:

– Как думаешь, долго мне ещё страдать?

Вопрос был понят верно, и на этот раз собеседник искренне рассмеялся. Через миг я услышал ожидаемое, но всё равно

неприятное:

– Ты влип, Георг. Не обращай внимания на время, просто смиришься. Ясно. Значит долго.

Я вызвал охрану для леди, после чего мы с Крэйвом спустились в торжественный зал и разошлись в разные стороны. Биормец отправился искать Ирнара, а я вернулся на трон.

Матушка, которая сидела на том же месте и ещё не успела заскучать, тут же придвинулась и сказала:

– Так-так-так. И что это было?

– Ты о чём? – я не притворялся, в самом деле не понял.

– О невесте Крэйва, Филинии и нашей Маргарите. Они весьма бурно отреагировали друг на друга. А потом вы все вместе куда-то удалились...

Я вздохнул. Матушка! Всё увидела, всё подметила, однако вмешиваться не стала.

Впрочем, куда больше зацепила не её внимательность, а вот это «наша». Наша Маргарита. А ведь леди Мирра даже не в курсе моего неудачного сватовства.

Когда узнает, будет зла. Станет шипеть, что не предупредил её, и заявит, что мой провал связан с тактической ошибкой – глупо заниматься тем, в чём не разбираешься. В таких ситуациях нужно всегда приглашать эксперта.

Может и так. Но я не жалел и точно знал, что добьюсь цели. Вот сейчас Марго вернётся, и...

Но когда юная леди Сонтор возвратилась в бальный зал, ситуация получила иное, совершенно неожиданное для меня развитие. Вместо того, чтобы мурлыкать в розовое ушко глупости, я был вынужден сидеть и наблюдать вопиющую картину – леди Маргарта отправилась танцевать!

Невзирая на всё своё неумение и якобы больную ногу, эта лишённая всякой совести девица вполне сносно кружилась в вальсе с Лимом Храфсом.

С Психом! Чтоб его в портал засосало и не выплюнуло!

Р-р-р... Ну, Маргарита! Ну, мы ещё поговорим!

Глава 15

Маргарита

Псих возник словно из ниоткуда. Вежливо поприветствовал Филинию, согнулся в глубочайшем поклоне перед невестой его величества Крэйва, после чего нагло цапнул меня за руку и потащил прочь.

Возразить никто не успел. Лично я вообще онемела от такого фортеля, но дальше – хуже!

– Марго, есть дело, – сказал Храфс. И фактически приказал: – Потанцуем!

Тут я всё-таки очнулась. Прошептала, сделав страшное лицо:

– Я не умею!

– Ой, да что там уметь? Просто ноги переставляй.

Ещё секунда, и мы очутились на паркете. Я даже моргнуть не успела, а Храфс уже закружил в каком-то действительно несложном вальсе.

– Пси-их, – жалобно протянула я.

Но логическая цепочка, возникшая в моей голове, парню была недоступна. Он не мог сопоставить скамейку, установленную возле трона, восседающего на троне Георга и первый танец, который король станцевал с некой посторонней леди.

Прожигающего взгляда, которым мерил нас сейчас сюзерен, порталщик тоже не замечал.

– Кстати, ты сегодня обворожительна, – сообщил парень словно между делом. И вот теперь-то всё стало понятно!

От Психа разило как из коньячной бочки.

– Да ты пьян! – взвизгнула я.

– Угу, – не устыдился тот. – Думаешь, будь я трезвый, я бы к тебе подошёл?

Отличное заявление. Гениальное!

– И раз уж я случайно перебрал, спешу воспользоваться моментом. Трезвым я тебе такого точно не скажу, значит нужно сейчас.

Я не застонала, нет. Я практически завывала!

Но бравый порталщик даже не заметил.

– Марго, я долго думал и пришёл к выводу, что у нас есть все шансы найти ещё одну легенду. Ты ведь слышала о Гоэше Ненасытном?

– О ком, о ком? – не поняла я.

Парень закатил глаза, пробормотал:

– Ясно...

После короткой и весьма недовольной паузы мне объяснили:

– Гоэш Ненасытный. Величайший и самый удачливый разбойник всех времён. По легенде, он набрал столько сокровищ, что ни одному из нынешних королей и не снилось. При этом все знают, что логово Гоэша находилось в Тихих горах, но, невзирая на тщательные исследования и множество самых разных экспедиций, найти пещеру так и не удалось.

Пещера? Сокровища? Этот Гоэш – местный Али-Баба? Ну, спасибо!

– Так вот, – продолжил Псих. – Никто не нашёл, но ты же у нас везучая! Марго, я понимаю, что это безумие, но давай поищем?

Понимал он, угу.

Я могла бы прочитать этому «понимающему» целую лекцию о его психических отклонениях, но спорить с пьяным бесполезно. Поэтому я спросила:

– Как ты себе представляешь эти поиски? Я поклялась Георгу, что больше не стану рисковать. А вы с Ботаником теперь вообще на службе.

– На службе, – кивнул Псих, – и под присягой. – Пауза и повторение: – Именно поэтому я подошёл к тебе пьяным. Трезвым я бы такого не сказал.

Я взвыла снова, а он...

– Нужно найти способ, Марго. Он наверняка есть. Ты только представь, какие там сокровища! Марго, да мы же станем самыми богатыми людьми в мире!

Ага. Скорее мы станем самыми мёртвыми, потому что Георг пооткручивает нам головы задолго до начала «экспедиции». Причём нам с Психом откручивать начнёт прямо сейчас – за вот эту выходку с танцем.

Хотя это, конечно, не совсем выходка, а я так и вовсе не виновата, но...

– Марго, давай хотя бы подумаем об этом! – обдавая очередной волной алкогольных паров, взмолился парень.

Портальщик посчитал моё «нет» недостаточно грозным, и как итог:

– То есть ты подумаешь? Отлично! Я тоже подумаю. И Ботаник! Ведь должен быть способ обойти запреты Георга.

Мама... Заберите меня отсюда кто-нибудь.

Но молчаливую мольбу не услышали, я наоборот очутилась в ещё более печальном положении. Будучи человеком «воспитанным», старшекурсник после танца проводил меня «на место» – то есть к королю.

Георг... он напоминал непроницаемое стекло. Никаких лишних эмоций на лице – только благожелательность и спокойствие.

Однако, стоило подойти ближе, и я угодила в такую турбулентность. Вокруг Георга словно невидимые вихри кружились. Филиния и леди Мирра, сидевшие на своих местах, беспокойную ауру тоже ощущали и всячески старались отодвинуться.

А у меня аж ноги подкашиваться начали!

Но я всё равно поднялась на подиум, села на скамейку подле трона и, сложив руки на коленках, приняла самый покорный вид.

Первые несколько секунд ничего не происходило – король зорко наблюдал за удирающим вглубь зала Храфсом. А вот потом Георг наклонился ко мне, и от его шёпота по коже побежали пугливые мурашки.

Самое поразительное – король обратился вовсе не ко мне! Он решил поговорить со своей татуировкой.

– Шарш, ты заметил? Наша леди вела себя очень плохо. Совершенно ужасно. Она провинилась и заслуживает наказания.

Миг, и... Шарш заворочался. Я ощутила, как вибрирует его двухмерное нарисованное тело, как открывается зубастая пасть.

«Ну знаешь! – выпалила мысленно. – Только попробуй! Я за сегодня и так дважды покусанная!»

Графический артефакт замер и тут же начал шевелиться снова.

«Верну тебя Георгу! – воскликнула я гневно. – И вообще!»

Чем угрожать я не знала, поэтому выпалила первое, что пришло в голову:

«Сниму все защитные артефакты и сяду... попой в сугроб! При таком количестве стихийников в Академии, уж кто-нибудь его для меня наколдует! Или что-то другое придумаю – уж поверь, я сумею! Но если сейчас укусишь, без последствий для тебя это не останется!»

Я не хорохорилась и не лгала.

Змей почувствовал. Опять замер, потом снова поёрзал, а в итоге угомонился.

Я с трудом скрыла свой облегчённый выдох, а Георг...

– Не получилось, да? – в голосе короля прозвучали лёгкое разочарование. – Что ж. Значит придётся наказать самому.

Миг, и губы сюзерена дрогнули в намёке на улыбку, причём предвкушающую.

– А то танцевать она, видите ли, не умеет. Врушка.

Я возмутилась пуще прежнего, но быстро остыла – мы всё-таки на людях, к тому же прокол действительно был, от этого никуда не деться. Только одно не ясно – почему наказывать нужно именно меня? Ведь в данном случае виноват Храфс.

Впрочем, Георг же предупреждал, что моё «не виновата» братья в расчёт не будет. Эх, что за жизнь...

Парадокс: вечер тянулся медленно, а пролетел быстро. Буквально раз, и за окнами уже занимается рассвет.

Филиния некоторое время назад удалилась в комнату отдыха, леди Мирра тоже куда-то подевалась, а я, увидав посветлевшее небо, засобиралась обратно в Академию.

Мои намерения разгадали моментально и, подарив хищную улыбку, уведомили:

– Я провожу.

Ы!

Возражения на тему того, что нехорошо бросать гостей, особенно высокопоставленных, Георг не принял. Во-первых, многие уже разъехались, а во-вторых:

– О них позаботится Тонс.

Я невольно втянула голову в плечи.

Побратим действительно выполнял часть обязанностей его величества. В частности, пока мы беседовали в кабинете, именно он развлекал приглашённых на приём королей и прочих персон повышенной важности. Но сейчас-то можно не сваливать на Тонса, а поработать и самому?

– Георг, я... – новая попытка отвертеться успехом также не увенчалась.

Король лишь отрицательно качнул головой, а я страдальчески прикрыла глаза.

В общем, без вариантов. Я поднялась на ноги, положила ладонь на локоть Георга, и мы направились к выходу. Снова под прицелами взглядов, часть которых была не очень-то приятной. О всем, кто мне сейчас завидовал, я была готова уступить почётное место. Не навсегда, разумеется, а на ближайший час.

Час! О... Я чуйкой чуяла, что он будет сложным.

Уж слишком выразительной была улыбка Георга, да и обещание наказания не забылось. Хотелось исчезнуть! Просто р-раз, и нет.

Мм-м... а может попробовать вызвать Гришу-Клёкота? Вскочить на белоснежного грифона и улететь? Но мечты остались лишь мечтами – ведь я понятия не имела как призвать Хранителя.

В общем, пришлось продолжать движение в пасть ко льву...

Мы миновали главный зал, потом ещё несколько. Когда добрались до холла, мне вернули утеплённую накидку, а Георгу подали плащ. Затем было максимально вежливое уведомление о том, что карета будет подана через минуту. Увы, ровно минуту мы и ждали – я даже заскучать не успела.

Потом мы спустились по лестнице и разместились в тесноватом пространстве экипажа. Едва дверца захлопнулась, а экипаж тронулся, Георг засиял.

Его радость была такой светлой, такой чистой, что я поёжилась.

И тут же прозвучал хитрый такой вопрос:

– Так где, говоришь, разместился мой Шарш?

Пф. Напряжение плавно отступило, я посмотрела насмешливо. Если кто-то надеется увидеть сейчас свою татуировку, то я ничего не покажу.

– Марго? – подтолкнул Георг весело.

– Это не смешно.

– Ну почему же, – мурлыкнул его величество.

Изначально он сидел напротив, но теперь взял и очень ловко переместился на мой диванчик. Только разложенную пышную юбку немного придавил.

Война за платье могла стать спасением, однако развязать эту битву я не успела...

– Так по какому поводу Шарш проявил столь бурную реакцию? Что между вами случилось?

Говорить или не говорить?

Вопрос Георга был поистине неудобным. Мне категорически не хотелось бросать тень на Тонса, который, вообще-то, никаких неоднозначных шагов не совершал. Он меня не клеил, не флиртовал, ничего! Нарисованный гад укусил превентивно, на всякий случай.

– И чего молчим?

– Думаем, – в тон ответила я. – Размышляем о том, как объяснить, чтобы ты понял адекватно.

Георг искренне удивился:

– По-твоему, я могу понять неправильно? – Пауза и уточнение: – Неправильно? Я?

Вздыхнув, сказала как есть:

– Шарш приревновал меня к твоему побратиму.

– Мм-м, – сюзерен слегка нахмурился. – А на каком основании?

– Оснований вообще не было. Я просто подумала, что Тонс – милашка, вот и всё.

Его величество качнулся вперёд и переспросил:

– А Тонс – милашка?

У-у-у! Как же не хотелось оправдываться! Вот поэтому ответила честно:

– Конечно.

Я приготовилась к недовольству и одновременно разочарованию. К своему разочарованию, потому что необоснованная ревность – это полная ерунда.

Терпеть не могу наездов за то, в чём не виновата. Я, как и Тонс, не давала никаких поводов, мы оба абсолютно чисты.

– Марго, а скажи, но только честно... Кто больший милашка? Я или мой побратим?

+++Дорогие читатели!Приглашаю вас в новинку моих коллег!
:)[https:// /books/view/13791](https://books/view/13791)<https:// /books/view/13791> Я ушла из рода, чтобы жить той жизнью, которую выбрала сама. Но прошлое не отпустило. Мой брат-близнец пропал, и теперь родители требуют заменить его на турнире четырёх стихий, чтобы защитить честь рода. Но мне плевать, кто выигрывает в этом глупом соревновании магов, мне не нужна победа и возможность обучения у полубогов. Я собираюсь найти брата. А параллельно не выдать себя. Особенно этому наглому магу воды с ледяным взглядом. Вот только он постоянно возникает

там, где не стоит. в книге будут:+ юмор+ приключения+ истинная пара+ ХЭ! :)

Вопрос был поистине неожиданным! Таким, что я непроизвольно надулась и буркнула:

– С чего ты взял, что ты милашка?

Георг лучисто улыбнулся.

– И всё-таки, Марго?

Я подумала и сказала:

– Ты не милашка. Ты – король.

– Вот, значит, как? – ничуть не расстроился он.

Миг, и новый вопрос:

– Когда начнём уроки танцев?

Что? Какие ещё уроки?

– У тебя других дел нет? – ошарашено и не совсем вежливо отозвалась я.

– Ну почему же? – с прежней кошачьей ленцой проговорил король. – Дел по горло, но все такие нервные. Мне нужна какая-то компенсация.

– Думаешь учить меня танцам будет приятно? – я не кокетничала! Это была искренняя попытка отвертеться!

– Уверен. – Монарх кивнул.

А у меня мурашки побежали. Просто до сознания вдруг дошло, что сейчас произойдёт, и я испытала неоднозначные чувства. С одной стороны мне очень хотелось прикоснуться к Георгу, а с другой... я вообще-то готовилась к наказанию.

Логичному, кстати! Ведь бал прошёл не без эксцессов. Я дала массу поводов для скандалов, причём публичных. Только Георг вёл себя так, словно ничего особенного не произошло. Будто он вообще ничего вопиющего не заметил.

Даже тема Шарша оказалась отброшена, как какой-то пустяк.

– Ты что, совсем на меня не сердишься? – в итоге выдохнула я.

Мужчина заломил бровь. Точно хотел поиграть, но передумал и ответил честно:

– Не сержусь, Маргарита.

Но... Но как же?

– С некоторых пор мне очень сложно на тебя сердиться.

Да неужели?

– А как же Псих? – помня последний инцидент, я попыталась отодвинуться. Но придавленная монаршим задом юбка не пустила.

Георг пожал плечами с видом человека, который всё для себя решил.

– Я понял, что нервничать бесполезно, Марго. Ты такая, какая есть. Невзирая на все мои запреты, ты всегда будешь влипнуть в странные обстоятельства и истории. Так какой смысл эмоционировать? Лучше отнестись со смирением. Смирение и несколько отрядов хорошо обученных охранников – это лучше, чем ранняя седина и нервный тик.

У меня приоткрылся рот.

– Георг...

Я хотела что-то сказать, но мысль потерялась, потому что рука сюзерена скользнула на мою талию.

Впрочем, на место старой мысли сразу пришла новая, и я прошептала протестующе:

– Георг!

Сказала, а внутри всё задрожало. Точнее затрепетало.

– Марго, Марго, – он покачал головой, словно речь о чём-то безнадежном.

Это я безнадежная? Я?

Повернувшись вполоборота, я упёрлась руками в королевскую грудь, а Георг хмыкнул и подтянул меня ближе. Наклонился, окутывая пьянящим ароматом своего парфюма, и... ну, собственно, всё.

Все мои протесты разбежались тараканами при включённом свете. Я сама потянулась к этому хищному неоднозначному мужчине и позволила его губам накрыть мой рот. Тихо охнула, ощутив мужской язык, скользнувший по нижней губе, и окончательно потерялась. Время исчезло, роскошная карета – тоже.

Исчезло вообще всё, остались только мы.

Ощущения его губ, рук, близости сильного тела, были невероятными. Я ловила горячие поцелуи и отвечала тем же. Запускала пальцы в волосы цвета мёда и бессовестно стонала, когда Георг отрывался от губ и принимался покрывать поцелуями шею – от подбородка и до самого декольте.

Это было вроде и неприлично, но уж чего, а стыда я не испытывала. Наоборот – таяла в объятиях короля, наслаждаясь происходящим и совершенно не думая о последствиях. Даже о том, что я теперь не наёмная, а самая настоящая наследница рода Сонторов. А ведь истинной наследнице не престоало так себя вести?

Одно радовало – Георг и на этот раз держался в рамках. По-прежнему не переходил черты, за которой приличные девушки теряют честь.

Или это не радовало?

Или...

А потом пришло вдруг ощущение, что меня дразнят. Что происходящее сейчас как качественный трейлер к не менее качественному фильму. Как отличный рекламный проспект к продукту, который приведёт в ещё больший восторг.

Как дегустация нового, идеального коктейля! Как пробник с ароматом самых подходящих лично мне духов. Как...

А вот тут я снова запнулась. Опять ушла с головой в невероятный водоворот самого фантастичного поцелуя. Окончательно захмелела от тепла мужских рук и губ.

Очнулась я... очень и очень нескоро. Из состояния небытия меня выводили с помощью постепенного уменьшения дозы – поцелуи становились короче, а паузы между ними длиннее. Увы, я пребывала в точке с названием «полный, испытавший абсолютное счастье неадекват».

Даже фырчать уже не могла. Окажись мы сейчас перед алтарём, я бы без раздумий согласилась стать и женой, и Тенью, и Изменяющей, и кем он только захочет. Правда это состояние осознавалось пока слабо. Как и тот факт, что карета не движется – и похоже давно.

– Ну, всё, – выдохнул король хрипло, – приехали.

С трудом совладав с координацией, я потянулась и отодвинула шторку – за окном виделись до боли знакомые ворота Академии. Высокие, с острыми пиками на вершинах чугунных прутьев. Возле этих ворот, кстати, отиралось подозрительно много непримечательного вида мужчин.

Мысль об усилении охраны мелькнула и погасла. А Георг спросил мягким, по-прежнему хрипловатым и тягучим голосом:

– До общежития проводить?

Вообще, учитывая моё состояние и причины, по которым я в таком состоянии оказалась, это было бы логично, но...

– Нет. Я сама.

– Уверена? – мурлыкнул его величество.

Не настаивал и... словно давал мне возможность выбора.

– Не уверена, но провожать не надо, – сказала, очень медленно трезвея.

– Ну, как скажешь, моя ко... хм... Маргарита. Но подожди немного, я помогу тебе выйти.

А вот такая помощь была ой как нужна!

Георг покинул карету, спустя минуту дверца с моей стороны открылась. Мне протянули руку, без которой... Честно? Я бы вывалилась на тротуар кулём!

Просто ноги после всех этих поцелуев не держали. Спасибо хоть космос в голове постепенно развеивался!

– Я был бесконечно рад провести этот вечер с тобой, – дождавшись, когда ступлю на брусчатку, мягко сказал соблазнитель.

А я... в кои-то веки не нашлась с ответом. Вот просто не нашлась.

Подарив Георгу улыбку неизлечимой дурочки, выдернула ладонь из захвата его пальцев и, стараясь не шататься, направилась к калитке Академии.

– До встречи, леди Маргарита! – прилетело в спину.

Кажется, сюзерен ликовал.

Это было с одной стороны приятно, а с другой немного возмутительно. Но главный ужас заключался в том, что я наконец поняла всю степень своего увлечения этим мужчиной. Увы, речь не о влюблённости. Я влюблена даже не по уши, а по самую макушку и выше.

Я, Маргарита Максимова, по документам Сонтор, а по рождению Вейз, без ума от его величества Георга. И, невзирая на всю алхимию этого мира, вряд ли найдётся эликсир, способный от этой одержимости излечить.

Глава 16

Сон? Нет, не слышали. На бал меня как бы пригласили, а вот занятия в Академии никто не отменял.

Тот единственный час, который я могла посвятить подушке, пришлось убить на раздевание и разбор причёски. Потом – зевая и

убеждая себя держаться – отправиться на завтрак. Кофе. Срочно! Желательно целый бидон.

Там, в столовой, народ делился на три категории. На бодрых – то есть тех, кто во дворце этой ночью отсутствовал; на сонных, но счастливых; и на несчастных зомби вроде меня.

Во время бала я не особо вглядывалась в лица гостей и товарищей по учёбе не замечала, зато теперь все предстали как на ладони. Счастливых, кстати, было больше всего – и трио девчонок во главе с Дарайей Фитор в их числе.

Сокурсница и две её соседки прямо-таки лучились радостью. Джим МикВой, между прочим, тоже. Зато Псих, сидевший за столом рядом с Джимом, выглядел настолько апокалиптически, что захотелось пожалеть.

Правда порыв этот быстро прошёл. Заполучив две чашки с кофе и поставив на поднос блюдце с сырниками, я приблизилась к парням, села и сразу атаковала порталщика:

– Лим, у тебя совесть вообще есть?

– А? – с неприкрытым страданием и непониманием отозвался тот.

Я недобро прищурилась, а Джим... он вдруг оказался не совсем в курсе.

– Марго, что случилось? – спросил Ботаник.

Подумал, вздрогнул и предположил осторожно:

– Только не говори, что Псих болтал с тобой про Гоэша и клад.

Я прикрыла глаза, справляясь с эмоциями. То есть эти двое обсудили всё за моей спиной, решили не лезть, но Храфс всё-таки не выдержал?

– Не скажу, – буркнула сердито.

Но Ботаник не поверил. Повернулся к товарищу по банде и заодно службе и спросил сурово:

– Псих, ты совсем Псих?

Пауза. Стон Лима, который мучился жесточайшим похмельем. Я сосредоточилась на вожделенном кофе, а когда выпила половину первой чашки, к нашему столику подошёл какой-то старшекурсник и быстро сунул Храфсу некую мензурку.

Сказал:

– Давай, пей. Только быстро. И с тебя два золотых.

Я подавилась от такого ценника, зато Псих не дрогнул. Быстро вылил в рот подозрительную буро-зелёную жидкость и зажмурился так, словно употребил чистый спирт.

Зато через пару минут страдание с лица порталыщика словно дождём смыло. Старшекурсник ушёл, а Псих расслабился – даже откинулся на спинку стула, принимая вальяжную позу.

И это ещё ничего! Это понятно! Местный антипохмелин превзошёл все ожидания, что, наверное, нормально. А ненормальным было «переобувание» Ботаника! Он подумал-подумал и выдал:

– Марго, слушай, а с кладом... Ведь неплохая же идея?

Я подавилась кофе повторно! Что-о-о?

Затем я покосилась на столь любимый МикВоем переговорный перстень и подумала: вот как? Нет, как, в этом трусоватом парне могут уживаться такие противоречия? То он о каждом моём чихе докладывает, желая отличиться перед королём, то сам же предлагает отправиться в запрещённый, авантюрный и потенциально опасный поход.

– Идите... мимо, – выдохнула я, в последний миг заменив ругательство на приличное слово.

Парни не поняли, спросили хором:

– То есть?

Вместо ответа я собрала на поднос свой нехитрый завтрак и, пожелав друзьям приятного аппетита, пересела к девчонкам. К Дарайе и её подружкам, которые точно не собирались подбивать меня искать затерянную пещеру какого-то Али-Бабы.

Но и этот шаг тоже оказался ошибкой – девушки по-прежнему были погружены в эмоции и события бала. Эпизоды с моим участием интересовали леди особенно, и вместо спокойного дожёвывания сырников, я оказалась засыпана тонной вопросов.

А как?

А что?

Что ты почувствовала, когда Георг усадил тебя рядом?

Марго, это же так романтично! Вы поженитесь? Когда свадьба?

– Р-р-р, – прокомментировала я.

Но Дарайя и Ко рыка словно не заметили. Продолжили мучать мою скромную, вымотанную и не спавшую персону. В итоге сырники в меня просто не полезли, пришлось ограничиться двумя чашками

кофе и начать убеждать себя в том, что интерес к событиям бала скоро иссякнет.

Всё нормально. Более того – всё даже отлично, потому что ничего нового в обозримом будущем не намечается!

Приключения закончились, в Биорме нашлась мама, ситуация с бабушкой Альбиной перестала быть загадкой, а то, что в моей комнате растёт новое Великое Древо – так об этом знают лишь трое. Георг, Жрец и я.

Итог? Спокойствие! Можно жить дальше и не волноваться, посвящая все силы учёбе. Едва прозвенел звонок, этим я, собственно говоря, и занялась.

Георг

Привилегия короля – сладкий сон после долгого, утомительного приёма. Только я этой привилегией не воспользовался, имелись дела поважней.

Проводив Маргариту и стараясь не выглядеть при этом как кот, сожравший всю сметану в округе, я вернулся на бал. Вежливо раскланялся с ещё остававшимися там высокопоставленными гостями и, солгав, что отправляюсь отдыхать, удалился в свой кабинет.

Информация, полученная сегодня, требовала записи и осмысления. Она закрывала практически все белые пятна в расследовании исчезновения леди Альбрины, но что-то было всё равно не так.

Пятно в лице порталщика-Бокси – это понятно, с ним обязательно разберёмся. Но в данный момент беспокоило другое. Какой-то мелкий червяк сомнения... Словно упускаю какую-то важную деталь.

Но допустим! Предположим, что с Альбриной Вейз всё понятно!

Значит пора переходить к другим вопросам. Главный из которых – невозвращение семян дара и истощение магии нашего мира. Что здесь не так?

Нам известно, что семена можно приманить. А ещё, что есть способ эти семена уничтожить. Но насколько оправдана версия о том, что некто намеренно истребляет магию? Зачем и какова выгода? Остаться самым сильным магом на земле?

Я всё же отвлекся на записи по Альбрине, затем откинулся на спинку кресла и уставился на люстру. Сейчас я не пытался

контролировать мысли, позволял себе размышлять обо всём, что в голову взбредёт.

И мне настойчиво вспоминалась казнь в Урмасае, на которую я столь необдуманно повёз Маргариту. Двое наёмных убийц, их откровения и список жертв, который оказался куда длиннее, чем изначально считалось.

Аристократы. Много аристократов, включая и единственного сына Филинии Сонтор...

Кстати, а мне подготовили информацию, о которой я просил?

Очнувшись, я потянулся к тонкой, лежавшей на краю стола папке. В неё складывались все новые отчёты повышенной важности. Отчёт по списку убитых аристократов из Эстраола обнаружился на самом дне.

Спецам и лично Тонсу пришлось поработать – сведения по семенам являются закрытыми, их нельзя запросить именем короля, только добровольно. Вот Тонс и беседовал, а результат был представлен очень неутешительным списком.

Ни одно из семян дара убитых в семью не вернулось.

Ни одно!

Совпадение?

А если нет?

Я выдохнул, снова задумался, а потом отвлёкся. В кабинет заглянул секретарь с вопросом:

– Ваше величество, можно? Отчёт от внутренней разведки.

– Давай, – кивнул я.

А взяв протянутый лист и ознакомившись с его содержимым, не удивился. Мне передали заключение по кокону, в который были завёрнуты пальцы леди Альбрины. Над коконом работал сильный артефактор, и по ряду признаков эксперты определили, что с вероятностью девяносто четыре процента этот усилитель изготовил личный артефактор его величества Диридия. Позднее, что закономерно, он служил и Дитриху.

Удивительно? После сегодняшних откровений леди Марианны – нет.

Снова вздохнув, я велел секретарю:

– Передай, пусть предоставят максимально полный отчёт по этому артефактору. Где родился, где вырос, как жил, с кем общался, и

так далее. Полный!

– Разумеется, ваше величество, – секретарь коротко поклонился и ушёл.

Вопроса «а жив ли артефактор» не возникло. Три года назад я лично выказывал Дитриху свои соболезнования по поводу смерти великолепного мастера.

Смерти... Как интересно. Маги могут жить очень долго, но, словно в качестве какой-то издёвки, почти все свидетели и участники истории похищения леди Альбрины уже мертвы.

Жаль. Будь они живы, мы бы докопались до сути быстрее.

Я снова взглянул на экспертизу по кокону и опять уставился на люстру. Теперь мне вспомнилось неожиданное... долгое и жестокое сражение – финальная точка в продолжительной, измотавшей весь континент войне.

Погружаться не хотелось, но перед глазами, как наяву, вставали ряды воинов, далёкие шатры вражеского штаба, в нос ударил запах взрытой копытами земли и свежей крови. Я видел генералов нашей коалиции... Отца, который раздавал короткие приказы. Вспышки магии – сначала редкие, но позже они слились в целую стену убийственного света.

Крики, стоны, свист стрел, блеск мечей и доспехов, магия. И кровь, кровь, кровь...

Битва длилась несколько дней. Она унесла множество жизней, а победа... Наша победа была скорее поражением. Слишком многих потеряли.

Зато потом были заключены первые соглашения, мир начал восстанавливаться. Медленно, неохотно, но в итоге мы пришли к ситуации, когда все королевства континента сложили оружие. Чуть больше двух десятилетий мы не знаем войн. Местечковые мелкие конфликты не в счёт – они были и будут всегда.

Но тогда, на том поле, осталось в бездвижности очень много великолепных магов. И пусть говорить о семенах дара не принято, но я знал, что вернулись далеко не все.

Семя дара моего отца тоже не возвратилось. Впервые в истории рода Эстрил!

Не помню когда и зачем рассказал об этом Диридию, но король Откейма посочувствовал. Мне было шестнадцать. Я был потерян, а

Диридий поддержал. Дитрих тоже оказал тогда ощутимую поддержку.

А я... невзирая на великодушие, которое возвращала во мне мать, очень злился. Злился тому, что войско откеймцев практически не пострадало. Их берегли для финального удара, держали в тылу, а когда момент настал, что-то пошло не так. То ли блокирующий полог, не позволивший их полководцам услышать сигнал, то ли какая-то другая блокирующая магия...

Так и не разобрались в итоге. Какое-то время я злился и даже ненавидел, при этом ненавидел и самого себя – ведь монархи Откейма относились ко мне со всей теплотой. Я чувствовал себя неблагодарным ребёнком, не способным испытывать правильные эмоции.

Сложный был период. Я порадовался, когда он прошёл – когда я осознал, что ненависть бесполезна, а Откейм не виноват.

С тех пор союзные отношения с Откеймом стали крепче.

И пусть нельзя мешать политику с личным, но сейчас, после откровений леди Марианны, чаша весов немного качнулась. Вон, даже старая обида вылезла. Зря. Точно зря.

Мысли о Диридии и Дитрихе я усилием воли отодвинул. А вот не думать о семенах дара, которые почему-то не возвратились в семьи, не получалось. После той битвы их было слишком много. Слишком!

Но может и это совпадение?

А если нет?

Аж голова заболела. От полноценной мигрени спас всё тот же секретарь – он заглянул в кабинет спустя примерно час. Принёс пухлую папку – досье на артефактора.

Закономерно. Досье на фигуры такого масштаба и влияния как приближённый короля принято собирать заранее, вот службы Эстраола и старались. Впрочем, я не надеялся найти что-то ценное. Будь в досье некие провокационные сведения, мне бы уже доложили. Особенно после результатов по кокону. Уверен, за последние часы содержимое папки перечитали несколько раз.

На результат не надеялся, но всё равно вернулся за стол, открыл бумаги и принялся отсматривать. А спустя четверть часа застыл, вглядываясь в одну короткую, непримечательную на первый взгляд строчку.

– Та-ак, – произнёс тихо и вслух. – Та-ак...

Отодвинулся.

Затем опять склонился над бумагой и, подумав, пришёл к выводу – мне нужно в Академию. Только не к любимой адептке, а к её поразительно умной подруге. Мне нужна Зора. И прямо сейчас.

Глава 17

Маргарита

Невероятно, но вдруг выяснилось, что Георг умеет быть совершенно нормальным. Не шипящим, не рычащим, не норовящим завалить на своих семинарах всех адептов, начиная с меня.

Просто лапочка какой-то! Спокойный, уравновешенный, рассудительный, в меру строгий и в меру внимательный. Не тиран, а... вот даже название подобрать сложно.

Король стал нормальным! И в первые пару дней это пугало. Потом началась стадия отрицания, причём коллективная, а в конце учебной недели МикВой задал сакраментальный вопрос:

– Марго, что ты с ним сделала?

– А почему сразу я?

Я возмутилась, но ощущение собственной причастности всё же имелось. Даже при том, что с момента бала мы практически не общались – Георг не спешил ко мне подходить, а я тем более держалась в стороне.

Проживала собственные чувства. Пыталась решить, что делать с такой внезапной и не очень-то желанной любовью. Броситься к нему на шею? Попроситься замуж?

Но как же в таком случае учёба? Я не хотела, да и не собиралась оставлять Академию ради мужчины. Просто мужчины приходят и уходят, а высшее образование остаётся навсегда.

Был ещё один вариант, но, конечно, бредовый. Избавиться. Вылечиться от этого чувства ну хоть как-нибудь.

Зачем? А затем. Затем, что мне рано начинать серьёзные отношения, а быть королевой – очень трудно. Гораздо сложнее, чем оставаться наследницей герцогства под заботливым бабушкиным крылом.

Да и мало ли других причин? Если включить фантазию, можно насочинять вагон!

Что не нравилось больше всего – сладкий розовый туман, который заволакивал мозг всякий раз, когда вспоминала о Георге. И если на

людях я ещё держалась, то, когда оставалась в одиночестве, начинался полный мрак.

Улыбка идиотки приклеивалась к лицу и держалась на губах до самого вечера. Да что там вечер – я улыбалась даже во сне! Так, что и утром щёки болели.

– У-у-у, как же я влипла, – жаловалась я блудному коту, который окончательно и бесповоротно отжал у меня телепортационную бляшку и теперь каждый вечер мотался во дворец к своей Фиалке.

Туда телепортацией, а обратно – пешком. Через весь город, с бляшкой в зубах.

Ещё была мама, которая писала письма. Причём в первый раз это письмо доставил не обычный посыльный, а варварского вида здоровяк.

Биормец. Когда он подошёл к решётке ворот, все неприметные мужчины в штатском сильно напрягались, а я несказанно обрадовалась. Но на следующий день послание от леди Маргариты передавал уже один из шпионов Георга.

Я удивилась, а шпион пояснил:

– Его величество убедительно попросил не привлекать лишнего внимания. За Академией наблюдаем не только мы, но и посторонние. Все ваши действия, леди Маргарита, отслеживаются. Сейчас опасно подчёркивать вашу связь с будущей королевой Биорма.

Он сказал, а я нахмурилась и впервые задумалась вот о чём...

Мою бабушку похитили по приказу Диридия, отца Дитриха. Что если нынешнему королю Откейма известна та история? Вдруг он в курсе кто я и откуда пришла?

Изначально меня вполне могли принять за внучку Филинии, а на Марианну и вовсе внимания не обратить – ведь она не похожа на Вейзов. А то, что порталыщица – так какая разница? Мало ли порталыщиков вокруг.

Зато теперь, если поставить меня рядом с мамой и чуть-чуть поработать мозгами, то не сообразить сложно. Дитрих, если он в курсе истории Альбрины, должен был понять.

Только чем нам это грозит? А чем грозит ему?

Допустим, мы разоблачим ту историю и её участников, но Дитрих не Диридий, ему ничего не предъявишь. Разве что Биорм взбесится. Но биормцы пока не спешат идти на Откейм войной.

При этом есть ещё здравый смысл и стол переговоров... Все вопросы вполне решаемы. Наверное. Может быть.

У Дитриха всё же нет причин опасаться меня и мою маму. Но и причин любить нас тоже не имеется.

Я забрала письмо, отдала шпиону ответное послание и ушла.

О чём писала в своих письмах мама? Да обо всём! В основном на темы, обсудить которые на балу мы так и не успели. Рассказывала историю своего пребывания в этом мире, строила планы о нашем совместном будущем и активно спрашивала про меня.

Я читала и отвечала. Начала описывать свои приключения, но пока без подробностей и максимально позитивно. Зачем драматизировать то, что уже случилось и закончилось хорошо?

Ещё я написала про шпагу Вейзов, про посещение склепа и очень осторожно коснулась темы с семенами...

Понимала, что моя способность из разряда государственной тайны, но молчать было уже невозможно. Особенно учитывая тот факт, что количество семян прирастало с каждым днём. Часть прилетала после медитаций, часть просто так – их манил росток.

Кстати, что делать с растением я тоже пока не знала. При этом уже начала ощущать его специфическое воздействие на окружающую действительность.

Чаша-артефакт, созданная из древесины первого Великого Древа, подобных свойств не имела, а вот живое растение уменьшало силу магии. Например, магические светильники, расположенные вблизи окна, сначала потускнели, а потом вообще погасли. Р-раз, и освещения нет.

В первый миг я решила, что это банальная поломка, а потом вспомнился Великий Храм с его безмагическим пространством... Тогда я провела эксперимент, переставила горшок в другой угол. Погасшие светильники сразу заработали, зато другие – те, что оказались ближе к ростку – наоборот.

Увы, это была проблема. Только заниматься её решением я была пока не готова. Не хватало внутреннего ресурса.

Кроме прочего у меня оставалась учёба и факультативные занятия с магистром Номаном. А вот единственный факультатив с Тонсом на этой неделе у нас почему-то отменили. Меня это немного напрягло.

Ну и ещё одна штука... Клад. Не тот, что находился сейчас в сокровищнице Георга, а новый.

Я, разумеется, отказала Психу с Ботаником и ни коим образом не собиралась отправляться на поиски, но любопытство подзуживало – в итоге я заглянула в библиотеку. Чуть позже, улучив момент, обратилась с вопросами к эксперту...

«У-у-у, – протянула на ментальном плане сущность. – Маргарита, ну ты и замахнулась!»

«Ни на что я не замахиваюсь. Просто интересно».

Сущность промолчала – воспринялось так, словно покачала головой.

После долгой паузы она пересказала то, что я успела вычитать в книгах. Гоэш Ненасытный был жестоким и несказанно удачливым разбойником этого мира. Он орудовал в домагическую эпоху, и грабил не только торговцев или путешественников – он разорял крепости и целые города.

Самым «великим» достижением разбойника стал грабёж Эморса – культурной столицы того времени. Гоэш и его подручные вынесли всё, что имело в составе драгоценные металлы. Даже кольца-крепления факелов и ручки с дверей.

Но самое, пожалуй, интересное заключалось в том, что логово располагалось в Тихих горах, а Тихие горы... ну, собственно, тот самый комплекс, к которому относилась гора, на которой стоит Великий Храм и ныне засохшее первое Древо.

Реликт, семечко с которого предок Георга не впитал, как все нормальные люди, а съел.

Не знаю почему вспомнилось. Видимо из-за странных проявлений дара нашего драгоценного величества. И когда Зора закончила рассказ про Гоэша, попутно прочитав лекцию, что искать логово – самая бесполезная затея из всех возможных, я задала ещё один вопрос:

«Зора, послушай... А если съесть семя дара, то что будет?»

Саму собеседницу я сейчас не видела, она находилась под юбкой, прилепленная к ноге, но точно знаю – Заучка закатила глаза.

«Марго, даже не думай».

«Я не думаю, – сообщила поспешно. – Просто размышляю о родоначальнике Эстрилов».

Подруга тихо фыркнула.

«Ты ведь общалась с Георгом? – продолжила я. – А тебе известно, что у него сразу несколько специализаций? Не две, и даже не три, а какое-то запредельное количество?»

В этот раз Заучка вздохнула.

«Да. Знаю. Уверена, что это особенность крови. Последствие поступка его предка, о котором ты упоминаешь. Но Георг единственный в своём роде. Ни у кого другого магия так не откликается».

«Точно?» – уточнила я с сомнением.

«Точно. Кроме Эстрила съестть семя не удавалось больше никому».

Я пожала плечами, и на этом тема была закрыта. Я задвинула подальше мысли о Гоэше с его мифическими сокровищами, о короле с его специализациями, и вернулась к насущным делам.

Всю неделю Георг активно появлялся на лекциях, но мы не общались. Я и радовалась такому повороту и печалилась, а в конце последнего учебного дня, наконец, решила: а ну и ладно! Фиг с ним, с королём!

Дышать сразу стало легче. Розовый туман в голове развеялся, возвращая чёткость мышления и радость жизни, поэтому из аудитории, где нас мучал магистр Гримс, я вышла почти счастливая.

И тут же услышала:

– Леди Маргарита?

Ы-ы-ы... Да как же так!

Я повернулась и посмотрела на караулившего у стенки Георга почти жалобно. Что у сюзерена с совестью? Я ведь только-только успокоилась, и вот опять.

– Леди Маргарита, – Георг вежливо кивнул, а я заметила переброшенную через его руку тёплую накидку. – Будьте добры, проследуйте за мной.

– Куда проследовать? – отозвалась глухо.

Уголки королевских губ дрогнули, но ответа я не получила. Георг ограничился тем, что указал направление движения.

Нет, совести у этого темноглазого мужчины однозначно нет!

Туман? Он начал наплывать опять. А ещё у меня горло перехватило и сердце застучало как ненормальное. Вот зачем Георг появился и снова взбаламутил? А я сама? Почему реагирую вот так?

Как дурочка какая-то!

Ненормальная!

Неужели нельзя любить спокойно, без всех этих перепадов в голове и теле?

– Леди Маргарита, – напомнил о своём распоряжении величество, и я, сделав глубокий вдох, пошла.

Мои сокурсники отнеслись к ситуации спокойно. Остальные адепты Академии ещё косились, однако шока вопрос наших отношений уже не вызывал.

Мы шли. Миновали один коридор, второй и очутились возле боковой двери – у выхода из корпуса. Тут мне на плечи набросили ту самую накидку и, осторожно ухватив за руку, повели на улицу.

От прикосновения Георга я вздрогнула, словно ударенная током. В воздухе повеяло химией – наверное поэтому рука короля в итоге легла на мою талию и притянула ближе. Затем меня бережно погрузили в большой чёрный экипаж, украшенный королевскими гербами, и повезли неизвестно куда.

– Куда мы всё-таки едем? – совладав с голосом, спросила у сидящего на противоположном диванчике Георга я.

– Прогуляться.

Отлично.

То есть я опять нарушаю правила Академии.

Вернее, для меня снова сделали исключение – ведь адептам разрешено покидать стены альма-матер только в выходной день.

Я хотела сказать об этом, но промолчала, уставившись в окно. Сегодня занятия немного затянулись, снаружи уже сгустился сумрак. Ещё и осенним холодом веяло – увы тёплая, почти летняя погода плавно сходила на нет.

А ещё молчание... Оно вызывало желание ёрзать. Хотелось то ли бежать без оглядки, то ли прижаться теснее.

Я страдала, а когда экипаж остановился, испытала недоумение. Мы приехали не во дворец или, как вариант, особняк Сонторов, а просто в город.

– Мм-м? – непонимающе выдала я.

Георг промолчал. Он вышел из кареты, чтобы тут же подать руку и помочь выбраться на неровную брусчатку. Затем была активация какого-то очередного перстня, и немногочисленные зеваки, которые

установились на нас с большим любопытством, начали отворачиваться. Словно нас и нет.

Тут я сообразила:

– Отвод глаз?

– Да. Он.

Мою руку водрузили на королевский локоть, и мы зашагали к большому, расположенному посередине площади фонтану. Я шла и никак не могла поверить... Прогулка? Неужели свидание? Неужели мы с его величеством...

– Георг, что происходит? – всё-таки не выдержала я.

Хмыкнул. Покосился весело.

– Ты ничего не знаешь о нашем мире, это нужно исправить.

Я хотела отреагировать адекватно, но из-за смущения надулась.

– Что-то я всё-таки знаю.

Ведь не зря посещаю занятия в Академии, да и вообще. Говорить, что я чистый лист – точно нельзя.

– Хорошо, – легко согласился сюзерен. – О мире что-то знаешь, а мой город ещё не видела.

Да, такая формулировка была ближе к истине, и я замолчала. Король же начал рассказывать про фонтан – он оказался каким-то особенным. Затем про архитектуру нескольких зданий и саму эту площадь.

Я слушала, но информация воспринималась со скрипом. Розовый туман не просто вернулся – он принялся разжижать мозг!

Колени подгибались, щёки неуместно краснели, а Георг всё это видел и явно наслаждался. Вёл меня сначала вдоль домов, затем предложил свернуть в переулок. А в результате мы очутились в крошечном сквере, в центре которого стоял малюсенький такой памятник.

Полуколонна, на вершине которой сидела бронзовая птичка. Она напомнила нашего питерского «Чижика».

– Это снегирь, – неожиданно сообщил его величество.

А через миг добил:

– У таких птиц красная грудка. Считается, это от того, что в их сердце пылает любовь.

Смутить меня ещё больше? Нет, это было невозможно!

Но Георгу удалось:

– Для счастья в любви, нужно прикоснуться к клюву, – он кивнул на «памятник». – Попробуешь? Проверишь нашу городскую примету?

У меня словно земля ушла из-под ног. То есть я стояла, и достаточно ровно, но будто проваливалась в какую-то бездну. Бесконечную и невообразимую.

Клюв птицы действительно блеснул, и я бы поразились схожести примет наших миров, но тот самый туман окончательно застопорил все мыслительные процессы. Увы.

– Так что? Потрогаешь? – Георг наклонился к моему уху и пощекотал дыханием.

Я уставилась на монарха очень большими глазами. Признать-то свою влюблённость я признала, но что с ней теперь делать?

– Хм... А я потрогаю! – ничуть не расстроился моему нежеланию он.

Потянулся. И схватился за клюв птицы с энтузиазмом вандала. Я даже испугалась – вдруг отломит?

Это и отрезвило. Немного.

– Георг, что ты творишь? – с возмущением прошептала я.

– Применяю все возможные методы.

Ы-ы-ы! Я спрашивала не о том!

Я пыталась понять, зачем он так меня смущает? Или проблема не в короле, а во мне самой? В смысле, ему незачем прилагать усилия, если я и так сама не своя?

– Ну что, продолжим нашу небольшую прогулку? – произнёс Георг бодро.

Вопрос был риторическим.

Точнее не так – меня спросили, но как бы и не спрашивали.

Завладев моей рукой и снова водрузив её на свой локоть, Георг повёл дальше. Сквозь сквер, к новому переулку и к реке.

Там обнаружилось ещё одно место, напомнившее о родном мире. Через реку был переброшен широкий каменный мост, в центре которого высились выкованные из металла деревья. А на деревьях, как и на кованных периллах... да-да, замки, во всём их многообразии!

– Говорят, если постоять на середине этого моста, – сказал король, – то встретишь свою любовь. А если уже встретил, то она станет взаимной.

Я испытала острое желание упереться. Не пойти! Запротестовать! Только удержать Георга было невозможно – во-первых, мы в разных весовых категориях, во-вторых, он был слишком целеустремлён.

Итог? Через несколько минут мы очутились на той самой середине, которая, кроме прочего, была отмечена широкими полосками утопленной в камень бронзы.

– Становись, Марго, – предложение на грани приказа.

Я не спешила и меня мягко подтолкнули. Так, что я всё-таки наступила на бронзовую линию. Потом встала уже двумя ногами и зажмурилась. Ещё и съёжилась вся, зато Георг...

Король наоборот расправил плечи и вдохнул полной грудью. Как альпинист, достигший самой сложной вершины.

Спустя пару бесконечно долгих секунд спросил:

– Маргарита, ну как? Чувствуешь что-нибудь?

Я чувствовала смущение, смущение и ещё раз смущение!

Тут в голове невольно всплыли воспоминания о первом знакомстве со шпагой Вейзов и вспыхнувшее в воздухе: «Будь смелее!»

Короче, надо мной и память сейчас издевалась. Не только Георг.

– Марго? – вновь позвал его величество.

– Здесь очень красиво, – пробормотала я. – И всё такое необычное... И замки эти...

– Замки – это символ брачного союза и соединения. Замок закрылся, и всё. А ключ нужно выбросить в воду.

Блин! Откуда у него такие «глубокие» познания? Он это недавно выяснил или знал всегда?

Мы постояли ещё чуть-чуть. Георг сверлил взглядом, улыбался, а я принялась мысленно звать на помощь Хранителя королевского рода – Гришу. В прошлый раз, после бала, он не явился, так может сейчас примчится? Спасёт меня от...

– Ну, ладно. Пойдём дальше.

Было всё-таки прохладно, но врать что замёрзла я не стала. Во избежание попыток согрева. Вместо этого сказала о другом:

– Георг, может не надо? У меня... ноги уже устали.

Ошибка.

Чёрт возьми, ошибка!

– Так давай понесу на руках?

– Нет!

Я отпрянула, точно зная, что он может, а король нахмурился. Весёлости в нём в принципе поубавилось.

Словно занервничал. Словно начал в чём-то сомневаться.

Подумав, Георг ответил:

– Ещё одно место и переместимся в комфорт. Согласна?

Я неуверенно кивнула. Вот только...

– А что за место? – спросила осторожно.

– Увидишь.

Лучше бы я сказала «нет»!

Просто в результате перехода через мост, мы очутились в очередном переулке, а потом и на новой площади. Что поразило – часть пространства была оцеплена гвардейцами, а вокруг бродили очень недовольные парочки горожан.

В центре оцепления находилась самая обыкновенная, абсолютно ничем не примечательная скамейка.

Когда меня, пользуясь активированным артефактом для отвода глаз, именно к этой скамейке и повели, я не выдержала:

– Георг, что это? – прозвучало жалобно!

– Тш-ш... – отозвался король, но нас уже услышали.

Один из гвардейцев оцепления, мимо которого мы как раз проходили, дёрнулся, схватился за шпагу, развернулся... Остальные тоже заволновались. В результате Георг с усталым вздохом деактивировал свой перстень и сказал гвардейцам:

– Всё в порядке. Это я.

Секунда, и краска смущения залила меня всю, целиком. Я наконец сообразила, что оцепление стоит тут не просто так. Но зачем? Для чего это нужно?

– Почему эти воины охраняют скамейку? – прошелестела я, едва не плача.

– Потому что желающих посидеть на ней слишком много. Я, разумеется, мог бы занять очередь, прежде чем ехать за тобой в Академию, но для короля это как-то не солидно. Поэтому вызвал гвардию.

О, небо! Спасите меня ну хоть кто-нибудь!

После деактивации перстня нас увидели не только гвардейцы. Десятки глаз! Десятки!!! Причём смотрели парочки, которых мы... ну,

фактически, не пустили посидеть.

И, кстати, на чём?

– Георг, а что это за скамейка?

– Самая обыкновенная, – сказал король, явно недовольный... чем-то. Может моей реакцией на его романтическую, наполненную всякими смыслами экскурсию?

– Она тоже приносит счастье в любви? – уточнила я.

– Ничего не приносит, – ответил сюзерен. – Просто расположена в самом удобном месте.

Мы как раз дошли до обсуждаемого объекта, присаживаться на который я вообще не хотела. Особенно под взглядами оттеснённых гвардией местных жителей.

Но пришлось. Георг расположился рядом и, что совсем уж удивило, в этот раз не попытался приобнять за талию. Он был насторожен! А я огляделась и пришла к выводу, что про удобное место мне наврали. Оно наоборот было ужасным. Сидишь почти в центре площади, как на ладони. А рядом ни дерева, ни клумбы, вообще ничего. Только голая брусчатка на метры вокруг.

– Так что за скамейка? – повторила вопрос.

– Самая простая.

– А точнее?

– Просто красиво. Разве тебе не нравится? – он повёл рукой, подчёркивая окружающий пейзаж.

Я пейзаж опять-таки не оценила.

Заёрзала и принялась озираться – а вдруг где-то здесь есть поясняющая табличка?

Реакция Георга? Он всё же обнял, одновременно притягивая к себе и фиксируя так, чтобы не вертелась. Но моего внутреннего исследователя было не остановить!

И удача улыбнулась. Вот только увидела я не табличку, а выцарапанные на дереве скамейки символы. Толпа маленьких человечков рядом с двумя большими. Семейная пара в окружении кучи детей?

Это было совсем уж неожиданно. Настолько, что мой мир кувыркнулся через голову и замер в полной растерянности.

Дети? Георг хочет, чтобы у нас были дети?

Да, но... Но из того, что рассказывала Филиния, следует, что его величество сам почти ребёнок. Всего-то сорок годков.

– Георг! – я захлебнулась воздухом, а король посмотрел пристально и строго.

Я сбилась, но в итоге сказала:

– Ты мне и так нравишься. Без всех этих... скамеек.

Замер, прищурился и тут же уточнил:

– Нравлюсь? Точно?

– А у тебя есть поводы сомневаться?

– Да у меня только поводы и есть! – воскликнул он. – Тебя не поймёшь, Марго! То сама целуешь, то отталкиваешь, то ревнуешь, то... отказываешься потрогать снегиря.

Ревную? Да он... да я...

Но протестовать, доказывая, что никакой ревности никогда не было, я не стала. Хотя хотелось!

А Георг и подобрел, и заулыбался... Вот же зараза. Издеватель, а не король.

– Зачем трогать снегиря, если я и так... симпатизирую, – я запнулась, подбирая нейтральное слово. Не говорить же ему о любви? Я и без таких признаний смущена до предела.

– Мм-м... – протянул мужчина. – А насколько симпатизируешь?

Нет, он не король. Он котяра, причём наглый.

– Сильно, – буркнула, отворачиваясь. – Сильнее, чем хотелось бы.

Кажется, его брови приподнялись.

А после удивлённой паузы я заметила манипуляцию с кольцом, и мы опять оказались под пологом.

– Насколько сильнее? – вопрос как щелчок по носу.

Я не выдержала:

– Гораздо, гораздо, гораздо сильнее.

Монаршая улыбка стала запредельной. А вот голос охрип:

– Тогда поцелуешь?

– Нет!

Туман в голове обрёл какую-то запредельную концентрацию, и я тоже стала кошкой. Не кошечкой! А именно кошкой с их парадоксальным: погладь меня – нет отойди!

Я знала чего хочу, но это было так... так... А вот додумать мне не дали!

Не дождавшись инициативы от леди, Георг поцеловал сам.

Его губы сминали властно и сладко – так, что внутри всё запело и обмерло от счастья. Я потерялась в этом мире, в пространстве и времени. Утонула на несколько самых невероятных в моей жизни минут.

Когда король отпустил, меня аж качнуло. Я судорожно глотнула воздуха, вцепилась в лацканы его камзола и услышала:

– Ты мне тоже нравишься, Марго. Даже больше, чем нравишься. – И совсем тихо, на грани слышимости, так, что я и не поверила: – Я от тебя без ума.

Глава 18

Наше свидание закончилось не на скамейке, а в ресторане.

Будь я выросшей в провинции аристократкой, которой так усиленно притворялась, меня бы сразило наповал, а так... Шок был, но прошёл мягче. В эпоху интернета сложно не знать о существовании запредельной роскоши, в которую меня так ловко погрузили.

Начищенный блестящий и словно бесконечный паркет, хрусталь, зеркала, строгая и одновременно изящная мебель из ценных пород дерева... Я адаптировалась к обстановке быстро. Сложнее оказалось привыкнуть к мысли, что король заказал не столик, а ресторан целиком.

Мы были единственными и очень желанными посетителями. Встречать нас вышел весь персонал. Даже шеф-повар - грузный мужчина в идеально белом фартуке и высоком накрахмаленном колпаке. Я от такого внимания... да, в очередной раз смутилась.

Затем был столик возле огромного витринного окна, из которого открывался изумительный вид на погружённый в сумрак, расцвеченный огнями фонарей город.

И красивая еда, вкуса которой я практически не чувствовала потому, что была слишком увлечена ощущениями от недавнего поцелуя и от самого Георга. Осознавать еду попросту не могла.

Король поразил. Я подозревала, что он способен на романтические безумства, но свидание всё равно стало сюрпризом.

Впрочем, следующий сюрприз оказался не менее будоражающим.

– Маргарита, - позвал Георг, едва я закончила ковырять вилкой горячее. – Нам нужно поговорить.

Разговор? Если про ораву детей, то рано. Если про чувства по отношению друг к другу, то... а можно не сейчас? Я совершенно неадекватна.

– Это касается твоей специализации, и всего, что происходит с семенами.

Я замерла, потом украдкой выдохнула.

То есть разговор о делах? Клянусь, это лучше, чем о любви!

– А что с моей специализацией? Она же ещё не проявилась.

– Проявилась, Марго, - возразил его величество. – Мы с Зорой проанализировали и пришли к выводу, что управление семенами - это и есть твой талант. Уникальная и очень ценная для всего нашего мира способность.

Я не ответила. Сама подозревала подобное, но сейчас растерялась.

– Зора определила твою специализацию как «Хранитель». Это свойство описано только в легендах и то намёками. Но ты Хранительница, Марго, однозначно. Магия выбрала тебя, чтобы ты возродила силу, вывела магию нашего мира на новый виток.

Я очень медленно кивнула, принимая озвученные выводы, а Георг продолжил:

– При том, что кто-то явно стремится нашу магию уничтожить, тебе грозит опасность. Но я не собираюсь запирать тебя в Академии или во дворце и сторожить.

Упс. Вот это новость.

– Мог бы, но это стратегически провальный шаг. - Король скривился так, словно у него разом заболели все зубы. - Нужно не отсрочить неизбежное, а решить проблему.

Пауза.

– А под «неизбежным» подразумевается что? - аккуратно уточнила я.

Вместо ответа он подарил колючий, хмурый взгляд.

Ну да, действительно. О чём тут спрашивать, если и так ясно? Рано или поздно меня попробуют либо ликвидировать, либо выкрасть. Хорошего мало и там, и там.

– И какой план? - спросила я.

Георг превратился в грозовую тучу, набитую молниями.

– Плохой. Зато эффективный и другого всё равно нет. Я поймаю тех, кто несёт опасность, но для этого... - он сбился, но закончил: - мне

нужна приманка.

Ну вот. Вот мы и добрались до детективной классики! Только энтузиазма этот момент не вызывал. То есть совсем.

Тем не менее я спросила:

– А можно конкретнее?

– Конкретики пока нет.

– Но, если конкретики нет, как я в таком случае стану приманкой?

Как мне действовать?

– Элементарно. Тебе достаточно жить как раньше. Без лишнего надзора с моей стороны и прочих ограничений.

Мне потребовалось время, чтобы расшифровать ответ.

Итог? Я уставилась изумлённо:

– То есть ты разрешаешь мне приключения?

Сюзерена аж перекосило:

– Временно. И только в рамках разумного. Никаких каррумов, Маргарита! Никаких дремлющих в подвалах полудохлых существ! Никаких шифров из-под корней Великого Древа и никаких похищений!

Мм-м... если без этого, то как тогда приключаться?

Я едва не озвучила эту мысль вслух!

Заодно поняла:

– Думаешь, если ослабишь контроль, то ко мне сразу набегут убийцы?

- Контроль я как раз не ослаблю, - буркнул мужчина.

Потом помолчал и добавил:

- Тонс предлагал использовать тебя втёмную, но я решил, что это неправильно. Ты должна знать.

Вот тут я прониклась. Ведь использовать меня втёмную очень легко. Достаточно немного ослабить поводок, и всё, я уже занимаюсь тем, о чём Георг сейчас просит.

– Мне очень не нравится этот план, - повторил король. - Но за тобой уже пытаются наблюдать, а мы наблюдаем за теми, кто наблюдает. Рано или поздно это выльется в проблему. Особенно зная твою склонность находить неприятности на пустом месте. Я должен всё это предотвратить.

Разумно. Вот только...

– Представляешь, что сделает с тобой моя бабушка, когда узнает?

Я спрашивала всерьёз, а Георг вдруг фыркнул.

– Да что Филиния? Она громкая, но всё же добрая. А вот Крэйв...

Многозначительная пауза, и я зажмурилась. Кстати, да. У меня ведь теперь и мама тут, а вместе с ней колоритный почти отчим.

Пусть мы с Крэйвом ещё не общались, но мне почему-то заранее жалко того, кто меня обидит.

– А давай мы просто им не скажем? - выдохнула я, с ужасом понимая, что фактически приглашаю Георга в нашу банду. Приглашаю уже по-настоящему.

– Сказать придётся, - сюзерен помрачнел. - Но позже, постфактум. Ведь победителей не судят.

– А если проиграем?

– Нет, Маргарита. Мы не проиграем. Мы победим!

Остаток вечера прошёл мирно и трезво. В том смысле, что я уже не пьянела от романтики, которой меня окружили. Вместо этого пыталась поверить в снятый с нашей беспокойной компании запрет.

Зато финалом всех разговоров стал приказ:

– Завтра сидишь в Академии и носа не показываешь. Всю следующую неделю - тоже.

Я удивилась. Как так? А вдруг я готова пуститься во все тяжкие уже сегодня?

Озвучила это, и Георг огорошил:

– Ты может и готова, а враги нет. Необходимо дать им время на осознание и подготовку.

Я недоумённо заломила бровь, а он объяснил:

– Есть у меня кое-какие подозрения. Но я должен пообщаться с одним человеком, забросить приманку.

– С кем именно?

Мне не ответили. Сюзерен лишь покачал головой.

И в этот раз меня провожали не до ворот, а до самой двери женского общежития. Вели бережно, ласково, почти не рыча.

Напоследок поцеловали! К счастью, не так сладко, как на скамейке - иначе я бы не добралась до комнаты, не справилась с ослабевшими ногами.

А вот улыбка идиотки приклеилась намертво! Я не просто шла, а словно несла транспарант: «Внимание, внимание! Слушайте все! У меня головокружительный роман!»

Роман. С королём. Уф, кто бы мог подумать?

А кто мог предположить, что Георг сам, лично, втравит меня в опасную авантюру? Я так точно нет!

Мир изменился. Всё изменилось. Кажется, все сошли с ума, и я тоже немного сбрендил. Интересно, а как отнесётся к такому «пополнению» наш главный сумасшедший? Подозреваю, что Псих будет всё-таки рад.

Георг

– Ну как? Как всё прошло? - выпалила матушка, едва я переступил порог кабинета.

Она сидела в засаде. Ждала. Никак не могла оставаться сейчас в стороне.

Моим ответом стала широкая улыбка, и матушка расслабилась, вновь падая в гостевое кресло.

– Ну вот. Я же говорила, - произнесла она назидательно. - К таким девушкам, как Маргарита, нужен особый подход!

Я благодарно кивнул. Советы королевы-матери и впрямь оказались бесценны. Хотя в какой-то момент я усомнился. Даже ощутил себя идиотом, который творит непойми что.

Птичку потрогать. На мосту постоять... Пф!

Кто бы знал, что я способен на такую «экскурсию»?

Какие вообще прогулки, когда внутри всё пылает? Когда хочется не разговаривать, а зажать в тёмном углу и целовать, целовать, целовать...

Матушка словно мысли прочла, и следующим её вопросом стало:

– Целовались?

Я закашлялся.

Да, я король! Но... я закашлялся.

– Ясно, - пробормотала она.

Посмотрела ободряюще и спросила опять:

– Ну хоть цветы подарить не забыл?

Миг, и я застонал. Цветы. Точно. А я-то думаю, откуда это неприятное чувство какой-то незавершённости!

– Георг, Георг... - вздохнула на это леди Мирра. - Говорила тебе - напиши список на бумаге.

Р-р-р! Мне не пять лет, чтобы списки писать.

Королева-мать посмотрела снисходительно, а я успокоился. Цветы - вопрос решаемый. Обязательно подарю.

– Всеми-то тебя нужно учить, - тихо произнесла явно довольная ситуацией матушка.

Да уж. Как хорошо, что я так и не признался ей в своём недавнем провале. Пожалуй, всё же сохраню то сватовство в тайне - иначе Мирра будет рвать и метать.

К тому же какой смысл поднимать тему, если я уже исправился? Учёл прежние ошибки, обратился за помощью? Причём не только к матушке - я написал запрос кое-кому ещё.

Попросил о приватной беседе. Тему пока не обозначил, но уверен, что мне не откажут. Надеюсь, леди Марианна достаточно умна, чтобы отнестись с пониманием и объяснить, как именно нужно ухаживать за её дочерью. Да и правила поведения в их мире... Ведь очевидно, что отказ Марго был связан с какими-то культурными особенностями её родины, о которых я не знал.

То есть всё хорошо. Даже отлично! Я завоюю Марго - никуда любимая адептка не денется.

Но существует и другая проблема, решить которую нужно в кратчайшие сроки... Вопрос, переключиться на который после столь волшебного вечера, было нелегко.

Я попрощался с матушкой, прогулялся по кабинету, а потом упал в кресло и придвинул бумаги по объединённому делу. Альбина Вейз, переброска в наш мир юной Маргариты «Сонтор» и семена.

Из того, что было очевидно: Дитрих знает о преступлении своего отца. Они были очень близки - это во-первых. Во-вторых, не предупредить сына о деле Альбины Диридий не мог.

То похищение затрагивало интересы Биорма и Эстраола - подобной информацией с преемниками делаться обязательно.

Связь Дитриха с порталщиком Боксби? Теоретически она тоже возможна. Но доказательств, даже косвенных, пока нет.

Зато есть информация об общении королевского артефактора с создателем Зоры. Личный артефактор Диридия был знаком с тем, кто придумал как уничтожать семена.

Причём следы хозяина Зоры терялись. Упоминаний о нём было крайне мало - покинув нашу Академию, создатель «Заучки» словно скрывался.

Мы искали, не находили, и тут упоминание.

Совпадение?

А вдруг нет?

Оставлять эти дела на самотёк было нельзя, и я готовился к сложному разговору.

Продумать, сосредоточиться, собраться... ну а потом рискнуть.

Спал я после погружения в бумаги плохо, но утром отбросил все сомнения и перешёл порталом в Откейм.

Меня ждали. Я предупредил о визите, и встречать вышел сам король.

– Георг, - начал Дитрих, дружелюбно распахивая объятия. - Я удивлён. Ты по какому поводу?

Я состроил страдальческую гримасу.

– Разговор, - ответил тихо. - Нужен твой совет, да и вообще.

Лгать было неприятно, но иначе не получалось. Я разыгрывал эдакого потерянного... даже не короля, а мужчину.

– Совет? - Дитрих посмотрел с толикой беспокойства. - Конечно. Чем смогу.

Вскоре мы перебрались в гостиную, примыкавшую к личным покоям Дитриха. Я бывал в этом помещении неоднократно, и тут мало что изменилось. Отдельный штрих - на стене по-прежнему висел портрет Диридия. Почивший правитель Откейма был то ли насмешлив, то ли хмур.

А я вздохнул.

Сел в кресло, закинул ноги на пуфик, принял из рук слуги чашку крепкого чая и уставился на Дитриха.

– Так что случилось? - спросил тот, едва слуга удалился.

– Леди Маргарита, - признался я.

Удивления реплика не вызвала, Дитрих хмыкнул.

Разумеется. После событий на балу о моей симпатии к наследнице герцогства Сонтор узнали все.

– Она мне нравится. Слишком нравится, - продолжил я после паузы. - Хочу сделать ей предложение.

– Но? - подтолкнул расположившийся в соседнем кресле союзник. Увы, скорее всего бывший.

– Марго обладает уникальной специализацией.

Брови Дитриха плавно поползли вверх.

Я же сосредоточился, призвал магическое зрение. Гостиная была буквально нашпигована амулетами, глушащими магию, но кое-что я всё-таки различил.

Там, за стенкой, прямо под портретом Диридия, находился кто-то ещё. Скорее всего Азиус, который наверняка подслушивал. Слуховые окна никакие амулеты, ясное дело, не отменяли.

– Это пока секрет, но очевидно, что секретом останется ненадолго, - вновь заговорил я. – Леди Маргарита обладает способностью притягивать семена дара. Они летят к ней, как мотыльки на огонь.

Теперь Дитрих присвистнул, хотя удивился не так уж сильно. Всё верно, он же сам видел как среагировало на Марго семя Паора. Да и про картину, для которой позировала столь похожая на внучку Филиния, знал.

– Подожди. Леди притягивает семена? - всё же переспросил он. – То есть... привлекает так же, как когда-то Древо?

– Более того, Марго может с ними общаться. Мы проводили эксперимент. Маргарита подарила несколько семян выбранным аристократам никак не связанным с ней кровью. Она может управлять семенами.

В глазах Дитриха вспыхнул хищный огонёк.

Мелькнул и погас, но я заметил.

– Хорошо, - сказал Дитрих. - Но при чём тут любовь и женитьба? Чем такая специализация мешает?

– Мой ближний круг считает, что с такими умениями Марго должна перебраться в Храм. Что ей не место в светском обществе. Что раз магия наделила её такими способностями, ей необходимо... - я осёкся и замолчал.

– Но почему? - удивился Дитрих.

– Помнишь сколько крови пролилось, когда делили Древо? Эстраолу не нужны такие войны.

– Но это влияние, Георг, - осторожно напомнил собеседник. - Великое влияние.

– Верно. Но моё окружение, да и я сам, уверен, что обладания таким сокровищем нам не простят.

Я скривился потому, что сказанное было отчасти правдой. Дар Маргариты - не только радость, но и страшная головная боль.

Мы замолчали.

Я признался Дитриху по двум причинам, одна из которых - информация о даре всё равно всплывёт, и довольно скоро.

– Ты не хочешь отдавать её в Храм? - глупый вопрос. Дитрих явно думал уже о чём-то своём.

– Конечно не хочу! Мне нужна королева, а не монашка!

– Понимаю, - Дитрих кивнул. - Понимаю...

Наш дальнейший разговор получился никаким. Более того, он не имел значения, ведь главное я уже озвучил. Я сидел и смотрел на реакции союзника - тот задумался и заметно растерялся. Даже возникло подозрение, что я ошибся, заподозрив его.

Возможно короли Откейма не имеют отношения к исчезновению семян?

Возможно создатель Зоры не выдавал своего секрета, а его общение с личным артефактором... ну так, старая дружба?

В любом случае, что сделано, то сделано. Приманка вильнула хвостом перед носом хищника, а дальше видно будет.

Ещё один важный момент - я пожаловался на беспокойный нрав Марго и её нездоровую склонность ввязываться в авантюры. И посетовал:

– Боюсь, может настать момент, когда я просто за ней не услежу. Отвернусь на секунду, а она вляпается в очередные катастрофические проблемы.

– С этим ты точно справишься, - мотнул головой Дитрих. - Не переживай.

Маргарита

Моё утро началось со стука в дверь и огромного, просто нереального букета. Когда открываешь, а в проёме одни только бесконечные алые розы. Бутоны к бутону, цветок к цветку!

Человек за этим букетом был не виден, и я сперва решила, что это Георг, но...

– Доброе утро, адептка Сонтор, - буркнули из коридора голосом ректора Калтума.

Я растерялась и попятилась.

– Можно войти?

– Да, разумеется, - поражённо выдохнула я.

Итог? Посреди моей гостиной выросла клумба! Я смотрела и не понимала, как этот букет вообще пролез в дверь. Отдельно радовалась тому, что цветы на какой-то хитрой уже наполненной водой подставке, и вазу искать не нужно.

Но ректор...

– Вот уж спасибо, адептка Сонтор, - процедил он, стряхивая с рук силовое заклинание. Букет был не только большим, но и неподъёмным. - Если бы не вы, я бы никогда не освоил новую для себя профессию посыльного.

Мой шок, а Калтум добавил:

– Зато теперь, если карьера в Академии вдруг сойдёт на нет, знаю кем смогу работать.

Последнее было шуткой, но... Короче, я поперхнулась. Уставилась на Калтума самыми круглыми глазами, а он коротко поклонился и ушёл.

Едва дверь за мужчиной закрылась, я вытащила из букета блестящий золотом конверт, в котором лежала небольшая карточка с лаконичной надписью «от Георга».

То есть король припахал ректора Академии к работе курьером? Ы-ы-ы!

Вдох, выдох, отбросить лишние мысли и эмоции. Пройтись по комнате, замереть, любуясь потрясающим букетом, и вздохнуть опять.

С огромным трудом я вернулась к сосредоточенности и реальности, вот только улыбка стала совсем уж фантастичной. Погасить её, придать лицу серьёзное выражение, я не могла.

И итоге, сияя самым ненормальным образом, я обулась и укуталась в утеплённую накидку. После чего спустилась вниз и направилась к корпусу мужского общежития, чтоб подкараулить парней.

Как чувствовала, что МикВой и Храфс могут покинуть Академию без завтрака - именно на это они и рассчитывали. Уже вострили лыжи в сторону ворот.

– Джим, Лим! - позвала я громко.

Друзья застыли.

Повернулись, посмотрели, и Псих даже переспросил:

– Марго?

– Пойдёмте завтракать, - мотнула головой я.

– Мм-м... - замялся Ботаник. - Да мы в городе собирались...

– Идёмте, идёмте, - я была весела и настойчива. - Есть дело.

Парни переглянулись и с опаской подчинились. Лишь когда мы наполнили подносы, разместились за столом и сделали по первому глотку кофе, я сказала:

- Георг разрешил.

- Что разрешил? – не поняли парни.

- Всё.

На несколько секунд за столом повисла тишина, а потом началась феерия. Псих едва ли не визжал от радости, а вот Ботаник... МикВой как всегда!

- А может не надо? – проблеял он. – Ведь нормально же жили.

Миг и новое:

- Но там такие сокровища. Такой куш.

Опять пауза, и...

- Всё-таки надо идти. Когда ещё выпадет такая возможность?

Пока МикВой сомневался, Лим продолжал похрюкивать и неприлично сиять.

Я, наблюдая за реакцией друзей, тоже улыбалась. Одновременно ощущала каплю грусти и размышляла о том, как бы поделикатнее объяснить им второй момент? Рассказать, что пока мы будем охотиться за сокровищами древнего грабителя, за нами самими, вероятно, будут следовать враги.

Мы будем в опасности. Вероятно, в огромной. И умолчать об этом я не могу.

Согласятся ли друзья, после таких-то признаний, отправиться в этот поход?

+++Дорогие читатели, приглашаем вас в нашу новинку!История будет БЕСПЛАТНОЙ в процессе написания :) планируется лёгкой, несерьёзной и возможно эротический :) 18+<https://books/view/14347>– Просто я не готова к совещанию.Мужчина очень удивился! Зато сразу повеселел:– Как? Яна Валерьевна! Вы и не готовы?И странный тип сделал шаг вперёд.Я, конечно, отскочила, но манёвр собеседника был совершенно непонятен. Меня что же, снова пытались приобнять?– Вот как бы да, – проблеяла жалобно.– Ни за что не поверю, – ухмыльнулся он, делая новый шаг навстречу.Отпрянуть

пришлось ещё дальше. И если с физической стратегией всё понятно, то что говорить-то? И кто этот тип вообще? Почему он так удивляется, ни капли не сочувствует, а наоборот медленно приходит чуть ли не в восторг?+++И ещё одна история, которую спешу вам рекомендовать! Новинка от Любви Огненной и Доры Коуст!<https://books/view/14836><https://books/view/14836>Я – единственная наследница древнего рода, была вынуждена бежать, когда наше графство по приказу императора-завоевателя захватил Рейнар ар Риграф – страх северных земель, герцог, от чьей дьявольской улыбки кровь стынет в жилах. Он – смертельно опасен, волнующе прекрасен и по слухам невероятно безжалостен к своим врагам. И он уже идет по моему следу. 16+

Глава 19

Неделя прошла поразительно спокойно и продуктивно. Наши предыдущие приключения были спонтанными, а теперь мы готовились - словно к экзамену, который будут принимать похмельный магистр Гримс и Калтум, севший на ежа.

Парни аккуратно штудировали библиотечные записи, итоги расследования приносили мне, а я тайком пыталась Заучку на предмет дополнительной, неизвестной или неочевидной информации. Всезнающая сущность при этом то бесилась, то негодовала, то принималась уговаривать проявить благоразумие. Но нет, мы не могли.

Зора ворчала, однако знаниями всё-таки делилась. Правда сведений всё равно набиралось очень мало и план наших действий звучал примерно так: «поди туда, не знаю куда».

Был, конечно, вариант влезть в самую крутую из всех библиотек - в королевскую, но... Во-первых, сам Георг просил сделать всё максимально чисто, чтобы никто не заподозрил наш сговор, во-вторых, имелось смутное подозрение, что, узнай король о задумке, запретит.

Тут, безусловно, имелось жирное такое противоречие. Мы с сюзереном вроде бы вышли на тропинку доверия, и вот опять секрет.

Но! Он действительно сам просил! К тому же он не спрашивал!

У Георга была возможность обратиться ко мне – например, вызвать после занятий и поинтересоваться. Однако монарх этого не делал. Сам усиленно притворялся, будто всё хорошо.

При этом совсем уж неприятных неприятностей я не хотела. На поиск сокровищ согласилась, но все добытые сведения указывали на

то, что принципиальных ужасов нам не грозит. Это немного успокаивало и примиряло с позицией умалчивания.

Плюс, приключение, каким-то невероятным образом, успело зацепить меня настолько, что превратилось в этакий незакрытый гештальт.

У меня аж зудело! Я аж чесалась – так сильно хотелось отыскать сокровища!

Вот в этом направлении мы с Психом и МикВоем и двигались. Шаг за шагом выстраивая первичный, примерный маршрут.

Держать Георга в полном неведении мы, разумеется, не собирались. Договорились, что обязательно скажем, но позже. В самый последний момент...

Так миновала и вторая неделя, в течение которой мы продолжали сбор информации, а ещё закупали кое-какое оборудование. Закупал Псих через своих знакомых. Часть они с МикВоем приобрели сами, в следующий выходной.

Меня же из Академии не отпускали. Лишь один раз, в середине недели, снова сняли с занятий и отвезли во дворец, попросив захватить шкатулку с семенами, которых к этому времени накопилось ну очень много.

Во дворце, но уже в присутствии Георга, я повторила то, что делала когда-то под присмотром королевы-матери. Да, я вновь раздавала бесценные семена.

В этот, второй раз, вышло тяжелее. Оказалось, что общение с мерцающими шариками меня заметно выматывает. Плюс часть кандидатов в маги снова «не подошла».

Уж не знаю почему, но семечки к ним не хотели, а меня это расстраивало. Зато Георг оставался спокоен – просто делал пометки на каком-то листе.

После эксперимента был обед тет-а-тет с монархом. Я опять смущалась и краснела, но не так сильно, как полторы недели назад. Георг же сыпал комплиментами, много улыбался, шутил, и словно ослабил хватку. Он как будто решил дать мне больше пространства для манёвров. Словно определение «тиран» - не про него.

Это немного напрягло, вызвало тень подозрений. Чего это сюзерен ведёт себя настолько нетипично? Так, словно получил

консультацию грамотного в подобных вопросах человека. Взял пару уроков правильного общения с леди и вообще людьми.

Я подозревала и даже хмурилась, но на обратном пути из дворца все подозрения из моей головы просто выдуло. Дело в том, что проводить вызвался лично Георг, и продолжать беседы он не стал - вместо этого, едва карета тронулась, меня принялись осыпать поцелуями.

В итоге в стены альма-матер я вернулась пьяная! Чувствовала себя как моряк, переживший сильнейший шторм.

Касательно других встреч с его величеством - Георг продолжал читать у нашего курса лекции. Факультатив с Тонсом тоже вернули, и теперь ассистировал ему не кто-нибудь, а Псих.

Тот факт, что другу наносят увечья, да ещё накануне важной вылазки мне не нравился, но угомонить девчонок было невозможно.

Зато сам преподаватель по основам обороны очень веселился. Даже поддразнивал:

– Так его, леди! Бейте ещё!

Ночь накануне приключения тоже прошла нервно. Видимо почувствовав моё состояние, Жрец даже отказался от визита к Фиалке - остался со мной.

В итоге мы допоздна смотрели видосы на телефоне, а потом - и в этом была моя роковая ошибка! - я сделала пару селфи с котиком.

Жрец заинтересовался ну очень сильно! Настолько, что отнял гаджет и принялся ловко жать лапой на сенсорную кнопку. Уснула я с мыслью, что памяти телефона к утру придёт капец.

Ну а потом - всё. Очередной выходной, который встретил нас хмурым небом... Влезая в брючный костюм для верховой езды, я старалась не думать об опасностях и незаметно погрузилась в пессимизм - всё тлен, клад мы точно не найдём.

В слежку и нападение тоже не верилось. Я вообще пришла к выводу, что сегодняшняя прогулка станет первой из целой серии. Ловить врагов на живца мы будем очень долго.

Впрочем, а вдруг всё-таки повезёт? Вдруг всё же найдём сокровища, а неприятности – нет?

С парнями я встретилась в столовой, куда мы явились первыми. Столы раздачи были наполнены лишь частично, персонал косился на нас недобро, зато не прогнал.

Выпив кофе, перекусив и благоразумно умыкнув немного еды, мы направились к воротам. При этом наши рюкзаки ждали снаружи – чтобы мы не привлекали внимания, их унёс за ворота доверенный человек.

Лишь теперь, когда шагали через академический парк, я кивнула, разрешая друзьям сообщить Георгу.

Псих сдёрнул перчатку, но МикВой оказался быстрее.

Миг, и наш жаждущий одобрения короля товарищ, затараторил в перстень-переговорщик:

– Ваше величество, ваше величество... внимание! Марго, а вместе с ней и мы, отправляемся в Тихие горы. Выходим прямо сейчас.

Мы с Храфсом переглянулись и застонали.

Потом наоборот заулыбались, поймав от МикВоя возмущённое:

– А что?

Лично у меня закралось подозрение, что Джим настучал королю ещё раньше, но это было уже не важно. Мы шли на бой! Вперёд и только вперёд!

Первое препятствие обнаружилось сразу за воротами. Не успели мы сделать и пары шагов, как рядом возникли четверо неприметно одетых мужчин.

Наезд был абсолютно реальным!

– Леди Маргарита, вы куда? – спросил один из спецов. Тот самый, что советовал в своё время купить щенка. Он пропал из моей стражи на какое-то время, а теперь вернулся.

– У меня выходной, – я вздёрнула подбородок.

– Выходной у всех, кроме вас, – не согласился спец. – Его величество не разрешал.

Я возразила, указывая на то, что являюсь свободным человеком, а не пленницей. Шпион не впечатлился и велел вернуться за ворота, но я топнула ногой.

Наше общение начало переходить в ругань – вернее это я ругалась, а сотрудник держал лицо и выпускать реально не собирался. Я уже испугалась, что доклад МикВоя сорвал всю операцию, но тут сверкнул портал и на площади возник Тонс собственной симпатичной персоной.

Шарш на попе тут же заворочался, а я отметила ну очень хмурое лицо королевского побратима. Зато следующее порадовало – Тонс

властно махнул рукой искомандовал:

– Георг велел отпустить.

Спецы засомневались, но кто они против Тонса?

Помедлив, отступили. А побратим наоборот приблизился и, склонив голову, сказал строгим шёпотом:

– Без глупостей, леди Марго.

Это спектакль или нет?

Я не знала, но ответила так:

– Да какие глупости? Мы просто прогуляемся по столице.

Тут вмешался всё тот же спец:

– Какая столица, лорд Тонс? На леди костюм для верховой езды. А час назад с территории Академии вынесли подозрительные рюкзаки со снаряжением.

– Это не наше! – резво воскликнул МикВой. Ботаника захотелось пнуть или стукнуть чем-нибудь тяжёлым.

Но... Вдох, непроницаемое лицо, и я сказала спокойно:

– При чём тут мы? Мало ли что из Академии выносят.

Тонс был вроде как согласен, а вот шпион... Кажется, он сейчас шёл на нарушение устава. Не желал нам верить, и хоть в лепёшку расшибись.

– Лорд Тонс, эти трое недоговаривают, – снова подал голос спец.

– Отставить, – буркнул королевский побратим. – Ты свободен.

Шпион пошёл пятнами.

Даже жалко его стало. Ведь в самом деле хорошо выполняет свою работу, и он не виноват, что тут какие-то подковёрные игры.

– Леди Маргарита, я вас отпускаю, – сказал тем временем Тонс, – но чтоб без глупостей. И чтоб к обеду вернулись!

– Спасибо, – буркнула я.

Ну а МикВой...

– Мы вернёмся, – торопливо заверил Ботаник. – Обязательно!

Храфс всё-таки не выдержал и толкнул МикВоя в спину. На том и разошлись.

Тонс остался у ворот, а наша скромная банда отправилась к переулку, выводящему на соседнюю широкую улицу.

Не оглядывались. Потом, прежде чем метнуться к расположенным в конце переулка мусорным бакам, Псих всё же глянул назад и констатировал сухо:

– Мне это не нравится. Чую за нами хвост.

Хвост и должен был быть, но...

– Нет, вы не поняли, – оборвал Псих.

Старшекурсник тихо рыкнул, однако пояснений не дал. Вместо этого сказал:

– Давайте-ка быстро. Если сработаем правильно, то оторвёмся.

Тут он шагнул к бакам, и в меня полетело нечто тяжёлое и объёмное. Оказалось – рюкзак.

Через минуту мы уже не шли, а летели по той самой улице. Мчались так, словно за нами несётся свора адских псов.

В какой-то момент ушли с маршрута, начали петлять, ведомые Психом. По переулкам, закоулкам и прочим невероятным местам такого прекрасного и светлого города. Дважды пришлось перелезть через забор, один раз – бежать сквозь торговые ряды, а потом ещё цепляться за телегу и слушать брань рассерженного таким произволом возницы.

Как мне удавалось поспевать за парнями – не знаю! Но я действительно не отставала. Даже невзирая на довольно увесистый рюкзак.

Ну а потом была новая улица, пяточок, отмеченный странным символом, и отрывистая команда нашего порталщика, брошенная набегу:

– Всё! Переходим!

Псих резко затормозил, в него врезался Ботаник, а в Ботаника я. Мы начали падать, и в процессе Псих активировал телепортационное заклинание.

Вспышка, головокружение, и вот мы уже валимся на знакомую площадку. Высокий горный уступ. Рядом крутая лестница, вдалеке – первая точка наших совместных приключений, Великий Храм.

– А-а-а! Марго! Ты что делаешь? – громко завопил Джим. Горы эхом подхватили этот вопль.

А я не делала. Просто локоть очень неудачно упёрся в район его почки, вот Ботаник и возмутился.

– Про... сти, – задыхаясь, выдавила я.

Качнулась вбок, скатываясь с парней. Псих с Ботаником завозились, пытаюсь сбросить друг друга. Храфс при этом шипел:

– Так, быстрее. Нам нужно уйти с телепортационной точки.

Угу. Отлично. Только куда?

Путь тут лишь один – к лестнице, но Псих его не одобрил.

– Дальше. Марго, давай за тот выступ. Прячься.

Я молча поползла.

Встать пока не получалось. После гонки по городу и не самой мягкой телепортации, тело слушалось плохо, мышцы горели. Плюс, у меня имелась ещё одна задача, осуществить которую разумнее всего прямо здесь.

Вернее, тут шансов больше. Поэтому уползая за выступ, я старательно визуализировала шпагу Вейзов и просила мысленно: «Приди, милая! Ты очень мне нужна!»

Надежды оправдались – шпага послушалась. Как и в прошлый раз, возникла прямо из воздуха, правда теперь в ножнах. Самых простых из тех, что подарил король.

Едва я очутилась в укрытии, рядом упал Псих. МикВой добрался до выступа последним. Повинуясь жесту Храфса, мы замерли и замолчали. Затаились и перестали дышать.

Действия порталщика выглядели странновато, ведь мы как бы наживка, но... результат оказался неожиданным.

Вспышка! Там, на площадке, след в след за нами, кто-то появился!

Мы не могли видеть кто. Я сделала круглые глаза, МикВой тоже вытаращился, и лишь Храфс остался почти спокоен. Жестом повторив приказ сидеть тихо, порталщик снял рюкзак, вытащил из внутреннего кармана какую-то штуку, похожую на теннисный мяч, и пополз прочь.

Начал огибать спрятавший нас выступ, и я не понимала, как к этому относиться.

Что вообще за проблемы? Почему сразу же? Мы ведь не успели ещё сделать и шаг!

Возникла даже мысль воспользоваться татуировкой-маячком и послать сигнал Георгу, но тут со стороны площадки донеслось короткое ругательство, а затем звук падающего тела.

Если это Псих упал, то... Вот даже не знаю, что тогда!

Мы с МикВоем переглянулись, пока не понимая что делать, и тут прозвучало новое:

– Расслабьтесь!

Голос принадлежал Психу, и мы высунулись из-за уступа, чтобы дружно скривиться и зажмурить глаза.

На телепортационной площадке, раскинув руки, лежал тот самый спец из Службы Внутренней разведки, который так сопротивлялся моему уходу с территории Академии.

Мужчина не двигался, и это вызвало прилив паники.

– Ты его убил? – спросила я у сосредоточенного Храфса.

– Нет, конечно. Только оглушил.

Следующие минут пять мы решали как действовать. Было очевидно, что шпион Георга перестарался в обеспечении моей безопасности, и что именно он был тем самым «хвостом», который чуял Лим.

При том, что за нами могут последовать настоящие злодеи, а оглушение алхимией, которое применил Лим, было сильным, мы оказались перед нехилой такой дилеммой.

Бросить бесчувственного шпиона прямо здесь? А если придут враги?

Парни пытались убедить, что шпиону ничего не грозит, что мы спрячем его в камнях и так далее, но я всё-таки упёрлась. Не могла и не хотела подставлять вояку, в итоге...

– Маргарита, мы с тобой больше не друзья, – хмуро пробормотал МикВой.

Просто именно ему выпала сомнительная честь тащить спеца. Упакованный в сбрую для раненых, которая была среди наших вещей, мужчина был водружён на спину Ботаника вместо рюкзака. Сокурсник аж покраснел от натуги, поднимая эту ношу.

– Хватит, – буркнула я. – Не ной.

Храфс тоже хотел что-то сказать, но промолчал.

Так мы и отправились. Я несла свой рюкзак и шпагу, Псих – остальные вещи, а МикВой шпиона.

Мы прошли по лестнице, ведущей к Храму, но до дна впадины, откуда начинался подъем, не добрались. Примерно по середине мы перебрались через перила, вышли на очередной уступ и направились в сторону восходящего солнца.

Прямо сейчас Тихие горы полностью оправдывали своё название. Вокруг царила невероятная, прямо-таки ватная тишина.

А ещё тут было теплей, чем в столице Эстраола – руки не мёрзли, да и дышалось этим тёплым воздухом легче. Правда голова немного кружилась от нехватки кислорода, но это уже ерунда.

После того, как вышли на подобие тропы и отыскивали большой камень со старинным, выбитым прямо в породе рисунком, я так и вовсе повеселела. Этот камень считался одной из примет – ориентиром, которым пользовался сам Гоэш.

По идее где-то должны быть и другие. Задokumentировано существование трёх таких камней, и этот, расположенный недалеко от лестницы, самый очевидный из всех.

Сейчас нам предстояло двигаться на юг, огибая скальный комплекс в виде трёх исполинских столпов, а дальше – по обстоятельствам.

– Ладно... – выдохнул Псих, глядя на рисунок. – Давай, Маргарита, включай своё феноменальное везение.

Я фыркнула. Угу, сейчас только кнопку найду.

Глава 20

Георг

Сообщение МикВоя застало меня в душе. Я сначала зарычал и выругался, а потом улыбнулся и сделал воду похолодней.

Тот факт, что компания выбрала местом новой вылазки Тихие горы секретом, конечно, не являлся. Во-первых, Храфс сообщил ещё две недели назад, во-вторых, я немного прижал Зору, и она тоже призналась. Невинными, ничего не знающими овечками притворялись лишь Маргарита и МикВой.

Впервые услышав о Тихих горах и сокровищах я был категорически против. Но потом подумал и согласился – ведь кроме очевидных минусов в виде возможности свернуть шею, тут имелись и плюсы. Например, хищников в этих горах не водится, как и ядовитых змей.

К тому же, лично у меня был очень опытный, знающий весь массив, проводник. Так что теперь дело оставалось за малым.

И вот. Началось!

Душ. Холодные струи стали ледяными, и я издал звук, достойный разбуженного посреди спячки монстра!

Выключил воду, вышел и подхватил полотенце. И почти сразу получил сигнал от спецов, охранявших Академию – леди идёт на прорыв.

Пришлось отправить к ним Тонса... Пока побратим решал проблемы, я закинул в себя завтрак, оделся и присоединился к ожидавшему с рассвета боевому отряду. В последнюю минуту до нас добрался и Тонс, и мы совершили переход.

Вышли в двухстах шагах от общедоступной телепортационной площадки, и я скомандовал:

– Маскировка. Рассредоточиться.

Одна половина отряда накинула капюшоны маскирующих плащей и направилась к зоне, граничащей с безмагическим пространством Великого Храма. Вторая воспользовалась усиленными магическими пологами.

Мы с Тонсом и проводником тоже применили магию, при этом я неплохо видел каждого члена группы.

– Всё, – сказал я глухо. – Ждём.

Прошло чуть больше четверти часа, прежде чем на площадку вывалились адепты. Я невольно скрипнул зубами, глядя в какой близости и в насколько nepозволительной позе оказалась Марго.

Упала! На сопляка МикВоя! Эх, леди-леди...

Что любопытно – адепты тут же поспешили убраться и затаились в подобии засады. А потом Храфс выбрался из укрытия и напал на совсем уж неожиданного преследователя.

Ну надо же... Это ведь один из приставленных к Академии офицеров. Вирст, если не ошибаюсь. Я ещё отстранял его и отправлял на переаттестацию из-за инцидента с Риком Брайтом.

Что ж, рвение спеца логично – никому не хочется попасть на переаттестацию повторно. Хотя приказа охранять именно Маргариту в этот раз ему никто не давал.

Алхимическое оглушение Вирста имело интересные последствия. Марго упёрлась, и троица адептов взяла бесчувственного шпиона с собой.

Тем сложнее для них и тем проще для нас – чем медленней двигается возглавляемая моей ненаглядной банда, тем проще их контролировать. Тем легче охранять.

Адепты начали движение по предварительно разработанному и согласованному со мною маршруту. Если Марго узнает об этом согласовании, точно будет рычать.

Но оставить операцию на самотёк я, разумеется, не мог, и Храфс, будучи, невзирая на кличку, самым благоразумным в их группе это понял. Теперь он вёл. Уводил товарищей по тропе, а мы двигались параллельно – с двух сторон, вверху и внизу.

Первое время ничего не происходило, но потом пришло сообщение от замыкающих – постороннее движение! Телепортацию Храфса всё-таки отследили, не зря он использовал общественный городской телепорт.

Теперь по следам группы шёл ещё один прикрытый магией отряд...

Сообщение мне передали с помощью кольца связи, а я подал условный сигнал остальным – имитация птичьего клёкота вышла очень даже чистой. Правда адепты всё равно вздрогнули.

Мы продолжили движение. Оружие было наготове, артефакты, позволяющие видеть сквозь магические барьеры, тоже. Одно неприятно – невзирая на доступность магии, нашей половине отряда тоже пришлось перейти на обычную маскировку. Чтобы враг, теоретически владеющий похожими, убирающими барьеры артефактами, не засёк.

Очень скоро банду адептов настигли, однако нападения не последовало. Неужели враги прониклись интересом к миссии недоучек? Или это шпион на спине МикВоя смутил?

Мы нападать тоже не спешили. Только достали арбалеты – на случай резкого приближения к охраняемому объекту.

Ну а то, что началось дальше... Пожалуй, на такое способна только Марго!

+++Дорогие читатели, новинка!Согласилась на роль <https://books/view/14933> на новогоднем празднике? Вместе с друзьями решила заработать, а в результате столкнулась с непонятным парнем, от общения с которым бросило в дрожь? Бояться? Ну уж нет!Злата и роль отыграла, и за словом в карман не полезла. Только куда исчезли друзья, когда вместо дома карета очутилась в другом мире?Ей, попаданке, сидеть бы тихо, но тянет на подвиги: то людей спасать, то талант раскрывать.Лишь не стоит показываться на глаза принцу, разыскивающему девицу, наглым образом вторгшуюся в его личную жизнь и сбежавшую непонятно куда.И вот вопрос, удастся ли им

встретиться. А если да, то зачем?[https:// /books/view/14933](https://books/view/14933)Новая книга Ирины Снегирёвой "<https:// /books/view/14933>"!Эксклюзивно для ! Категорически приглашаю! :)

Всё шло по плану, чётко по нашей договорённости. Храфс контролировал маршрут, вёл правильной тропой, но тут задёргался Вирст.

Спец начал приходить в себя. Группе пришлось остановиться, чтобы отвязать Вирста от МикВоя и вступить в переговоры. Спец частично оставался под отравляющим и оглушающим действием алхимии, был не совсем нормален, но всё равно возмутился. Он попробовал повлиять на леди Маргариту, воззвать к её благоразумию, и получил жёсткий отпор.

В банде началась перебранка. Мы тем временем зашли в тыл следующему за адептами врагом...

Я видел сквозь магические пологи, однако узнавание произошло не сразу. Семерых я вообще не знал и знать не мог – слишком мелкие сошки, зато восьмой... им оказался Азиус. Что ж, если в деле замешан его величество Дитрих, то главе его безопасности тут самое место.

Впрочем, а что если Азиус действует сам по себе?

Остановка предоставляла отличную возможность снять всех, но приказа к атаке я так и не отдал. Просто в этом случае никакой правды мы не добьёмся. В итоге, мы продолжили наблюдать.

Пока я решал, пока Азиус и его шайка следили, а МикВой с Храфсом пытались утихомирить Вирста, леди Маргарита отошла в сторону и пнула какой-то камень.

В следующую секунду я лично, собственными глазами увидел, как это бывает. Каким именно образом будущая королева Эстраола умудряется вляпываться в неприятности на пустом месте! Буквально на раз!

Она пнула камень, а под камнем обнаружилась выемка! Обычное углубление в породе, из которого вдруг вылетели три мерцающих семени!

Как они там оказались, почему не улетели к тому же Великому Древу, я даже не представлял. Просто факт – отброшенный камень, и вот уже три семени выюются возле изумлённого девичьего лица.

Но дальше – больше! Марго наклонилась и начала вынимать из углубления другие камни! Через несколько минут вокруг леди закружился целый рой семян.

Вирст перестал возражать, уставился заворожённо. Храфс с МикВоем – тоже. А Маргарита... Она явно разговаривала. Мысленно общалась с семенами, которые вдруг выстроились в строгую линию и, словно по воздушной горке, скатились вниз.

Следующим, что мы услышали стало радостное:

– Сюда! – и Марго резвой козой поспешила вниз по горному склону.

По опасному склону! По камням, на которых рассредоточилась вторая часть моего отряда.

Полагаю, в эту секунду Маргариту возненавидели все.

– Стой, – рявкнул Храфс. – Ты куда?

Куда, куда... Туда, где рушатся все наши стройные планы. Куда ж ещё ей так мчаться?

Я едва не застонал, но стопами делу, увы, не поможешь. Размышляя о том, как после свадьбы запрю любимую адептку в спальне и покусая за все интересные места, я пополз по камням в направлении спуска. Сейчас мы все двигались в сторону безмагической зоны. Считается, что она лишь вокруг Храма и Древа, но по факту в Тихих горах очень много таких зон.

Стало сложнее, зато не только нам. С Азиуса и его людей, которые также продолжали двигаться за Марго, слетела вся магическая маскировка.

Теперь они перебегали и переползали, как и мы. Главной задачей стало не попадаться друг другу на глаза.

Разломы и щели, островки скользкого мха, предательские мелкие камни, готовые осыпаться и выдать в любую секунду. Лично я превратился в этакое ползучее земноводное, мимикрирующее под окружающую среду.

А вот Марго... моя леди вышагивала как на параде! Гордо и резво следовала за семенами дара, которые вели непонятно куда.

Сколько времени это заняло? Много! Солнце добралось до вершины неба и покатилося вниз. И лишь когда на лазурно-чистое небо напозла чёрная грозозвая туча, превратив белый день настоящий сумрак, Вирст не выдержал.

Ветер донёс его возмущение:

– Да хватит уже! Леди Маргарита, прекратите! Его величество Георг свернёт шеи всем нам!

Что ответила Марго я не расслышал.

Зато уловил слова Храфса:

– Да тут действительно пусто. Эти семена дурят тебе голову, и всё.

Я украдкой выдохнул, надеясь, что сейчас весь этот променад и закончится. Маргарита согласится вернуться в город, а Азиус и его люди активизируются. Попробуют напасть на адептов, мы перехватим атаку, перебьём всех, кроме самого Азиуса и пары дополнительных свидетелей.

Затем я возьму Марго, закину на плечо и, оттащив к зоне, где нормально работает магия, телепортирую во дворец. На этом миссия закончится.

Но...

Леди зажмурилась, сделала глубокий вдох и заявила:

– Вы ничего не понимаете.

После этого огляделась и, решительно указав на плоский чёрный камень, являвшийся частью очередного небольшого выступа, заявила:

– Нам туда.

Тут, безусловно, следовало бы послать леди по неприличному адресу, но её почему-то послушались. И МикВой, и Храфс, и даже Вирст поднялись за Маргаритой на этот камень, а через миг... камень провернулся вокруг своей оси, и вся четвёрка с воплем ухнула куда-то вниз.

Выругаться я просто не успевал. Один удар сердца на растерянность, потом я увидел, как рванули к провалу Азиус и его группа. Мы тоже сорвались – все и без всякого дополнительного приказа.

Но так как мы нарочно подпускали Азиуса ближе к Марго, а сами занимали круговую позицию, то к проёму, который стремительно закрывался, не успели. Азиус и трое из его семёрки проскочили, а мы нет.

Бой? Нет. Оставшихся снаружи диверсантов мы повязали за секунды. Те не сопротивлялись – уж слишком неожиданным оказалось для них наше присутствие. Отличная, однако, маскировка. Нужно

будет выписать премию инструкторам, которые натаскивали отряд и лично меня.

А прямо сейчас я повернулся к проводнику!

Тот остолбенел и вскинул ладони в непонимающем жесте. Он понятия не имел куда ведёт этот ход.

– Открыть! – прорычал я.

Не помогло.

20-3

Видимо Марго сделала что-то ещё, сказала какие-то особенные слова. Либо семена как-то повлияли. В любом случае на нас камень не реагировал.

Пришлось идти другим путём.

Пока бойцы пытались перевернуть плиту, я упал на колени и упёрся ладонями в горную породу. Фон на этом участке был очень нестабильным, мы находились на границе с очередной зоной безмагического пространства, поэтому дар откликнулся плохо, но стихийную магию я всё-таки призвал.

Стихия земли. Не самое популярное направление, я вообще считал его довольно бесполезным и освоил из чистого упрямства, просто для коллекции. Зато прямо сейчас благодарил Небо за то, что такая магия у меня есть!

Учитывая «разжиженность» пространства, сил уходила прорва. Я звал камень, воздействовал, убеждал горную породу «разойтись».

Мне требовалось дополнительное отверстие, которое можно соединить с основным ходом. Этаким подкоп. Врезка!

Немного безумный, но вполне реальный способ добраться до Марго.

Маргарита

Плита качнулась и ушла из-под ног, а я завизжала. Мой вопль подхватили и остальные, даже закалённый службой на благо государства Вирст что-то там издал.

Мы даже не упали, а рухнули. Провалились во тьму, лично я больно приложилась копчиком, а потом стало ещё страшнее. Я очень-очень не люблю горки, ощущение стремительного скольжения вниз и полной потерей контроля.

Увы, прямо сейчас было именно оно.

Мы летели! Катились по какому-то огромному жёлобу!

При этом, когда только упали, совсем рядом, в темноте, раздалось несколько характерных щелчков – словно огромный механизм переключился в другой режим.

Показалось даже что что-то сдвинулось. Но это было неважно, мысль прошла по грани сознания. Главное – мы теперь скользили. Мчались, всё набирая скорость, в крошечной тьме и неизвестно куда.

Попытки растопыриться и затормозить о стенки результата не дали. Вместо края жёлоба я впечатала руку в лицо МикВоя – точно его, потому что именно он завизжал.

Несколько долгих, наполненных адреналином секунд, и я попрощалась с жизнью, но тут нас выплюнуло, причём на относительно мягкое. Как выяснили чуть позже, этим мягким оказался очень мелкий и до странного воздушный песок.

Сначала мы дружно замерли, потом столь же дружно застонали. Тут же принялись расползаться в разные стороны, освобождая друг друга, а Ботаник всхлипнул:

– Кажется я руку сломал. У-у-у!

В этот момент к нам подлетело первое семечко. За ним второе – но света всё равно было очень мало.

Когда над нашей группой завис весь рой найденных мною семян, стало значительно веселее. Именно тогда мы определили под ногами, руками и прочими частями тела песок.

Рядом, но словно бы через стенку, зарычал мужской голос.

Рык точно принадлежал не Георгу, и я сильно напряглась.

Где мы? Куда нас забросило? Неужели в пещеру к каким-нибудь людоедам?

– Ну что, Марго, – ворчливо подал голос Псих. – Доигралась?

Претензия? Ну, простите. Только сначала напомните, пожалуйста, кто именно предложил идти искать сокровища, которые спрятал Гоэш.

Глубокий вдох, и тут я заметила на потолке тот самый символ...

– Смотрите, – и тычок пальцем.

Мужчины послушно задрали головы и стали вглядываться в создаваемый семенами дара полумрак.

Так прошла пара минут, а потом Вирст заявил:

– Так. Сидите здесь, отдыхайте. А я попробую подняться по желобу и проверить путь наружу.

Но у него не вышло. На первом же витке желоб оказался настолько широким, что не упереться и наверх просто не дойти.

Шпион благополучно скатился вниз и вперился в нас нехорошим взглядом. Ещё один обиженный. Наверное зря я настояла на том, чтобы взять его с собой.

Мы помолчали ещё немного, а потом я поднялась на ноги и сказала:

– Ну раз пути назад всё равно нет, предлагаю двигаться вперёд.

Все с напряжением уставились на далёкую чёрную арку примыкавшего к пещере тоннеля.

– Запросто, – буркнул Псих. – Но нам бы света.

Тут Джим вытащил свой многострадальный иллюминарис, только огонёк получился очень тусклым.

– Магия почти не откликается, – буркнул Вирст.

Тогда я попробовала мысленно обратиться к семенам...

Тот факт, что я нашла то скопление семечек был поразительным. Я никак не ожидала и в первые минуты решила, будто это некий тайник. А позже поняла – нет, скорее “природное явление”.

Семечки то ли дождём прибило, то ли они просто прятались, а потом ту щель засыпало... И что, что семена могут проходить сквозь камни? Эти, по какой-то причине, решили остаться там, где есть.

Я их не то чтоб почувствовала, но почти. Пнула первый камень просто потому, что пнула. Они же словно проснулись и выбрались наружу. Удивили своим появлением невероятно! Но куда поразительней была их реакция на мой мысленный вопрос: “вы случайно не знаете, где здесь большой тайник с сокровищами?”

Именно после этого мерцающие шарики выстроились в линию и поманили за собой.

– Свет, – эхом повторил Вирст.

Он заозирался, а потом вдруг хмыкнул и решительно направился к занавешенной мраком стенке. Вернулся с двумя факелами. Выглядели эти факелы так, словно ими не пользовались тысячу лет.

Как деревянные рукоятки не рассыпались в труху – не знаю. А вот тряпки и верёвки, намотанные сверху, загораться от искры Вирста не пожелали.

– Если есть факелы, то может найдётся и масло? – предположил Псих, и теперь оправился во тьму вместе с прибившимся к нам

шпионом.

Через несколько минут пещеру озарило неровное пламя факелов домагической эпохи. По коже побежали неприятные мурашки, но я сбросила это ощущение и спросила:

– Ну что? Идём?

Первые шаги по тоннелю давались тяжело и страшно. Стены словно давили, а воздух был настолько затхлым, что щипало в носу.

Радовало одно – семена ожили и снова бодро летели вперёд, указывая путь. Они точно знали куда движутся, и это вселяло надежду.

Мы шли молча. Потом Ботаник не выдержал и озвучил внезапно:

– Если найдём клад, то делим на троих. Этот, – кивок в сторону королевского спеца, – не в счёт.

Я закусила губу, не зная как реагировать. Псих промолчал, а Вирст фыркнул:

– Вы точно ненормальные.

До этого спец держался вежливо, разговаривал культурно, а тут, видимо, иссяк.

– Сокровищ Гоэша не существует, – продолжил он. – Их давно нашли и растащили другие авантюристы.

– Так не существует или нашли? – поддел МикВой.

Спец закатил глаза. Он считал нас не ненормальным, а поистине конченными. На меня косился особенно выразительно!

– Вы безответственные, – добавил новое определение. – Его величество Георг, когда узнает...

О том, что Георг и так в курсе, а мы действуем с королевского позволения, и даже подначки, никто Вирсту так и не сказал.

Мы продвинулись ещё немного, и ещё... А когда коридор стал менее природным и более рукотворным, летевшие впереди семена вдруг застыли.

Затормозили резко! Сначала просто замерли, а потом выстроились в горизонтальную линию и плавно опустились на пол.

Парни внимания на это вообще не обратили, а вот шпион...

– Стоять, – процедил он тихо.

Джим не услышал. Он сделал резвый шаг вперёд – точнее занёс ногу, чтобы переступить линию. Вирст поймал его за шкурку и дёрнул обратно. Но ничего криминального не произошло.

Вернее, это в первую минуту всё было спокойно. А потом пол дрогнул и выстрелил каменными шипами. Ровная поверхность превратилась вдруг в смертельную ловушку.

Ловушку?

А-а-а... А может не надо, а?

– Стоять, – повторил Вирст, и мы дружно качнулись назад.

Только семена остались лежать на той же пограничной линии.

Выходит, они нас предупреждали? Ну надо же.

– Спасибо, – произнесла одними губами я.

Вирст принял на свой счёт и кивнул:

– Всегда пожалуйста, леди.

А потом мы поняли, что шпиона нам послала сама судьба!

Глава 21

Мы с Джимом и Психом тоже талантливые. Учитывая, в каких передрыгах побывали, тоже что-то умеем. Но здесь и сейчас Вирст соображал гораздо лучше и профессиональнее. А главное – быстрее.

По праву старшего – и старшего по званию в том числе, – спец взял командование на себя. Нас уверенно отодвинули, после чего Вирст начал поиски отключающего ловушку механизма.

Первый вариант нашёлся рядом, по эту сторону от шипастого пола. Только он не сработал – видимо смысл рычага был в том, чтобы нажать прежде, чем из пола выстрелят шипы.

Второй рычаг Вирст вычислял чуть дольше – им оказался банальный держатель для факела, расположенный на противоположной стороне. Тут бы нам и застрять, но помогло прихваченное из города оборудование...

В рюкзаке Психа отыскалась длинная верёвка с крюком, которым Вирст и воспользовался. Он ловко метнул крюк, зацепил за держатель и потянул верёвку на себя.

Поворот держателя, громкий щелчок, и острые иглы плавно втянулись в неровную гладь пола. МикВой тут же поспешил переступить линию из семян дара, но опять был пойман за шиворот.

– У тебя нетерпячка что ли? – рявкнул на Ботаника Вирст.

После этого спец нажал на первый рычаг – неприметный камень, расположенный у самой стены и утопающий при нажатии сантиметров на десять.

Снова щёлкнуло. Очень надеюсь, что это сработала блокировка механизма, мы... ну, собственно, пошли.

Вернее побежали. Быстро и немного панически!

Когда одолели опасный участок, дружно выдохнули, а семена дара снова повели нас вперёд.

Примерно через четверть часа мерцающие шарики вновь застыли. Мы благоразумно остановились, чтобы пронаблюдать ещё одну классику ловушек – пол впереди дрогнул и разъехался, открыв зияющую чёрную пустоту.

Вирст отыскал рычаги и здесь...

Все механизмы были механическими, без тени магии, что и понятно.

При этом наша собственная магия откликалась всё хуже, мы явно приближались к очередной зоне безмагического пространства. Я опасалась того, что семена дара перестанут меня слышать... Но пока они и слышали, и помогали, а мы продолжали двигаться вперёд.

В какой-то момент остановились, встревоженные странными звуками. Снизу, из-под пола, будто бы донёлся рычащий, исполненный боли человеческий крик.

Стало совсем уж жутко.

Заодно вспомнилось, что за нами должен присматривать Георг, и... А не он ли это кричит?

Нет. О таком лучше не думать! Просто не думать. Как и о том, что после нашего падения Георг мог оказаться отрезанным от нас несколькими слоями горных пород.

Впрочем, в слезку всё-таки не верилось. За время нашего похода я осматривалась много раз и ничего подозрительного не замечала. Может нам удалось сбежать не только от гипотетических врагов, но и от сюзерена? Вдруг мы сейчас сами по себе?

Сами, угу. Но этот страшный крик...

– Что это такое? – спросил Псих шёпотом.

– Понятия не имею, – сурово бросил Вирст.

А МикВой предположил:

– Вдруг здесь не один тоннель? Что если под нами второй, и тоже с ловушками?

Звучало неправдоподобно, и мы не согласились. Разбираться с версией Ботаника вообще не стали. Нашей задачей было найти выход,

а в идеале ещё и сокровища. Тут мой пессимизм почему-то отодвинулся, и что-то внутри теперь шептало, что легендарный клад недалеко.

А потом, на границе следующей ловушки, мы обнаружили несколько сцепленных друг с другом тележек. Причём тележки были интересные – с железными каркасами, колёсами и осями. Укреплёнными, словно в них перевозили нечто тяжёлое.

Вывод, который напрашивался?

– В таких телегах могли перевозить только золото, – замороженно выдохнул Псих. – Значит, мы на верном пути

Ну а я задумалась...

Тот пяточок в горах, к которому привели семена, был расположен в довольно доступном с точки зрения проходимости месте. Затем плита и жёлоб – по такому жёлобу очень просто спускаться в пещеру добычу. Там ведь и какой-то особенный мягкий песок внизу, как подушка, предотвращающая слом.

Теперь этот тоннель. Он напичкан ловушками, но, если знаешь секреты, путь не опасен.

Будь я легендарной разбойницей, я бы устроила своё логово именно здесь.

– Ладно, хватит, – сурово произнёс Вирст. – Идём!

И мы пошли.

По дороге ещё несколько раз слышали крики, иногда они даже напоминали некие команды. Затем наткнулись на очередную ловушку, которую лично я опять-таки причислила к классическим. Ведь в наших земных фильмах ловушки показывали именно так!

Стены на одном из участков, сдвигались, образуя гигантский пресс. Благодаря семенам и королевскому шпиону мы в этот пресс, конечно, не попали.

Миновали этот участок, за ним ещё три, а потом ловушки закончились. Более того – коридор резко вильнул и, пройдя поворот, мы очутились в огромном, прямо-таки гигантском пространстве. Пещера, масштаб которой осознали не сразу. У нас просто не хватало света, чтобы сходу разглядеть всё...

МикВой, на которого действительно напала какая-то дикая нетерпячка, ринулся вперёд и тут же упал. Зазвенело.

Звук был очень характерным, и лишь услышав его я, наконец, поверила собственным глазам.

Перед нами лежала гора золотых монет. Там, дальше, тоже высилось золото... Не просто груды, а этакий бесконечный океан потускневших, присыпанных каменной пылью, но всё-таки сокровищ.

Когда Джим нервно рассмеялся, очнулись все.

Псих присвистнул, а шпион-Вирст очень нецензурно выругался. Потом, разумеется, извинился «перед леди», но я махнула рукой.

Как зачарованная смотрела на золото и серебро. На блестящие драгоценные камни и всё то, что с невероятным трудом воспринимал сейчас мой разум.

– Мы богаты, – прошептал МикВой. – Мы... богаты.

Псих всё-таки завопил.

Лёгкая форма безумия накрыла всех. Мы взобрались на бархан из монет и устремились вглубь самого невероятного в мире хранилища. При этом моя параноя встрепенулась, шепча, что тут может находиться ещё одна, самая страшная ловушка, а вот интуиция такой вариант отрицала.

Зачем ловушки? Мы и так прошли сложный, нереальный для неподготовленного авантюриста коридор.

Ведь удача может быть просто удачей? Сокровища – просто сокровищами? Без подвохов!

Точно может. Не надо искать сложности там, где можно обойтись и без них.

– Да мы не просто богаты! Мы короли! – вопил вошедший в раж Ботаник.

– А-а-а! – вторил ему Псих.

Вирст вёл себя сдержанней. Наверное, помнил шипение МикВоя о том, что клад делим на троих, а прибившихся к нашей миссии шпионов в долю не принимаем.

Но не важно. Всё не важно. Прямо сейчас мы просто наслаждались. Шли по грудам золота, иногда падали, подхватывали какие-то предметы... Через несколько десятков шагов обнаружили и первые стационарные светильники, причём с маслом для горения в них было всё хорошо.

Очень скоро пространство озарилось новыми огнями. Пламя – самое обычное, не магическое, – затанцевало, развеивая мрак.

У меня перехватило дыхание от зрелища, которое приобрело новые масштабы. У спутников тоже!

– Кстати, а как у вас с магией? – в очередной раз спросила я.

– Не откликается, – сказал Вирст. – Вообще молчит. Словно её и нет.

Мы продолжили двигаться вперёд. Осматривались, замирали, активно вертели головами.

Тут обнаружили не только драгоценности, но и древнего вида статуи – словно Гёзш, вопреки историческим хроникам, вынес из культурной столицы не только золотые дверные ручки, а даже то, что не блестит.

Я смотрела, молчала... А когда наша компания разбрелась по драгоценному морю, подняла голову, да так и застыла.

Пещера была огромной, с очень высоким сводом, и этот свод терялся во мраке. Но я могла видеть фрагменты, а ещё стены... То, что находилось вверху, вызвало очень шумный, очень нервный вздох.

Вздох был таким, что среагировали все – мигом отвлеклись от сокровищ.

– Леди Маргарита, что? – первым рявкнул вояка.

Я подняла палец и указала на потолок.

Пространство наполнилось тревожной тишиной, а потом МикВой спросил хрипло:

– Это что? Каменные змеи?

– Никакой ты не Ботаник, – буркнул Храфс. – Ты идиот ботанического телосложения. Глаза раскрой! Это же... корни. Огромные зловещие корни.

А почему сразу «зловещие»? – хотела уточнить я.

Хотела, но промолчала. Просто что-то пугающее тут действительно было. Корни толщиной со стволы исполинских деревьев спускались сверху – зигзагами стелились по стенам и висели в воздухе огромным клубком.

– Хм, корни, – повторил Вирст.

Кажется всем вспомнился тот факт, что по Тихим горам мы ходили довольно долго и немного в их бесконечности потерялись. И что деревьев тут особо не встретишь, тем более вот таких, больших.

Размерами поражало лишь одно местное «растение» – Великое Древо. В своих блужданиях мы действительно могли обойти гору, на

которой стоит засохшая реликвия, и очутиться под ней.

– Великое Дерево тоже не настолько огромно, – сказала я. – Если для него сохраняются обычные пропорции, то эти корни не могут принадлежать ему.

– А если пропорции не сохраняются? – встрял Ботаник.

Я пожала плечами. Не знаю. Но, как бы там ни было, корни вот этого растения навскидку выглядели совершенно неживыми. Если допустить, что корневая система Великого Древа может быть принципиально больше надземной части, то... ну тогда понятно, почему Древо погибло.

Чем ему питаться, если внизу пустота?

Я кивнула этим мыслям и уже хотела отвернуться, но тут возникла одна идея. Я обратилась к роящимся вокруг семенам. Попросила их подняться вверх, к корням, и вот тут-то и случилось самое, наверное, невозможное...

Семечки послушались. Взмыли. А когда первое из них коснулось извилистого, змееподобного фрагмента, вверху начали зажигаться огоньки.

Один, второй, десятый, сотый, тысячный... Мои спутники вновь забыли про бесконечные богатства и уставились в потолок.

– Марго, это что? – шёпотом спросил Псих.

Я уже знала ответ, но немного онемела от шока.

В итоге вместо меня ответил королевский шпион:

– Кажется, это семена дара. Но откуда они здесь?

– Может они как споры растений? – всё-таки оправдывая своё прозвище, подхватил Ботаник. – Считается, что споры могут находиться в спящем состоянии чуть ли не тысячелетия. А потом, попав в благоприятные условия, оживают и даже начинают прорастать.

Эти «споры» прорасти явно не собирались, но и самого факта их существования и пробуждения было достаточно.

Магия! Очень много магии! Причём в безмагическом пространстве.

Парадокс? Однозначно да.

– Марго, – замороженно протянул Псих.

Он не знал что сказать, а я не знала что вообще делать. К онемению добавился восторженный ступор – над нами словно возник

мегаполис с миллионными огнями. Абсолютно фантастическая картина. Самая красивая из всех.

– Леди Мар...

А вот тут нас прервали.

Совсем близко послышался каркающий чужой кашель, и мы, конечно, отвлеклись.

Вздروгнули и обернулись. Все! Разом! При этом моя рука сама метнулась к ножнам и родовой шпаге.

– Без глупостей, – каркнул вооружённый небольшим арбалетом незнакомец.

Впрочем, незнакомцем он оставался недолго. Когда пламя одной из стационарных чаш качнулось, высветив часть лица, я этого человека узнала.

И опять – в глубине души я всё же верила, что план Георга не сработает, и никто за нами не увяжется. Но прямо сейчас на груди золота стоял Азиус. Рядом с ним ещё один вооружённый арбалетом человек.

Наконечники болтов сверкали хищно. Неприятно!

Ну хотя бы боевой магии у них сейчас нет...+++Дорогие читатели,приглашаю вас в новинку чудесного автора :)<https://books/view/14863><https://books/view/14863>Ради наследства пэр Эдгар готов нарушить закон и жениться... да хоть на покойнице! Но что-то пошло не так – жена ожила и настаивает на исполнении супружеского долга. Ведь только так она вернет себе красоту и здоровье.Ради выживания в другом мире, где я получила изрядно потрепанное тело, магию некромантии и сомнительного мужа, я готова на все. Пусть супруг и не мечтает стать вдовцом, я еще всех переживу. Так что, дорогой муженек, веди себя хорошо, а не то я и тещу воскрешу!Нас ждут:+ попаданка+ муж на перевоспитание+ юмор, любовь и приключения!

– Без глупостей, – повторил Азиус. Он выглядел очень потрёпанным. Словно, в отличие от нас, собрал все возможные ловушки здешних коридоров. – Это касается каждого.

И уже мне:

– Леди Маргарита, – церемонный, но всё-таки насмешливый кивок, – подойдите ближе и никто не пострадает.

Я не шелохнулась.

– Азиус? Личный телохранитель и глава службы безопасности его величества Дитриха? – переспросила даже не с сомнением, а просто чтобы продлить паузу.

Мне продемонстрировали широкий белозубый оскал.

– Без глупостей, леди. Просто подойдите сюда.

Подойти. Угу. Чтобы сократить дистанцию и повысить шансы на удачный выстрел? Нет уж. Не дождётся.

Только и пятиться я не стала. Застыла столбом.

А вот Вирст ожил... Он подвинулся так, чтобы заслонить меня, и Азиус покачал головой, словно перед ним пациенты психиатрической больницы.

– Бесплезно, – произнёс он. – Вам всё равно никто не поможет.

В таких ситуациях положено тянуть время, но мой вопрос преследовал другую цель. Я просто не понимала!

– Вы за нами следили?

Короткий каркающий смешок стал достаточным ответом.

– А Дитрих знает? – гневно выпалила я.

Конечно, вспомнилась бабушка Альбрина, и вся та история, которая открылась совсем недавно. Проклятый предшественник Дитриха – Диридий... Но мне всё-таки хотелось верить, что сам Дитрих не при чём.

Вот только...

– Ну разумеется знает, – выплюнул Азиус. – Разумеется, я действую по его приказу и с его позволения.

– Вы следили за нами по приказу Дитриха? – новый глуповатый вопрос, но я по-прежнему хотела выяснить. Не всё укладывалось сейчас в моей голове.

– По приказу его величества Дитриха мы вас... нашли, – всё-таки снизошёл Азиус. – Приказа следовать за вами бездна пойми куда у нас не было.

Так. Интересно.

– Но я рискнул, и этот риск оправдался, – маг повёл свободной рукой, указывая на окружающее золото. – Мой король будет очень доволен. А вы, леди Маргарита, мертвы.

Вирст сразу стал шире в плечах – раздулся, закрывая меня ещё больше.

А Азиус повторил:

– Соппротивление бесполезно. Вы все покойники. Просто сдайтесь.

– Да мы и не таких как ты уделявали, – сплюнув прямо на сокровища, неожиданно заявил МикВой.

Уж не знаю почему, но мне вспомнился его знаменитый пинцет...

– Король Откейма подавится нашим золотом, – дерзко поддержал друга Псих.

Азиус снова рассмеялся. Но к разговорам неприятный тип был точно не склонен.

А ведь мне он с самого начала не понравился! Впрочем, как и его странноватый король.

Что там говорили про Дитриха? Он не самый сильный маг, поэтому и таскает с собой весьма одарённого в магии телохранителя?

Кстати...

– А за что меня убивать-то? – выкрикнула я, всё-таки холодея.

Ответ не прозвучал.

Азиус дал знак своему человеку, и они, продолжая целиться, двинулись вперёд. Я начала обнажать шпагу.

Нас разделяло шагов сорок, может меньше. Они шли... Вирст тоже достал оружие, но при этом мы начали пятиться. Всё-таки арбалеты... Да и болты могут быть отравлены, а в зоне безмагического пространства защитные артефакты не действуют.

Понимание, что моя защита не работает, стало неожиданным и неприятным. С другой стороны, нас четверо, а их только двое. Правда МикВоя, наверное, нужно сразу списать со счетов. Ботаник всё-таки не боец.

– Так за что? – вновь крикнула я.

В этот раз Азиус всё-таки удосужился.

– Ваш дар, леди.

– А что с ним? Что с моим даром?

– Он слишком опасен, вас нельзя оставлять в живых.

– Но мой дар может спасти магию этого мира! – поспешила напомнить я.

Ответ? Он был, увы, ожидаем:

– А вот этого как раз не нужно. Не нужно ничего спасать. Всё и без вас прекрасно.

– Но магия-то вырождается!

– Пусть, – отозвался Азиус. – У кого надо, магия останется. Остальным – ни к чему.

Ясно. Значит всё-таки они. Правитель Откейма и его приближённые.

Так может и те убийства аристократов их рук дело?

Только зачем?

– Зачем уничтожать магию?

– Всё просто, – Азиус ухмыльнулся. – Чем меньше сильных магов, тем ниже конкуренция. Когда-нибудь магов останется так мало, что людям придётся подчиниться кому-то одному. Последнему и сильнейшему.

– Но это неправильно, – не выдержала я. – Он станет сильнейшим не потому что силён, а потому, что других нет.

Вот только Азиус повышенной чистоплотностью явно не отличался. Он вскинул арбалет и рявкнул, обращаясь к Вирсту:

– Отойди! Отойди в сторону и клянусь, ты не пострадаешь.

Дальше было обещание забрать шпиона в Откейм, осыпать золотом и спрятать от преследования со стороны Георга. Обещание прямо-таки сказочной жизни.

Но королевский шпион не проникся:

– Да пошёл ты, – с отвращением бросил он.

Азиус не хотел. Вообще не собирался никуда идти, но жизнь, как известно, штука непредсказуемая.

Над нашими головами загорались всё новые огоньки, пещера медленно, но верно наполнялась светом, тьма уже мало что скрывала. А ещё тут была тишина...

Тишина была такой выразительной, что ни одному постороннему звуку не спрятаться – вот мы и услышали... Отчётливую тяжёлую поступь очень уверенного в себе человека.

Повернув голову, я украдкой выдохнула – к нам приближался Георг.

Потрёпанный, как и Азиус, тоже с арбалетом, но с опущенным, и внешне очень спокойный. Правда надвигался он неотвратимо, как мощный грозовой фронт.

Один!

Впрочем, меня факт одиночества не зацепил, я просто обрадовалась, а спустя ещё секунду, всё вдруг завертелось. Меня резко

отбросило назад, справа мелькнула тень сорвавшегося с места Психа, Вирст тоже ринулся в атаку.

Сдвоенный звук спущенной тетивы. Слабый болезненный крик прикрывавшего меня вояки и свист болта, пролетевшего в паре сантиметров от моей головы.

А ещё грозный крик МикВоя и стремительная тень, в которую превратился его величество! Эту тень я видела краем глаза. Оправившись от удара о твёрдое, я перекатилась и, не вставая, обнажила шпагу.

Я понимала, что боец из меня никакой, но помнила о свойствах самого оружия управлять рукой атакующего. Готовилась вступить в стычку, только всё закончилось быстрее, чем рассчитывала. Невзирая на отсутствие магии, Георг оказался очень быстр и силён.

Он добрался до Азиуса раньше, чем тот сумел прорваться ко мне. А дальше... нет, арбалетом Георг не воспользовался. Король отбросил взведённое оружие и ударил кулаком.

С размаху и в лицо. Так, что пещера наполнилась новым глухим, весьма пугающим звуком.

Одновременно что-то хрустнуло и взывший Азиус мешком рухнул на драгоценную россыпь. А Георг склонился и... ударил опять.

Спустя ещё миг вокруг нас выросли семеро воинов в странного цвета плащах. В одном из этой семёрки я узнала Тонса, и моя татушка... Нет, не дёрнулась. То ли совесть у Шарша проснулась, то ли он был временно дезактивирован, как и прочие артефакты. Хотелось верить в первое! В любом случае змей сидел тихо и не жужжал.

Ну а Георг...

Кажется, кто-то перенервничал. Если так пойдёт и дальше, сюзерен этого Азиуса просто убьёт.

Один из прибывших бойцов поспешил к Вирсту – спец оказался ранен.

Психа с МикВоем не трогали, но тем помощь и не требовалась. Очухавшись и осознав, что ситуация под контролем, друзья бросились ко мне.

А ещё семена... Тысячи и тысячи светящихся шариков устремились вниз. Они медленно спускались от сводов пещеры, и это зрелище стало ещё одним поводом отвлечься.

Словно брошенные в воду жемчужины, этикие фонарики в свободном падении. Они остановились всего в метре над нашими головами, а потом часть из них сгрудилась и начала движение к Азиусу. Я вдруг очень чётко поняла для чего.

Убить. Семена собираются его убить.

– Нет, – выдохнула я. – Пожалуйста, нет. Нам необходим свидетель. Показания!

Семена замерли, а Георг наконец отвлёкся от избиения:

– Бесплезно. Не получится.

– Почему не получится? – не поняла я.

Мне ответил уже Псих:

– Ментальная блокировка. Там должны стоять такие щиты, что никакой маг не пробьётся. Только спалит воспоминания.

Хм.

– А обязательно использовать менталистов? По старинке нельзя? Обычный допрос, без магии? – кажется, когда-то я о таком уже спрашивала.

Все мужчины посмотрели снисходительно, а я неожиданно забыла обо всём и уставилась на Георга. Он был шагах в десяти, с окровавленной от избиения Азиуса рукой, утомлённый, но невероятно притягательный.

Неуместно, но я заулыбалась. Как круглая дурочка, которую, кроме прочего, сильно стукнули по голове.

– Хм, – прервал паузу чей-то голос. – Его величество прав, допрашивать без магии бесполезно.

– Он просто не сможет сказать, – с досадой добавил кто-то. – Даже если захочет. Там блоки, как ни крути.

– А разве тут не безмагическое пространство? – аккуратно уточнила я. – Если магия не действует, так может и блоки не работают?

Мужчины дружно застыли. А на лице бойца, который пришёл с Азиусом и теперь лежал скрученный, отразился неподдельный ужас.

Пауза, а потом в гулкой тишине прозвучало тихое:

– Георг, если ты срочно не женишься на этой умнейшей из леди, на ней женится кто-то другой. – Тонс... он как бы и не шутил.

Наш сюзерен дрогнул, а я... вспомнила и подарки, и сокровищница, и снегира со скамейкой!

Пара ударов сердца, и я порозовела до кончиков ушей.

– А ведь точно, – встрял МикВой. – Точно! Магии нет, блоки срабатывать не должны. Почему мы сами не догадались?

Ответ на этот вопрос я знала. Они маги до мозга костей и привыкли действовать с учётом магической силы. Им самим это безмагическое пространство настолько неприятно, что и помыслить о его полезности не могли.

Ещё одна пауза, и Георг кивнул. Отпихнув ногой бессознательное тело Азиуса, он распорядился:

– Тонс, займись. Эти допросы на тебе. А я пока решу кое-что ещё... – Взгляд при этом вперился в меня.

А я только теперь осознала, что по-прежнему сижу на не очень-то удобной подстилке. Начала вставать, приняв вежливо протянутую руку Психа, однако Георг всё-таки опередил. Очень быстро приблизился – подхватил и поднял.

Тут же обвил рукой талию, пальцы второй запустил в мои волосы и, зафиксировав мою голову, выдохнул в ухо:

– Мар-рго...

То ли злился, а то ли и нет!

– Что? – прошептала чуть слышно.

Меня прижали крепче. Так, что я ощутила жар королевского тела и гулкую пульсацию его сердца.

Тишина. Лишь шумный вдох, словно втягивающий мой запах.

Очередная пауза и уже осмысленное:

– Марго, я очень за тебя волновался.

Я улыбнулась, понимая, что начинаю таять. Ещё и ноги подгибаются. Наверное зря встала, мне бы снова где-нибудь присесть.

– Мар-рго! – тихий рык, и меня самым подлым образом отпустили.

Георг замер напротив, окинул придирчивым взглядом с головы до ног, и...

– Угадаешь, что я хочу сейчас сказать?

Фантазия резко взбодрилась и начала нашёптывать неприлично-романтичное, но я оставалась реалисткой.

– Ты хочешь сказать, чтобы я вернулась в Академию и сидела там безвылазно до тех пор, пока её не закончу? А вот потом, лет через пять-шесть, ты, так и быть, подумаешь, можно ли меня выпускать?

Сюзерен был суров, но улыбнулся.

Только улыбками, даже такими сногсшибательными, меня не проведёшь! Я прямо-таки чуяла, что угадала.

– Сейчас я провожу тебя наверх и передам в надёжные руки, – сообщил монарх. – Чуть позже увидимся и всё обсудим.

Логично. Разумно.

Вот только...

– Подождите-подождите, – вклинился в разговор МикВой. – Ваше величество, а как же сокровища? Это наши сокровища. Мы же их нашли!

Я застыла, а Георг медленно повернул голову и посмотрел на Ботаника испепеляюще. Тот сразу смутился и притворился частью интерьера, зато Псих...

Пока мы выясняли отношения, наш старший товарищ вывалил из рюкзака все вещи и принялся набивать его даже не золотом, а драгоценными камнями! За этим его сейчас и застали. На Храфста, как недавно на меня, уставились вообще все.

А он собирал! Наполнял рюкзак сноровисто и сосредоточенно.

Когда тишина стала совсем уж запредельной, Псих наше внимание заметил, но не смутился:

– А что? – воскликнул он.

Пожалуй, ему могли ответить. Даже королю было что сказать, но Георг неожиданно предпочёл не связываться.

– Подъём и наверх, – в обычной манере рявкнул он. – В Академию!

Псих, не будь дурак, кивнул. Но последний, самый крупный камень, в мешок всё-таки положил.

Следуя примеру старшекурсника, МикВой принялся на ходу набивать карманы чем придётся. И лишь я осталась без сувенира. Увы.

В том же, что касается семян дара – они снова ожили и устремились вверх, под потолок. Я не пыталась их останавливать. Да и не знала, что делать с таким сокровищем. Нужно ли его забрать? Нужно ли раздать семена всем желающим? Или, как вариант, переправить в Храм?

Я не знала, поэтому решила не торопиться.

Да и усталость накатила такая, что хоть на ручки к Георгу просись...

Но гордые и независимые идут сами, да? Даже если ноги предательски подгибаются.

Вот только сюзерен оказался сообразительнее, чем я думала, и всё заметил. В итоге из логова Гоэша Ненасытного меня действительно выносили на руках.+++Дорогие читатели, спасибо огромное за ваши комментарии! Я всё вижу, всё читаю, но пока не успеваю отвечать, ибо опять все болят :(и тут либо продю написать, либо на комменты ответить. Я думаю, что продю полезнее :) Всем здоровья!

Глава 22

Георг

Когда камень поддался, откликнулся на мою магию, стало легче. С рычанием я заставил скалы расступиться, открывая новый лаз.

Потом призвал огонь в высшем его проявлении и оплавил камень. Не самое удачное решение, учитывая, как нагрелась поверхность, но... стихийная магия воздуха тоже существует не зря.

Да, я призвал и её, чтобы остудить материал, чем в очередной раз нарушил собственное правило – никаких демонстраций истинной силы при посторонних. И пусть бойцы, ставшие свидетелями, мои, личные, преданные до предела люди, всё равно.

Впрочем, не важно. Прямо сейчас значение имел только прорыв и спасение угодившей в каменную ловушку адепки.

– Ну, Маргар-рита, – прорычал уже вслух. – Ну держись!

Пауза. Я назвал имена тех, кто идёт со мной, и ринулся во тьму подземного хода.

Сотворённый лаз врезался в пустоту того самого прохода, который поглотил Марго.

Там обнаружился жёлоб, по которому я едва не покатился, но всё та же стихийная магия земли – пусть она и откликнулась со скрипом! – падения не допустила. Я частично прирос к камню и рывкнул идущим позади:

– Осторожно! Держимся! Не соскальзываем, а идём!

П – подготовка. У моей группы она была блестящей.

К тому же мы вошли в жёлоб с меньшим ускорением, чем Маргарита и Азиус. Те упали, влекомые силой тяготения, а мы всё-таки вошли.

Медленное, осторожное движение по жёлобу привело к неожиданному открытию. Один из его блоков был подвижным, позволял перескочить на вторую спираль.

– Отлично, – процедил сквозь зубы. – В подземелье два входа!

Тонс некрасиво выругался.

По какому из ответвлений идти? В таком решении никакая подготовка не поможет – исключительно удача. Я не стал разделять отряд, просто выбрал первый вариант и приказал:

– Отцепляемся. Скользим.

Мы покатались вниз. Выпали на какой-то странный слишком мягкий песок, и лично я взмолился о том, чтобы успели.

– Тут могут быть ловушки, – сказал кто-то.

– Не могут, а должны, – отозвался Тонс. – Поэтому двигаемся осторожно. Что с освещением?

Увы, но здесь, под землёй, магия окончательно отказала. Зато мы отыскали возле одной из стен факелы и вскрытый бочонок с маслом.

Бочонок. Значит кто-то прошёл здесь совсем недавно. Может Марго?

Мы ринулись вперёд. Действительно напоролись на ловушки, однако обойти их оказалось не так сложно. Одна неприятность – это заняло время.

Но удача всё равно была на нашей стороне.

Успели!

Вовремя погасили факелы, вошли в пещеру, под сводами которой разгоралось странное серебристое мерцание, и даже услышали часть происходившего здесь разговора.

Марго была жива и, судя по голосу, невредима, но моя кровь всё равно похолодела. Я чувствовал грозившую леди опасность слишком остро. А самое паршивое – освещение было уже настолько ярким, а тишина такой вязкой, что подкрасться незаметно мы не могли.

В итоге я пошёл открыто – в том числе, чтобы отвлечь внимание. Остальным дал знак двигаться как можно тише и незаметнее. И окружать!

Азиус успел потерять двоих бойцов, это тоже вселяло надежду. А вот наполнявшие пещеру сокровища я за всем происходящим вообще не заметил...

Просто ринулся вперёд, к Маргарите.

Дальше – нам по-прежнему везло!

Словно компенсация за испорченные нервы. В кои-то веки я был не слушателем, которого оповещают о жутких приключениях постфактум, а мог на что-то влиять.

Вот я и повлиял. Воспользовался шансом на полную, правда чуть не убил при этом Азиуса. Я знал, что магией из гада ничего не вытащить и ждал его слов, которые уже прозвучали. Признание в намерении убить, в причинах убийства и имя заказчика. Этого было достаточно, чтобы действовать дальше, причём вполне легитимно.

Но Марго удивила опять.

Безмагическое пространство! Отказ любой магии, в том числе ментальной!

Как мы сами до этого не додумались?

Теперь же я нёс ослабевшую адептку на руках... Первые пару секунд она трепыхалась, пытаясь доказать свою самостоятельность, но я её несогласием не проникся.

Всё. Побегала и хватит.

Домой. В смысле, в Академию.

И под замок!

На ходу я инструктировал МикВоя и Храфса – объяснял, насколько зорко им надлежит сейчас присматривать за своей подругой.

Те соглашались, хотя лицо МикВоя было при этом ну очень кислым. Глупый адепт думал не о поручении, а об оставленных в пещере сокровищах. Будто какое-то золото может быть важнее Марго.

Подъём по жёлобу вышел быстрым. Маргариту я поднял сам, а этим двоим объяснил, как именно нужно двигаться, чтобы не падать.

На поверхность выбрались по боковому, созданному мною лазу, возле которого ожидали остатки боевой группы. Троице из них я тут же поручил спуститься и пройти вторым путём – следовало отыскать трупы людей Азиуса.

Логика подсказывала, что преследователи, прыгнувшие за Марго, угодили именно во второй ход.

Ну а следующим шагом стал призыв Хранителя...

Прикрыв глаза, я послал зов, и очень скоро мы пронаблюдали мелькнувшую в хмуром небе телепортационную вспышку. Намечался дождь и даже гроза, но Клёкоту я верил. Белоснежные крылья грифона на фоне чёрного неба смотрелись как живописный шедевр.

Хранитель заложил вираж и начал спускаться. Я в эти секунды млею от того, что леди Маргарита стоит рядом, крепко прижатая к моему телу, и не пытается убежать.

Девушку била ощутимая дрожь, а на вопросительный взгляд мне ответили:

– Это не от холода. Просто... немного нервничаю.

Нервничает?

Пусть не сразу, но догадался. Ведь причина этих «нервов» – я.

Я! Это моя близость заставляла Маргариту трепетать как листочек под сильным ветром. Именно я будил в ней жгучие эмоции. Я, я и опять я!

Стало приятно. Настолько, что я не выдержал и, поймав её за подбородок, накрыл поцелуем губы.

Рядом сразу кто-то закашлялся, а я, не разрывая поцелуя, гневно сверкнул глазами. Все свидетели резко отвернулись и принялись любоваться окружающей скалистой природой. Да, она и впрямь была хороша.

А меня повело... Как мальчишку! Как наивного, вкусившего первой настоящей любви подростка! Хотелось целовать ещё крепче и глубже, а в идеале не только целовать, но приходилось держать себя в руках.

В брачную ночь расслаблюсь. Вот там-то точно не будет гор! Никаких холодных камней, грозящих вылиться дождём туч и нежеланных свидетелей. Там мы с моей Маргаритой...

– Клац! – прозвучало над самым ухом, отвлекая от потрясающих мыслей.

Я молчаливо зарычал.

Оторвался от вожделенных губ, зато позволил руке скользнуть вниз и огладить бёдра. Упругие, крутые, притягательные...

– Клац! – опять позвал грифон.

Я аж вздрогнул. Клёкот придвинулся очень близко, теперь косил на нас янтарный глазом, практически вклиниваясь третьим-лишним.

И тут я услышал ещё одно «чудесное»:

– Ой, Гришенька! Привет.

Р-р-р!..

– Его зовут Клёкотом, – напомнил раз в сотый, наверно.

Марго качнулась назад и улыбнулась так, что захотелось упасть к её ногам и переименовать не только Хранителя, но и самого себя, и всё, что бессовестная адептка пожелает.

Но я кремень! Я выдержал эту невероятную улыбку и посмотрел строго.

– Гришей теперь зовут... – начал я, но был перебит.

– Кстати, забыла сказать, – Марго потупилась. – Спасибо за тот подарок Марку. Мальчишка в полном восторге.

Я фыркнул. Ещё бы этому восторгу не быть!

– Прикол с именем я тоже оценила, – добавила Марго, только эту фразу я не совсем понял. – Но Гриша Старший...

– Гриша Старший?! – переспросил возмущённо.

Да она издевается!

Марго не только порозовела, но и повеселела. Стало ясно, что с этим пора заканчивать. Если не расстанемся прямо сейчас, то я за себя не отвечаю. И до брачной ночи однозначно не дотерплю!

– Так. Всё, – я выдохнул, крепко прижал Маргариту к себе и отпустил, кивнув на грифона.

К двум её подельникам тоже обратился:

– Эй вы! Летите к Академии. Приземляетесь возле ворот и быстро в периметр. В ту же секунду. Ясно?

– Так точно, – на армейский лад вытянулись по струнке Храфс и МикВой.

Увы, этих двоих ещё учить и учить. Муштровать и муштровать. Но толк, учитывая их удачливость и способность, невзирая на всю свою дурь, сохранять Маргариту живой, наверное будет.

– Быстро, – добавил я. А вспомнив Нагорье, добавил: – И в полёте никуда не сворачивать!

На этих словах Храфс всё-таки погрузтел.

В общем, ясно. Намыливался сбить хотя бы часть прихваченной из пещеры добычи прямо сегодня. Видимо рано я записал его в ряды умных.

Отсюда вытекало ещё одно распоряжение, которое прежде казалось всем понятным:

– О сокровищах молчать!

Адепты снова вытянулись, а бойцы, которые ещё не видели пещеру, сильно удивились.

– О семенах тоже молчать! – лишь сейчас я сообразил, что пещера, видимо, располагается под Великим Храмом. Просто мы подошли к этой горе с другой, с противоположной стороны.

Последний приказ был мысленным и адресовался Хранителю. Я велел доставить банду адептов во главе с Марго быстро, максимально бережно и сразу в Академию. Без пререканий! На уговоры леди, если таковые последуют, внимания не обращать.

Безопасность этой девушки сейчас и впредь превыше всего!

Затем дождался, когда все трое заберутся на спину Хранителя и украдкой выдохнул. Всё, с этим закончили, самое время приступить к другим, более сложным и опасным делам.

Меня ждал шаг, который будет воспринят крайне негативно большинством королей. Вероятно короткая, надеюсь чисто дипломатическая, но всё-таки война.

Маргарита

Взмах крыльями, и мы прыгнули в пасмурное небо. Надетые на меня артефакты сработали с большим скрипом, защитный пузырь получился так себе.

Но я внимания не обратила, была слишком рада встрече с грифоном. Мы ведь сто лет не виделись!

- Гришенька, - прошептала, прижимаясь к белоснежной шее и оглаживая перья. – Привет! Как ты поживаешь?

- Клац, - прозвучало в ответ. – Клац!

Он заложил вираж и устремился прочь от места нашей «прогулки». Чем дальше мы улетали, тем легче становилось дышать.

Я сидела первая. Сзади за талию держал Псих, а уже за Психом устроился МикВой, который в итоге принялся стенать на все лады об оставленных сокровищах. Основной его мыслью было: всё! Клада нам больше не видать, нас безусловно ограбят!

– Слушай, - не выдержал Храфс. – Раньше следовало думать. Грести в рюкзак, а не стоять, как торговка на базаре, разинув рот.

– Да разве я виноват, что не сориентировался? - возмутился МикВой. – Ты мог бы и подсказать!

Я эту перепалку почти не слушала, ласково перебирая грифоньи перья. Они были такими красивыми, просто поразительными. Да и сам Гриша... Встреча с ним по-прежнему вызывала восторг.

Через несколько минут - когда окончательно вышли из зоны нестабильного магического поля, - Хранитель совершил телепортационный скачок.

Раз, и картинка изменилась. Небо из серо-чёрного превратилось в синее, при этом заметно похолодало. Поправив жакет своего брючного костюма, я принялась наглаживать Гришу ещё активнее, а Храфс с МикВоем едва не дрались, обсуждая наш экономический провал.

- Думаешь нам отдадут хоть часть? – продолжал сотрясать воздух Джим. – Да как бы не так!

- Может и не отдадут, - соглашался Псих. – Я бы точно не отдал, будь я на месте Георга.

- Но это же несправедливо! Это...

Они спорили, а я ласкала Гришу и думала о том, что унести сокровища всё равно бы не получилось. Золота слишком много, а старинные статуи вообще неподъёмные. Хотя самым ценным в пещере оставались всё-таки семена.

Видимо во времена, когда Великое Древо было живо, мерцающие шарики, как и соки дерева, бежали вверх ко корням и вырастали теми самыми плодами, дающими магию. А когда Древо засохло, благополучно уснули. Это настоящее чудо, что нам удалось их разбудить.

Образ бесконечных, наполняющих тьму пещеры огней вспыхнул и отступил, под напором другого мысленного образа.

Георг. По телу прокатилась волна слабости, а губы опять растянулись в неадекватной улыбке. Розовый туман затопил не только мозг, а меня всю, целиком.

Я вспоминала его объятия, дыхание на моей шее, жгучие взгляды, и... Ох, пропала птичка, пропала. Завяз коготок! Да вся лапка завязла – что уж отрицать?

Полуптиц-полулев тихонько замурчал, и я прижалась к его шее всем телом. Пальцы продолжали перебирать жёсткие перья, а я всё так же размышляла о Георге, уже не пытаюсь вернуться к адекватности и прийти в себя.

Вдруг в мою розовую сказку ворвался напряжённый голос Психа:

- Так. А почему мы снижаемся? Не рано ли? Города-то ещё не видно.

Снижение? Разве?

Я распахнула глаза, вернулась в сидячее положение и нахмурилась - а кстати да.

– Эй, - тихо позвала я грифона, - Гриша, что происходит?

Хранитель не ответил. Но вместо расслабляющего мурчания прозвучало странноватое «хррр...»

Догадка была... необычной. Даже невозможной! И я позвала громче, добавляя при этом ментальный зов:

– Гриша?

Без толку.

– Что с грифоном? - крикнул сзади МикВой. - Он в порядке?

Я не знала. Но по коже побежали колючие мурашки, и я тоже крикнула, правда уже Психу:

– Отпусти меня.

– Зачем? – не понял он.

– Просто отпусти.

Храфс неохотно разжал руки, а увидав, как я распласталась по грифоньей шее и поползла к голове, клещом вцепился в ногу:

– Маргарита, ты ополоумела?

Я машинально лягнула друга, а в наступившей тишине снова прозвучало неестественное «хррр...»

Псих, кажется, понял. Всё-таки отцепился, давая свободу действий, а я молчаливо выругалась. Земля приближалась не то чтоб быстро, но неотвратно. Грифон снижался! Я поползла дальше... Добралась до головы и заглянула в глаз.

И тут выругалась уже вслух – опасения подтвердились. Наше транспортное средство нагло дрыхло прямо в воздухе.

– Гриша, проснись! - взвизгнула я.

Реакции ноль.

– Гриша!

– Хррр....

Так. А если потыкать в прикрытый веком глаз? Тогда грифон проснётся?

Я хотела, но всё-таки не решилась. Ведь реакция могла быть любой, и очень негативной.

– Да что же это такое? - МикВой едва не плакал. - Марго, он что? Правда спит? Но почему? Какой Бездны?

Имелась у меня одна догадка, но я промолчала...

– Марго, давай обратно, - рявкнул Псих. – У грифонов инстинкты! Во время полёта они, как и птицы, могут впадать в подобие транса!

– Полёт? Но мы как бы падаем, а не летим, - жалобно напомнила я.

Портальщик ответил зверским выражением лица.

Ну а я поняла важное - Георг меня убьёт, если узнает! Вот просто возьмёт, и...

Впрочем, стоп. О плохом подумаем позже. Не сейчас!

Осторожно, стараясь не циклиться на высоте и скорости, я вернулась на прежнее место. Храфс тут же сцапал мою талию - мол, если помирать, то вместе. Я не сопротивлялась, особенно учитывая содержимое его рюкзака.

Если умрём, то богатыми. Хоть что-то позитивное!

– А телепортироваться отсюда нельзя? - крикнул Ботаник.

Увы.

Телепортация из движущейся точки являлась действием технически сложным. Такое под силу разве что гениям телепортации, до которых наш Псих пока не дорос.

Пришлось сесть и смириться. Вцепиться во всё, во что можно, и надеяться на чудо.

А вдалеке уже показались очертания города, внизу проплывали поля, луга, холмы и рощи...

- Помолимся! – распорядился внезапно портальщик.

Я молилась как могла...

Итог? Небо оказалось милостиво! Крепко уснувший птице-котик благополучно приземлился возле очередной то ли рощи, то ли подлеска. Пробежал по земле несколько метров, затем остановился, упал на лапы и, спрятав голову под крыло, продолжил спать.

Храфс выругался!

За нас за всех, и очень нецензурно!

У меня от таких оборотов аж уши вспыхнули, а МикВой покраснел полностью. То есть целиком.

– Уснул! - переходя на приличный язык, возопил Псих. - Грифон! Хранитель королевского рода Эстрил! Полумагическое создание! Уснул в полёте!

Пауза и новый вопль:

– Да как такое вообще возможно?

С этими криками Лим скатился по меховому боку, а очутившись на земле, гневно затопал ногами. Затем протянул руки, приманивая и ловя меня.

Ботанику пришлось слезать самостоятельно, но Джим не жаловался.

А Клёкот аж храпел! При этом дёргал во сне задней лапой и тонким львиным хвостом.

– Как! - орал Храфс. - Вот как?

Я по-прежнему молчала, заодно давая себе клятву, что наглаживать грифона во время полёта больше никогда не буду. Тоже мне котик! Вот кто бы знал, что он уснёт?

Но это ладно. Это проехали. Куда интереснее было другое: мы приземлились, однако докладывать об инциденте Георгу никто не спешил.

Про переговорные кольца вообще словно забыли, а едва закончилась Психова истерика, МикВой спросил:

– Ну что? Теперь-то телепортируемся?

Я подумала и возразила:

- Нет. Мы не можем оставить грифона здесь.

Ответ парней? Вообще-то он был логичен.

– Да что ему будет? - возмутился МикВой. - Этот грифон как боевая машина, да ещё и с магией. Проснётся и улетит сам!

- Да, за Клёкота не беспокойся, - кивнул Псих. – Это вообще не проблема.

Я опять возразила:

- Вернёмся без него, своим ходом, и как потом будем объясняться с Георгом? Он же нас на грифоне отправил.

Аргумент был сомнительный.

Более того, мы, если не докапываться до причин, как бы не виноваты, что Гриша уснул. Сон грифона – это форс-мажор.

В такой ситуации разумнее всего вернуться порталом, и уже оказавшись на месте, сообщить кому-нибудь грамотному, где находится королевский питомец.

Но! Во-первых, мы никуда особо не торопились, а во-вторых...

– Знаете, так есть хочется, - призналась я искренне. - Аж живот свело.

После этих слов голод скрутил всех.

За весь день мы не сделали ни одного привала, даже в кустики не ходили. А теперь, когда очутились в безопасности, накрыло всех.

Я поспешила к деревьям первой. Парни дружно ломанулись в другую сторону. А через несколько минут мы встретились возле дрыхнувшего Гриши и дружно зарылись в рюкзак МикВоя. Всё-таки хорошо, что Джим не успел избавиться от содержимого и набить рюкзак золотом. Благодаря его «нерасторопности» у нас теперь была еда.

- Р-р-р, - впиваясь в первый бутерброд, утробно прорычал Псих.

Мы последовали примеру порталщика.

Ели неприлично, мало напоминая в этот момент аристократов. И всё бы хорошо, но с питьём вышла засада. Фляга МикВоя оказалась почти пуста.

- Так, спокойно, - заявил Храфс. – Поблизости точно должен быть ручей.

С этими словами он забрал флягу и ушёл в сторону деревьев, а мы с МикВоем остались. Ждали недолго, однако, вместо обещанной воды подучили следующее: Псих вынырнул из-за деревьев и активно замахал руками, подзывая нас.

Сразу стало нервно. Просто, учитывая кое-чьи способности находить приключения на ровном месте...

- Да ладно, - перебил очевидную мысль Джим. - Пойдём, Марго. Пойдём посмотрим.

Пауза.

Я шумно вздохнула, оглянулась на храпящего Клёкота, и... да, пошла.

Глава 23

Георг

Биорм встретил хмурым небом и общим недоумением. Появление пусть небольшого, но до зубов вооружённого отряда воинов, логично не обрадовало никого.

Телепорт выбросил нас возле подвесного моста. На небольшой пятачок, который отлично простреливается с двух крепостных башен.

Мост был опущен. При нашем появлении сразу начался нездоровый ажиотаж, только времени на расшаркивания не было. Я

велел отряду оставаться на месте, а сам вскинул руки в миролюбивом жесте.

Потом крикнул:

– Мне нужно поговорить с Крэйвом! Немедленно! Это мирные переговоры, мы никому не причиним вреда!

Не будь у меня романа с Марго, мне бы вряд ли поверили так быстро. Зато сейчас, после всего, что было известно правителю Биорма и его возлюбленной, вопрос решился очень легко.

Я практически не ждал. Меня пропустили в замок, а Крэйв вышел навстречу не просто безоружным, а почти раздетым.

Он бросил пристальный взгляд, вопросительно мотнул головой, а я... приблизился и, склонившись к уху этого медведеподобного здоровяка, зашептал.

Полчаса.

Ровно столько времени потребовалось правителю Биорма и его людям, чтобы собраться и встать рядом с нами. Вооружённые до зубов, злые... сейчас их побаивались даже мы.

Дальше началась работа порталщиков. Сразу пятеро магов пытались выстроить массовый телепорт на территорию дворца в Откейме, но получалось плохо.

Итогом стало:

– Мы не можем пробить защиту.

– Ясно, – процедил я сквозь зубы и присоединился к ним.

Насчёт пробить – это ко мне. Я это люблю, умею и периодически даже практикую.

Войти в выстроенную нашими порталщиками систему, влиться, сосредоточиться на конечной точке, которая закрыта полупрозрачным алым щитом, и...

Я не просто ударил! я рванулся вперёд всем своим существом.

Пауза, а потом звон. Он прозвучал лишь на тонком плане, но ударил по ушам так, словно все мы стояли под гигантским колоколом.

Зато путь был открыт, и...

– Готовность к переходу, – просипел один из порталщиков.

– Готовность к переходу! – рокочуще продублировал команду Крэйв. И мы перешли.

Точкой нашего перехода была не площадка для телепортации, где гораздо проще попасть в засаду, а торжественный зал приёмов.

Я бывал в нём много раз и отлично понимал, где этот зал расположен. Остальные успели изучить составленные нашими спецами схемы. Но направление всё равно задавал я.

Не бежал, но спешил. Шагал быстро и размашисто, не обращая лишнего внимания на перепуганных придворных.

Всполошённая появлением чужаков стража, конечно, не успевала. Слишком мало времени для реакции. Враг уже здесь.

Но набат всё равно зазвучал. Несколько вояк в форменных плащах бросились наперерез нашей группе, но это было самоубийство. Куда? Против личной гвардии короля Эстраола и элитного отряда биормцев во главе с самим Крэйвом?

Куда?!

Наше шествие по дворцу Дитриха было быстрым, чётким, жестоким.

Мы не играли в милосердие, не оставляли хоть сколь-нибудь опасных противников за спиной.

На мир уже опустился вечер, в коридорах и залах горели светильники, и грохот наших доспехов звучал не слишком уместно. Но что поделаться? Время платить по счетам.

Дитрих сбежать не успел, мы обнаружили его в личных покоях. Дверь была забаррикадирована изнутри, но мы эту баррикаду снесли.

Ворвались, разметав сложенную у дверей мебель... Самого короля Откейма застали в окружении вооружённых арбалетами слуг и с паникой на физиономии.

– Господа! – воскликнул он. – Что происходит? Что вы себе позволяете?

– Р-р-р, – ответил на это Крэйв.

Я тоже хотел просто зарычать, броситься на бывшего союзника ничего не объясняя. Однако пришлось найти в себе членораздельные слова:

– Ваше величество, вы обвиняетесь в попытке убийства леди Маргариты Сонтор. И это не единственное преступление, в котором вас подозревают. Просим проследовать с нами.

– Да пошёл ты! – взъярился он.

Затем последовала серия ударов боевой магии, но силы были несопоставимы. Мы отразили всё. Каждый сгусток плазмы, каждый огненный шар!

Рывок вперед, ещё один... щиты против арбалетных болтов, удары и кровь, разбросанные словно щепки слуги.

Захват.

Мы ещё в Биорме договорились, что Дитриха берут мои бойцы – у них больше шансов не убить этого гнилого королька.

Впрочем, Крэйв всё-таки потянулся к Дитриху, и от этого жеста арестант аж затрясся, непроизвольно застучал зубами. Но король Биорма в последний момент отступил.

Мы не убийцы. Мне не врывались под покровом ночи, как преступники. Мы вершим правосудие, а для этого нужны допросы, публичные слушания, протоколы и легитимность.

Дитриха будут судить так, чтобы ни одна тварь не усомнилась в нашем праве его казнить!

– Вы совершаете преступление! – прокричал Дитрих. – Это война! Я король, я неприкосновенен!

Всё. Терпение закончилось. Крэйв так дотянулся и нанёс удар.

Бил не сильно, но к пропитавшей ковёр крови слуг добавилась новые брызги.

– Всё. Уходим! – скомандовал я.

Возвращаться к месту пробоя было нельзя – стража уже встала на дыбы, успела вызвать подкрепление. Мы имели все шансы напороться, а терять своих людей не желали ни я, ни Крэйв.

В общем, снова порталышки.

Правда в этот раз я не стал дожидаться их вердикта по возможности снести защиту и присоединился сразу. Ожидаемо, что в покоях Дитриха блоки оказались сильнее, но я не зря пребывал в ярости!

Один удар, второй... а после третьего мы ушли. Покинули Откейм и переместились в Эстраол.

Едва очутились во внутреннем дворе, в зоне для телепортаций, к нам подскочила стража.

Качнулась в нашу сторону, но тут же отпрянула. Ну а я рыкнул:

– Гайвер здесь? Гайвера ко мне!

Взгляд на Дитриха и новая команда:

– Этого обыскать и в камеру. Телепортацию на территорию дворца полностью закрыть! И усилить насколько возможно!

– Есть! – воскликнул начальник отряда стражи. Это касалось именно телепортации, заниматься Дитрихом предстояло не ему.

Обыск начался незамедлительно. Двое биормцев очень ловко снимали с узника все магические побрякушки.

Зная о свойстве некоторых артефактов прикипать к коже, на полное разоружение я не рассчитывал. К нам уже спешили вызванные заранее артефакторы – решать вопрос особенных артефактов надлежало им.

Бойцы объединённого отряда расступились, давая доступ профильным специалистам. Крэйв пока молчал и хмыкал. Не ожидал от меня такой прыти? Да я сам не ожидал. Всю подготовку к операции пришлось делать набегу.

Когда во двор выскочил Гайвер, я задал два вопроса:

– Что с нашим посольством? Успели эвакуироваться из Откейма?

– Так точно! – отрапортовал тот.

– А посольство Откейма в Эстраоле?

– Всех задержали, сейчас обыскиваем здание, – Гайвер дал ожидаемый мною ответ.

Отлично. На данный момент это основное.

– Закрывать весь город для телепортации, – мой новый приказ. – Усилить стражу и поднять первый армейский полк.

Гайвер поклонился, но, прежде чем уйти, вопросительно покосился на дюжину вооружённых до зубов диковатых биормцев.

– Биорм поддержит нас в этой миссии, – бросил я. Памятуя о том, что здесь замешана Маргарита, хотел сказать «авантюре», но вовремя исправился.

Новый поклон Гайвера, и...

– Ваше величество, а что говорить населению? Слухи поползут быстро, начнутся волнения.

– Ничего. Я сам всё скажу.

Служивый ушёл, а до Дитриха наконец добрались артефакторы. Сейчас короля раздевали донага, грубо взламывали защиты, а Дитрих продолжал шептать:

– Беспредел... Вы все ответите... Беспредел!

Ответим. Я и не собирался отмалчиваться. Только сначала обезвредим эту крысу. Чтобы никаких сюрпризов. Чтобы даже тени ментального зова или любых других фокусов.

Когда с Дитриха содрали всё, я удовлетворённо кивнул, и узнику подали новую одежду. Чистую, без подвохов, сшитую в дворцовой мастерской. Ровно такую, в какую переодевают всех арестантов внутренней тюрьмы.

А вот провожать бывшего союзника я не стал... Мои люди и наблюдатели от Биорма справятся.

Это совсем несложно, да и деваться Дитриху уже некуда. Особенно без Азиуса. Без телохранителя его величество – полный ноль.

Пронаблюдав уход группы, я выдохнул и распорядился насчёт отдыха для бойцов, вернувшихся из Откейма. И наших, и «диких».

Нам с Крэйвом тоже предстояло немного отдохнуть...

Маргарита

Под сень деревьев я ступала с некоторым содроганием. Попутно вспоминала уроки географии, на которых вроде бы говорили, что каких-то принципиальных хищников вблизи столицы Эстраола нет.

Местность вокруг столицы вообще считалась спокойной – один из самых благоприятных регионов королевства. Но что-то всё равно грызло. Чуйка чужая некий подвох.

Едва мы добрались до Психа, тот мотнул головой и повёл дальше. Просто в лес, без всяких ориентиров и тропы.

Несколько минут ходьбы, и мы очутились на небольшой поляне, на краю которой имелось специфическое сооружение... Землянка. Вход в неё был добротным и относительно высоким, укреплённым брёвнами с приваленным у ним грудями камней.

Я зависла на секунду, потом спросила:

– И зачем нам это?

– Затем, что это место буквально нашпиговано отводящей глаза магией для, – отозвался порталщик.

Э-э... Серьёзно? Какая ещё магия?

– Я ничего такого не чувствую.

– Разумеется. На тебе столько побрякушек, что ты через любую магию не заметив перешагнёшь.

Допустим. Вот только...

– Да, но землянку нашла не я, а ты. На тебе-то побрякушек нет.

Ответ был всё-таки неожиданным:

– С чего ты взяла? Нас с Ботаником тоже снабдили кое-чем, облегчающим задачу наблюдения.

Я невольно встрепенулась.

Ботаник же надул щёки добавил важно:

– Мы не так просты, как может показаться, Марго.

Он же, Джим, и шагнул к землянке первым. Кажется, парни собрались спуститься в это логово, и я задала новый резонный вопрос:

– Зачем?

Пауза, и мне объяснили:

– Затем, Марго, что просто так, без причин, такие сильные защиты на какие-то халупы не ставят. Да и землянка, в общем-то, необычная. Ты только посмотри, где она расположена.

– А где она расположена? – не поняла я.

Псих фыркнул и опять-таки объяснил.

– Это даже не лес, а так, клочок природы. Он находится недалеко от столицы, под самым носом наших служб и самого короля. Будь я, например, преступником, которому нужно спрятаться от правосудия, лучшего места не придумать. Все ищут в каких-то дебрях, а я тут. В глуши и одновременно на виду.

Теперь я попятилась. Версия с преступником была спонтанной, но после неё знакомиться с землянкой хотелось ещё меньше.

Вдруг тут вообще маньяк обитает? Этакая кровожадная местная Баба Яга?

– Да расслабься ты, – разгадал мои мысли Псих. – Место заброшено. Это же очевидно.

Я хотела возразить, но присмотрелась внимательней и неуверенно кивнула.

Впрочем, общая заброшенность, указующая на долгое отсутствие хозяина, меня не очень-то смягчила.

– Не надо туда лезть, – сказала я. – Пойдёмте отсюда.

– Ну как это не надо? – возмутился МикВой.

Я застонала, хорошо помня склонность нашего Ботаника к разного рода метаниям. Вот он предлагает идти за кладом, а через пять минут сомневается и наоборот отговаривает, чем буквально разрывает не склонный к противоречиям мозг.

– Зря вздыхаешь, – продолжил Джим. – А вдруг там что-то ценное?

Я испытала острое желание треснуть его по голове рукоятью шпаги. Чтобы угомонился! Чтоб вырубился и не подначивал.

– Да чего ценного там может быть? – воскликнула я.

Ботаник не дрогнул:

– Не знаю, но это возможно. Учитывая твою везучесть, Маргарита, возможно всё.

– Ну, спасибо, – буркнула я.

А Джим принялся фантазировать:

– Ты только представь: нас выгнали из пещеры, набитой золотом, а мы летели, летели и вдруг, по стечению обстоятельств, очутились на незнакомой поляне. Нашли заброшенную хибару, а в ней... нечто куда более ценное, чем все те статуи и монеты. Справедливость, Марго, понимаешь? Она должна быть!

Я выслушала, затем повернулась к Психу и уточнила:

– А напомни-ка почему мы с ним дружим?

Ботаник тут же скривился, а Храфс взял и встал на его сторону:

– Марго, ну а правда? А вдруг?

Я закатила глаза и отступила ещё дальше. Вот как хотят, а я ни в какую нору не полезу.

Парни немного подождали, а убедившись в железобетонности моего решения, заявили почти хором:

– Ладно, жди здесь.

И всё. Они скрылись во мраке земляного, укрепленного брёвнами хода, а я осталась.

Стояла, нервничала, а потом услышала приглушённое, из-под земли:

– Марго! Марго, иди сюда! Ты должна взглянуть!

Я?

Вот теперь я взвыла в голос, а после пары минут колебаний назвала себя душой и... да, полезла. Всё-таки спустилась в землянку, чтобы увидеть аскетичное заброшенное пространство, тёмное пятно от очага в центре пола, и широкий лист такой фанеры, приставленный к стене.

Землянка была небольшой, и света МикВоевского иллюминарису вполне хватало...

Спустя ещё миг, я застыла, не веря собственным глазам.

На этой доске были изображения – несколько десятков рисунков. Головы! Портретные наброски! И на каждом наброске – я.

Я!

А внизу выведенная каллиграфическим почерком надпись «Она спасёт магию». Ещё ниже – небольшая закорючка...

МикВой вглядывался в закорючку особенно пристально, а в итоге заявил, предварительно сглотнув:

– Это очень похоже на подпись Тиша Скромного.

Где-то я это имя уже слышала. Кажется именно так звали художника, чью картину, для которой позировала Филиния, я так и не смогла увидеть. За всеми бесконечными событиями просто не попала в музей.

Но прямо сейчас интересовало другое:

– Спасёт магию? – в моём голосе прозвучал скепсис. – Он что, был прорицателем?

– Официально художником, – отозвался Джим. – Но и прорицательским даром, как утверждают некоторые источники, тоже обладал.

Я всё-таки фыркнула, а Ботаник...

– Вы хоть представляете, что мы нашли? Разумеется, это не гора золота, но наброски Тиша Скромного тоже стоят очень и очень дорого.

– Парень лучисто улыбнулся и добавил совсем тихо: – Особенно если продать их Георгу...

Я же превратилась в этакий абсолютный скепсис:

– Выходит в этой землянке жил великий художник?

– А вот не факт, – отозвался Псих.

Он давно отошёл от доски и рассматривал сейчас противоположную стену. Обычную, земляную, наполовину укреплённую тонкими брёвнами и ничем не примечательную.

Ясно.

Ясно, что ничего не ясно.

Я тоже отступила от «портретов» и поймала странное ощущение. Пол был ровным, утоптаным, прочным, но... Остановившись, я легонько топнула ногой.

Миг, и опять.

– Маргаита? – заметив, насторожился Храфс. – Всё в порядке?

Порядка не было.

– Надеюсь там просто тайник, а не какой-то лаз, куда мы провалимся на радость очередным поджидающим нас неприятностям?
– пробормотала я хмуро.

Парни замерли и тут же оживились.

– Тайник? – переспросил МикВой.

Я неуверенно кивнула и опять топнула ногой. Земля отзывалась плохо, но лёгкую вибрацию я определённо чувствовала. Тут, прямо под моей левой ступнёй, была пустота.

– Марго! – скомандовал Псих. – Отойди!

Я подчинилась и на всякий случай попятилась к выходу.

Но худшего не случилось! После небольшой разведки и простукивания Псих с МикВоем подняли присыпанную землёй крышку, под которой обнаружилась небольшая яма и спрятанный в ней металлический ящик.

Открыть ящик оказалось просто, ключей к нему не требовалось. К разочарованию Ботаника, в тайнике нашлись не бриллианты с рубинами, а бумаги. Скукоженные, пожелтевшие от времени и сырости, но вполне читаемые.

Правда сам Джим в бумагах ничего не понял, зато Псих...

– Да ладно, – после недолгого изучения, потрясённо выдохнул он.

– Да не может быть!

Оказалось – схемы. Какие-то сложные, интересные и связанные с порталами.

Ещё нашлась рукописная книга с какими-то цифрами, от которых Храфс так же пришёл в восторг.

Ну а нам, простым смертным, в качестве бонуса достался вывод:

– Тут жил порталщик! Очень грамотный и искусный!

– Преступник-портальщик, в гости к которому приходил Тиш Скромный, нарисовавший кучу портретов нашей Маргариты, – задумчиво подвёл итоги МикВой.

Про преступника – это были, конечно, домыслы. Мы сами это придумали! Но прямо сейчас в голове словно щёлкнуло.

А что если...

Нет. Не-ет...

– Нет, – сказала уже вслух и мотнула головой. – Таких совпадений не бывает.

– Каких совпадений? – не понял Джим, и я вспомнила, что парням история Альбрины известна лишь частично.

– Расскажу. Только позже. А прямо сейчас... – я вздохнула, готовясь к противостоянию и вообще спору, – давайте отсюда убираться.

– Куда убираться? – встрепнулся МикВой. – А как же наброски? А бумаги эти все, ценные?

– Мы улетаем! – не выдержав, рывкнула я.

– Как именно? – МикВой надулся. – Грифон-то спит.

Но я была неумолима и решительна. Настояла. Пригрозила наябедничать Георгу. Ещё и ногами потопала. Да я даже шпагой в воздухе потрясла!

Полагаю последнее и сработало. Мы всё же покинули странную обитель, правда, при этом Псих прихватил тот самый набитый бумагами ящик. Я понятия не имела как он будет его везти и надеялась, что вообще потеряет.

К сожалению или счастью удача Психа не подвела.

Когда мы вывалились из подлеска, Гриша уже бодрствовал. Стоял на лапах и хмуро озирался, явно выискивая нас.

– Привет, – буркнула я, махнув Хранителю рукой.

– Ну ты... ну ты и подвёл нас, – заявил МикВой, обращаясь всё к тому же грифону.

Последний клацнул клювом и распушил перья. Стало немного стыдно, однако комментировать я не стала. Зато достала припрятанное после нашего то ли обеда, то ли раннего ужина яблоко, и протянула ему.

Полуорёл-полулев отнёсся сначала скептически. Изогнул шею, похлопал янтарным глазом...

– Это вкусно, попробуй, – ласково подтолкнула я.

Сказала, а сама вдруг усомнилась. Я ведь уже почесала грифону пёрышки, и тоже без задней мысли. Что если яблоки этим созданиям противопоказаны? Что если съеденный фрукт, как и почёсывание, будет иметь некий негативный эффект?

Учитывая мою везучесть всё возможно, но...

– Клац! – отобрать угощение я не успела.

Грифон проглотил всё и моргнул выжидательно.

– А больше нет, – на вдохе сообщила я.

– Клац!

На этом прелюдии закончились. Гриша опустился на землю, подставляя бок, и я первой забралась на его шею. Потом был Джим с переданным ему рюкзаком Психа, а последним сам порталыщик со своей добычей.

Да! Тот ящик он каким-то образом всё-таки затащил!

Более того, в процессе перелёта он его тоже не потерял!

А потом мы очутились на площади перед воротами Академии. Там уже ждали неприметные люди в гражданском, которые предупредили, что до особого распоряжения Георга покидать территорию нельзя.

Мы покивали, вошли в калитку, после чего весь кованный забор вспыхнул – сработала дополнительная защитная магия, о которой нас предупреждали.

В общем, миссия выполнена, операция завершилась, птичка в клетке.

Что ж, ладно. Посидим!

Георг

Мы с Крэйвом поднялись в одну из гостиных, сбросили часть экипировки, смыли кровь и дождались ужина.

В процессе заглянул мой секретарь с докладом о том, что леди Маргарита в добром здравии и в Академии. Заодно он передал весточку от Тонса: чтобы не отвлекать меня во время захвата Дитриха, побратим сообщал через секретаря – Азиус начал говорить!

Одновременно мы готовили ещё одну серию допросов, но там с наскака не получится. Для осуществления этой задумки требовались переговоры и леди Мирра.

Но это уже позже. А прямо сейчас...

Сейчас мне предстояло объясниться с Крэйвом. Ведь информация, которую я предоставил ему перед вылазкой, звучала так: «У меня есть железные аргументы против Дитриха. Мы с парнями идём в Откейм. Хочешь с нами?»

«Конечно!» – прорычал тогда Крэйв.

И пошёл.

Полчаса на сборы, и вот мы уже вламываемся в чужой дворец.

Объективно, я мог бы и сам. Но знал, что будущий родственник сильно огорчится, если не приглашу на такую «пирушку». Ну и ещё

кое-что – теперь, после вот такой реакции на слишком уж лаконичное предложение, я знал, что его величество Крэйв Биормский... тоже немного Марго.

Только она могла бы сорваться в неизвестность, навстречу непонятым приключениям, без плана действий и информации.

Впрочем, сейчас мы все немного Маргарита! И даже я.

Залпом выпив полкувшина воды, я упал в кресло, а Крэйв посмотрел пристально:

– Рассказывай!

Я кивнул, а Крэйв добавил:

– И про покушение на Маргариту не забудь.

– Покушение было, – признал я. – Марго не пострадала, мы за ней присматривали.

Крэйв вдруг посмурнел.

– Только не говори, что ловили на живца.

Я глубоко вздохнул, но внешне не дрогнул. Увы, правитель Биорма понял всё правильно, и...

– Геор-р-рг! Ты в своём уме?! Она дочь моей женщины! Знаешь, что я с тобой сделаю?

– Опасности не было. За Маргаритой я присматривал лично.

Насчёт опасности Крэйв не очень-то поверил. Пришлось сделать предельно честное лицо.

А потом я захохотал. Громко! До слёз! Почти до икоты!

Нет, в юной леди Сонтор-Вейз действительно есть нечто заразное, а я сейчас в самом деле, без всяких шуток, немного Марго! Сижу напротив большого, недоброго короля, и... не вру, но немного умалчиваю о своих «приключениях».

Ровно так же, как сама Маргарита недавно. Когда мы общались в её гостиной, и я был очень-очень зол. В итоге, когда аргументы закончились, леди применила невероятный ход – перебралась ко мне на колени и закрыла рот поцелуем.

Вопиющая стратегия, которая сработала!

Сейчас, учитывая схожесть ситуаций, я невольно сопоставил, и меня накрыл хохот! Надеюсь, до необходимости пользоваться фокусами леди Маргариты не дойдёт?

Крэйв не понимал. Смотрел как на придурка, а я смеялся и не мог успокоиться. Прошло минут пять, прежде чем я вытер слёзы и

произнёс:

– Послушай, я всё тебе расскажу. Абсолютно всё. И мне снова потребуется твоя помощь – сам понимаешь, удерживать под арестом короля чужой страны, не такая уж простая задача.

– Ты сказал у тебя есть доказательства, – бухнул непонимающий и оттого недовольный Биормец.

– Есть. Покушение на Маргариту – это то, чему существуют свидетели и то, что считай доказано. Но это не единственный эпизод. Остальное только предстоит доказать, но я знаю как.

Крэйв медленно кивнул.

Глава 24

Маргарита

А утром грянул гром!

Ещё на пороге столовой я поняла, что что-то не так. А когда взяла завтрак и подошла к столу, за которым сидели МикВой с Храфсом, услышала дружное:

– Маргари-и-ита...

– Что? – я упала на скамью и посмотрела хмуро.

Миг, и мне протянули газету.

Это был первый раз, когда парни что-то читали за едой. Может потому, что получить свежую прессу можно только сбегав к воротам и выловив там кого-нибудь?

Удивление мелькнуло и погасло – я уставилась на заголовок. «Срочные новости!», а пробежав взглядом по первым строчкам, спросила аккуратно:

– А там про что?

Читать не хотелось. То есть вообще.

– Столица на осадном положении, – сообщил МикВой. – А всё потому, что вчера его величество Георг, при поддержке отряда биормцев и самого Крэйва, захватил Дитриха.

От неожиданности я закашлялась.

Новость вызвала противоречивые чувства. С одной стороны, обрадовала, а с другой... только после объяснения парней я в полной степени осознала, чем нам, то есть Эстраолу, это грозит.

Просто королей захватывать нельзя. Этот мир, хоть и напоминает варварское средневековье, вполне себе цивилизован. Ситуация, когда

вооружённые люди вламываются во дворец одного из правителей и уводят монарха – нечто из ряда вон.

Короли неприкосновенны! И вся окрестная монархия сильно возбудилась, узнав о поступке Георга и Крэйва. В Эстраол уже полетели ноты протеста с требованием отпустить Дитриха, принести извинения, вынести свои претензии на публичное рассмотрение, и так далее. То есть сделать всё, чтобы убрать вот такой нехороший прецедент.

Георг идти на поводу у соседей не собирался – на это намекнули даже в газете.

При этом его величество закрыл столицу, поднял один из полков и вообще приводил армию в боевую готовность. Происходи такое из-за одной меня с моей особой специализацией, я бы, вероятно, не знала куда деться. Но сейчас речь шла о магии в целом... О семенах дара, которые Дитрих уничтожал.

Только одна проблема – вину Дитриха ещё нужно доказать!

– Офигеть, – выдохнула я.

Парни закивали.

Потом МикВой скривился и напомнил про утраченные сокровища:

– Как думаете, нам хоть что-то отдадут?

Я пожала плечами.

– Если все соседи окрысятся на нас и решат проучить за покушение на свободу Дитриха, то золото нам уже не понадобится, – буркнул Храфс.

Псих был пессимистичен, я – тоже. Я в принципе не люблю конфликты, а тут такой масштаб.

– Но и оставлять Дитриха на свободе было нельзя, – напомнила я.

– Тем более после захвата Азиуса. Рано или поздно Дитрих бы понял, что Азиус пленён или погиб, и начал бы предпринимать какие-то действия.

– Какие например? – буркнул Джим.

– Например заметать следы.

Парни вздохнули и переглянулись, а я порадовалась тому, что объяснять уже не нужно.

Вчера мы очень плотно и очень откровенно пообщались. Спустя два часа после возвращения встретились в «читальном зале», и я

рассказала практически всё.

Начала с Альбрины Вейз. Повела печальную историю её смерти, которая оказалась вовсе не смертью, а похищением. Я не озвучила куда именно переместили леди – такое признание было пока чрезмерным. Я выкрутилась тем, что порталщик, работавший по приказу Диридия, закинул леди в такое место, отыскать которое не сумел бы никто.

Степень нашего с Альбриной родства тоже объяснила. Призналась, что прихожусь Филинии Сонтор не родной внучкой, а двоюродной. Что росла не в герцогстве, под крылом двоюродной бабушки, а в иных обстоятельствах. И что у Филинии очутилась в результате авантюры, под видом двойника.

Услыхав о таком, парни присвистнули...

– То есть ты была двойником, а оказалась родной? – уточнил Псих.

– Да, – кивнула я. – Всё верно.

Потом был разговор о семенах. Друзья частично знали, а теперь я выложила всю правду. Про пророщенное семечко и новое Древо, зеленеющее сейчас в моей комнате. Про два моих визита во дворец, где я наделяла магией молодых людей и девушек, которых выбрала королева-мать.

Ещё я рассказала про тот артефакт, найденный среди сокровищ первого ректора. Про кубок, который приманивает семена не хуже меня самой или даже древа. При том, что кубок точно не единственный артефакт, созданный из такой древесины, получалось, что семена может приманивать и кто-то другой.

Вот тут мы подошли к теме уничтожения магии, и я призналась, что способ уничтожать семена всё же существует. Есть технология! И она могла просочиться во вне.

Сейчас, после стычки с Азиусом, мне почему-то вспоминалась наша первая встреча и смерть лорда Паора. Разумеется, это могло быть совпадением, но что если король Откейма и его подручный явились в столицу для того, чтобы поймать семечко дара талантливейшего из магов? Ведь было известно, что Паор скоро умрёт.

Множественные заказные убийства аристократов тоже вызывали большие подозрения. А уж смерть тех приговорённых к казни преступников – так вообще.

Я ощущала себя этаким конспирологом, которого вот-вот засмеют за излишние фантазии, но мыслей своих от друзей не скрывала. Я говорила, а они слушали. А потом настал новый ключевой момент.

Зора. Сущность находилась при мне на протяжении всего разговора – мы же не случайно расположились возле той самой, «правильной» колонны, у которой открывался тайный ход.

С согласия Заучки, я приподняла подол платья и ссадила чёрную кляксу со щиколотки на ладонь. Показала парням. Зора похлопала на адептов белёсыми глазками, а те продемонстрировали отвисшие до самого пола челюсти.

– Так вот почему ты отвечала блестяще даже на самые сложные вопросы, – потрясённо прошептал МикВой. – Ну, Маргарита... Ну!

Секунда, и Джим возбудился настолько, что забегал по пустому в такой час читальному залу. Не орал, но махал руками наподобие мельницы – мы смотрели на него как на дурака.

А Храфс произнёс:

– Марго, я думал, что это я плут, но ты меня обставила. Ты обставила вообще всех. Так наших преподав ещё никто не обманывал.

Сомнительный комплимент, но...

– Спасибо, – я улыбнулась.

– А-а-а! – не выдержал тем временем Джим. – А-а-а

Дорогие читатели, а хотите новогоднего чуда? :)

С большим удовольствием приглашаю вас в новинку одного из любимейших моих авторов![https:// /books/view/15369](https://books/view/15369)[https:// /books/view/15369](https://books/view/15369)Отдыхала на новогодней вечеринке, а очнулась в подворотне незнакомого города? Нет, не такого подарка мне хотелось от Деда Мороза! Я стала свидетельницей сомнительной сделки и теперь... [https:// /books/view/15369](https://books/view/15369)В тексте будут: * непоседливая героиня * тёмный маг, которому не повезло оказаться втянутым в её приключения * дочка мага, которая загадала желание * непростые отношения и куча проблем * ХЭОднотомник! Эксклюзив!

Несколькими минутами позже мы вернулись к разговору. Я пересказала Заучке что случилось в пещере, отдельно остановившись на словах Азиуса о магии. Потом поведала про логово, которое мы нашли на обратном пути.

Портретные наброски с автографом Тиша Скромного тоже упомянула. Заодно рассказала про картину, к которой собиралась сводить меня Филиния, и которую я так и не увидела.

Тут Заучка заявила:

– В библиотеке Академии должен быть каталог.

– Точно, – подхватил МикВой.

Ботаник умчался, чтобы вскоре вернуться с увесистым таким талмудом. Там мы обнаружили гравюру, написанную с той картины, и словесное описание. На мгновение перехватило дух. Артефакты, золото и семена дара, говорите? Поразительное совпадение. Так может Тиш в самом деле был каким-то пророком?

Ну а Храфс подытожил:

– Логово, на которое мы наткнулись, вполне могло принадлежать порталщику, который спрятал от всех леди Альбрину. Только знаете что странно? Большую часть найденных там бумаг, составляют схемы, связанные с межмировым перемещением.

Все очень внимательно посмотрели на меня...

А я промолчала. Побоялась, что ещё одна правда – это слишком. Лучше отложить такой разговор на потом.

– Порталщик знал, где находится леди Альбрина, – подхватил вывод Джим, – а Тиш нашёл его и принялся убеждать в том, что Альбрину необходимо вернуть. Иначе для чего эти портреты и надпись?

– Либо Альбрину, либо её потомка, – поправил Псих задумчиво.

Я же уточнила:

– Кстати, среди тех бумаг случайно нет фрагмента человеческого пальца?

– Палец? – удивился Псих.

Пришлось сделать уточнение – рассказать о результатах осмотра найденного в склепе кокона. Там не хватало половины фаланги. Ну вроде как.

– Фрагмент явно брали для настройки на след, – подтвердил мои собственные подозрения Псих. – На случай, если Альбрина сбежит из места, где её оставили.

– Так она и сбежала, – уточнила я.

Новый дружный и долгий взгляд, и очередной вывод, в этот раз от Джима:

– Ты прямая родственница леди Альбрины, уверен, что именно так и отыскал тебя Боксби. Я уверен, что фрагмент фаланги у него.

Опять ничего нового, но стало грустно.

Вот же гады. Поймать всех и прибить!

- А вот это пока загадка, - вздохнул МикВой.

А Псих подумал и предположил с сомнением:

– Значит Боксби герой? Ну раз отыскал и привёл Маргариту?

Нет. Уж кем, а героем «маг очень узкой специализации» точно не являлся. Я помнила наше знакомство и попытку ментального воздействия. Ещё помнила о том, что Боксби взял с Филинии деньги. Да и про наше настоящее родство никому не сказал!

Я озвучила, а Псих мотнул головой:

– Что касается денег, это как раз объяснимо. Они всегда нужны, и для подготовки тоже.

– Ага. Только там была такая сумма, что хватило бы на сто экспедиций, – не пожелала согласиться я.

В честность Боксби не верилось. А непонимание его мотивов напрягало.

Впрочем, может я ищу скрытый смысл там, где его не существует? Не всем же героям быть альтруистами. Вот и Боксби – герой не альтруист?

– Ладно, – буркнул Храфс. – Надо думать. Я просмотрю бумаги из логова внимательней, может там найдётся подсказка?

Я благодарно кивнула, и озадаченные парни удалились. Ну а я переложила чёрный желеобразный комок на другую ладонь и принялась заново пересказывать Зоре наши сегодняшние приключения.

Уже спокойнее и детальнее. Вдруг местный ИИ, обладая максимально полной информацией, тоже сумеет что-нибудь подсказать?

Ну а теперь – вот. Мы сидели за столом и смотрели на увенчанную тревожным заголовком газету. Логично, что к середине завтрака парни перешли на тему политики. Мне было зябко и не очень интересно, но один из вопросов зацепил:

– Почему Георг его удерживает? – возмутился Ботаник. – Надо было сразу в пещеру и на допрос!

– Сразу только дураки вроде тебя родятся, – отозвался Псих. – Для такого допроса нужна подготовка. Строгий перечень обвинений, наблюдатели от других королевств и так далее.

А я подумала о пещере. Как-то странно тащить туда кучу наблюдателей. Если Георгу нужен публичный процесс, это следует делать в каком-то более подходящем месте. Например, в одном из залов королевского дворца. Усадить Дитриха, поставить рядом с ним росток нового Древа, и вперёд.

Кстати, от ростка хотелось избавиться всё сильнее. Он уже достиг пределов клетки и гасил добрую половину светильников в гостиной. В качестве осветительных приборов мне теперь служили семена.

Правда помещать врага магии рядом с новым этой же магии источником – какая-то тревожная идея. Да и заявлять всему миру о ростке... Впрочем, однажды всё равно придётся сказать?

Более того, если древо глушит магию, то оставлять его в столице и вообще Эстраоле опасно. Магия – важная часть местной жизни. Тот же дворец защищается магией, там включены защиты от телепортации и прочее. Посади Древо, например, в королевском саду, и всей защите конец.

А соседи? Ведь за первое Древо велись серьёзные войны! Нужен ли Эстраолу такой камень преткновения?

Короче, не понятно. Только что делать пока не ясно. Надеюсь со временем разберёмся, а пока – вот так.

Ещё я вспомнила о Филинии... Бабушка опять находится в ситуации глобального неведения. За всеми событиями я просто не успела ей рассказывать. Сейчас, благодаря переписке, даже мама знала больше, чем она.

От количества загадок уже кружилась голова. Чую, когда придёт время объясняться, у меня просто язык отвалится. Только случится это, наверное, нескоро. Сейчас первостепенная проблема – это Дитрих. Уверена, от известий о захвате короля Откейма бабушка тоже впала в шок.

– И всё-таки захват Дитриха был правильным шагом, – возвращаясь к изначальной теме, резюмировал Псих.

– Ну да, – буркнул Ботаник. – Оставлять его на свободе опасно.

– Главное, чтобы этот захват не привёл к очередной большой войне, – скривился порталщик.

– Не приведёт, - Ботаник нахмурился. – Наш король велик! Он всё решит!

Потом Джим покосился на меня, и... поднеся к губам перстень, сказал:

– Ваше величество, докладываю. Маргарита в порядке. Ведёт себя спокойно, к новым глупостям не стремится!

Перстень ярко мигнул, а я испытала желание стукнуть МикВоя по голове.

Дни потянулись медленно и как-то неприятно. Лично для меня главная грусть заключалась в том, что Георг больше не преподавал.

Он не появлялся. То есть вообще! Зато каждый день передавал цветы через Калтума. Ректор носил и кривился. А в какой-то момент не выдержал:

– Знаете, леди Маргарита, я никогда не испытывал особого восторга от того, что Георг вмешивается в учебный процесс, и мне бы сейчас радоваться, но эти цветы всё портят.

– А может дело не в цветах? – ляпнула я. - Может вы тоже по нему тоскуете?

Калтум посмотрел как на дурочку и ушёл.

Вечером того же дня случилось ещё одно неоднозначное событие. Жрец, который в последнее время ходил как в воду опущенный и сильно шипел на телепортационную бляшку, которая больше не срабатывала, вернулся в комнату не один...

За окнами уже стемнело. Я успела забраться в постель и даже начала засыпать, когда услышала стук с силой распахнутой форточки.

Было адски лень, но я всё же встала и поплелась в гостиную. Вот там и пронаблюдала вползающую в форточку лысую тушку, а за ней... пушистый меховой клубок.

Фиалка была нахохлена, сверкала зелёными глазищами и всем своим видом выражала презрение. У меня аж рот от изумления приоткрылся. Следом пришло понимание – нашему размеренному холостяцкому быту пришёл конец.

Уж кто, а эта чёрная фифа точно не станет лазать в туалет по плющу – значит чистый лоток остался в прошлом. И хорошо ещё если в лоток сходит, а не в тапки! В данный момент выражение её морды однозначно говорило, что луже в тапках быть!

Специфическое мясо, которым питался Жрец, эта девушка тоже вряд ли оценит. Значит меня ждёт добывание дополнительной пищи. Учитывая щедрость Филинии, это не такая уж проблема, но мороки всё равно не избежать.

В общем, я тоже скисла. Но дальше хуже! Спрыгнув кое-как на пол, Фиалка плюхнулась на попу и принялась голосить как ненормальная.

Её гневные «мяу» были настолько громкими и противными, что я уже приготовилась ко встрече с комендантшей, но тут вмешался Жрец.

Он сбегал в спальню, вытащил из заначки телефон и, вернувшись к своей зазнобе, сунул ей гаджет. Фиалка сначала не оценила, продолжила вопить, но, когда лысый ухажёр включил первый видос, противный «мяу» затих.

Дама заинтересовалась. Сначала смотрела в экран исподлобья, потом придвинулась и ткнулась носом.

Понаблюдав за котами какое-то время, я зевнула и всё-таки отправилась спать.

Хотела, чтобы мне приснился Георг. Чтоб хотя бы во сне мы побыли вместе. Но увы, король в мои грёзы не явился – всю ночь я наблюдала полёт семян, бродила по пещере под Великим Храмом и размышляла о том, где раздобыть столько грунта, чтобы заполнить эту пустоту.

Про грунт не придумывалось. Зато у меня уже созрел план по поводу роста нового Древа. Я ещё не сознавала, но подсознательно понимала, что нужно делать. Если смотреть здраво, других вариантов как бы и нет. (Дорогие читатели, сегодня будет важное объявление в блогах. В ближайшие пару часов напишу)

Глава 25

Георг

Когда я провёл Крэйва в пещеру, тот сначала застыл, а потом кашлянул и сказал чересчур ровным голосом:

– Слушай, Георг, я тут подумал и понял, что моей падчерице нужно пожить в Биорме. Так, во-первых, приличнее, а во-вторых, ей нужно как следует познакомиться со своей второй родиной. Ну и с матерью, конечно, пообщаться. Они очень друг по другу скучают, а это неправильно. Это нужно исправлять!

Я тоже кашлянул.

Улыбнулся до боли в щеках, и союзник понял эту улыбку совершенно верно. Но продолжил:

– А мы её по всяким заповедным местам поведем... Древности ей покажем... Ведь у Биорма богатая история! Более того, на нашей территории располагалось одно из богатейших государств древности!

– Думаешь Маргарита и у вас клад найдёт? – фыркнул я.

– Если найдёт, мы обязательно выделим ей достойную справедливую долю, – тут же заверил Крэйв.

Я улыбнулся ещё шире.

А Крэйв добавил:

– В том, что касается безопасности, я буду присматривать за леди лично!

Всё. Я не выдержал и рассмеялся.

Присматривать он будет. Ага.

Тоже мне присматриватель нашёлся! Я, например, тоже считал, что проконтролировать юную Сонтор-Вейз несложно, а что в итоге? Да землю грызть пришлось!

Но Крэйв сейчас, конечно, шутил. Иронизировал с самым добродушным видом. Именно поэтому я не вспыхнул и не взъярился. И да, реакция биормца была приятной. Это хорошо, что здоровяк поражён!

Пещера напоминала море. Широкое, почти бескрайнее, сплошь состоящее из золота. Над этим морем тускло мерцало второе сокровище – бесконечное скопление семян.

Ещё были корни... Впрочем, сейчас они значения не имели – я и мои люди были сосредоточены на двух главных задачах. Первая – эвакуация сокровищ. Вторая – заметание следов.

Мы уже деактивировали механизмы ловушек, причём на обоих уровнях. Прямо сейчас золото ссыпалось в ящики, которые переправлялись к выходу из пещеры. Когда стемнеет, их поднимут на поверхность, перетащат к месту со стабильным магическим фоном, и телепортируют в Восточный форт.

Ещё часть будет переброшена в южную крепость, а остальное я планировал временно ссыпать в старые зерновые хранилища неподалёку от столицы. Затем нам предстоит уничтожить желоба на входе, превратив шахту в обычный провал.

Необходимо убрать всё, что может навести на мысли о логове Гоэша Ненасытного. В противном случае Эстраол окажется в опасном положении слишком богатого соседа, которого неплохо бы «подойти».

Переброска сокровищ занимала время, требовала ресурсов и усилий. Именно она отодвигала развязку ситуации с Дитрихом. Я не мог и не хотел устраивать публичный допрос раньше, чем очистим пещеру. Крэйв по этому поводу хмурился и считал, что я преувеличиваю объёмы работы. Теперь его величество смог убедиться, что я совершенно прав.

Осмотревшись, мы отправились дальше. Довольно быстро добрались до места, где на золоте виднелись следы крови – именно тут проводил допросы Тонс.

Крэйв хмыкнул и пнул монеты, ломая кровавый рисунок. Он уже знал о результатах нашего расследования и бесился. Я тоже был в бешенстве. Но умудрялся держать себя в руках.

Мы узнали многое. Очень многое! Всплыли такие вещи, о которых я даже не думал!

У Дитриха имелся не один, а сразу несколько чашеобразных артефактов из древесины Великого Древа. С помощью этих артефактов доверенные люди и ловили семена. Такой же артефакт находился в посольстве Откейма в Эстраоле с того момента, как стало известно, что лорд Паор на пороге смерти.

В ночь, когда Дитрих и Азиус познакомились с Марго, оба находились в Эстраоле неслучайно. Коршуны ждали добычу, которая самым неожиданным образом уплыла.

Азиус признался, что у них сразу возникли подозрения. Способности как у Марго – нонсенс и нечто совершенно новое, но Дитрих сразу же зацепился за это предположение. К счастью, скепсис тогда перевесил – в противном случае Маргариту убили бы максимально быстро. Нам с Марго тогда повезло.

Второй важный и неприятный момент – убийцы из Урмаса. Их хозяином был Дитрих. Именно по приказу Дитриха те двое вели охоту. И да, у них тоже имелся чашеобразный артефакт.

Ликвидация приговорённых, но внезапно разговорившихся преступников, производилась той самой группой, которую мы задержали вместе с Азиусом. Дитрих посчитал, что проще убить подручных, чем спасать.

Только это всё было ерундой в сравнении с другой правдой. С истиной, которая открылась почти случайно – Азиус обмолвился, а Тонс вцепился зверем и дожал...

Наш пленник упомянул битву. Ту самую, в которой погиб мой отец и несколько сотен одарённых магов. У Откейма в тот день... да, тоже были артефакты. Вся их проклятая коллекция! Если верить Азиусу, Диридий – а на тот момент королём был именно он – радовался как ребёнок, когда к чашам начали слетаться носители дара.

И это была одна из причин, почему ожидавшие в тылу войска Откейма не вступили в битву. Диридию не хотелось победы. Он желал, чтобы мы поубивали друг друга, отдавая магию и семена.

От таких новостей у меня потемнело в глазах. Я ведь тоже был там. Ещё мальчишкой!

Позже слушал оправдания Откейма и принимал соболезнования от Диридия и Дитриха. Две лицемерных гниды. Что отец, что сын.

Мне очень хотелось зайти в камеру к Дитриху и убить голыми руками. Разорвать! Растерзать, как терзают бешеные звери, и смешать его кровь с его же дерьмом! Но я терпел... Даже в огне ярости понимал, что мне не простят такую беспечность. Суд должен быть публичным. Но для этого нужно разобраться с золотом, и вот тогда...

– Так что с Азиусом? – вырвал из этих мыслей Крэйв. – Он выжил? Если да, то почему... – он раздул ноздри, – здесь пахнет смертью?

– Не выжил, – ответил я тихо.

Тихо и спокойно, кстати. Потому что смерть Азиуса меня не волновала. Смысл злиться на цепного пса?

– Нет? – Крэйв немного удивился.

– Азиус и вся его группа уже ликвидированы, – пояснил я. – Дали показания и хватит.

– А как же публичные слушания? – биормец нахмурился. – Он ведь не только исполнитель, но и свидетель. Он мог подтвердить или опровергнуть показания Дитриха.

– Возможно, – я кивнул. – Но кроме прочего он знал ещё и о золоте. А мне очень не хочется, чтобы эта информация всплыла.

Крэйв подумал и согласился. Я же объяснил:

– Мы собрали максимум сведений, максимум материала для допроса Дитриха. Он не отвертится. Как только Тонс начнёт излагать,

Дитриху придётся вывернуть карманы. К тому же теперь мы знаем где искать улики – нужно только прийти в Откейм.

– Прийти в Откейм? Опять? Да пока ты выводишь золото, там уничтожат все улики!

– Устройство, с помощью которого преобразовывали семена дара, уничтожить крайне сложно. Да и ключ к нему был только у Дитриха. Когда пройдут слушания, мы отправимся в Откейм и в присутствии наблюдателей всё вскроем.

– А если Дитрих всё-таки не признает? – усомнился Крэйв.

– Ещё как признает, – рявкнул я.

Кто бы что ни говорил, а Дитрих слаб. Он слаб не только магией, но и духом. Его признание – вопрос чисто технический, никуда тварь не денется.

– А где будут слушания? – Крэйв снова напрягся, явно вспомнив о ментальных защитах, которые обычно всё усложняли.

– В Великом Храме. В безмагическом пространстве нашей главной святыни. Леди Мирра уже договорилась с настоятельницей, можем готовить воинов, которые обеспечат безопасность.

Король Биорма кивнул.

А потом задал последний вопрос:

– Леди Альбина. Ты будешь спрашивать Дитриха о том нападении? Ведь он знает, что тогда случилось.

– Дитриха спрашивать не хочу, – ответил после паузы. – Только если он сам про это заикнётся.

Крэйв подарил вопросительный взгляд.

– Но мы обязаны обнародовать историю Альбины Вейз, – признал я. – Обязаны изобличить Диридия. Только мне бы не хотелось говорить о других мирах. Боюсь, для нашей аристократии это может оказаться слишком.

– Что «слишком»?

– Недоверие. Плохое отношение к нашим с тобой леди. Вспомни, ещё недавно все переходы между мирами были запрещены.

По лицу Крэйва я прочёл, куда именно могут идти те, кто вздумает вкнуть хоть что-то против леди Марианны с дочерью. И в каких позах все эти посланные могут там сношаться.

Я был с таким мнением солидарен, одно «но»:

– Не все вопросы в нашей жизни решаются запросто и с наскока. Информации и так будет слишком много. Я уверен, что с рассказом о месте заточения леди Альбрины, если получится, лучше повременить.

Биормец помедлил и очень неохотно кивнул.

Я же вспомнил о другом – тоже связанном с иномирностью, с леди Марианной и Маргаритой. Вспомнил и спросил:

– Кстати, ты кота-то подходящего нашёл?

Собеседник помрачнел.

– Пока нет. Привёз дюжину, но этот телефон всё равно не работает. Отправил парней на юг, чтобы купили ещё десяток котят, в лучших питомниках. Но уже подозреваю, что кот леди Маргариты особенный, единственный в своём роде.

Я вспомнил лысого уродца и скривился.

Потом понял, что во дворце Крэйва сейчас целая дюжина подобных Жрецу «красавцев», и весело фыркнул.

– Что? – недобро переспросил Крэйв.

– Нет-нет! Ничего!

Маргарита

А вообще я обиделась. Вот просто взяла и надулась. Букеты – это прекрасно, но сколько можно? Неужели трудно выделить хоть пару минут на то, чтобы увидеться со мной?

Прямо не король, а потребитель какой-то. Поматросил, заставив поработать приманкой, и запер в Академии.

Нет, учиться-то интересно! И в кои то веки я именно учёбой и занималась, но всё равно!

В какой-то момент, сидя на лекции магистра Номана, я поняла, что не просто обижена, а сейчас лопну. Меня банально разорвёт от обиды на тысячу маленьких Маргарит!

И будет отлично, если каждая из этих Маргарит отправится в какое-нибудь приключение, прошмыгнув в щели защитного купола и ускользнув от многочисленной охраны. Просто р-раз, и... Вот тогда-то он взвоят! Вот тогда-то он поймёт!

Обида достигла наивысшей точки, и я уже решила, что нужно срочно, вот прямо сейчас, выбросить из головы и жизни этого гадкого Георга, когда в дверь аудитории постучали.

Раньше, чем магистр Номан ответил, дверь приоткрылась, являя первокурсникам утомлённого, явно не спавшего несколько суток

короля.

Моё сердце, которое секунду назад было согласно разлюбить и мстительно влюбиться в кого-нибудь другого, сразу дало задний ход – расправило крылья. Но! Приличные девушки, в отличие от их легкомысленных сердец, так просто не сдаются! Мои щёки раздулись ещё больше, глаза сверкнули огнём!

Ну а Георг...

Этот подлейший из мужчин моментально нашёл меня взглядом и улыбнулся. Тут же обратился к Номану:

– Мне нужна адептка Маргарита Сонтор. Срочно.

Срочно? Нет уж. Не пойду!

Я была непоколебима в своём решении, а мои руки тем временем сами – сами! – начали складывать в сумку писчие принадлежности и тетради.

Ноги тоже предали. Едва со сбором вещей было покончено, я встала и, спустившись по лестнице амфитеатра, направилась к двери. Туда, где ждал не скрывающий радости король.

Гад. Пришёл. Всё-таки явился, спустя почти две недели!

Вот кто он после этого?

Не люблю его и любить не буду.

Я не владела телом, но была по-прежнему тверда. Моя решимость отражалась... ну хотя бы на лице!

В коридор я вышла с поджатыми губами и хомячьими щеками. Георг увидел, но вообще не проникся!

– Злишься? – ласково спросил он, прикрывая дверь.

Я хотела не просто ответить, а рявкнуть – да! Ещё и ногтями перед наглой физиономией махнуть, давая понять, что настроена решительно и подходить ко мне не стоит.

Но я не успела... Вот просто не успела... Георг слишком быстро шагнул навстречу и, обвив рукой талию, прикоснулся к моим губам. Один быстрый поцелуй, второй, третий, а... а на четвёртом я растаяла. Ответила. Буквально впилась в него. Практически пошла на штурм!

Я была и армией, и элитным отрядом захвата одновременно. Стенобитным орудием и диверсантом, который тайно проникает на территорию врага, уничтожая ключевых военачальников одного за другим. Взломщиком, призванным вскрыть все защиты и боевым магом, который бьёт по воротам крепости испепеляющей плазмой!

В общем, я была неотвратима и шла только вперёд.

Мой натиск, мои хитрые ходы, но крепость по имени Георг сдавалась без боя. Она наоборот радовалась этому захвату и жарко целовал в ответ.

Меня прижимали и ласкали, отпускали и притягивали обратно, дразнили и будили жажду, достойную путника, одолевшего пустыню... И раз за разом напоминали о том, насколько я по нему соскучилась. Безумно! До звёздочек в глазах.

Не знаю, сколько это длилось, но, когда мы наконец оторвались друг от друга, Георг сиял, как мальчишка.

Тут, безусловно, следовало опять надуться и обозначить, что ужасно недовольна, но я не смогла. Просто смотрела на него и таяла, а голова кружилась от восторга...

– Маргарита, – выдохнул его величество.

В ответ я смогла только моргнуть.

Миг, и меня прижали к широкому сильному телу. Сказали уже в макушку:

– Марго, я так рад тебя видеть.

Приятно.

Очень приятно.

Но!

– А где ты пропадал?

Нет, я, конечно, догадывалась – газеты мы теперь читали регулярно! – но где конкретно?

– Везде, – ответил сюзерен нелогично. – Но в основном занимался эвакуацией найденных вашей бандой сокровищ.

Что?

Я отодвинулась и посмотрела вопросительно, а Георг пояснил довольно кисло:

– Рутина.

Вздохнул и добавил:

– Это у тебя всё весело, а у меня масса рутинных дел. Золото вывезти, успокоить другие государства, подготовить место публичного допроса Дитриха, продумать стратегию этого допроса и так далее.

– Ну и что ты «продумал»?

– Марго, нам придётся многое рассказать.

Прозвучало горестно, кисло, но всё же оптимистично. Затем было продолжение:

– Сохранить твои способности в тайне не получится, это нереально, и лучшая защита в данной ситуации – правда. Все заинтересованы в магии, а магия нашего мира теперь завязана на тебе.

Я напряглась, а Георг...

– Не бойся. У Эстраола есть возможность тебя защитить. Твой слишком ценный дар не станет угрозой для твоей безопасности. Я позабочусь.

Я осторожно кивнула.

– Но тебе придётся присутствовать на заседаниях по Дитриху и дать показания под присягой. Новое Древо нам тоже придётся показать. Показать и отдать.

Вот тут я наоборот испытала облегчение:

– Хочешь посадить его возле Храма?

– Матушка сказала, что можно спилить старое Древо, сделать в пне углубление и поместить в него росток. Гниющий пенёк станет подкормкой, а новые корни однажды пробьются к почве.

– Но под горой пустота!

– Помню, – Георг кивнул. – Сейчас закончим с золотом и запущу туда инженеров. Пусть думают как решить проблему.

– А решить реально? – спросила я с сомнением.

– Имея столько золота, сколько теперь у Эстраола, решить можно всё.

Он сказал, а я словно в воздушную яму провалилась. Что-о-о? То есть нас действительно лишают добычи?!

Король всё понял и поспешил притянуть ближе:

– Марго! Ну куда вам столько? Я выделю и тебе, и твоим друзьям очень хорошую долю!

Снова захотелось замахать когтями. Это мы нашли золото! Оно наше!

– Маргарита, ну подумай головой!

Головой думать не хотелось. Клад наш! Ну хорошо, допустим мы оплатим работы по «эвакуации» золота и какой-то процент «за беспокойство». Но...

– Там слишком много, – прорычал Георг. – Слишком! Настолько, что это может оказаться даже опаснее, чем твоя способность управлять

семенами!

Потом мне начали рассказывать про хранение, защиту, которые в рамках владения частным лицом попросту невозможны. А ещё про грабительские наклонности всей без исключения аристократии и окрестных королевств. Вишенкой на торте стало заявление об уровне инфляции, который непременно взлетит до небес, если пустить в оборот хотя бы треть найденных сокровищ.

Вот тут я поняла, что Георг действительно занимался всё это время рутинной. Причём не только в последние две недели, а вообще всегда.

Нет, после уроков политологии я знала, что управление страной это не хиханьки-хаханьки, но полноценная картина осозналась лишь сегодня.

Всё учесть, со всеми договориться, продумать план действий, дать распоряжения, проконтролировать... и отвечать, в случае проблем, именно королю.

И так жалко Георга стало! Так грустно за него! Что все мои претензии по поводу клада тут же отвалились.

Но я всё-таки уточнила:

– Доля должна быть хорошей. Очень хорошей! Особенно для Ботаника и Психа. Ну и вояку своего... его тоже, пожалуйста, не забудь наградить.

Сюзерен улыбнулся и опять наклонился к моим губам. Ровно в этот миг прогремел колокол, сообщавший о завершении занятия, но мы его не слышали.

Увы и ах, но, вопреки всякой субординации и любым приличиям, мы просто целовались. Стояли и полностью игнорировали весь окружающий мир.

Наверное мимо проплывали ошарашенные такой непосредственностью адепты... Вероятно преподаватели тоже были в шоке, но что теперь делать? Да и кто посмеет сделать замечание королю?

Когда мы оторвались друг от друга, коридор был полон людей, но вокруг нас образовалась широкая зона отчуждения.

Впрочем, этого я опять-таки не заметила. Была крепко загипнотизирована мерцанием потемневших глаз.

– На процесс придёшь? – уточнил Георг.

Я медленно кивнула.

– Спасибо, Марго, – выдохнул он. Словно не ждал моего согласия.

Мы замерли, стоя практически в обнимку и не желая отстраниться друг от друга. Как два идиота. И я-то ещё ладно! Я девушка и сильно моложе! А вот он...

Георг смотрел и словно обволакивал взглядом. Пожирал и ласкал одновременно. Обещал бесконечную нежность и... самый настоящий разврат.

А я краснела! Стояла, смущалась до мурашек, но взгляда не отводила!

Смотрела на него, чтобы услышать в итоге:

– Марго, мне пора.

Пришлось разжать пальцы. Выпустить из захвата его камзол и вообще тело. Я даже хотела отступить, но король не пустил.

Меня поймали и... в этот раз не просто поцеловали, а буквально осыпали поцелуями. Невзирая на множество свидетелей, смущающие обстоятельства и вообще.

– Маргар-р-рита, – прорычал он игриво, и я в очередной раз поняла – капец мне. Пропала!

И снова:

– Маргар-р-рита!

А-а-а! Да что он творит?

Немного помог колокол, который ударил по ушам, заодно загоняя всех адептов по аудиториям и возвращая нам интимность момента. Но всё равно было... космически. Я вроде бы стояла на полу, но при этом летала среди звёзд.

Одно не нравилось в этой ситуации – Георг выиграл. Последнее слово осталось за ним, а я как бы ведомая и в целом не при делах.

Именно об этом я размышляла в процессе последнего поцелуя. Глядя, как король разворачивается и уходит, думала о том же...

А потом душа поэта не выдержала! Да и осадочек насчёт сокровищ остался, поэтому я и окликнула:

– Георг! А можно тебя попросить?

Обернулся с лёгкостью гибкого юнца:

– Да, любимая! Всё, что угодно!

Секунда на угрызения совести, и я всё-таки сказала:

– Можешь организовать ещё одну «эвакуацию сокровищ»?

Сюзерен резко застыл. Радостное лицо стало хищным, напряжённым. Я даже порадовалась, что нас разделяет расстояние – есть шанс благополучно удрать!

– То есть? – бахнул король.

Я сглотнула и объяснила:

– Возвращаясь из той пещеры, мы случайно нашли какое-то логово, и... В общем, там большая доска с набросками Тиша Скромного. Доска принадлежит Психу и МикВою, но её нужно забрать. Поможешь?

У его величества дёрнулся глаз.

Шаг навстречу ко мне, но я резво отступила. Мозг тем временем просчитывал варианты куда, если что, бежать. Аудитория, где находился мой курс, была рядом, но... Короче, это не выход.

– Маргар-р-рита! – и никакой игривости, кстати, одна ярость.

– Ты не злись, просто забери наброски? Спроси у Гриши, где мы приземлялись, а дальше там такой клочок леса, и...

– Приземлялись? – взревел Георг.

Я прижала уши, сложила губки бантиком и вообще превратилась в невинность. Сюзерен же начал часто и глубоко дышать.

Дыхательная гимнастика? О! Отличный выбор! Уважаю.

Секунда, вторая, третья...

– Марго, любимая моя, ненаглядная... О чём ещё я не знаю?

К счастью, других тайн у меня не имелось, и я сказала искренне:

– Ты знаешь обо всём!

Вдох, выдох, и взгляд королевских глаз стал более вменяемым. Меня же неожиданно посетила очень странная мысль... Я подумала, что после свадьбы обязательно исправлюсь. Вот просто возьму и превращусь в очень благонадёжную, абсолютно предсказуемую леди!

Просто зачем мне муж-неврастеник? Мне же с ним ещё жить!

Последний шумный вздох, и Георг бросил:

– Хорошо. Сделаю.

И чёрт меня дёрнул добавить:

– Продавать эти наброски парни будут именно тебе.

Тут король заинтересовался и спросил строго:

– А что там?

– Там... ну видимо я.

Его величество прикрыл глаза, но новой вспышки не последовало. Наверное поэтому чёрт дёрнул меня за язык во второй раз!

– Кажется это логово принадлежало порталщику, который похитил Альбрину. Мы нашли там какие-то бумаги, они касаются телепортаций. Псих сейчас изучает, а позже даст отчёт.

Про отчёт я придумала случайно. В последний момент! Увидав, как Георг опять вспыхивает.

И даже приготовилась к очередной буре эмоций, но монарх уже угомонился. Только пробормотал напоследок:

– Запру. Запру в спальне, окружу всеми возможными защитами, и... Запру! Будешь сидеть там, и... ни во что не влипать.

Глава 26

Георг

Встреча с Марго была как глоток воздуха. Я нарушил собственное расписание, поведя с адепкой куда больше времени, чем мог, но ни о чём не жалел.

Невзирая на то, что эта бедовая леди умудрилась мимоходом найти логово, предположительно Юдиуса – то есть опять встряла в приключения! – я парил как на крыльях.

А вернувшись во дворец... снова нырнул в рутину.

Ухнул в неё с той невероятной вершины, на которую вознесли меня поцелуи Марго.

Первым делом вызвал начальника личной гвардии и поручил снарядить поисковый отряд. Затем послал ментальный зов Клёкоту и выдал указания – показать гвардейцам место приземления.

Чуть позже мне доложили о некой землянке и притащили в кабинет огромную доску, изрисованную портретными набросками. Действительно Маргарита. Ещё и надпись весьма интересная. Закорючку Тиша Скромного я тоже узнал.

Что ж... Любопытно. Но это любопытство пришлось задвинуть подальше, потому что имелись другие дела – совершенно неотложные.

Переговоры, бумаги, бесконечные ноты протеста, угрозы, шантаж и ответные претензии... Я варился в этом всём, как гусь в котле.

Но дело двигалось. Всё складывалось. Медленно и неотвратимо мы приближались к развязке поистине сложной ситуации. Мы стремились к новой эпохе – времени, когда магия начнёт

восстанавливаться. Благодаря невозможной, неугомонной, требующей воспитательных мер леди Марго.

Нами были недовольны, однако выдвигать войска к границам Эстраола никто пока не пытался. Диверсантов на нашу территорию тоже никто не засылал.

Все соседи притихли. Поняли, что дела слишком серьёзные и отступить Эстраол попросту не может. Ещё и наш союз с Биормом! Биорм королевство пусть и небольшое, но, если говорить простым языком, наглухо отбитое. Враждовать с Биормом – подписать себе смертный приговор.

Когда мы объявили дату первых слушаний, все окончательно затаились.

В какой-то момент я даже подумал, что никто из королей не явится, но нет.

В обозначенный день в Великий Храм потянулась вереница. Хмурая, недовольная, настороженная вереница высокопоставленных лиц с охраною.

Охраны было больше всего!

А потом была вводная речь, и завертелось. Основными спикерами выступали я и начальник Департамента Внутренней и Внешней разведки Эстраола. Зашли мы издалека. Затронули ситуацию с магией, дали слово настоятельнице Великого Храма, а дальше – по нарастающей.

Без лишней суеты, обстоятельно и доказательно мы выкладывали аргумент за аргументом. Обозначали один фрагмент сложившейся ситуации за другим.

Первые лица государств слушали и хмурились всё больше. Я следил за их реакцией вполглаза, потому что здесь, в зале, находились люди чьё состояние было для меня гораздо важней.

Во-первых, Марго. Моя леди попросила разрешения присутствовать на протяжении всего процесса. За ней – Филиния и Марианна. Четвёртой важной персоной стал бывший король Биорма – Лотар.

Седовласый, испещрённый морщинами, очень немолодой... когда он увидел Маргариту, в нём словно взметнулась буря. Мы намеренно развели их по разные стороны зала, и рядом с Лотаром, опять-таки осознанно, оставался Крэйв.

Лотара предупредили заранее, но помогло мало – явление такой похожей на Альбрину девушки стало для него в определённой степени ударом. Маргарита, в силу женской чувствительности, глядя на Лотара, всю хлюпала носом. А в перерыве, когда престарелый биормец, подобно тарану, пробился к Маргарите, случился локальный взрыв.

Лотар прижимал Марго к груди, а та разрыдалась так, что я сам едва не чокнулся от боли. Леди Филиния тоже плакала. Да и леди Марианна не скрывала слёз...

При этом о судьбе Альбринины мы ещё не говорили, и остальные участники смотрели на происходящее напряжённо. Не просто чуяли, а видели – тут что-то не так.

Друзья-подельники моей ненаглядной тоже явились – им предстояло давать показания о нападении Азиуса. Оба адепта держались максимально скромно и незаметно. МикВой так и вовсе пытался слиться со стеной.

За ними я тоже следил. Наблюдал внимательно, чтобы – упаси Небо! – не втравили мою леди в очередную авантюру. Нет, понятно, что они не настолько дураки, да и место не располагает, но в случае с этой троицей нужно быть готовым ко всему.

Когда парни рассказывали свою часть, у одного из королей возник закономерный вопрос:

– Подождите, молодые люди. Объясните более внятно, где и по какой причине вы «прогуливались».

На этом моменте я напрягся.

МикВой с Храфсом находились под присягой, и пусть здесь, в Храме, магическая составляющая присяги не действовала, они – аристократы. Они не могут солгать!

К счастью, слово взял более рассудительный Псих. Он и объяснил, что гуляли здесь, в этих горах, по приказу... ну, собственно, моему приказу.

– То есть вы осознанно провоцировали Дитриха на агрессию? – попытался уличить кто-то из советников.

– Мы всего лишь помогали проверить одну из версий, которую отработывал наш король, – Храфс не дрогнул. – О какой провокации речь? Мы никого не заставляли нас преследовать. Просто любовались природой, искали что-нибудь интересное.

– А что? – в голосе советника прозвучал яд.

Храфс соскочил.

Ловко подчеркнул предыдущую мысль:

– Мы знали, что за нами могут следить. В связи с этим телепортировались в Тихие горы из точки общественного телепорта, где пройти по следу легче, особенно если ждать и подготовиться. Как выяснилось позже, все окрестные телепортационные точки были обсыпаны специальной алхимией, благодаря которой нас и отследили. Мы никого не провоцировали, просто дали преследователям шанс.

Кажется всё, но...

– Так что же такого «интересного» вы тут искали?

Храфс пожал плечами. Я запретил говорить о золотых россыпях! Но, будучи человеком благородным, солгать адепт сейчас не мог.

Помощь пришла откуда не ждали. Из-под каменных плит пола вдруг выскочили несколько мерцающих шариков и бодро устремились к Маргарите. Леди протянула руку, позволяя семенам дара прикоснуться и поластиться. И улыбалась при этом так, что у меня перехватило дух.

На долгую минуту в зале повисла тотальная тишина, а Псих мотнул головой в сторону Марго и растянул губы в подобии улыбки.

Этот жест был принят как объяснение, фактически признание, и мы снова вернулись к теме покушения на леди Марго.

Когда в кресло для допросов села сама Маргарита и повторила всё то, о чём говорили парни и Вирст, вопросов было уже меньше... От этой конкретной леди все хотели совершенно других подробностей! Все жаждали магии. Объяснения как ей удаётся приманивать семена дара и ими управлять.

Собственно, на этом и закончился первый день непростого разбирательства. Ну а следующим утром в небольшой храмовый зал ввели Дитриха. Король Откейма был взъерошен, смотрел злыми затравленными глазами и ненавидел, кажется, всех.

С момента захвата прошло три недели, и всё это время Дитрих находился в одиночной камере. Ни пытки, ни допросы к нему не применялись. Я запретил.

Почему?

Во-первых, это лишнее давление. Пытки могли стать причиной не доверять нашему судебному процессу и требовать для правителя

Откейма помилования.

Во-вторых, не хотелось давать Дитриху пищу для размышлений. Информацию, которая позволила бы подобрать правильные аргументы. Зачем ему знать, что именно нам интересно? Точно ни к чему.

В-третьих, неизвестность всегда гнетёт, бьёт по нервам и увеличивает риск ошибки. А мне очень хотелось, чтобы Дитрих ошибся. Чтобы сам, без лишнего давления, выдал себя.

Оказавшись в храмовом зале, Дитрих сначала негодовал. Взывал к остальным, требовал законности и справедливости. Минут через пять я жёстко оборвал его излияния, пообещал лично казнить на месте без всякого суда, и гад заткнулся. Тогда на арену вышел Тонс.

Именно Тонс допрашивал Азиуса и его подручных, поэтому ситуацией владел лучше многих. Он знал о чём и как именно спрашивать. Знал, в какие точки бить.

Вот и начал... Слово за словом, аргумент за аргументом, довод за доводом...

«Публика» пребывала в шоке, Дитрих сначала отпирался. Но точные аргументы и взвешенные манипуляции сделали своё дело. Да ещё и семена свою роль сыграли... В какой-то момент они отстранилась от леди Маргариты и начала кружить над Дитрихом. Это кружение было угрожающим. Холодок побежал, кажется, у всех.

Итог? Следующим утром Дитрих сознался.

Признался во всём! И в уничтожении семян дара, и в убийствах аристократов, и в подлости во время той битвы, и в попытке уничтожить мою Марго.

Я не узнал ничего нового, зато для других... Это было даже слишком.

Советник, который совсем недавно издевался над моими адептами, не выдержал:

– Казнить! Тьма вас всех дери, немедленно казнить этого предателя!

Угу. Обязательно. Только кое-что ещё проясним.

Меня интересовал создатель Зоры. Его присутствие и участие оставалось единственной загадкой, и я спросил, как именно Откейм получил технологию.

Заучка уверяла, что её хозяин предельно честный маг, но в жизни, как известно, всякое бывает. Благодаря показаниям Дитриха мы выяснили, что сначала этот маг похвастался своему другу-артефактору, а потом понеслось.

Откеймцы вцепились в гения как пираньи! Лаской, уговорами, лестью, всё же убедили продать технологию. Заплатили баснословные деньги, а когда поняли, что технология рабочая, мага, разумеется, убрали. Зачем лишние свидетели? Да и деньги хотелось вернуть. Вот только плату, выданную создателю Зоры, откеймцы так и не нашли.

В этот миг я покосился на Марго. Подумал и показал кулак. Потом и вовсе провёл большим пальцем по шее!

Маргаритка сделала большие глаза, словно вообще не понимала о чём я, но мы оба знали – всё ей ясно! А сумма, которую получил создатель Зоры от откеймцев вполне может стать поводом для приключений.

Новых приключений, которых быть не должно!

В итоге Марго фыркнула и отвернулся, а я понял, что горю. Хочу её. Хочу к ней. Хочу сидеть рядом, держать за руку и осыпать поцелуями шею.

Когда вся эта рутина закончится, именно этим и займусь. И никто не мне помешает!

Вот только... до окончания рутины было далеко.

Дитрих признался, однако нам предстояли обыски в Откейме, а это сложно. Уничтожить устройство для преобразования семян – мелочь, а вот отыскать все упоминания технологии, чертежи и прочие документы – задача из задач.

Потом ещё сам Откейм... Имей он общую границу с Эстраолом, я бы оттяпал кусок в качестве компенсации за попорченные нервы, но общей границы не имелось. Нам так или иначе придётся следить за политической ситуацией в Откейме, возможно помогать тем, кто уже нацелился на престол, либо вступать с ними в конфронтацию.

В общем, очередная рутинная ерунда!

И я в этом всём. По горло. По самую ж... В общем, целиком.

За что мне это?

Почему нельзя расслабиться и просто приударить за любимой девушкой?

Увы, но я окончательно отвлекся. Всецело переключился на Марго.

Она сидела между Марианной и Филинией, и была насколько хороша, что сердце замирало. Эта идеальная белая кожа, точёный нос, глаза цвета фиалок и чёрный шёлк волос. Тонкая, стройная, изящная... такая, что хочется схватить и, утробно урча, утащить в свою берлогу.

А ведь мы ещё даже не помолвлены!

Точнее, я-то посватался, но получил отказ.

Ух, Марго...

Словно услышав мои мысли, леди повернулась. Улыбнулась уголками губ, а потом спросила беззвучно: «Что?»

Я ответил так же – одними губами:

«Замуж за меня выйдешь?»

Но Марго не поняла. С чтением по губам у неё явно было не очень.

Зато настоятельница храма владела искусством в совершенстве! Она мне и ответила:

«Древо сначала посадите, а потом женитесь сколько угодно».

Я шумно вздохнул. Невольно вспомнились слова, сказанные леди Марианной в рамках проводимой для меня консультации по их миру. Мол, у них считается, что настоящий мужчина должен построить дом, посадить дерево и родить сына.

Про родить сына я сначала поперхнулся, но будущая тёща объяснила, что рожать должна всё-таки женщина. Что это просто игра слов.

Тогда я отнёсся скептически, а сейчас... Хм, какое интересно совпадение.

Может знак Небес?

Посадить дерево... Что ж, посадим.

Дом тоже, так и быть, построю – хотя зачем он нужен, когда у меня дворец?

Но если благодаря какому-то дому Марго согласится родить для меня сына... я ей целую деревню собственноручно отгрохаю. Да что там деревню – город!

А пока начнём с дерева... Вот прямо завтра прикажу спилить старое, лично прослежу за его сожжением, выдолблю то углубление, о котором рассуждала матушка, а потом посажу тот росток. Впрочем,

там уже не росток, а целый саженец. Такими темпами через несколько лет это будет настоящий гигант.

Эпилог

Маргарита

Процесс над Дитрихом прошёл на удивление быстро. Он напоминал шахматную партию между гроссмейстером и новичком.

Просто раз, бах и... ваш король съеден. Реванш невозможен, будьте добры проследовать на эшафот.

Выглядело легко, но за всей этой лёгкостью стояла колоссальная работа. Георг, Тонс и остальные потратили много времени, чтобы всё сложилось правильно. Чтобы преступник от наказания не ушёл.

После завершения слушаний, Дитриха вернули в застенки в Эстраоле. Приговор прозвучал, но прежде, чем лишиться негодя жизни, предстояло сделать кое-что ещё.

Нужно было осмотреть и уничтожить устройство для преобразования семян, а ещё отыскать чертежи, описания технологии и людей, которые посвящены в эту тайну. Все материалы, на основании которых технологию можно восстановить.

Имелись и другие задачи, но они прошли мимо моего сознания.

Мелькнули не зацепившись, потому что думала я о другом...

Меня очень всколыхнуло знакомство с Лотаром. При виде этого седовласого мужчины сердце сначала рвалось на части, а потом боль отступила. Я вспомнила, что и бабушка Альбрина, и биормец, в итоге нашли своё счастье.

Но как всё-таки жаль, что их большая любовь не получила продолжения! Была в этом некая несправедливость. Но увы.

Ещё вспоминался порталщик Боксби – он сам и его мотивы так и остались загадкой. Но я верила, что однажды и эта головоломка решится. Нужно просто подождать.

Я знала, что прямо сейчас люди Георга роют землю в поисках порталщика, и однажды их труды обязательно увенчаются успехом. Только терзала меня смутная тревога. Было чувство, что ничего хорошего встреча с Боксби лично мне не принесёт.

Третье и особенно важное – это семена дара. Когда в ходе выступления Храфса и МикВоя в зал просочилось несколько мерцающих шариков, у меня перехватило дух.

Я вспомнила пещеру и нападение Азиуса. Реакцию, которую продемонстрировали тогда семена. И возник вопрос...

У меня нетипичная, уникальная специализация – я умею управлять частицами магии. Но что конкретно я умею? Говорить с ними? Передавать семена достойным претендентам? Неужели это всё?

Возникли подозрения, которые очень хотелось проверить на практике. Для этого следовало вернуться в Академию, пообщаться с Георгом и Калтумом, и посетить полигон.

Я уже знала, что делать, но даже мысли о магии меркли на фоне другого, последнего вопроса... Георг. При взгляде на сюзерена меня подхватывал настоящий ураган.

Как он нам бормотал? «Запру в спальне, окружу защитами»? Поразительно, но эта угроза не воспринималась как какое-то ущемление свободы.

Наоборот. На губах вспыхивала улыбка, а воображение рисовало весьма провокационную картину: гигантская спальня, огромная кровать, море подушек, тонна шоколадных конфет, и... совершенно голый Георг.

До этого момента я была убеждена, что я приличная. Вот откуда взяться фантазиям об обнажённом мужчине?

Но фантазии не просто присутствовали, они множились и напирали. Давили на меня, соблазняли и вообще.

В момент оглашения приговора Дитриху, я вдруг поняла, что ощупываю сюзерена взглядом. Раздеваю его глазами. Особенно когда Георг поворачивается спиной.

От этого процесса по телу разливались волны тепла, в груди вспыхивал пожар, а губы начинали дрожать от желания поцелуев.

Поразительные и очень непривычные ощущения. Никогда подобного не испытывала, а теперь – вот.

Теперь я сидела и понимала, что влипла по самую макушку! Мне бы о белом платье мечтать, об органной музыке и клятвах верности. А я? Смотрю на короля и думаю о неприличном. Причём делаю это настолько явно, что Георг уже начал коситься, словно что-то подозревая.

С другой стороны, это он выходец из средневековья, а я-то девушка современная. В нашем мире все давно в курсе, что «штамп в паспорте» - далеко не всё.

Прежде чем вступать с человеком в брак, нужно узнать его поближе. Не только на романтических свиданиях, но и в моменты стресса, и в быту. И если в моменты стресса я Георга уже видела, то быт – большая такая загадка.

Но и это ещё не главное!

Сексуальная совместимость. Как быть с ней?

Пусть мне прочно сносит крышу от наших поцелуев, но вдруг мы всё-таки не подходим друг другу в постели? Вдруг наши темпераменты не совпадают? Или не совпадают вкусы? Или что-то ещё?

Щёки опалило, но я уже знала – прежде чем соглашаться на замужество, нужно проверить. Вот прямо взять и попробовать!

Продегустировать, так сказать, короля.

конец третьей книги

Дорогие читатели, спасибо за то, что были с нами в этой истории!

Мы приглашаем вас в 4ю, заключительную, книгу этого цикла. Книга в процессе написания, только на портале !Ссылка: <https://books/view/15961> С любовью, ваши авторы

<https://books/view/15961>